

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ГОДУНОВ Михаил Викторович

**СТРАТЕГИИ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:
ПРЕАДАПТИВНЫЙ И АДАПТИВНЫЙ ПОДХОД**

Специальность

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Научный консультант:
доктор психологических наук,
профессор, академик РАО
Абакумова Ирина Владимировна

**Ростов-на-Дону
2022**

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СМЫСЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	17
1.1. Развитие современных парадигмальных подходов в исследовании механизмов смысловых образований личностного развития...	17
1.2. Состояние современных исследований влияния эффектов неопределенности на развитие личности.....	40
1.3. Анализ работ, изучающих стратегии смыслообразования как способы взаимодействий переживающего субъекта.....	68
Выводы по Главе 1.....	87
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ПРЕАДАПТИВНОСТИ И АДАПТИВНОСТИ.....	91
2.1. Генезис стратегий смыслообразования в условиях поливариантности личностного развития.....	91
2.2. Структурное соотношение стратегий смыслообразования преадаптивной и адаптивной направленности.....	116
2.3. Преадаптивная, гиперадаптивная и гиподаптивная стратегии смыслообразования: троичная интерпретация.....	136
Выводы по Главе 2.....	163
ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СТРАТЕГИЙ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ.....	168
3.1. Разработка троичного семантического дифференциала личностных свойств для выявления стратегий смыслообразования.....	168
3.2. Обоснование психодиагностической батареи тестов для выявления показателей-маркеров стратегий смыслообразования и индикаторов чувствительности к неопределенности.....	191
3.3. Этапы эмпирического исследования и характеристика выборки...	205
Выводы по Главе 3.....	213
ГЛАВА 4. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАТЕГИЙ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	219
4.1. Анализ тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности.....	219
4.2. Определение показателей-маркеров стратегий смыслообразования и индикаторов чувствительности к неопределенности..	227
4.3. Выявление личностных профилей смыслообразующих стратегий	234
Выводы по Главе 4.....	262
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	269
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	274
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	305

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Понимание процессов регуляции смыслов деятельности человека открывает возможности формирования адекватных стратегий преодоления неопределенных ситуаций современной быстро меняющейся жизни. Направленность исследований образования личностных смыслов должна соответствовать логике целостного изучения человека, стремящегося не только адаптироваться к условиям необходимости функционирования в окружающем мире, но найти возможность развиваться и исполнить высшие смыслы своей жизни. Это представляется наиболее закономерным путём к здоровью на физическом, психическом, социальном и духовном уровнях бытия.

Проблематика смыслообразования занимает особое место среди вопросов моделирования поведения человека в ситуациях жизненных взаимодействий. Это обусловлено интегральным характером влияния смысловых образований, имеющих многовершинную иерархию и нелинейные связи [Леонтьев Д.А., 2018], на ценностно-мотивационный, мировоззренческий, когнитивный и поведенческий планы деятельности, на которых происходит оценивание, выбор в условиях неопределенности и осуществление актуализированных личностных смыслов [Абакумова И.В., 2008].

В ходе образования личностных смыслов эмоциональные и интеллектуальные процессы мышления находятся во взаимодополняющем единстве, благодаря которому сознание может устанавливать ассоциативные связи эвристического порядка внешней и внутренней направленности [Леонтьев Д.А., 2014]. На их основе становится возможным выход из детерминированности жизни условиями ситуаций с помощью адаптивной деятельности на уровне сообразного приспособления. Выход из постулата адаптивности [Петровский В.А., 1992] возможен с помощью стратегии образования смыслов, исходя из преадаптивного подхода к развитию личности. Такой подход позволяет преодолеть ограниченность и обусловленность жизни человека внешними условиями, описываемыми «первой» психологией в рамках

необходимого существования, для перехода к поливариантному самодетерминируемому развитию его личности, рассматриваемому «второй» психологией, как возможностное самоосуществление в мире [Леонтьев Д.А., 2011]. Преодоление человеком ограничений адаптивности благодаря собственной надситуативной активности позволяет формировать преадаптивные свойства своей личности. Опираясь на эти свойства, личность-преадаптант может успешно проходить ситуации с новыми условиями, воспринимаемыми сознанием как неопределенные или даже кризисные ситуации [Асмолов А.Г., 2007].

При изучении категории смыслообразующих стратегий необходимо учитывать, что они рассматриваются с позиций способов организации актуальных систем отношений, а также оценок при взаимодействиях в разных условиях. В различных исследованиях описываются разные взгляды на смыслообразующие стратегии: неосознанное приписывание смысла в результате конкурентного выбора [Агафонов А.Ю., 2018]; взгляд в настоящее из будущего, направленный на порождение новых причин, как целевое программирование ситуаций для их смены и преодоления сопротивления среды [Фридман Л.Д., 2018]; качественный переход системы от одних контекстов к другим с помощью целеполагания из надсистемы [Почепцов Г.Г., 2015].

В принимаемой концепции трехуровневой структуры личности по Д.А. Леонтьеву, с позиции современных версий деятельностно-смыслового подхода, сфера личностных смыслов занимает средний уровень, и, с одной стороны, влияет на проявление свойств личности при взаимодействиях в ситуациях. С другой стороны, свойства личности, проявляемые во взаимодействиях, отражают только те смыслы, которые присутствуют в сфере личностных смыслов [Леонтьев Д.А., 2007]. Исходя из такой взаимной обусловленности между личностными смыслами, как прообразами, и производными от них свойствами личности, целесообразно для выявления актуальных смысловых образований использовать наборы свойств личности в составе соответствующих семантических шкал.

Применение таких шкал для оценивания ценностно-смыслового континуума позволяет упорядочивать ансамбли многомерных смыслов посредством внесения в них осей симметрии различной направленности. Установление смысловых конструкторов, выражающих характер и направленность взаимодействий субъекта [Артемьева, Е.Ю., 2007; Kelly G., 1955], позволяет определить основания для формирования семантических шкал, показывающих актуально действующие предпочтения и стратегии ситуационного поведения субъекта. Разработка семантических шкал позволяет формировать системный подход к изучению смысловых образований личности и видеть направления преодоления противоречий в развитии личности в виде фазовых переходов между предельными смысловыми категориями. Однако известные семантические шкалы [Шмелев А.Г., 2002; Петренко В.Ф., 2013] не позволяют в полной мере учитывать качественное различие между преадаптивной и адаптивной направленностью стратегий образования смыслов.

Влияние неопределенности отражает вероятностный и изменчивый характер состояний современного общества и человека. При этом неопределенность, как методологический принцип, учитывается при разработке психологических теорий сознания, мышления, саморегуляции [Корнилова Т.В., 2018; Марцинковская Т.Д., 2018]. Объективное действие неопределенности видится как данность, независящая от деятельности людей и растущая вслед за усложнением познаваемого ими мира [Смирнов С.Д., 2016]. Субъективное действие неопределенности рассматривается как психосоциокультурный феномен, отражающий расплывчатость идентичности современного человека, утрату моральных принципов и ценности межличностных отношений [Соколова Е.Т., 2015].

Актуальность исследования обусловлена тем, что существующие стратегиальные подходы к смыслообразованию не содержат механизмы выявления различий преадаптивной и адаптивной направленности смыслогенеза, позволяющие в условиях информационной неопределенности исследовать глубинные процессы смысловой регуляции жизнедеятельности, и

определяется: сложностью установления в сфере личностных смыслов ключевых конструктов, выражающих специфику преадаптивных и адаптивных смыслообразующих стратегий; трудностью дифференцированного построения промежуточных уровней личностных свойств в образуемых на их основе семантических шкалах, как смысловых образованиях. При этом имеющиеся концепции опираются или на фрагментарные представления о генезисе смысловых конструктов, или содержат семантические шкалы с не полностью построенными промежуточными уровнями, необходимыми для разрешения противоречий между ключевыми смысловыми конструктами.

Степень разработанности проблемы исследования. Научный интерес к исследованию психологических особенностей механизмов смыслообразующих стратегий различной адаптивной направленности обусловлен расширением междисциплинарных исследований проблематики смысловой регуляции и развитием концепций акмеологического, субъектно-деятельностного, аксиологического подхода в области познания личности. Ряд исследований рассматривает вопросы изучения механизмов смыслогенеза и посвящен: дидактическим основам смысловой инициации в учебном процессе [Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Фоменко В.Т., 2013], динамическим процессам смысловой сферы [Леонтьев Д.А., 2018], анализу смысловых установок [Асмолов А.Г., 2016], сопереживанию [Василюк Ф.Е., 2016], уровням смысловой сферы [Братусь Б.С., 2014], структурным образованиям профессионального сознания [Акопов Г.В., 2019], исследованию механизмов работы сознания [Аллахвердов В.М., 2016], когнитивной объединенности мышления в условиях выбора [Карпов А.В., 2021], согласованности временных локусов личностных смыслов [Серый А.В., Яницкий М.С., 2015], смысловой коммуникации в обучении [Кагермазова Л.Ц., 2014], вариантам жизненного пути [Абульханова К.А., 2017], преодолению причин ноогенных неврозов [Frankl V., 2017], выявлению первичных наборов слов для объяснения смысла сообщений [Wierzbicka A., 2019].

Влиянию различных факторов неопределенности на смысловую

регуляцию жизнедеятельности посвящены работы, рассматривающие: неопределенность как психологическое состояние человека [Свенцицкий А.Л., 2018], нетрансцендентальность познания [Гаспарян Д.Э., 2017], постоянный недостаток имеющихся знаний [Панфилова Э.А., 2012], неопределенность психологической парадигмальности [Чеснокова М.Г., 2016], смешивание в процессе познания естественно обусловленной и социально сконструированной природы изучаемых объектов [Лекторский В.А., 2018], присутствие неопределенности в выборе сценариев развития сложных систем [Поддьяков А.Н., 2017], пренебрежение к аномалиям в жизни, что может повести её по непредсказуемому сценарию [Талев Н., 2018], относительность пребывания человека на вершине бытия [Чанышев А.Н., 2007], риск ожидания неудачи [Atkinson J.W., 2018], несовпадение мотивации в группе [Weiner B., 2018].

Особенности лежащего в основе преадаптивной смыслообразующей стратегии феномена самотрансценденции, изучаются в работах о толерантности к неопределенности [Корнилова Т.В., 2010], кризисе идентичности [Черникова И.В., Логиновская Ю.В., 2019], проверке творческих актов [Веракса Н.Е., 2000], преадаптивности как комплексной мотивации [Гордеева Т.О., 2015], экзистенциальном кризисе как перезагрузке смыслов [Васенкин А.В., 2018].

Процессам составляющего основу гиперадаптивной смыслообразующей стратегии нахождения человека в зоне комфорта посвящены работы об уровне мотивации при достижении целей [Палий В.А., 2018], включении механизмов саморефлексии [Кайгородов Б.В., Еремицкая И.А., 2018], шаблонности поведения [Антюшев И.И., 2017], о гедонизме, приводящем к безразличию по отношению к социальным нормам и благам [Lipovetsky G., 1983], символически-демонстративное потребление и стремление к потреблению эмоциональных переживаний [Veblen T.B., 2009].

Особенности лежащего в основе гиподаптивной смыслообразующей стратегии инфантильного состояния личности изучены в работах, посвященных: незрелости эмоционально-волевой сферы [Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л., 2016], гетерохронности личностного развития [Кон И.С., 2014],

предпочтениям детских моделей поведения из-за ощущения беспомощности [Kernberg O.F., 1993], высоким требованиям, предъявляемым в профессии [Кашина О.П., 2017], внешнего успеха в деятельности вместо внутреннего счастья в жизни [Абульханова К.А., 2017], неясной картине будущей жизни [Сабельникова Е.В., 2016].

Это показывает, что изучение проблематики смыслообразования носит междисциплинарный характер и рассматривается в психологии двадцать первого века как одно из главных методологических понятий. Стратегии образования смыслов наполняют мотивационную и ценностно-смысловую сферу развития человека, влияя на него на всех уровнях жизни. Несмотря на то, что в современных теориях смысла описываются процессы их образования, однако стратегии образования личностных смыслов исследованы фрагментарно – именно это отражает познавательную ситуацию, на основе которой сформулированы цель, объект и предмет данной работы.

Цель исследования – изучение стратегий смыслообразования личности различной адаптивной направленности в условиях информационной неопределенности.

Объект исследования – личность в условиях информационной неопределенности.

Предмет исследования – смыслообразование личности преадаптивной и адаптивной направленности в условиях информационной неопределенности.

Гипотезы исследования.

1. Стратегия образования смыслов, как способ организации системы отношений и актуальных оценок личности, может определять содержание и направленность её мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сферы в конкретных ситуациях взаимодействий.

2. Информационная неопределенность может оказывать различное влияние на направленность процессов смыслообразования. При этом гендерные особенности находят своё отражение в различном развитии смысложизненных ориентаций и саморефлексии.

3. Стратегии смыслообразования в условиях информационной неопределенности могут зависеть от уровня осмысленности жизни и личностной тревожности, как основных показателей-маркеров, а также межличностной интолерантности к неопределенности, как индикатора чувствительности к неопределенности.

4. Стратегии смыслообразования могут как различаться, так и частично совпадать между собой, а также по возрастной, гендерной и профессиональной принадлежности, что может указывать на единство сферы личностных смыслов и наличие общих оснований их генезиса.

Исходя из цели и гипотез, сформулированы **задачи исследования:**

Теоретические

1. Провести теоретико-методологический анализ современных подходов в исследовании механизмов смысловых образований личностного развития.

2. Выявить специфику влияния различных факторов неопределенности на развитие личности.

3. Исследовать возможности преадаптивного и адаптивного развития сферы смыслов личности для описания стратегий смыслообразования.

4. Изучить направления формирования стратегий смыслообразования в условиях поливариантного личностного развития.

5. Исследовать структурное соотношение смыслообразующих стратегий с позиций преадаптивного и адаптивного развития.

6. Рассмотреть особенности преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий.

Методические

7. Разработать семантический дифференциал шкал свойств личности для исследования особенностей преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий.

8. Разработать программу эмпирических исследований специфики механизмов стратегий смыслообразования преадаптивной и адаптивной направленности в условиях информационной неопределенности.

Эмпирические

9. Экспериментально выявить и проанализировать тенденции смыслообразования в условиях информационной неопределенности.

10. Экспериментально выявить индикаторы чувствительности к неопределенности и показатели-маркеры стратегий смыслообразования преадаптивной и адаптивной направленности.

11. Экспериментально определить и проанализировать личностные профили смыслообразующих стратегий в условиях информационной неопределенности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: модели личности, учитывающие специфику генезиса смысловой сферы на разных этапах развития человека (К.А. Абульханова, А.Н. Леонтьев, В.Е. Ключко, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, Е. Erikson), концепции регуляции ценностно-смысловой сферы (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, О.К. Тихомиров, А.В. Брушлинский, Д.Н. Узнадзе, V. Frankl), концепции о воздействии неопределенности на общество и человека (Т.В. Корнилова, В.А. Лекторский, А.Н. Поддьяков, Г. Хакен, И.Н. Леонов, К.В. Карпинский), теории обучения, разработанные с позиций ценностно-смыслового развития (И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, В.Т. Фоменко, И.А. Рудакова, Н.Ю. Зильбербранд, Л.Ц. Кагермазова), методики многомерного оценивания (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, G. Allport, G. Kelly, R. Cattell, C. Osgood).

Методы и методики исследования. В ходе проведения исследования в данной работе применялись: теоретические методы (теоретико-методологический анализ и систематизация психологических, педагогических и философских исследований по данной проблеме, концептуализирование и моделирование), эмпирические методы – психологическое тестирование с применением авторского разработанного вербального опросника (девять шкал семантического дифференциала личностных свойств для исследования преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих

стратегий), а также известных и валидизированных тестовых опросников («Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, анкета саморефлексии И.А. Стеценко, методика Дж. Амирхана выявления доминирующих копинг-стратегий поведения в стрессовых ситуациях, методика диагностики предрасположенности к конфликтному поведению К. Томаса, шкала самооценки уровня личностной тревожности Ч. Спилбергера, Мельбурнский опросник принятия решений и «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой), качественные методы интерпретации, количественные методы обработки данных с применением математических методов статистики (описательные статистики, непараметрические методы корреляционного анализа и оценки различий между переменными: критерии Манна-Уитни, Колмогорова-Смирнова, коэффициент корреляции Спирмена; программа Microsoft Excel 2016 с пакетом статистических функций).

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обусловлена следованием научным принципам и нормам теоретического исследования, сбора эмпирических данных и их обработки; достигалась использованием адекватных исследовательских методов; обеспечивалась корректным соответствием комплекса исходных методологических посылок с целью и задачами данного исследования; обеспечивалась путём сравнения результатов различных тестовых методик, согласования количественной и качественной интерпретации эмпирических данных, использованием при обработке статистических методов обработки данных.

Эмпирическая база исследования: студенты вузов, представители педагогических и творческих профессий. В исследовании приняло участие в общей сложности 1115 человек в возрасте от 18 до 56 лет.

Научная новизна и теоретическая значимость результатов.

Разработано новое научное направление исследования смыслообразования личности на основе преадаптивного и адаптивного подхода

в условиях информационной неопределенности в контексте перспективного и необходимого развития личности.

Раскрыты понятия преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий смыслообразования, что позволяет дифференцированно исследовать процессы трансформации ценностно-смысловой сферы на разных этапах становления личности, а также в условиях неопределенности.

Разработан категориальный аппарат семантических шкал личностных свойств на основе взаимной обусловленности личностных смыслов и свойств личности для исследования особенностей преадаптивных и адаптивных механизмов актуализации личностных смыслов в различных условиях жизнедеятельности в условиях информационной неопределенности.

Разработан семантический дифференциал личностных свойств для изучения преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий смыслообразования в мировоззренческом, поведенческом и когнитивном планах в условиях неопределенности.

Эмпирически выявлена различная направленность смыслообразования у мужчин и женщин в условиях информационной неопределенности.

Эмпирически выявлены основной первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» и основной вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность» для изучения смыслообразующих стратегий.

Эмпирически выявлен индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» для исследования влияния неопределенности на смыслообразующие стратегии.

Разработана процедура выделения страт преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий для эмпирического установления их личностных профилей.

Эмпирически установлены и описаны личностные профили преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий в условиях информационной неопределенности, как

мультифакторные состояния ценностно-смысловой сферы личности.

Эмпирически установлены особенности профилей стратегий смыслообразования, показывающие их сходства и различия в плане преадаптивной и адаптивной направленности смысловой регуляции, а также акмеологическую динамику смысловой деятельности.

Практическая значимость работы заключается в выявлении и описании ансамбля личностных свойств в виде семантических шкал, с помощью которых возможно определение актуализированных смыслообразующих стратегий преадаптивной и адаптивной направленности. Разработанный семантический дифференциал личностных свойств в комплексе с батареей известных тестовых методик обеспечивает малозатратное исследование многомерных процессов смысловой преадаптивной и адаптивной регуляции жизнедеятельности в условиях неопределенности. В эмпирическом исследовании выявлены основной первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» и основной вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность», а также индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности», входящие в личностные профили смыслообразующих стратегий. Применение основных показателей-маркеров и индикатора чувствительности к неопределенности позволяет диагностировать актуальную стратегию смыслообразования в условиях неопределенности. Выявлена различная направленность смысловой регуляции мужчин и женщин в условиях информационной неопределенности. Установлено наличие переходной, промежуточной стратегии смыслообразования, отражающей неполностью сформировавшиеся механизмы смысловой регуляции. Результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования могут использоваться при разработке дидактических основ технологий направленной смысловой трансляции различного уровня, смыслоориентированных подходов в образовательном процессе общего, среднего специального, высшего и послевузовского образования, в психосемантических исследованиях, в

психологическом консультировании, при подборе кадров, и сопровождении профессионального роста и личностного развития сотрудников. Сформулированные теоретические положения могут использоваться в учебных программах подготовки студентов психологических, педагогических, психолого-педагогических специальностей по дисциплинам «Общая психология», «Психология личности», «Социальная психология», «Психология развития», «Психология служебной деятельности», «Конфликтология», «Психология экстремальных ситуаций», «Организационная психология», «Психологическое консультирование».

Положения, выносимые на защиту.

1. Стратегия образования смыслов, как способ организации системы отношений и актуальных оценок личности, обуславливает содержание и направленность её мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сферы в конкретных ситуациях взаимодействий. При этом вариативность развития смысловой сферы в условиях информационной неопределенности включает в себя преадаптивную стратегию в плане перспективного развития личности, а также гиперадаптивную и гиподаптивную стратегии в плане необходимого развития личности.

2. Гендерные особенности направленности смыслообразования в условиях информационной неопределенности имеют свое отражение в различном развитии смысложизненных ориентаций и саморефлексии в виде их значимого повышения у женщин и незначимого повышения у мужчин.

3. Преадаптивная, гиперадаптивная и гиподаптивная смыслообразующие стратегии различаются по уровню осмысленности жизни как основного первичного преадаптивного показателя-маркера, уровню личностной тревожности как основного вторичного общеадаптивного показателя-маркера, а также уровню межличностной интолерантности к неопределенности как индикатора чувствительности к неопределенности. Преадаптивная стратегия отражает высокий уровень осмысленности жизни, низкий уровень личностной тревожности и межличностной интолерантности к неопределенности.

Гиперадаптивная стратегия отражает промежуточный уровень осмысленности жизни, личностной тревожности и межличностной интолерантности к неопределенности. Гипоадаптивная стратегия отражает более низкий уровень осмысленности жизни, более высокий уровень личностной тревожности и межличностной интолерантности к неопределенности.

4. Преадаптивная, гиперадаптивная и гипоадаптивная смыслообразующие стратегии различаются по личностным профилям в виде наборов ключевых свойств личности, выражающих качество и содержание когнитивного, мировоззренческого и поведенческого планов. Кроме различий, в их личностных профилях имеются частичные совпадения, что свидетельствует о единстве сферы личностных смыслов и наличие общих оснований их генезиса. При этом в личностных профилях для каждой из стратегий смыслообразования выявлена динамика по возрасту, гендеру и профессии.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения работы докладывались и обсуждались на международных, национальных, всероссийских, региональных межвузовских конференциях и конгрессах: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (Москва, 2019); Международной научно-практической конференции «Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society» (ICTDPP-2019) (Ростов-на-Дону, 2019); Международной научно-практической конференции «Innovative Technologies in Science and Education» (ITSE-2020) (Ростов-на-Дону, 2020); Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region» (UESF-2021) (Челябинск, 2021); Международной научной конференции «Ананьевские чтения-2017. Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов» (Санкт-Петербург, 2017); VII Сибирском психологическом форуме «Комплексные исследования человека: Психология» (Томск, 2017); VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2017); 13-ой годичной научной конференции Российско-Армянского университета (Ереван, 2018); Всероссийской научно-практической

конференции «Ментальное здоровье – интеграция подходов» (Нижний Новгород, 2019); VIII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2019); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и техники-2021» (Ростов-на-Дону, 2021).

Материалы исследования представлялись на заседаниях кафедры «Общая и консультативная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета.

Результаты исследования используются в Донском государственном техническом университете (Ростов-на-Дону), Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону), Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ) им. М.И. Платова (Новочеркасск), Ростовском институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (Ростов-на-Дону), Южно-Российском гуманитарном институте (Ростов-на-Дону), Средней специальной музыкальной школе (колледже) при Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова (Ростов-на-Дону).

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано 50 работ общим авторским объёмом 45,56 п.л., в том числе: 5 работ – в журналах, входящих в базы данных международных индексов цитирования Scopus и Web of Science; 22 работы – в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов докторских диссертаций; 2 монографии; 2 учебных пособия.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения; четырех глав; заключения, содержащего основные выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего изучения проблемы исследования; списка литературы, включающего 301 источник, в том числе 77 – на иностранных языках; 13 Приложений. Основной текст диссертации изложен на 304 страницах. Работа содержит 14 рисунков и 13 Таблиц.

ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СМЫСЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

1.1. Развитие современных парадигмальных подходов в исследовании механизмов смысловых образований личностного развития

Главенствующим планом управления жизнедеятельностью субъекта выступает область смысловой регуляции, осуществляемая во взаимодействиях в человеческом мире и в мире человека, выступающих внешними и внутренними сферами его бытия. Смысловая обусловленность процессов организации такой разнообразной деятельности является следствием интегративного воздействия ценностно-смысловых образований личности на содержание и интенциональность её поведенческих реакций. В этом плане следует обращать внимание на нетождественные отношения между понятием смысла и понятием значения, которые применяются в психологических, философских, культурологических и лингвистических исследованиях. Между этими гуманитарными областями познания до настоящего времени нет единого взгляда на определение смысла, поскольку каждая из этих сфер знаний о человеке оперирует своими представлениями о феномене смысла и приписывает ему свои специфические атрибуты [Леонтьев Д.А., 2007]. Целесообразно рассматривать смысл в виде междисциплинарного лингвистически-философско-психологического образования, играющего ключевую связующую роль в когнитивных науках, исследующих проблематику «мозг – сознание – язык», что является одной из центральных задач научного познания [Серый А.В., 2002].

Лингвистика представляет понятие смысла как несовпадающее с понятием значения, что применяется в интерпретационных процедурах введения смысла для представления того плана, который предполагается в тексте или выражении как опосредующее звено между называемым словом именем вещи (в самом широком контексте) и его значением. Благодаря этому слово, как единица языка, при употреблении в тексте обретает некоторый

смысл, который формируется в коммуникации, благодаря которой высказывание всегда диалогично, чего нельзя сказать о значении [Бахтин М.М., 2012]. Без смысла затруднительно толкование значения в ходе вербального общения с применением минимального набора слов [Wierzbicka A., 2019]. При этом ближайший план значения определяется через языковую форму, а дальнейшее значение в процессе коммуникации обретает внеязыковое содержание и отражает актуальный речевой смысл передаваемого сообщения [Потебня А.А., 2016]. В плане образования языковых конструкций благодаря смыслу имеется возможность определения границ среды использования конкретных значений слова как имени вещи, что реализовано в трехчастной формуле знака Г. Фреге [Frege G., 2008].

Философия не выработала однозначного подхода к определению смысла, что порождает некоторую степень неопределенности, воспринимаемой как имманентное свойство процесса познания мира в настоящее время [Кригер Э.И., 2013]. По мнению Э. Гуссерля, феноменологическая природа смысла представляется такой особенностью его включенности в мыслительные процедуры, благодаря чему сознание человека представляет собственное бытие как допустимый и выполнимый переход за грань очевидности [Husserl E., 2012]. Как считает К. Ясперс, наличие смысловых образований, как главного явления внутреннего субъективного мира, позволяет оформлять его отношения с собственной психикой и с контекстом протекающих исторических событий [Jaspers K., 2016]. По мнению М. Хайдеггера, экзистенциальность, присущая смысловым образованиям, отражает такую особенность мышления, опираясь на которую человек может познавать собственную жизнь через постижение истинности своего бытия в мире [Heidegger M., 2015].

Психология рассматривает проблематику смысла как область не только теоретико-методологических построений для персонологических моделей, но и как сферу прикладного изучения особенностей регуляции жизнедеятельности. Применение смысловых концепций позволяет более шире ставить задачи по исследованию механизмов мотивации, формирования ценностей, путей

прохождения сложных ситуаций кризисного и неопределенного характера. В область таких работ входят исследования структуры и динамики смысловой системы [Леонтьев Д.А., 2007], анализу сферы смысловых установок [Асмолов А.Г., 2016], сопереживания [Василюк Ф.Е., 2016], уровням смысловой сферы [Братусь Б.С., 2014], основам смыслодидактики [Абакумова И.В., Фоменко В.Т., 2014], особенностям смысловой коммуникации в обучении [Кагермазова Л.Ц., 2014], различным вариантам жизненного пути [Абульханова К.А., 2017], поиску и исполнению смысла жизни [Frankl V., 2017].

Принимаем определение смысла согласно Д.А. Леонтьева, который представляет смысл как отношение между субъектом и объектом, отражающее место этого объекта в жизни субъекта, выделяющее данный объект в его образе мира и воплощающееся в личностных структурах, детерминирующих его поведение по отношению к данному объекту [Леонтьев Д.А., 2007, С. 114]. Такое понимание, в чём же суть самого смысла, является в данное время наиболее передовым, однако не полностью исчерпывающим.

Как одну из предпосылок такого понимания, необходимо проанализировать обстоятельства развития психологии, как области знаний о человеке, для которой не только совпадает субъект и объект исследований, но которой присуща собственная полипредметности. Именно поэтому она стремится справиться с центробежностью своей эволюции и развивать центростремительность, как формирование холистического и системного взгляда на свой предмет исследований. В процессе приращения знания в своей сфере деятельность ученых осуществляется с опорой на взгляды, принятые в данном научном сообществе, то есть в определенных рамках, как некоторой условной договоренности. Такое соглашение составляет базис научной парадигмы, выражающей сложившийся научный взгляд на изучаемую картину мира в данном сообществе исследователей [Кун Т.С., 2014]. При этом в современной психологии одновременно действует четыре основных исследовательских парадигмы [Чеснокова М.Г., 2016]:

- 1) в рамках гносеологической исследовательской парадигмы не происхо-

дит целостного восприятия человека в силу действующих в определенных философских традициях дуальных подходах на природу человека, характер его бытия, на происхождение его сознания. Это свидетельствует о восприятии изучаемого сознания как выделенного объекта по отношению к изучающему его человеку. Эта система научных взглядов ориентируется на классический рационализм и созерцательную философию. Основным недостатком данного объективного подхода к работе сознания состоит в том, что человек не желает принимать ответственность за то, как он осознает свое бытие и исходя из такой отстраненной позиции от делегирует эту ответственность обезличенной науке, которую он воспринимает как объективный инструмент познания. В данной исследовательской парадигме основное внимание направлено на получение исключительно эмпирического знания, прошедшего проверку экспериментом и считаемого объективным, что имеет место в сфере фундаментальных исследований, которая значительно видоизменилась из-за использования качественных методов, а также их сочетания с количественными. Главным аргументом, свидетельствующим о некорректности заявленного противопоставления между сознанием человека и его бытием служит фрейдовское понимание природы бессознательного [Чеснокова М.Г., 2016].

2) в рамках феноменологической исследовательской парадигмы базисом служат философские представления о жизни как главной основе бытия, органическую целостность которого можно постигнуть интуитивно, исходя из непосредственной совокупности переживаний человека. Это, в понимании В. Дильтея, предполагает не разделение на субъект и объект, а восприятие человека во всей целостности процессов, протекающих в его жизни, через призму которых возможно его восприятие и понимание как существа, которое что чувствует и хочет. Сопереживание, как акт вчувственного восприятия другого, имеет природу иррационального сопереживания и является актом целостного герменевтического понимания. В данном подходе Э. Гуссерля к изучению природы человека содержатся новые механизмы исследования психических состояний, что означает признание особого бытия человека в его наличных переживаниях со-

знания, соседствующих с декартовским понятием рефлексии [Husserl E.G., 2019]. Такая позиция обосновывается в работах Э. Гуссерля и В. Дильтея, при этом основным доказательством неполной гносеологической картины мира могут служить данные разработки практических методик проработки непосредственных переживаний. В рамках данной исследовательской парадигмы можно осуществлять фундаментальные исследования, а также разрабатывать разнообразные методы психотерапевтической работы [Чеснокова М.Г., 2016].

3) в рамках деятельностной исследовательской парадигмы развивается сопротивление гносеологическим взглядам, при этом такая оппозиция базируется на взглядах К. Маркса. Его философские воззрения включают тезис о детерминирующей роли материальных взаимодействий, в процессе которых формируется личность человека, развивается его сознание и психические функции, осуществляются отношения и оформляются культурные традиции. Обращение к такой парадигмальной позиции означает неизбежный отход от декартовского восприятия замкнутого круга сознания и его противоположения по отношению к миру, как внешне объективному, так и внутренне субъективному. Для осуществления такого перехода А.Н. Леонтьев, опираясь на концепцию Л.С. Выготского о культурной обусловленности генезиса высших (опосредованных языком) функций, предложил и экспериментально обосновал гипотезу о том, что именно деятельность является опосредующим звеном, соединяющим сознание человека и его бытие. Вследствие переключения фокуса внимания исследователей на специфику осуществления деятельности, собственно проблематика психологического понимания человека в данной исследовательской парадигме перестала считаться актуальной. При этом в сложившихся в тот период идеологических обстоятельствах сам феномен деятельности рассматривался главным образом в положительном ключе как творческое основание жизни без учета первоначальных марксовских положений о том, что деятельности может восприниматься как отчужденная. В качестве главного доказательства, подготавливающего деятельностную исследовательскую парадигму в неполноте тезисов для построения достоверной научной картины, можно указать на случаи

неудачного применения её принципов в жизни общества. Так, в образовательной сфере личностное развитие осуществляется не во всех видах деятельности, при этом большой набор программ образования, являющихся основой учебной деятельности, не в обязательном порядке благоприятствует становлению у учеников их индивидуальности. При этом Л.С. Выготский понимал деятельность в виде одного из вариантов осуществления человека в мире, кроме которого имеются созерцательная и познавательная позиция поведения в мире. Деятельностная исследовательская парадигма обеспечивает получение знания как в фундаментальных областях психологических исследований, так и в прикладной сфере в силу своей ориентации на практику индивидуального и группового бытия [Чеснокова М.Г., 2016].

4) в рамках экзистенциальной исследовательской парадигмы, получившей развитие в трудах С. Кьеркьёгора, обосновывается позиция, альтернативная к взглядам экспериментального психологического направления В. Вундта. В философии экзистенциализма, заслуживающей внимания считается область познания потребностей духа человека, причем законы их развития индивидуальны, а при их игнорировании человек перестает развиваться как таковой [Кьеркьёгор С., 2016]. Данная парадигма впервые не считает своей главной задачей изучение функциональности психики человека, что присуще исследовательской программе гносеологии. Сторонники экзистенциальной парадигмы направляют свои исследовательские интересы на решение проблемы человеческого отчуждения как от других людей в быстроменяющемся современном обществе, так и от самого себя. Для успешного прохождения такого экзистенциального кризиса требуется отход от исключительно объективного взгляда на человека в сторону поиска человечности, как истинно человеческого в человеке. Наибольшая значимость придаётся человеку, что представляется коренным отличием от деятельностной позиции, не различающей индивид и личность в силу придания необходимости осуществлять её деятельность прежде всего для группы, хотя и индивид в деятельностном плане также не рассматривается как самоценный. В сравнении с феноменологической парадигмой, в соответствие с которой в чело-

веке его человеческая специфика не выделяется из психической деятельности, экзистенциальная парадигма стремится отыскать механизмы возврата личности к осуществлению себя в другой личности, что видится как возможность разрешения кризиса отчужденности. Основной позицией в экзистенциализме является проблема осмысления человеческого существования. Путем внутренней позиции активности главенствует идея утверждения субъектности человека в мире, что выступает отличительной чертой, означающей исход из постулата объективного мышления по отношению к человеку. Для этого предлагается переход человека к субъективному мышлению и ответу на вопросы, кто есть он сам, как он может жить в имеющихся противоречиях и периодических кризисах своей жизни. Экзистенциализм размышляет главным образом о том, что необходимо сделать, чтобы человек отыскал и выполнил свою уникальность, что становится в современной психотерапии наиболее адекватной и востребованной задачей [Чеснокова М.Г., 2016].

Из представленного следует, что психология на современном этапе, хотя внешне и не противится своему развитию согласно куновской парадигмы, однако в сути приращения психологического научного знания движется не полностью по парадигмальной траектории. При этом в каждой из представленных исследовательских психологических парадигм имеются свои сильные стороны, дающие соответствующие преимущества разнообразных сферах психологии, что означает нецелесообразность отказа ни от одной из четырёх рассмотренных парадигм [Чеснокова М.Г., 2016].

В теоретико-методологическом плане наша работа исходит из современных версий в деятельностно-смысловом подходе к исследованию развития личности. Хотя существует много путей приращения психологического знания о личности, именно применение смыслового подхода представляется нам наиболее адекватным инструментарием, позволяющим изучать развитие и поведение личности благодаря тому, что смыслы обладают интегративной регулирующей функцией применительно к её жизнедеятельности [Леонтьев Д.А., 2007]. При рассмотрении вопроса о том, в каком смысле является возможной теория смыс-

ла, Г.Л. Тульчинский отмечает следующее обстоятельство, делающее невозможным единую и однозначную теорию смысла. Для полного установления смысловых связей в системе, как её понимания, непременно нужен выход за её пределы на позиции контекста как бахтинской «внеаходимости» [Тульчинский Г.Л., 2018]. Именно по этой причине смысл слов находится из предложения, смыслы предложений находятся из текстов, смыслы текстов находятся из контекстов, а смысл жизни находится за пределами жизни. Значит, это невозможно делать абстрактно, а только исходя из определенной позиции целевого контекста [Тульчинский Г.Л., 2018]. Тогда на построение общей теории смысла влияет в самом широком значении контекст познания, деятельности и коммуникации, что является крайне разнородным полем с неповторимыми условиями развития личности.

Понимание формирует смысл, имеющий всегда личностную природу. По мнению М.М. Бахтина, в акте понимания личностью «чужого» происходит превращение его в «свое-чужое», которое сочленяется из [Бахтин М.М., 2012]:

- 1) психофизиологического восприятия материальной стороны знака;
- 2) узнавания знака (незнакомого или знакомого);
- 3) понимания значения знака в ситуативном контексте;
- 4) диалогического понимания через спор-согласие с включением в диалогические контексты.

Непреложный компонент бахтинского акта понимания – коммуникация уникального внутреннего опыта переживающего субъекта с «другим», осуществляемая посредством языка, как знаковой системы-посредника.

Психологическая актуальность решения проблемы важности смысловых образований для личности и уникальности субъективного смыслового узора показана в работах Л.С. Выготского. Опираясь на них, А.Н. Леонтьев предложил рассматривать категорию личностных смыслов, совокупностью которых можно представлять интегративный характер психического, не совпадающего с ситуационным характером выбора в совокупности значений. Он в своей работе «Деятельность. Сознание. Личность» с методологических

позиций освещает проблематику системы личностных смыслов, функции которых включены в механизмы регуляции жизнедеятельности личности, способных интегрированно отражать целостность психического. Им отмечено, что на процесс образования и трансформации смыслов личности влияет её прошлый опыт, эмоциональная наполненность внешних и внутренних отношений, особенности производимой деятельности, специфика мотивации и целеполагания [Леонтьев А.Н., 1975].

Г.Л. Тульчинским в ходе исследования ресурсов концептуального расширения проблематики социальной семиотики, исследуется формирование смыслов личности в структуре «матрешечного» типа. В такой пятиуровневой модели представлены следующие аспекты осмысления явлений, как элементов культуры, выражаемых посредством знаков [Тульчинский Г.Л., 2018]:

I) Означающее (применение знаковых систем-посредников для выполнения коммуникативной функции):

1) Внешняя материальная форма знака (*идентификация*) как условного стимула, искусственно созданного и выступающего в виде средства для овладения собственным или чужим поведением, по мнению Л.С. Выготского;

II) Означаемое (суть опыта или деятельности, к которой отсылает знак):

A) Социальное значение – содержит собственный культурный инвариант, как неизменную социально-культурную программу, характеризующую способы деятельности с предметами, их функции и системы связей, который включает:

2) Предметное значение (*референция*) – в виде объёма содержания опыта как собственного, так и несобственного порядка;

3) Функциональное значение (*интерпретация*) – отражает в программе деятельности технологическое содержание, задаваемое нормативно-ценностными системами культуры в операционном, научно-техническом, художественном и идеологическом плане;

Б) Личностный смысл (значение значения) выражает попытки конечных существ в понимании бесконечного и показывает:

4) Оценочное отношение (*оценка*) – эмоциональное отношение порождает

индивидуальную позицию, с которой проявляются предпочтения в бесконечном разнообразии мира;

5) Эмпатия (*переживание, вчувствование*) – погружение в социальный опыт другого как сопереживание, без которого невозможно установление ценностных отношений к деятельности.

При движении сверху вниз (по нарастающей) по данным пяти уровням осмысления происходит усвоение социального опыта, то есть понимание как распредмечивание (субъективация). При движении снизу вверх наблюдается воплощение социального опыта, то есть опредмечивание (объективация) [Тульчинский Г.Л., 2018]. Так в процессе формирования личностных смыслов происходит формирование и восстановление значимых для личности программ деятельности социально-практического плана. Этим подчёркивается природа генерируемых личностных смыслов в единстве предмета и способа деятельности (предметное и функциональное значение) с отношением и переживанием. Личностные смыслы всегда надстраиваются на базис социального опыта, передаваемого в общении и деятельности [Тульчинский Г.Л., 2018]. Смещение акцентов с материальности знаковых форм и предметности значений происходящего на неповторимость развития личности в силу индивидуальности её опыта и феномена сознания аналогично переходу в теоретической механике от кинематики твердого тела, позволяющей вычислить его траекторию, скорость и ускорение, к законам динамики, способной учитывать инертность движущегося тела и реально действующие на него силы.

Д.А. Леонтьев в своей трехуровневой модели личности показывает, что благодаря расположению ценностно-смысловых образований на среднем уровне происходит взаимное влияние и регуляция мировоззренческим ядром наружно расположенной экспрессивно-инструментальной оболочки, выступающей исполнителем в ходе взаимодействий с окружающей реальностью [Леонтьев Д.А., 1997]. Созданная им «Методика предельных смыслов» исследует смыслы жизни, которые трудно идентифицируются как смысловые образования, обладающие динамикой. В этом тесте смысловая

система изучается исходя из того, что личностное развитие протекает лишь в одном направлении и под действием лишь одного интереса, жизненной цели, страсти, что показывает основное смысловое образование в мировоззрении человека. Хотя сам автор методики и отмечает необходимость учитывать многовершинный характер исследуемой системы смыслов и её динамики из-за несовпадений жизненных отношений респондентов и разнообразия их мотивационной сферы, на что обращал внимание А.Н. Леонтьев [Леонтьев Д.А., 2011].

Психологическая категория образа мира введена А.Н. Леонтьевым для получения возможности целостного отображения разнообразных феноменов, которые в ходе жизнедеятельности интегрируют различные познавательные и перцептивные процессы. Доказательство необходимости применения такого понятия основывается на большом количестве практических работ в области изучения особенностей слухового восприятия, неспецифической тактильной чувствительности, позволяющий подтвердить предположение о чувственном уподоблении, а именно, что динамика процесса перцептивного восприятия сознанием предметов является подобной свойствам данного отражаемого предмета [Леонтьев А.Н., 1983]. Также установлено эмпирически, что зрительном, тактильном и слуховом восприятии вначале осуществляется выявление внешних фазовых границ воспринимаемых предметов, после чего начинается опознание его внутреннего содержимого.

А.Н. Леонтьевым отмечено два атрибута перцептивно выявляемой особенности отношений воспринимаемых предметов и осознанности отношений в их совокупности. Во-первых, эта осознанная совокупность, как предметный мир, является предзаданным применительно к отдельно протекающим перцептивным процедурам и вмещает их в себя, а во-вторых, предметный мир представляется как готовый образ мира, содержание и направленность трансформации которого выступает ареной соединения опыта индивидуального с опытом социальным.

Исходя из этого, можно представить, что процесс восприятия

окружающей реальности, хотя и детерминируется наличным предметным миром, но в то же время предполагает выход за границы четырех измерений объективного пространственно-временного восприятия в область следующего, пятого измерения, позволяющего оперировать личностными смысловыми образованиями, из которых формируется образ мира, как субъективное удвоение внешней реальности во внутреннем мире. То есть, в процессе перехода за чувственную грань восприятия с конкретными модальными каналами восприятия в сознании формируются мультимодальные конструкты: *«становление образа мира у человека есть переход за пределы непосредственно чувственной картинки»* [Леонтьев А.Н., 1983, С. 261]. Исходя из этого, можно считать категорию образа мира, опирающуюся на смыслы личности, объединяющей и суммирующей категорией, позволяющий интерпретировать многообразие явлений и ситуаций жизнедеятельности. Построение образа мира во внутреннем плане протекает под специфическим влиянием внешнего мира, включающем неповторимый субъективный опыт и воздействие общепринятых правил социума. На этой основе возможно, как целостное психическое отражение, объединение операциональных процедур деятельности в её процесс, тогда результатом этого процесса является образ мира, а планом их осуществления служит окружающий мир [Артемьева Е.Ю., 2007].

В.Ф. Петренко в ходе изучения генезиса и действия личностных семантических континуумов на образ мира, формируемый в сознании, отмечает полимотивированную природу смыслового плана переживающего субъекта, обладающего регуляторной функцией его жизнедеятельности. Для этого необходимым условием осмысленности происходящих в сознании процессов выступает наличие мотивации дальнего плана, позволяющей увеличивать в ходе отбора путей осуществления личности количество степеней свободы её действий для отыскания места человека в социуме [Петренко В.Ф., 2017]. Процессы перестройки системы личностных смыслов оказывают влияние на образа мира и приводят его к иерархическому трансформированию [Василюк

Ф.Е., 2016]. Однако у здорового в психическом плане человека его образ мира представляется целостным образованием и в ходе его формирования не представляется возможным установить ведущие мыслительные процедуры или выявить конкретные каналы перцептивного восприятия, что свидетельствует о полимодальном характере системы личностных смыслов [Абакумова И.В., 2008].

В современных концепциях деятельностно-смыслового подходы, из которых мы исходим в нашем исследовании, изучают смыслообразование как протекающее и распространяющееся из ядерных структур смысловой системы на периферию, содержащую частные проявления ситуативного характера посредством проявления соответствующих свойств личности [Леонтьев Д.А., 2007]. Так обеспечивается возможность актуализировать личностные смыслы и как отправные точки реализации в ситуациях взаимодействий, в виде каузальных источников поведения, и как составляющие образа мира, исходя из которого протекает общее стратегическое регулирование жизненной траектории. Исходя из этого, сфера смыслов личности выступает как система полимодальных прообразов, на основе которого регулируется не только поведение и освоение опыта, но и отношения, выполнение общественных норм, процессуальность деятельности.

Л.С. Выготский высказал предположение, что *«существует динамическая смысловая система, представляющая единство аффективных и интеллектуальных процессов»* [Выготский Л.С., 1982, С. 22]. В смысловой концепции мышления О.К. Тихомиров это подтвердил и дополнил понятием интеллектуальных эмоций. Наличие этих специфических эмоций, в которые входит эвристический и предвосхищающий виды, указывают в ходе мыслительной деятельности на появление смыслового новообразования, что также закрепляет тезис А.Н. Леонтьева о том, что план чувств, как высших эмоций, ставит задачи «на смысл» и составляет чувственную ткань формируемого смысла. С позиций мотива эмоциональная регуляция может проводиться предвосхищающими и эвристическими интеллектуальными

эмоциями с помощью механизмов эмоционального: наведения, коррекции и закрепления процессов смыслообразования и целеобразования [Тихомиров О.К., Брушлинский А.В., 2013]. В ходе решения задачи имеет место этап эмоциональной активации с функцией предвосхищающего вербализованного образования цели и вербализованного операционального смысла, причём этот этап предшествует этапу отыскания общих целеполагающих принципов разрешения данной задачи [Виноградов Ю.Е., 1975].

Исследуя феноменологическую природу смыслового выбора, необходимо отметить важное отличие его от мысленного выбора в классическом понимании. Процедура смыслового выбора инициируется и протекает главным образом в тех ситуациях, обстановка которых соответствует условиям отыскания ответа задачи «на смысл», которая выступает как нетривиальным видом мыслительной задачи. В данной задаче «на смысл», возникающей перед человеком, ему требуется найти лично свой смысл, пути отыскания которого как правило включают множество вариантов, в котором отсутствует заранее известное разделение на правильные решения и неправильные [Абакумова И.В., Данченко И.В., 2015]. В ходе поиска человеком личностного смысла осуществляется его кристаллизация и принятие, вопреки наличию действующей в данной ситуации нечеткости параметрических условий решаемой задачи и неопределенности внешнего и внутреннего порядка, что возможно благодаря внутренне мотивированной потребности достижения будущих желаемых целей, но не внешней постановкой ситуативной обусловленности.

В многообразии своего генезиса задачи «на смысл» могут классифицироваться на основе двух критериальных признаков [Зильбербранд Н.Ю., Рудакова И.А., 2014]:

- 1) по типу движущих источников:
  - а) мотивационно-коммуникативный тип задач «на смысл»;
  - б) деятельно-творческий тип задач «на смысл»;
- 2) по типу смысловых отношений:
  - а) рефлексивно-смысловой тип задач «на смысл»;

- б) аффективно-смысловой тип задач «на смысл»;
- в) интенционально-смысловой тип задач «на смысл»;
- г) задачи, направленные на самоосуществление.

Главной особенностью задач «на смысл», при всем их разнообразии, является невозможность их осуществления в предварительно заданных и полностью известных условиях, что делает принципиально невозможным наличие правильных и заранее известных ответов, означающих известность способов прохождения решаемых проблемных областей деятельности. У каждого решающего такую задачу субъекта происходит решение сугубо своей задачи «на смысл», которое протекает по своей индивидуальной траектории, с опорой на собственный уникальный опыт взаимоотношений, направленности и коннотации выражаемых эмоций и чувств, когнитивной специфики мышления, приобретенных навыков практической деятельности и сформированных теоретических представлений [Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Фоменко В.Т., 2013; Файзуллаева Е.Д., 2013].

Данная особенность показывает, в чем заключается главное различие задач на поиск смысла как смыслового выбора от задач классического логического выбора. При этом процедуры формулирования и дальнейшего решения классических логических задач протекают при определенной достаточности и неизменности начальных условий, что означает известность применяемых для этого методов и предзаданную траекторию путей решения таких задач. Субъекту, решающему их, следует соблюдать совокупность определенных процедур и известных инструкций, основанных на постоянстве для данной задачи её изначальных обстоятельств, которые на протяжении всего этого классического логического процесса не меняются [Челпанов Г.И., 2018]. Исполнение такого процесса происходит как последовательное проведение переходов в виде поэтапных изменений, как трансформационных шагов в коридоре заранее известного и допустимого, то есть не противоречащего обстоятельствам начального этапа и согласованного с принятой логикой достижения конечной цели. Установление необходимой совокупности

приемлемых способов таких трансформаций осуществляется при определении границ применимости (истинности) используемых положений, когда итоговая логическая связь должно соответствовать совокупности инструкций по связи с совокупностью априорных бездоказательно принимаемых положений. Формальный характер таких норм доказательства не предполагает осмысления получаемых формул как логических, а лишь направлен исключительно на проверку правильности применения и расположения применяемых символов [Челпанов Г.И., 2018].

О.К. Тихомиров и А.В. Брушлинский в разрабатываемой ими смысловой концепции мышления отмечают, что для типа задач на классический логический выбор присуще действие исходя также и из операциональных смыслов, отличающихся от личностных смыслов. Именно последним в процессе решения задач присуща высокая значимость и постоянство своего содержания, что отличает их от операциональных смыслов, выступающей как индивидуальный план психического отражения, трансформирующегося в процессуальности познавательной активности индивида и предвосхищающего выбор необходимых в задаче действий [Тихомиров О.К., Брушлинский А.В., 2013]. При этом в ходе взаимодействия с объектом, собственно операциональный смысл такого взаимодействия частично отражает совокупность присущих ему объективных значений, как набора функциональных связей, и может в последовательности шагов поиска ответа данной логической задачи меняться, как меняющийся для данного объекта показатель. Так, человек при игре в шахматы смотрит не на всё поле, а лишь на беспокоящую его в ситуации конкретного хода проблемную область игрового поля [Васюкова Е.Е., 2009]. В тоже время, задача в ходе ее решения обнаруживает такую субъективную особенность, которая содержит план формирования целей, в котором объединены действия следующих процедур [Тихомиров О.К., Брушлинский А.В., 2013]:

- 1) принятие задачи, как процедура её презентации и понимания через субъективное принятие ситуационных обстоятельств;

- 2) процедура формулирования переходных целей;
- 3) процедура субъективного выхода за пределы сформулированного набора переходных целей;
- 4) процедура переадресации формирования целей с переходных на итоговый уровень цели;
- 5) процедура переориентации целей при отсутствие изначально подразумеваемого результата;
- 6) процедура иерархического построения целей и системы их последовательной реализации во времени;
- 7) перестройка совокупности мотивов путём осознания их как мотивов-целей [Тихомиров О.К., Брушлинский А.В., 2013].

В исследованиях О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского показано, что сфера операциональных смыслов из-за разнонаправленности мышления, обладающего атрибутами сознательности (рефлексивности) или бессознательности, может становится смысловыми конструктами соответственно вербализованными или невербализованными. Исследователями эмпирически установлено, что мыслительная деятельность испытывает воздействие и подчиняется не только осознаваемым целям, но также и невербализованным представлениям о желаемой будущей цели, а процесс их генезиса определяется не только интеллектуальной активностью. Выражающее процедуры такой активности человека понятие операционального смысла характеризуется объединением познавательной и эмоционально-волевой составляющей мышления и их онтологической целостностью, а также и вторичным планом проявлением присущей ему направленности и содержания мышления, вытекающей из актуальной проблемной ситуации и выполняющей прогностическую роль при нахождении вариаций будущих неизвестных ответов [Тихомиров О.К., Брушлинский А.В., 2013].

И.В. Абакумова отмечает, что процедуры смыслового выбора берут своё начало в системе сформированных личностных смыслов [Абакумова И.В., 2008]. Рассмотрим составляющие такого процесса смыслового выбора,

содержащего три стадии:

- 1) стадия децентрации смысла – его зарождение в периферийной области смысловой сферы личности;
- 2) стадия генерализации смысла – переход в центральную область (центрация), содержащую личностно значимые смыслы;
- 3) стадия инициации смысла протекает в виде оценивающего отбора среди наиболее значимых смысловых образований с целью дальнейшего осуществления выбранного смысла [Абакумова И.В., 2008].

Прохождение данных стадий процесса смыслового выбора в ходе принятия решения в ситуационных взаимодействиях не всегда имеет сонаправленный характер протекания, на который оказывает воздействие неопределенность развития внутреннего и внешнего мира человека. Проанализируем эти стадии смыслового выбора, являющегося составной частью стратегии формирования смыслов личности.

На стадии *децентрации смысла* происходит формирование из него личностного смысла благодаря переводу содержащихся во внешнем мире социально значимых норм и идеалов во внутренний мир человека, где они соотносятся с его субъективными предпочтениями [Эльконин Д.Б., 2017]. Сутью такой интериоризации становится обогащение содержания формируемого личностного смысла, выражающего наличие значимых совпадений области внутреннего субъективного мира человека и некоторой области внешне объективного человеческого мира. В процессе такого контакта между познаваемым объектом и познающим его и переживающим субъектом происходит зарождение реальности нового типа – сверхчувственной ткани личностных смысловых образований, которая Е.И. Геллером рассматривается в виде своеобразной третьей сигнальной системы [Геллер Е.И., 1988]. Её главная отличительная особенность – это многомерность формируемого смыслового пространства, обусловленная интегральным соединением объективных измерений с субъективными представлениями, что в силу обретаемой «очеловеченности» открывает новые горизонты в понимающей психологии

[Клочко В.Е., 2017]. Стадия децентрации наиболее активна в начальной фазе смыслопорождения, так как в этот период человек активно использует возможность выбора из набора возможностей и начинает интерпретировать выбранные значимыми смысловые конструкты с целью осуществления себя в обществе и становления через это своей личности [Петренко В.Ф., 2017]. Такое повышение возможностей смысловой деятельности показывает, что личность может формировать более широкий круг потенциальных направлений собственного развития. Это отражает в человеке имманентно присущую ему любознательность и потребность в познании, посредством чего возможна реализация познавательного потенциала его личности [Абакумова И.В., 2008].

Способность к смыслообразованию переходит в активную фазу осуществления в жизни человека при сдвиге от детерминированности его жизни необходимостью существовать к позиции самодетерминации своей жизни, а главное многовариантной возможности её развития [Леонтьев Д.А., 2011]. В условиях полной обусловленности и детерминированности ситуации, при которой полностью просчитаны и определены все варианты познаваемой действительности, то и новый смысл познаваемого не может из не откуда, так как он может генерироваться только из плана неопределённости познаваемых свойств, отношений и связей [Веряев А.А., 1997]. Благодаря этому свойству своей смыслопорождающей деятельности человек может выходить за границы собственного «Я», раздвигая его пределы и вносить в содержательное наполнение «Я-концепции» новые коннотативные слагаемые личностного развития. Наиболее активно и продуктивно реализуется смыслопорождающая функция при взаимном влиянии друг на друга сфер смыслов нескольких личностей, взаимодействующих друг с другом. Для этого необходимо взаимодействие на уровне субъект-субъектных отношений. Например, учитель, при применении специально разработанных технологий смысловой трансляции способен предоставлять собственные личностные смыслы во взаимодействии с учениками. Они благодаря этому открывают свои смыслы воспринимаемого ими учебного процесса как соприкосновение, расширение и дальнейшая

фиксация новообразованных личностных смыслов изучаемой ими предметной области [Абакумова И.В., 2008].

На стадии *генерализации смысла* происходит его переход его из периферийного расположения в одну из центральных позиций в структуре личностных смыслов. Это центрирование смысла в совокупности значимых смыслов, обладающих большой, но не абсолютной значимостью для конкретного человека. Функционирование смысловой системы на данной стадии можно представлять как протекающую в системе со сложной организацией и структурой, как саморазвивающейся системе, которая может переходить на более высокие уровни своей упорядоченности. Такая эволюция возможна благодаря синергетическому эффекту от преодоления в системе хаоса неопределенных и неравновесных состояний [Хакен Г., 2015]. Преодоление присущей саморазвивающейся системе состояний хаоса отражает её возможность увеличивать степени своей свободы как параметры порядка во внешней среде и расширять вариабельность в разнообразных пространствах своих взаимодействий.

А.А. Веряев рассматривает свободу выбора в виде родового атрибута, с помощью которого в процессе исторического развития общества происходит расширение возможностей развития, которыми могут воспользоваться люди. Такая свобода в процессе смыслогенеза означает многовариантность выбора, появляющейся из-за придания разного уровня важности происходящим познавательным ситуациям, воспринимаемым сознанием учащихся с разным уровнем смысловой предпочтительности или отторжения [Веряев А.А., 1997]. По мнению исследователя, наличие синергетического эффекта в процессе выбора смыслов свидетельствует о том, что в их совокупности одни смысловые образования, которые обладают более важными степенями свободы, подвергают подчинению себе другие смысловые образования с меньшим уровнем важности их степеней свободы. По этой причине человек обретает возможность осуществлять в процессе смыслообразования избранную им траекторию познания и прогнозирования своей деятельности в разнообразных

жизненных обстоятельствах.

В ходе перестройки системы смыслов личность выбирает и далее подвергает генерализации смысловые объекты, к которым принадлежат предельные смысловые образования, личностные смыслы, управляющие взаимодействиями в ситуациях, а также ценностно-смысловые образования, отражающие ключевые культурные ценности [Абакумова И.В., 2008]. Также необходимо учитывать, что в процессе такого смыслообразования личностные смыслы учащегося, занимающие периферийные позиции в его смысловом поле, могут актуализироваться и разрастаться благодаря контакту с личностными смыслами, транслируемыми значимыми для него взрослыми, например, педагогами, родителями или тренерами [Веряев А.А., 1997]. Из-за активации таких перестраиваемых из периферии личностных смыслов, как аттракторов может изменяться траектория личностного развития, отражающая своим содержанием направленность и качество осуществления в жизнедеятельности человека его системы личностных смыслов. Данный процесс смысловой трансформации может иметь место в случае перехода от уравновешенного положения в неуровновешенное. Появляющаяся в подобном преобразовании неопределенность отражает способность смысловой системы субъекта к предзаданности относительно своих потенциально допустимых положений, как принципиально новых состояний [Веряев А.А., 1997]. В тоже время, при большом числе таких новых состояний может формироваться больше предпосылок для эволюционирования системы смыслов, что означает приращение знания личности в зонах её ближайшего развития по Л.С. Выготскому.

Возможность пребывания смысловой системы в неравновесном состоянии отражает наличие смыслового притяжения, имеющего множественную направленность из-за борьбы в условиях неопределенности ключевых смысловых аттракторов как полюсов смыслового влияния. В процессе такой борьбы смыслов возможно два исхода в случае, когда побеждает какой-либо смысл-аттрактор. Может происходить подтягивание и

последующее подчинение победившим аттрактором менее важных «проигравших» смыслов, или осуществляется его переосознание при контакте с «проигравшими» смыслами в ходе их ассимиляции [Веряев А.А., 1997]. Так проявляется одно из организационных условий к процедурам формирования и трансформации личностных смыслов обучающегося – самоорганизация его смысловой системы должна отвечать синергетическому принципу, что означает построение образовательного процесса исходя из смыслоориентированного взгляда на него [Абакумова И.В., 2008].

На стадии инициации смысла осуществляется оценивающий отбор самого важного личностного смысла для его дальнейшего исполнения. А.В. Карпов при исследовании процессов мышления с метасистемной позиции указывает на интегральные особенности, присущие процедурам смыслового выбора в виде осуществления решения, выработанного во внутреннем мире, рассматривая в качестве примера на то, как протекает организация процессов профессиональной деятельности людей. Эти интегральные особенности проявляются в содержательности происходящих при этом психических процессов, а также в синтетической природе структур, на основе которых происходит инициация и поддержка процедур выработки и совершения организационного выбора [Карпов А.В., 2021]. Коллектив исследователей, возглавляемых А.В. Карповым, установил, что качество и итог сделанного выбора прямо пропорциональны уровню когнитивной объединённости процедур мышления в условиях оценивающего выбора. На уровень продуктивности исследуемой мыслительной интеграции влияет присущая субъекту активность его сознания, как интеллектуальный уровень, воспринимаемый как качество его личности, благодаря которому он принимает данное решение [Карпов А.В., Карпов А.А., Субботина Л.Ю., 2017]. Также, чем выше общий уровень интеллектуальной организации, тем более организованной становится внутреннее разграничение используемых функций мышления в виде «горизонтально» выполняемого взаимодействия внутри уровней, а также объединение между уровнями в иерархическом соотношении

общих функций мышления в виде «вертикали» их соподчинения.

Установленная в вышеуказанных исследованиях синтетическая природа организации мышления в когнитивной плане, обеспечивающая для основных когнитивных функций необходимую им специализацию, свидетельствует о дополнительной взаимной направленности осуществляемого оценивания и выбора, находящегося под влиянием синергетического эффекта [Карпов А.В., 2021]. При этом в ходе изучения качества выбора и решений в управленческой сфере, как наиболее сложной сферы смыслового выбора, установлена обратная зависимость, а именно, для обеспечения высокого уровня принимаемого управленческого решения необходимо обеспечение функциональной независимости, как автономности личности руководителя, благодаря чему в экстремальных и кризисных ситуациях повышается степень надежности принимаемого решения. Если обеспечен такой уровень автономности личности управленца, то его когнитивные процедуры выбора «деформируются» в меньшей степени под действием факторов не когнитивного происхождения, благодаря чему при просчитывании наступления возможных рисков данные процедуры остаются более сохранными и «рациональными», что позволяет считать их более эффективными [Карпов А.В., Карпов А.А., Субботина Л.Ю., 2017].

Выявленные атрибуты синтетичности и автономности отражают ситуативный и избирательный характер мыслительных процедур при смысловом выборе. При этом в ходе исследования процедур инициации смыслов и их выбора необходимо принимать во внимание специфическое и многоплановое воздействие неопределенности. Её факторы могут по-разному влиять на скорость, направленность и содержание траекторий формирования и трансформации смыслообразующих стратегий, представляющихся способами регулирования системы оценочных суждений и отношений человека в быстро меняющихся обстоятельствах окружающей его жизни.

1.2. Состояние современных исследований влияния эффектов неопределенности на развитие личности

В настоящее время в психологии происходит разрастание совокупности факторов, влияние которых необходимо учитывать в ходе исследования специфики развития личности. Такое расширение исследовательской сферы означает неизбежное усложнение и повышение вариативности разрабатываемых персонологических теорий, приводящее к отходу от их однозначности. Понижение определенности, наблюдаемое в процедурах приращения психологического знания, свидетельствует о необходимости придания процессу познания вероятностного характера, позволяющего заменить исключительно детерминированные взгляды на становление личности. Повышение заинтересованности в исследовании воздействия неопределенности на природу личности диктуется необходимостью принятия во внимание факторов усложнения мира внутренней субъективности, а именно, целей, потребностей, мотивов, интересов и личностных смыслов человека, вынужденного действовать в обстоятельствах неопределенности. Причём направленность этих внутренних факторов не всегда может совпадать с действием внешних обстоятельств ситуаций взаимодействий, имеющих объективную природу [Вересов Н.Н., 2018; Кочеулова О.А., 2018]. Принятие во внимание действия факторов неопределенности позволяет более полно учитывать риски внешнего и внутреннего порядка в процессе развития личности с целью большего понимания поведения переживающего субъекта.

Исходя из словарных статей, посвященным представлениям о неопределенности, её можно рассматривать в виде такого психологического состояния, которому подвержен человек, не до конца убежденный или неуверенный в чем-либо [Свенцицкий А.Л., 2018]. В теории информации под неопределенностью системы подразумевается такая её степень свободы, которая не накладывает никаких ограничений в процедура многовариантного выбора. Контекст нашего исследования предполагает изучение психологических особенностей стратегий образования смыслов, при этом с

экономических позиций стратегия рассматривается как план действий субъектов в неопределенных условиях [Блэк Дж., 2000]

Интерес к феномену неопределенности появляется с возникновением понятия «вероятность» в 17 веке, однако еще в 1494 году энциклопедия итальянского математика Луки Пачоли «Сумма арифметики, геометрии, отношений и пропорций» описывала задачи вероятностного типа на примерах азартных игр в кости, а в 1526 г. вышла «Книга об игре в кости» Дж. Кардано с её комбинаторным анализом. Неопределенность виделась как вероятность при прогнозировании в статистическом, частотном плане и занимала важное место среди теоретических инструментов такой интерпретации. Выход категории неопределенности на центральные методологические позиции был отодвинут бурным развитием классических подходов в научном знании с опорой на детерминизм. Этот классический тип научной рациональности в пределе выражал идею лапласовского «демона детерминизма» [Laplace P.S., 2018]. Такое монокаузальное и линейное восприятие процессов для простых систем, в которых исключалась всякая случайность, трактовало свободу действий только как познанную необходимость, создавая замкнутый круг крайнего фатализма.

При дальнейшем развитии и усложнении саморефлексии познающего субъекта через неклассический взгляд для анализа самоорганизующихся систем был сформирован постнеклассический подход в изучении саморазвивающихся открытых систем [Степин В.С., 2018]. Постнеклассическая картина мира, а вместе с ней и интерес к феномену неопределенности, складывались благодаря бурному прогрессу количественных методов прогнозирования случайных процессов. Это относилось к открытиям квантовой механикой, где одним из первых предложен принцип неопределенности В. Гейзенберга как фундаментальное соображение о поведении пары квантовых наблюдаемых объектов [Heisenberg W., 2013]. Также феномен неопределенности стал учитываться в дальнейшем при разработке математических и экономических теорий в классе стратегических игр [Dixit A.K., Nalebuff B.J., 2017; Neumann J., Morgenstern O., 2018].

Т.В. Корнилова предлагает учитывать неопределенность в качестве ключевого элемента современного научного познания и новой методологической позиции, исходя из которой требуется переориентация в разработке теорий сознания, мышления и саморегуляции жизнедеятельности личности [Корнилова Т.В., 2018]. Так, Т.Д. Марцинковская считает, что постмодернистская парадигма и междисциплинарность в изучении феноменов неопределенности отражают изменчивость состояний современного общества, как транзитивность настоящей цивилизации [Марцинковская Т.Д., 2018].

Рассматриваемая в данной работе проблематика требует изучения влияния неопределенности на процессы смыслообразования. Анализ спектра такого влияния необходимо проводить с самых широких позиций, исследуя не только объективный, но и субъективный базис действия неопределенности. Такой методологический подход позволяет представлять объективное действие неопределенности как то, с чем люди не могут справиться и не способны устранить из своей жизни, при этом действие неопределенности усиливается вместе с приращением знаний об окружающей [Смирнов С.Д., 2016]. Субъективное действие неопределенности отражается в психосоциокультурных явлениях, свидетельствующих о неясной идентичности личности в быстроизменяющихся обстоятельствах современного общества, отход от морально-этических норм и понижение ценности взаимоотношений межличностного характера [Соколова Е.Т., 2015].

Поэтому представляет исследовательский интерес как субъективная, так и объективная сфера неопределенности, вносимой в ход жизнедеятельности человека и влияющей на стратегии образования его личностных смыслов [Годунов М.В., Абакумова И.В., Голубова В.М., 2019]. Понятно, что разграничение факторов неопределенности на эти две составляющие, а также их внутренняя структура в некоторой мере имеет нестрогий характер и их границы расплывчаты и открыты. Исходя из этого проанализируем действие неопределенности, эффекты которой оказывают разноплановое воздействие на становление современного человека.

1) План объективного действия неопределенности:

а) сфера гносеологического воздействия неопределенности – воздействие неопределенности на механизмы познания исходя из постнеклассических парадигмальных подходов [Диев В.С., 2018], что указывает на неоднозначное восприятие получаемой информации, а также на её недостаток [Панфилова Э.А., 2012];

б) сфера онтологического воздействия неопределенности – воздействие неопределенности показывает специфику человеческой и общественной жизни, которая, невзирая на активное познание мира, указывает на усложнение реальности, в которой она [Смирнов С.Д., 2016]. Неопределенность указывает направления выхода из постулата строго детерминизма для осмысления жизни как важнейшей категории психологии [Зинченко В.П., 2016].

2) План субъективного действия неопределенности:

в) сфера экзистенциального воздействия неопределенности – воздействие неопределенности указывает на нехватку или недостаток актуальных смысловых образований, благодаря которым человеческое бытие приобретает направленность и наполненность. Пребывание в данной фрустрирующей ситуации указывает на потерю осмысленного понимания главных целей в жизни, что в терминологии В. Франкла классифицируется как экзистенциальная пустота, на основе чего развивается отдельный класс ненормальных психических состояний – невроз ноогенного происхождения [Frankl V., 2017]. В данной дискурсе такое влияние на жизнедеятельность выражает специфику происхождения и развития смысловых образований личности и их внутрисистемное подчинение. Это является более эффективным взглядом, чем позиция аксиологии, исследующая соотнесение между общественно значимыми и лично значимыми ценностными категориями как таковыми;

г) сфера феноменологического воздействия неопределенности – воздействие неопределенности свидетельствует о наличии ограничений связей между разноплановыми психическими процессами во внутреннем мире. Такая

разноплановость представляет разнообразные возможности для самотрансцендирования (преодоления собственных пределов) человека за границы воспринимаемых явлений, благодаря чему именно смыслы личности соединяют её сознание и жизнь как настоящую ценность её бытия [Husserl E., 2019].

Рассмотрим более подробно действие эффектов неопределенности с таких позиций.

Во-первых, проанализируем гносеологическое воздействие неопределенности на личностное развитие. В базисную гносеологическую процедуру включается объект познания и человек как субъект, которому присуща воля и сознание. Исходя из этого, к центральной гносеологической проблематике относятся вопросы о структуре познавательных процедур, интерпретации познаваемых объектов, выбора критерия истинности знания, выработки методов научного познания.

Подходы к процессу познанию с позиций трансцендентального идеализма И. Канта описывают ограничения познавательных возможностей человеческого разума. Обосновывается неполная познаваемость явлений внешнего мира, а только посредством их субъективного восприятия как представлений в сознании [Кант И., 2017]. Эти представления о внешнем мире и о самом себе для человеческого сознания являются лишь объектами в сознании, но не собственно «вещами в себе», которые в реальности должны существовать отдельно от сознания. Поэтому за объектами сознания, доступными лишь эмпирическому постижению, находятся недоступные пониманию априорные, трансцендентальные «вещи в себе». Они совпадают с человеческим сознанием и миром осознаваемых объектов, но в этом мире и в сознании никак не проявлены и не подлежат наблюдению, например, пространство и время, которые не столько характеризуют мир, сколько человеческую способность его воспринимать [Кант И., 2017]. Данное обстоятельство отражает наличие некоторой тавтологии в интерпретации различных родовых, исходных понятий, как первичных гносеологических структур. О существовании

трансцендентального, например, свидетельствуют феномен логики и языка, которыми человек может только пользоваться, но не может полностью объяснить их происхождение и почему они устроены именно так, а не иначе, в силу нехватки знаний об этом, как некоей иррациональности [Гаспарян Д.Э., 2017]. В ключе субъект-объектных эпистемологических отношений это значит, что человек как субъект, для познания себя как объекта, должен выделиться из своей структуры мышления и познавать себя извне, то есть независимо от своего опыта. Это в чистом виде невозможно, так как это приобретает свойства трансцендентального, то есть содержание данного состояния сознания в этом случае находилось бы по разные стороны предела познания [Кант И., 2017]. Тогда в виде *эффекта неопределенности* выступает нетрансцендентальность познания, как невозможность полного изучения человеком, как субъектом, себя, как объекта.

В.С. Степин при исследовании развития познания предложил классификацию типов научной рациональности [Степин В.С., 2018]. Данное понятие трактуется в широком понимании как определенный стиль мышления, присущий ученому, а в узком понимании отражает наборы парадигмальных представлений логико-методологического порядка о познаваемом объекте. С возникновением в ряду доклассического, классического, неклассического, постнеклассического типа каждого нового последующего звена, его предшественник не сходит с арены научного познания, а только уменьшается ареал его использования и подключаются новые области. Исходя из этого имеется возможность освоения новых парадигмальных позиций, позволяющих обогащать соответствующие науки. Так, например, концепция о вероятностном и неопределенном характере внешних воздействий не исчезла из неклассических научных воззрений и продолжают использоваться в теориях постмодерна [Степин В.С., 2018]. Поэтому в виде *эффекта неопределенности* следует указать постоянно возрастающую степень рефлексии человека в процессе познавательной деятельности.

По мнению В.П. Зинченко, неопределенность постоянно в жизни

человека на всем его пути [Зинченко В.П., 2016]. Исходя из этого обстоятельства, создаваемые концептуальные модели предполагали в качестве генеральной цели необходимость преодолеть действие неопределенности, которая присуща окружающей реальности. По этой причине центральное место в арсенале разрабатываемых инструментов познания занимал принцип детерминизма, опираясь на который неопределенность и хаотичность познаваемого мира упрощалась и в таком редуцированном виде как приемлемая степень упорядоченности подвергалась анализу и синтезу в процедурах моделирования изучаемых процессов [Зинченко В.П., 2016]. Тогда в качестве *эффекта неопределенности* выступает смена неопределенности и определенности, а также их неразрывность друг от друга, чем обуславливается прогресс культурной и научной деятельности современного общества.

Э.А. Панфилова показывает, что на этапе верховенства детерминистской парадигмы именно категория неопределенности указывала на недостаток сведений о предмете исследования. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что многие определения такого термина неопределенности имеют отрицательную частицу «не-»: неизвестная, неожиданная, непредсказуемая, непонятная [Панфилова Э.А., 2012]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно отметить недостаток, недостаточное количество информации.

При осуществлении разнообразных процедур познавательной деятельности человек проходит через ситуации выбора, которые, в одном случае, могут быть не только как классический логический выбор в неизменных условиях с заданными вариантами правильных и неправильных решений задачи, которая ставится извне. В другом случае, что не редко для саморазвивающихся систем, выбор представляет собой качественно другой тип – смысловой выбор в ситуациях меняющихся начальных условий, неясных закономерностей, слабой проявленности ограничений, противоборства мотивов, отсутствия вариантов готовых решений, что в итоге представляется как задача «на смысл» [Абакумова И.В., Данченко И.В., 2015]. Поэтому в виде

эффекта неопределенности выступает отсутствие внешней постановки задач «на смысл» и набора готовых решений, среди которых отсутствуют правильные и неправильные ответы.

О наличии неопределенного характера развития научных парадигм в психологии свидетельствует то, что, по мнению М.Г. Чесноковой, полностью по куновской схеме не разрешился ни один из кризисов, наблюдавшихся в ее истории развития [Чеснокова М.Г., 2016]. Исследователь отмечает, что в результате «открытого психологического кризиса» начала 20 века, кризиса психологии середины 20 века, кризиса отечественной психологии конца 20 века не произошло смены старой научной картины на новую. Вместо этого были развивались новые направления в психологии, которые не смогли полностью сменить господствовавшие до этого парадигмальные концепции, а лишь в некоторой степени оттеснили их, и в таком окружении сосуществуют и развиваются каждая по-своему на арене научного познания. А открытия, подрывающие основы существующей парадигмы – это научные артефакты [Кун Т.С., 2014].

Развитие современной психологической науки протекает в русле четырех главных исследовательских парадигм (гносеологическая, деятельностная, феноменологическая и экзистенциальная), отношения между которыми не являются рядоположенными, что было показано выше. Гносеологическая парадигма при этом занимает оппозицию к трем остальным, что выражается, в частности, объединением экзистенциального с деятельностным подходом, а также экзистенциального с феноменологическим подходом. Поэтому отмечается следующая неопределенность психологической парадигмальности [Чеснокова М.Г., 2016]:

- 1) размытость содержания понятия психологической парадигмы;
- 2) множественность существующих парадигм и мультипарадигмальность;
- 3) наличие тенденций к оформлению метапарадигм – глобальных научных картин на основе различных типов научной рациональности.

М.Г. Чеснокова указывает, что такое неопределенное и противоречивое

состояние современной психологии обусловлено необходимостью служить сразу «трем господам»: отдельному человеку, обществу и науке, как получению объективного знания. Поэтому в виде *эффекта неопределенности* следует рассматривать множественность и размытость действующих исследовательских психологических парадигм, которые могут соединяться в метапарадигмы [Чеснокова М.Г., 2016].

В.А. Лекторский в процессе критического анализа социального конструкционизма указывает на следующие особенности данной социологической теории познания [Лекторский В.А., 2018]. По мнению некоторых родоначальников социального конструкционизма (К. Джержен, Дж. Шоттер) в ходе познания исследователь и человек, подвергающийся исследованию, вступают в социальную коммуникацию. В итоге такого социального взаимодействия возникает, то есть создается некая новая реальность, которая не существовала до этого и является по своей природе новой социальной конструкцией, например, могут появиться новые особенности личности у исследуемого человека [Лекторский В.А., 2018]. То есть познаваемые социальные конструкции не реальны, а являются плодом новых человеческих интеракций. Потому в качестве *эффекта неопределенности* выступает смешивание в процессе познания естественно обусловленной и социально сконструированной природы изучаемых объектов и взаимодействий.

А.А. Поддьяковым в ходе исследования опыта моделирования объектов, состоящих в нетранзитивных отношениях (непереходных по наборам похожих свойств) установлено следующее [Поддьяков А.Н., 2017]. Учет таких отношений нетранзитивности оказывает важное влияние на полноту изучения сложных систем, при отборе предпочтительных вариантов среди пар их альтернатив. Из-за необходимости осуществлять сравнительный выбор происходит переход в циклы внутри имеющихся бинарных отношений при сравнении. Это можно продемонстрировать на примере игры в «камень – ножницы – бумага», когда бумага накрывает камень, камень ломает ножницы, а

ножницы режут бумагу, что означает присутствие неустранимой неопределенности при отборе сценариев переходных процессов в таких системах. В психологическом плане данная нетранзитивность предпочтений появляется, когда познающий субъект опирается на несколько несогласованных систем ценностей. По мнению А.Н. Поддьякова, нетранзитивность является не менее значимым атрибутом сложных систем, чем транзитивность, а игнорирование нетранзитивности может приводить к незапланированным последствиям [Поддьяков А.Н., 2017]. Таким образом, в качестве *эффекта неопределенности* можно указать неочевидность выработки решений для сложных систем, обладающих непереходными свойствами своих альтернатив в парах вариантов развития (для нетранзитивных сред).

Как считают Р. Бэндлер и Дж. Гриндер, проблема активной позиции человека, позволяющей ему добиваться положительных жизненных перемен, есть результат негнания своих возможностей [Бэндлер Р., Гриндер Дж., 2017]. Действие такого затруднения может преодолеваться лишь путём осознания наличных и, что самое главное, возможных ресурсов развития, что также аргументируется в исследованиях В. Франкла в области логотерапии, как лечения неврозов ноогенного происхождения путем поиска жизненных смыслов [Frankl V., 2017]. При этом Г.П. Щедровицкий отмечает нехватку информации о возможностях и ресурсах исполнителей и управленцев, означающей неполноту знаний для организационно-деятельностных игр [Щедровицкий Г.П., 2018]. Поэтому в виде *эффекта неопределенности* можно указать нехватку информации о собственных ресурсах и возможностях.

Н. Талеб при изучении природы возникновения аномальных и непредсказуемых явлений, которых он называет «черный лебедь», отмечает наличие неспособности людей успешно проводить прогнозирование собственных процессов жизнедеятельности, хотя уверенность человечества в достаточных объёмах знаний обгоняет сами процессы получения необходимых знания, что приводит к состоянию сверхуверенного прогнозирования [Талеб Н., 2018]. При этом в ситуациях единичности и неопределенности необходимо

выживание, а это не полностью поддается известным традиционным и классическим процедурам моделирования и управления, отражающим алгоритмы коллективности и рутинности наступления тривиальных событий. Исходя из этого, требуется осознание того факта, что именно то, что людям не известно, является главным и решающим по сравнению с теми знаниями, которыми они обладают [Талеб Н., 2018]. Тогда в виде *эффекта неопределенности* можно указать на небрежное и невнимательное отношение к аномальным и непредвиденным жизненным явлениям, из-за чего развитие может пойти по траектории с неизвестным результатом.

Во-вторых, проанализируем онтологическое воздействие неопределённости на личностное развитие. План бытия человека испытывает влияние неопределенности, присутствующей в окружающей реальности в виде неполной и недозавершённой упорядоченности явлений и процессов, имеющих место в его жизни.

А.Н. Чанышев в философском исследовании «Трактат о небытии» выделяет первичный и абсолютный характер небытия, и в тоже время относительность и вторичность человеческого бытия. Тогда прогресс человека представляется путём интенсивного расширения бытия, однако, чем больше такая интенсивность, тем такое бытие сильнее приближается к собственной гибели, понимаемой как срыв человека в глубины окружающего его небытия [Чанышев А.Н., 2007]. Поэтому в сфере жизни всегда имеется фазовая граница между бытием, как освоенным пространством и временем, и небытием как сверхфазовым континуумом запредельного. Переход на ступень такого понимания бытия помогает человеку, осознавая свою конечность, преодолевать влияние окружающего небытия как стремление к бытию, как развитие в движении. Осознанное понимание небытия позволяет преодолевать состояние страха человека перед собственным небытием [Чанышев А.Н., 2007]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать на относительность человеческого бытия и невозможность постоянного пребывания на его вершине.

В.Н. Финогентов отмечает, что при исследовании онтологического статуса разнообразных способов бытия возникают различные отношения между действительными, недействительными, абстрактными, случайными, виртуальными и невозможными модусами бытия. Антитезисом актуализма (от лат. *actualis*» – действенный), отождествляющего реальность с активностью субъекта в деятельности, выступает POSSИБИЛИЗМ (лат. «*possibile*» – возможное), как система философских взглядов, считающих, что человек свободен делать выбор среди всех имеющихся возможностей (возможных миров) на поле сложившихся условий природы [Финогентов В.Н., 2010]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать состояние исторического непостоянства и подвижности границы возможного и невозможного, что приводит к представлениям о различной степени чуда, понимаемого как наступление в системе невозможного события.

В своих исследованиях И.Р. Пригожин и Г. Николис выявили наличие качественно нового вида неравновесных сложных систем, которые в ходе своего функционирования обмениваются информацией и энергией со своим окружением. Процессы переходы таких неравновесных открытых систем через состояния бифуркации, в которых они пребывают в пограничных состояниях перед выбором равновероятных траекторий развития, рассматриваются как нелинейные случайные процессы. Их главным атрибутом является неопределенность и принципиальная невозможность полного описания, что подобно выбору действия при бросании монеты [Пригожин И.Р., Николис Г., 2017]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать присутствие точек бифуркации, отражающей равновероятный характер организации открытых саморазвивающихся систем, развитие которых может протекать по нескольким эволюционным ветвям.

Г. Хакен в своей синергетической теории развивает теорию эволюции открытых неравновесных систем, исследуя возможность подъема на новые уровни качества их самоорганизации. Получение такой возможности происходит в особых точках, обладающих бифуркационными свойствами,

когда выполняется требование объединения взаимодействий всех элементов системы [Хакен Г., 2015]. Это свидетельствует о присутствии в такой самоупорядочивающейся системе некоторого особого параметра порядка, позволяющего системе реализовывать стремление в новые состояния, выступающие аттракторами, характеризующими состояния определенной устойчивости. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать то обстоятельство, что в самоупорядочивающихся системах в результате согласованных взаимодействий всех её составляющих элементов появляются новые уровни качества их самоорганизации, и такой синергетически возникающий результат невозможно вывести путем элементного объединения действий ключевых составляющих системы.

В работах В.Ф. Петренко исследуются пути качественного саморазвития личности и отмечает необходимость учитывать дальние цели её развития и поведения. Поэтому благодаря разной природе смысловой и мотивационной сферы в своем поведении человек способен инициировать и осуществлять всевозможную направленность взаимоотношений [Петренко В.Ф., 2017]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать различный уровень возможностей, опираясь на которые люди могут достигать цели собственной жизни и различия этих возможностей обуславливают разное качество и направленность личностного роста, как набор перспектив развития личности.

А.Г. Асмолов, опираясь на историко-эволюционный подход, отмечает неопределенность в качестве одного из главных атрибутов бифуркационных механизмов, благодаря которому саморазвивающиеся открытые системы реализуют тенденции к своему развитию. Переход систем в такие новые состояния рождается не в силу действия определенных обстоятельств, а из их неопределенности. В тоже время атрибут неопределенности присутствует в имплицитной форме в преадаптивной направленности поведения [Асмолов А.Г., 2016]. Такое поведение не преследует цель адаптации как сообразного приспособления к наличным условиям. Однако, именно благодаря реализации

преадаптивного поведения происходит кристаллизация опыта личности и формируется базис для реализации индивидуальной изменчивости в ходе изменения наличных условий жизнедеятельности. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно отметить стремление личности, как развивающейся и саморегулирующейся системы, осуществлять выход в новые собственные состояния для возможности приобретения нового опыта жизни в изменчивых условиях непостоянных обстоятельств окружающего мира.

Н.А. Бернштейн в ходе исследования подходов, являющихся альтернативами концепции конечности и линейной причинности действий человека, предложил психофизиологическую концепцию рефлекторного кольца [Бернштейн Н.А., 2017]. Частным случаем этой концепции выступает классическая рефлекторная дуга, применимая только для элементарных движений. В бесконечной циклической процедуре рефлекторного кольца выполняются процессы саморегуляции на основе ключевого механизма коррекции при выполнении сложной программы – чувствительных звеньев с обратной (афферентной) связью. С помощью такого механизма осуществляются целесообразные корректирующие изменения в функционировании саморазвивающихся сложных систем. Отрицательный характер обратной связи формирует сигнал об отклонениях реально происходящих действий от желаемых действий, что является реагированием на неудачу [Бернштейн Н.А., 2017]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно отметить различную степень чувствительность к получаемым человеком импульсам обратных связей, указывающим на отход от выбранного им пути своего развития.

По мнению А.В. Карпова, изучение феномена сознания представляется проблемой всенаучного уровня, и к её решению необходимо подходить в контексте метасистемных взглядов на организацию психики человека [Карпов А.В., 2021]. Исходя из этого, система сознания при своём функционировании вступает во взаимодействия с объективными внеположными явлениями реальности с помощью психики, выступающей в виде метасистемы (системы

надуровня). Но при этом сознание в собственном когнитивном содержании с неизбежностью отражает психику, как метасистему. Поэтому внешне локализованная метасистема не является единственным вариантом построения её процессов, так как имеется возможность к внутренней фокусировке сферы сознания, что имеет место для психики. Получается «удвоение» бытия, возникающее из-за присущей психике функции отражения происходящего, как атрибута метасистемы, посредством чего в сфере сознания объективная реальность существует в виде внутренне субъективной реальности [Карпов А.В., 2021]. Это означает, что сознание, выступающее как система внутри надсистемы психики, имеет в своей системе встроенные отображения метасистемного уровня психики. Благодаря этому возможно формирования «бытия-для-себя», а более точно, как «психики-для-себя», которое позволяет сознанию, находясь внутри психики, воспринимать ее процессуальность. Такой объяснительный механизм позволяет описывать это как единственно допустимый способ персонального осуществления метасистемы психики в сознании. Исходя из подобного осуществления метасистемного уровня психики в процессах сознания, первая, по существу, не обладает собственными субъективными представлениями и превращается в план индивидуального бессознательного. Этот план индивидуальной бессознательности чувствоваться человеком не в состоянии по определению несмотря на то, что объективно метасистема психики и содержит данный необходимый в функциональном плане инструмент формирования сознания [Карпов А.В., 2021]. Для структуры сознания формируемый план бессознательного имеет прямо противоположные атрибуты, из-за которых под действием генезиса бессознательного добавляется неопределенное содержание в процессы функционирования сознания. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно отметить то, что к процессам функционирования сознания пристраиваются процессы психики, разворачивающие там своё бытие в виде субъективных образований бессознательного, не ощущаемых индивидом и привносящее таким образом неопределенность в деятельность сознания.

Во-третьих, проанализируем экзистенциальное воздействие неопределённости на личностную эволюцию. В качестве главной проблематики в этой сфере следует исследуются вопросы о необходимости перехода к осмыслению жизнедеятельности, что для конкретного человека приобретает неповторимый путь совершенствования его духа.

В. Франкл при разработке логотерапевтической концепции отмечает, что именно экзистенциальный план личности испытывает воздействие неврозов ноогенного происхождения, причина появления которых кроется в нехватке смысла бытия, в неумении его сформулировать. Специфическим признаком жизненных смыслов выступает их невозможность получения, «принятия», так как их невозможно подсмотреть и заимствовать у других людей, или еще каким-либо образом получить из внеположного начала [Frankl V., 2017]. Человек смысл своей жизни может генерировать исключительно в процессе внутренней проработки, направленной отыскание своего истинного призвания и его дальнейшего исполнения в жизни. Это означает, что человек должен представить себе то, кто он есть сейчас и то, кем он не просто может, а должен стать. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать нехватку внешней опоры при поисках человеком смысла собственного бытия и необходимость проведения внутренней работы для его нахождения и осуществления как истинного призвания.

Д.Б. Эльконин рассматривает эволюцию личности ребенка в процессе перестройки, необходимой для его полноценной социализации. Разработанная им концепция смены ведущей деятельности учитывает, что в ходе социализации детей и подростков необходима смена ведущей сферы их взаимодействий в двух планах: взаимоотношения со взрослыми и освоение предметов [Эльконин Д.Б., 2017]. Также с позиции преодоления кризисных ситуаций развития Э. Эрикссон изучает становление личности, в концепции эпигенеза, показывающего этапы формирования психологических особенностей на протяжении всей жизни человека. Прохождение каждого этапа сопровождается специфическими жизненными кризисами, выражающими

неуспешный либо успешный результат формирования ключевых личностных свойств становящихся аномальными или нормальными новообразования его личности [Эриксон Э., 2018]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно рассматривать неизбежность внесения неопределенности в жизнь человека, что приводит к необходимости преодоления кризисов своего развития, суть которых заключается трансформации системы внешних и внутренних отношений для гармоничной адаптации в социуме.

В качестве одного из необходимых условий, оказывающих влияние на переживание и осознание происходящего, а также обогащающих личный опыт созерцающего и взаимодействующего субъекта, следует рассмотреть толерантность личности к неопределенности. В ходе изучения существующих концепций И.Н. Леоновым установлено, что у этого научного конструкта существует много определений. При этом в самых общих чертах феномен толерантности к неопределенности понимается через многозадачное умение принять и преодолеть ситуации с неоднозначными условиями посредством неоднозначного взаимодействия и развития в разнообразных обстоятельствах жизненных ситуаций [Леонов И.Н., 2018]. Исходя из крайнего многообразия жизненных взглядов человека по отношению к жизненным переменам, следует выделить в виде *эффекта неопределенности* разную терпимость у людей, которым приходится взаимодействовать в общих жизненных ситуациях, из-за чего возможно различное ожидание результатов, рассогласование их поведения, выход из психологической зоны комфорта.

Ф.Е. Василюк при изучении психологии переживаний представляет топологическую классификацию кризисных ситуаций, переживаемых личностью по-разному в зависимости от развитости собственной душевной организации: стресс, состояние фрустрации, состояние конфликта, состояние кризиса (по нарастающей). По мнению исследователя, преодолевать конфликты и особенно кризисы, провоцируемые изменчивостью внешних обстоятельств, человеку помогает развитие сложной организации своего внутреннего мира [Vasilyuk F.E., 2015]. Благодаря такому уровню его развития возможно

соизмерение своих и общественных ценностей для согласования собственной нравственной линии поведения, позволяющей преодолевать неизбежные конфликты. В ходе дальнейшей душевной эволюции начинает развиваться необходимая степень доверия к окружающему миру с помощью переживания участия в творческих актах. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать разную степень доверия человека к миру, выражающую степень развитости его внутреннего мира и обеспечивающей с различной успешностью проходить конфликтные ситуации.

Смыслодидактическая концепция, разрабатываемая И.В. Абакумовой, рассматривает смысловую сферу деятельности как план генезиса смыслов жизни, опираясь на которые человеком определяется и осуществляется выбранное направление эволюции своей личности. Приобретаемый личностью опыт становится уникальным инструментом осознания взаимодействий и процессов, протекающих во внешнем и внутреннем мире [Абакумова И.В., Крутелёва Л.Ю., 2014]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать неодинаковость получаемого людьми жизненного опыта, что по-разному воздействует на осуществление их жизненных смыслов.

К.В. Карпинским в ходе изучения особенностей кризисных трансформаций жизненных смыслов отмечает в виде одного из главных факторов их появления состояние несформированной или деформированной индивидуальной жизнедеятельности. При классификации видов смысложизненных кризисов исследователь указывает на наличие кризисов личностной самореализации. В качестве одной из важных предпосылок кризисного состояния в развитии личности указывается неоптимальная стратегия жизни [Карпинский К.В., 2016]. Решающим в ходе выстраивания оптимальной стратегии жизни является способность к интеграции и гармоничному сочетанию доступных человеку видов деятельности, обладающей полимотивированностью [Карпинский К.В., 2016]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать различный уровень противоречивости в ходе совмещения доступных людям видов деятельности,

приводящий к выработке неоптимальных траекторий реализуемых ими траекторий жизнедеятельности.

В.С. Диев в ходе исследования реализации методик осуществления выбора в рискованных условиях выделяет необходимость принятия во внимание фактора нерациональной составляющей в действиях людей в подобных условиях. Это детерминировано неповторимой совокупностью ценностно-смысловых образований личности, опираясь на которые личность отвечает уникальным образом, который может не соответствовать идеальному представлению о желаемом результате [Диев В.С., 2018]. Для снижения неоднозначности, появляющейся в таких условиях, исследователь рекомендует осуществлять человеком решение с осмысленных позиций, исходящего рационально-логические представления. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно отметить неполноту осознанности человеком ситуационных смыслов своих взаимодействий.

К.А. Абульханова исследует специфику осуществления жизненного пути личности в условиях конкретного общества. Картину жизненного пути предлагается описывать через характер вырабатываемых и проявляемых личностью отношений к объективным детерминантам своей жизни. В число таких объективных детерминант исследователь включает характеристики качества и уровень временной организации личности: темперамент, тревожность, уровень здоровья, психофизиологические и возрастные особенности [Абульханова К.А., 2017]. Исследователем на примере использования человеком времени своего жизненного пути демонстрируется необходимость учитывать специфику организации времени для разрешения несоответствия с наличными обстоятельствами его жизнедеятельности в данной социальной среде. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать различную степень противоречивости в отношениях между человеком и его социальной средой, обусловленной выбором разных траекторий осуществления времени его траектории жизни.

Развитие постмодернистских представлений о критерии истины,

воспринимаемом эталоном познания в корпусе наук о человеке, с необходимостью ставит перед исследовательским сообществом вопросы, связанные с выработкой взгляда на объективно получаемые факты, чтобы на основе такого отношения формировать эмоциональное или разумное восприятие происходящего [Fuller S., 2018]. Состояние человека, делающего выбор о том, что ему следует относиться к какому-либо сообщению как к правде или как к лжи, называется «постправда» (post-truth). В качестве главной предпосылки для перехода в это противоречивое состояние является разочарование различных общественных слоев в возможность полного торжества идеалов разума в классическом понимании [Fuller S., 2018]. При этом всё больше внимания стало уделяться тому, что поиски истины возможны не только путём разума, но и путём доверия ценностям общественного мнения. Эта моральная дилемма о том, что должны знать люди, исходит от Платона и Аристотеля с их апелляциями к риторике с софистикой (опора на чувства) и диалектике с философией (разумное восприятие). Возможность перехода к такому состоянию постправды обеспечивается благодаря формированию фальшивый новостей (фейков) в сфере виртуального [Ефанов А.А., 2018]. При попытке узнать реальное положение дел это означает появления дихотомической оппозиции разума по отношению к общественному мнению, означающей, что люди могут выбирать не только доверившись своему уму, а опираясь на чувства и прислушиваясь к своему «сердцу». Для избегания созданных постправдой ловушек и обличения лжепророков возможно следование принципу библейской новозаветной Нагорной проповеди, согласно которой все те, кто будет приходить к людям, следует узнавать по их плодам. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* следует отметить разную степень сбалансированности между разумным и эмоциональным восприятием информации для принятия решения и складывания личного отношения к происходящим событиям в состоянии постправды.

Е.Т. Соколова при изучении социокультурного феномена неопределенности указывает на возникающие у человека в таких условиях

свойства расплывчатости и изменчивости личностной идентичности, моральный релятивизм, обесценивание и безверие в межличностные отношения [Соколова Е.Т., 2015]. Исследователь выделяет три критериальных признака для выявления тревожного характера переживаний неопределенности субъективной природы: способ применяемой психологической защиты, специфическое содержание проецируемого тревожного содержания, переживаемое состояние самоидентичности. Поэтому в качестве эффекта неопределенности можно указать невозможность для современного человека обеспечить постоянное свое пребывание в зоне психологического комфорта и обусловленный этим различный уровень тревожности.

Нахождение человека в разной степени удаленности от зоны комфорта показывает относительную градацию различных психологически некомфортных состояний, что можно представить их концентрическим расположением. Первая, самая обширная область содержит начальное состояние дискомфорта – ситуация неопределенности. Внутри нее может формироваться промежуточный уровень – кризисная ситуация, как неспособность сознания человека охватить тотальность своего бытия и невозможность управления своей деятельностью для обретения комфортного состояния, что приводит к стрессу. При усилении кризисной ситуации или наступлении непредвиденных воздействий появляется третий, ядерный уровень – экстремальная ситуация, как несущая угрозу жизни и здоровью человека. Выбор стратегий совладания (избегания, разрешения, поиска социальной поддержки) с неопределенностью осуществляется по-разному: наиболее часто это стратегия разрешения, её выбирают 90% мужчин и 50% женщин [Гордиенко Н.В., Горячкина Д.С., Ляхова М.Н., 2020].

Во-четвертых, проанализируем феноменологическое воздействие неопределенности на личностное развитие. Под влиянием неопределенности происходит приспособление к ней внутреннего мира индивида и в таком приращении личного опыта вырабатываются адекватные способы поведения и механизмы восприятия быстроизменяющихся обстоятельств окружающей

реальности.

М.В. Злобина и О.Н. Первушина выделяют в плане феноменологии неопределенности такие направления ее изучения: стратегии поведения в ситуациях неопределенности; особенности принятия решений в условиях неопределенности; неопределенность как параметр культуры, влияющий на личность; изменение корпоративной культуры в условиях неопределенности [Злобина М.В., Первушина О.Н., 2017]. Исследователями выявлено наличие связи между интолерантностью к неопределенности и склонностью к депрессии. Тогда в качестве *эффекта неопределенности* следует указать появление тревожных и депрессивных состояний человека из-за его неспособности преодолевать возникающие в жизни неопределенные ситуациями.

Дж. Аткинсоном под влиянием топологической теории поля К. Левина предложена трудовая концепция мотивации достижений, для обоснования которой применяется идея об различном уровне притязаний личности: мотивированность к деятельности и её качественное исполнение определяется стремлением избегать неудачи и добиваться удачи. Когда человек принимает решение в каких-то обстоятельствах, при которых заранее исход неясен, то между желанием избежать неудачу и желанием добиться удачи может происходить конфликт [Atkinson J.W., 2018]. Исследователь установил, что человек, вступающий в такую «игру ожиданий» и желающий добиться удачи, лучше выполняет стоящие перед ним вопросы и стремится ставить следующие цели. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать опасение исполнения разных исходов ситуации, что означает одновременность как неуспеха, так и удачи, что воздействует на мотивации в ходе решения задач в деятельности и получения требуемых результатов.

В. Вайнер в ходе исследования мотивационных процессов в области достижений установил, что на качество приближающихся ожиданий людьми итогов своих действий оказывает воздействие качество взглядов на эти действия со стороны самих людей. Это означает действие механизма

каузальной атрибуции как особого представления человека об основаниях собственных удач или неуспеха. Исследователь показал, что люди в состоянии большой мотивированности предпочитают приписывать удачу имеющимся у них умениям и талантам, а также достаточным приложением сил, но неудачу списывают на недостаточные собственные старания. В состоянии малой мотивации люди предпочитают приписывать основания достижения поставленной цели степени трудности выполненного задания или удачным обстоятельствам, но когда они терпят неудачу, то предпочитают считать, что у них мало соответствующих умений и талантов [Weiner B., 2018]. Поэтому в виде *эффекта неопределенности* следует указать разную степень мотивации человека или рассогласование её уровней у участников группы.

М. Селигман изучает реакции от неудачи в эмоциональном, поведенческом и когнитивном плане на мотивации достижений. Им установлено, что в случае обладания багажом неудач в деятельности, а также неблагоприятного разрешения жизненных ситуаций, это может являться для человека надежным индикатором, свидетельствующим о понижении его надежд относительно собственных удач в будущем, которое получило название синдрома выученной беспомощности. Он формируется вследствие прожитых затруднений в контроле случившихся с ним ситуаций. Здесь проявляются три типа дефицитарных состояний: отсутствие способности к обучению, отсутствие способности к адекватным ответным действиям, появление расстройств эмоциональной сферы, например, депрессивных состояний [Seligman M.E.P., 2018]. Тогда в виде *эффекта неопределенности* можно отметить неимение либо присутствие «выученной беспомощности», отражающей разный опыт пребывания в неподконтрольных состояниях или наличие в жизни неблагоприятных ситуаций.

В работах, изучающих степень освоения различных семантических инвариантов при разрешении буквенных анаграмм, и выполненных под руководством А.Ю. Агафонова, выявлено различие в длительности отрицательного выбора в процессе их решения. Это можно считать

дополнительным последствием имплицитного научения, как принятия неосознаваемой подсказки, и обусловлено различием поведенческих стратегий: при наличии имплицитно усвоенного правила испытуемые в экспериментальной группе быстрее, чем в контрольной группе без этого правила, отказывались от эксплицитного подхода – попытки решения за 8 секунд анаграммы (составления слова) – и опирались на имплицитное знание [Агафонов А.Ю., Крюкова А.П., Деева Т.М., 2018]. Так продемонстрирована возможность неосознанного (имплицитного) научения и последующего бессознательного использования знаний, усвоенных таким путём. Тогда в обстоятельствах неоднозначности осуществляемого выбора такое содержащееся в сознании, но неосознаваемое (нерелевантное имплицитное) представление способно понижать быстроту и уровень успеха в разрешении такого вопроса [Агафонов А.Ю., 2006]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* следует указать возникновение препятствий в ходе обучения в силу присутствия имплицитного неосознаваемого представления.

На влияние нехватки времени также указывает К.А. Абульханова в исследованиях действий людей на конвейерном производстве. На основе изучения графика производственных катастроф понятна их обусловленность тем, что человек не способен справляться с авариями при нехватке времени, означающее наличие «человеческого фактора» [Абульханова К.А., 2017]. Тогда в виде *эффекта неопределенности* следует отметить нехватку времени на осознание и выбор решения.

А.М. Иваницкий в процессе длительного психофизиологического изучения деятельности мозга выделяет следующую особенность контроля психических процессов над физиологическими. Такой контроль обусловлен наличием в работе мозга двух видов регулирующих влияний: восходящего влияния от низких и простых уровней (физиологических) к высшим, более сложным (психическим); нисходящего влияния от высших уровней к низшим. Анализируя наличие временных разрывов между началом физиологических процессов и наступлением осознания сделанного выбора, исследователь

полагает, что в деятельности мозга имеется определенная стадия подсознательно производимого выбора. Такое решение не есть мысленное неукоснительно обусловленное действие, и оно также может выступать опорой для проявления свободы воли в силу того, что это касается субъективного «Я» и основывается на механизмах формирования внутренней речи [Иваницкий А.М., 2017]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* можно указать наличие в процессе принятия решений человеком неосознаваемой фазы в плоскости его психического переживания.

В.М. Аллахвердов считает, что придание чему-либо смысла осуществляется в процессе деятельности сознания, протекание которой может человеком как осознаваться, так и не осознаваться. Данная деятельность сознания заключается в том, что любой воспринимаемый стимул или набор символов обладают несколькими значениями и определенная часть этих значений может сознанием приниматься, но не осмысливаться [Аллахвердов В.М., 2016]. Тогда в виде *эффекта неопределенности* можно отметить, что процесс придания смысла протекает не только под действием осознаваемых, но и неосознаваемых сознанием процедур, благодаря чему происходит образование нескольких значений поступающей информационных сигналов.

Применение механизма ассоциативной памяти в процессе работы сознания означает возможность по части образа восстанавливать образ целиком и переключать произвольное внимание между образами. В тоже время актуально воспринимаемый образ становится в сознании источником новых ассоциаций, содержащих связи с другими образами. Наличие таких связей означает, что входной сигнал (образ) активирует в памяти имеющийся набор связанных с ним образов, из которых наиболее близкий к нему передается как выходной сигнал. Н.В. Ермаковой и Д.С. Яшковой отмечается, что применение ассоциативных методов мышления приводит к необычным комбинациям образов, что не может появиться при логическом мышлении, которое отключает такие сочетания, всплывающие из подсознательного уровня. Возникающие нетривиальные ассоциативные цепи позволяют находить

нестандартные решения и новые идеи [Ермакова Н.В., Яшкова Д.С., 2017]. Поэтому в качестве *эффекта неопределенности* следует указать неполноту и неадекватность ассоциативных связей в памяти для тождественного отображения воспринимаемой реальности.

Р.В. Тихонов и Н.В. Морошкина анализируют взаимосвязи между стилями мышления при изучении особенностей научения по нескольким признакам. При решении таких сложных задач, когда отсутствие визуального стимула осложняет закрепление ассоциативных связей, не выявлено взаимосвязи рационального и интуитивного стилей мышления с успешностью в их выполнении [Тихонов Р.В., Морошкина Н.В., 2017]. Исследователи отмечают, что участники эксперимента, имея в качестве своего типичного определенный стиль мышления (интуитивный либо рациональный), выбирали в предлагаемых сложных задачах нетипичный для себя стиль. Тогда в виде *эффекта неопределенности* можно выделить непостоянство в выборе стиля мышления (рационального или интуитивного) при решении сложных когнитивных задач.

Показанные особенности действия эффектов неопределенности существенно влияют на осуществление человека в мире, его совершенствование в разноплановых процессах деятельности. Исходя из этого человеку приходится взаимодействовать, находясь под воздействием многообразных эффектов неопределенности и обнаруживать различную степень толерантности к неопределенности. Следовательно, современному человеку с необходимостью приходится вступать в жизненные взаимодействия под действием значительного числа эффектов неопределенности.

Наиболее действенное влияние в последнее время оказывает возникшая весной 2020 года мировая пандемия коронавирусной инфекции, влияние которой следует относить к категории основных эффектов воздействия неопределенности на современное развитие цивилизации. В отличие от эпидемии, как непрерывно передающегося заболевания, имеющего прогрессирующий характер распространения на некоторых территориях с

превышением определенного эпидемиологического порога, пандемия, по данным ВОЗ, представляет собой высшую стадию развития эпидемии, неуклонно распространяющейся в мировых масштабах.

В качестве первичного источника неопределенности здесь выступает повышение вероятности заражения коронавирусной инфекцией [Рекомендации ВОЗ, 2020]. Этот источник повышенного витального риска влечёт за собой вторичные факторы, повышающие неопределенность жизнедеятельности – введение санитарных норм и расстояний при контактах людей, как соблюдение «социальной дистанции» и исключение или минимизация социальных контактов, как «самоизоляция» [Pfattheicher S., Nockur, L. etc., 2020]. Действие этих исходных факторов неопределенности генерирует «производные» факторы неопределенности, проникающих во все сферы общественной жизни, начиная от пространственной дистанции между людьми и количества людей в определенных помещениях, изменения потребительского поведения, перехода на дистанционное обучение, остановки работы предприятий и заканчивая карантинными ограничениями на перемещения в другие регионы и страны.

Т.В. Корнилова отмечает, что во время коронавирусной пандемии происходит перенос личностной регуляции внутреннего выбора и принятия решений в область взаимодействий с внешними социально заданными требованиями, в частности, обусловленными необходимостью соблюдения социального дистанцирования [Корнилова Т.В., 2020]. В плане психосоматического состояния выявлены усиление бессонницы, депрессивных и тревожных реакций, рост посттравматических и обсессивно-компульсивных расстройств, состояния социальной отчужденности [Talevi D., 2020]. По данным Л.Э. Горлевской, во время пандемии наблюдалась трансформация потребительских предпочтений, увеличился спрос на продукты питания, фармацевтику, товары личной гигиены; сократилось потребление люксовых товаров, туристических услуг, автомобилей. В это же время произошёл бурный рост электронных сервисов и онлайн-торговли; изменилось потребление медиаконтента: рост востребованности теле- и интернет-трансляций,

сокращение наружной рекламы [Горлевская Л.Э., 2020].

Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции с весны 2020 года в всем мире применяются различные карантинные меры, от полного блокировки перемещений людей и остановки работы целых отраслей экономики до существенных ограничений социальной, культурной и экономической деятельности. Так, на основании Постановления Правительства РФ № 223 от 02.03.2020 г. были введены ограничения на вывоз некоторых видов продукции. В такой форс-мажорной ситуации было отменено или приостановлено проведение мероприятий с большим скоплением людей. Это повлекло невозможность осуществления договоров поставки товаров и оказания услуг ввиду прекращения исполнения обязательств, согласно статье 417 Гражданского Кодекса РФ [Баранова А.В., Удалов М.И., 2020].

В плане трансляции информации о коронавирусной инфекции, наблюдались эффекты искажения объективных фактов и появления неподтвержденных новостей – фейков, вводящих в заблуждение различные слои общества. В социально-психологическом плане, по мнению Ю.П. Зинченко, тотальное распространение такой смеси потоков противоречивых и несовпадающих фактов следует считать инфодемией, понимаемой как *информационная неопределенность* знаний о коронавирусной инфекции. Транслируясь в когнитивную сферу личности, это провоцирует увеличение уровня тревожности, стресса и депрессивных расстройств [Zinchenko Yu. P. etc., 2020]. Это может приводить к негативным изменениям моделей поведения из-за понижения уровня критичности мышления при анализе правдивой и фейковой информации, и как следствие, к нарушению противоэпидемиологических требований, снижению доверия к государственным и медицинским органам. Для успешного преодоления информационной неопределенности от распространенности коронавирусной инфекции предлагается в период самоизоляции заниматься тактическим и стратегическим целеполаганием, добиваться поставленных целей, что означает более высокий уровень саморегуляции личности в условиях инфодемии

[Zinchenko Yu. P. etc., 2020].

Тогда в качестве *основного фактора неопределенности*, действующего на всех людей как в объективной, так и в субъективной сфере, следует выделить действие инфекционных заболеваний в мировом масштабе, в данном случае проявляющееся пандемией коронавирусной инфекции. Однако это могут быть и другие факторы, вызывающие кризис в жизни общества, например, локальные военные конфликты.

Некоторые исследователи отмечают наличие тенденций на преодоление влияния действующей коронавирусной пандемии, как основного фактора неопределенности жизни, так как это временное ситуативное явление [Малькова В.К., 2020], преодоление которого, дополнительно к медицинским мерам предупреждения и лечения, необходимо дополнять различными психологическими методиками и координированной психологической помощью населению [Емельянова Е.Н., 2020].

1.3. Анализ работ, изучающих стратегии смыслообразования как способы взаимодействий переживающего субъекта

Среди разноплановых процессов, которые осуществляются в сфере смыслов человека, особое место принадлежит процессу формирования смыслов, а также их фиксации и дальнейшего осуществления в жизнедеятельности. Данные процессы смыслорегуляции протекают непрерывно и показывают ход личностной эволюции. В междисциплинарном плане подобные мероприятия по организации функционирования системы в качестве совокупности норм и отбора направлений действий внутри и за границей системы можно называть стратегией (от греч. «*stratos*» – войско, «*ago*» – веду).

С философских позиций стратегия рассматривается как способ действий для достижения сложной цели, как искусство планирования на основании прогнозов, как общий план деятельности на длительный период, как модель поведения [Гуревич П.С., 2017]. В древности стратегии в основном относились

к категориям военного искусства, как действия силой или хитростью. В древнекитайском трактате Сунь-Цзы «Искусство войны» на основе даосских представлений о человеческой сущности даются стратегии разрешения конфликтов без грубого насилия, еще до начала открытого противостояния. В этом основополагающем тексте восточной школы военной философии рассматривается диалектика верности и обмана, воинственности и миролюбия. При этом формулируются стратагемы, преследующие главную цель войны – рекомендации о пути к процветанию населения, что будет обеспечивать лояльность к правителю [Сунь-Цзы, 2017].

Ф. Жульен, сопоставляя греческую античную и древнекитайскую традиции, отмечает в них реализацию двух различных стратегий деятельности – смыслопорождающей и смыслопридающей. Для древних греков это смыслопорождающая стратегия как путь прямой доблести в открытом бою, в судебном разбирательстве, напряженные поиски истины в драматических действиях, философских диалогах. Для древних китайцев это смыслопридающая стратегия как путь уклончивости, иносказания, игры намеков в политике, поэзии, умение читать между строк и высказываться между делом [Jullien F., 2010].

Стратегияльный подход в теории игр, изучаемой в прикладной математике, включает в себя планы действий на возможные действия других участников игры, желающих добиться своих целей [Neumann J., Morgenstern O., 2018]. В ходе выбора между стратегиями необходимо учитывать имеющиеся возможности, а также цели в ближней и дальней перспективе, причем не только свои, но и других игроков. Необходимо отметить основные признаки игр, как математических моделей ситуативных взаимодействий: различия в интересах игроков; неопределенность поведенческих реакций со стороны игроков, у которых есть несколько путей взаимодействий; взаимозависимость действий всех участников игры, так как достижения каждого из игроков обусловлены поведением всех участников; наличие известных правил поведения [Pastine I., 2017]. Взгляд на построение стратегий поведения исходя из игровых действий

может обеспечить построение стратегии разного уровня успешности в самых разнообразных сферах человеческой жизнедеятельности: международная и экономическая сфера, социологическое исследование поведения групп и отдельного человека, юридическая и психологическая практика [Dixit A.K., Nalebuff B.J., 2017].

Й. Хейзинга рассматривает феномен игры с культурологической позиции и отмечает ее отличие от математической интерпретации игры. Исследователь говорит об универсальном значении игры в человеческой цивилизации и по причине более древнего происхождения, чем культура, игра витает над ней, то есть игра не может быть редуцирована к ее феноменам, например таким, как миф, речь, наука. Из этого вытекает, что любая культура существует как игра, функция которой не обусловлена ни логикой, ни этикой, ни биологией человека, являющегося человеком играющим (*homo ludens*) [Huizinga J., 2018]. Игра определяется как свободное действие, протекающее под влиянием несколько важных факторов: правил, удовольствия, особого местоположения и продолжительности. При этом критерием выступает: свободный доступ к игре, неопределенность её исхода, напряжение, элемент состязательности и объединяющие свойства игры, приводящие к командообразованию. Суть игры – состязание, выражающее волю к власти, как агональный инстинкт [Huizinga J., 2018]. Схожесть игр, в которые играли и играют разные народы (праздники, турниры, правосудие, этика), позволяет исследователю предположить, что феномен игры следует рассматривать как предшественника культуры, но не её побочный продукт.

Психоаналитическая теория З. Фрейда рассматривает человеческое поведение как исходящее из желания реализовывать мотивы, которые скрыты в глубинах подсознания и поэтому могут не осознаваться, к тому же они зачастую искажаются в период детства под действием психотравмирующих воздействий со стороны родственников [Фрейд З., 2017]. Для разрешения подобных конфликтов между мотивами и снятия психологических защит, человеку необходимо осуществить согласование между слоем своего

бессознательного, предсознательного и сверхсознательного. З. Фрейд в виде необходимой стратегии образования личностных смыслов рассматривает умение человека приспособиться к социальной среде, которая является по отношению к нему часто враждебной. Такое биологически обусловленное влияние представляется как первопричина эволюции психики, а в качестве её движителя рассматриваются врожденные желания и сфера бессознательного [Фрейд З., 2017].

Совмещение концепций психоанализа и бихевиоризма в объяснении природы человеческих поступков предложили Н. Миллер и Дж. Доллард. Они, исходя из теории З. Фрейда о возникновении в детстве психотравмирующих комплексов, изучают эту часть жизни человека в виде периода преходящего невроза. В таком состоянии ребенок видится как введенный в заблуждение и дезориентированный, не способный освоить уровень высших (опосредованных знаками) психических функций и расторможенный индивид [Miller N.E., Dollard J., 2017]. Обозначенное состояние видится как неудовлетворенность, приводящая к фрустрации, исходом их которой служит реагирование в виде агрессии различной направленности. Из-за этого состояние счастливого ребенка – недостижимый уровень мифа, и в силу невозможности его достижения родители направляют свои усилия на социализацию и подготовку ребенка к взрослой жизни посредством научения [Miller N.E., Dollard J., 2017]. Поэтому главным положением, к чему сводится такое научение, является то, что подражающая стратегия в поведении формируется и развивается лишь в случае вознаграждения ребенка при выполнении им действий подражания взрослым.

В соединённом Р. Сирсом бихевиористском и психоаналитическом подходах описывается зависимость ребенка от взрослых, которая представляется сильнейшей детской потребностью. Развитие, полученное человеком в детском возрасте, является результатом его научения в диадической родительской системе, и понимается как зеркало, в котором отражается практика его воспитания, исходя из которой подростки будут

вести себя как свои родители [Sears R.R., 2018]. Поэтому исследователь полагает, что в обстоятельствах диадических систем происходит зарождение и закрепление большинства личностных образований и из-за этого, в частности, агрессивное поведение нельзя считать свойством личности, принадлежащим данному человеку. Такую агрессию следует воспринимать как обусловленное ситуацией зависимое реагирование в обстоятельствах фрустрации на второй элемент семейной диады [Sears R.R., 2018]. Поэтому в качестве поведенческой стратегии указывается ориентированность человека на поведение остальных элементов семейной диады.

При исследовании специфики стратегий поведения во внешнем окружении в ходе обретения какого-либо важного в социальном плане навыка, интересными видятся некоторые концепции научения с позиций бихевиоризма, учитывающие влияние всякого поведения на качество усвоения в процессе научения. Открытое И.П. Павловым классическое научение действует в случае практически одновременного действия условных и безусловных стимулов. Такая стратегия совпадения воздействий, а в идеале – некоторого опережение воздействия условного стимула по отношению к безусловному, предполагает реактивный характер научения, обладающего пассивной природой [Павлов И.П., 2018].

В ходе оперантного (инструментального) научения, согласно теории Б. Скиннера, происходит влияние на поведение не только стимулов, воздействующих на организм перед совершением действия, но и собственно результатов поведения. Управляемые типы поведения (операнты) могут усиливаться или ослабляться событием, следующим за ними [Skinner B., 2018]. Из этого вытекает стратегия взаимодействия, заключающаяся в подкреплении того спонтанного поведения, которое считается желательным и им можно управлять путем изменения последствий через поощрение либо наказание.

А. Бандура считает, что процессы социального научения осуществляются с приписыванием людьми умозрительных оценочных суждений всему, что с ними случается [Bandura A., 2016]. Как считает исследователь, дополнительно к

вознаграждению либо наказанию следует осуществлять научение через наблюдение, имитирующего повторения и распознавания. Подобные стратегии имитирующего поведения в детском возрасте для обучения на ошибках других, но не на своих, посредством восприятия имевшегося у старшего поколения опыта, реализуются в виде подражания поступкам окружающих их взрослых [Bandura A., 2016]. Такое копирующее поведение есть просто воспроизведение, понимаемое как слепая имитация детьми видимых ими поступков взрослых, при котором отсутствует понимание его последствий, а также представляет собой копирование в виде следования образцу поведения, имеющей определенный успех, с осознанием результатов такого копирования. Тогда стратегия смыслообразования опирается на взаимообусловленность процессов мышления человека, его поведения и воспринимаемых им окружающих явлений, то есть сам человек может осуществлять контроль собственного окружения только лишь в той мере, в которой окружение данного человека осуществляет контроль его самого.

В когнитивном научении сначала происходит оперирование над умственной моделью действительности, а затем полученные результаты произведенных мысленных операций переносятся в реальную действительность. Такая ментальная модель действительности называется когнитивной картой, которая по Э. Толмену, является образной субъективной картиной, содержащей пространственную ориентацию воспринимаемых явлений. Базу такого когнитивного научения составляет умение оперировать знаковыми системами, абстрагироваться и кодировать их с применением ментальных структур уровня «знак – означаемое». Поэтому сутью стратегии данного научения является отображение и последующая фиксация в сфере сознания самых общих свойств и связей, выражающих целесообразность взаимодействий в окружающей реальности [Tolman E.C., 2018].

К. Халл при усовершенствовании бихевиористской модели поведения отмечает навык в качестве важнейшего промежуточного звена, связывающего внешние стимулы с реакциями организма, а в качестве силы данной связи

указывает силу привычек [Hull K.L., 2018]. Поэтому основной поведенческой стратегией исследователем указывается стремление обеспечить приспособительное равновесное состояние между индивидуумом и его внешним окружением, на основании чего можно учитывать лишь потребностную сферу, не принимая во внимание больше никакие иные психические образы [Hull K.L., 2018].

Дж. Миллером, Е. Галантером и К. Прибрамом в качестве буферной переменной предложено категория образа в виде структурированных сведений самого индивида о самом себе и о том, что его окружает, а также категория плана в виде воспринятой им схемы своего поведения. С этой целью в бихевиористской модели применен элемент обратной взаимосвязи: проба – операция – тест – результат. В этом случае поведение человека представляется в виде набора операций вычислительной машины, которой и представляется человек в таком бихевиористском подходе [Miller G.A., Galanter E., Pribram K. H., 2017].

Ф. Пёрлз в концепции гештальт-терапии через призму гуманистического показывает когнитивные особенности механизмов мироосознания человека, выступающего неделимой процедурой осмысления собственной личности [Перлз Ф., 2017]. Поэтому системообразующим элементом системы понимания представляется озарение (инсайт) в ходе возникновения, изучения и решения какой-либо задачи, что позволяет увидеть альтернативные направления выхода из сложившейся ситуации. Такую стратегию образования смыслов, применяемую в гештальт-терапии, можно представить в следующем виде: человек старается дозавершить целостность аутентичного образа собственной личности и исполнить его в своем бытии, опираясь на понимание переживаемых лишь им чувств, телесных ощущений, потребностей, специфики межличностных отношений, когнитивных процессов и восприятия себя в целостности с внешним миром.

Общенаучная позиция, близкая к гештальт-психологии, представлена в топологической теории поля К. Левина, который использовал принципы

системности и приоритета целого для объяснения мотивов поведения человека. Понятие поля включает всю совокупность предметов, окружающих человека, которые обладают отталкивающей либо притягательной силой – валентностью, выражающей ценность лично для него [Левин К., 2017]. Воздействие предметов способно вызывать различные потребности, обладающие по мнению исследователя своеобразными энергетическими зарядами. Они продуцируют напряженное состояние, разрядка которого происходит в результате удовлетворения потребностей. Исходя из требования рассматривать ситуацию в целом, а не только под действие раздражителей (как в бихевиоризме), необходимо анализировать и личность человека, и его окружение. То есть в поле, как жизненном пространстве, могут действовать внутренние силы (собственные желания и потребности) и внешние силы (восприятие чужих желаний, ожиданий). Взаимодействие компонентов личности и его окружения представляется функцией гомеостатической регуляции – не уменьшение, а уравнивание напряжений от этих обеих областей по отношению к полю в целом [Левин К., 2017]. Тогда в качестве стратегии развития личности выступает стремление в изучаемой ситуации («здесь и теперь») к уравниванию потребностей притягательной или отталкивающей сил, обоим из которых может быть присуща как внутренняя, так и внешняя природа происхождения.

Такой баланс достигается волевым (под действием собственных потребностей и мотивов) либо полевым (под влиянием внешних обстоятельств) поведением. Методологические инструменты гештальт-психологии «берут на вооружение» принцип изоморфизма для эмпирического изучения работы мозга, который при столкновении с незавершенным образом старается закрыть гештальт, то есть дозавершить картину, с помощью чего возможно отыскание «фигур» на «фоне» и выявление смыслов в хаотическом расположении различных форм [Wertheimer M., 2012].

Б. Вайнер, развивая предложенное Дж. Аткинсоном ожидание ценности достижения, одним из первых начал разрабатывать атрибутивные подходы к

выявлению особенностей мотивации достижений. Поэтому то, что ожидает человек как будущий итог своих действий, будет зависеть от качества его понимания об основаниях успеха либо неудачи. Чаще всего люди избегают той деятельности, в которой причинам неудач приписаны атрибуты стабильности, внутреннего и неконтролируемого характера. Тогда смыслообразующая стратегия зависит от уровня мотивированности субъекта, в силу которой происходит разное объяснение полученных результатов (каузальные атрибуции), что влияет на дальнейший выбор задач деятельности [Weiner B., 2018].

Дж. Роттер при изучении процедур формирования у человека когнитивных детерминант его достижения удачи, разработал концепцию «локуса контроля», определяющую расположение фокуса контроля своей волевой направленности усилий, оказывающих влияние на личностную результативность. Личностная эволюция представляется проходящей между двух локусов личностного контроля. В одном случае, это формирование целеустремленной, независимой и устойчивой позиции в ходе действий в различных ситуациях, а во втором случае, это желание человека лучше приспособиться в обществе, хорошие коммуникативные навыки и умение находить точки соприкосновения в общении с разными людьми [Rotter J.B., 2017].

В разработанном Э. Берном транзактном анализе проводится исследование разнообразных сценариев – подсознательных жизненных планов как ранних решений, оформляющихся в основном в детстве под влиянием родителей. Выдвинутая гипотеза говорит, что в личности взрослого человека могут сохраняться остатки «Я» ребенка, способные актуализироваться в определенных условиях. При этом, исходя из запрограммированной первоначальной жизненной позиции, моделирование социального поведения рассматривается посредством взаимодействий трех ролей. Они выделяются в структуре личности как три эго-состояния: «ребенок», «родитель» и «взрослый», путаница или пересечение взаимодействий, как транзакций, между

которыми приводит к отрицательным эмоциям. Такие взаимодействия людей представляются психологическими играми: содержащими скрытые транзакции, являющиеся психологическими посланиями с определенным выражением [Berne E.L., 2018]. В качестве выигрыша выступают определенные эмоциональные состояния, к которым бессознательно стремятся игроки. В контексте социально-психологического развития идей транзактного анализа известен «ролевой треугольник» С. Карпмана, отражающий отношения манипулятивного характера. В этой триаде показываются упрощенные типичные связи между тремя основными проблемными ролями: «жертвой», «преследователем» и «спасателем», которые в таком треугольнике власти подвержены ротации [Karpman S.B., 2017]. В каждой из трех ролей отсутствует «взрослое» эго-состояние, а взаимодействия протекают только между «детскими» и «родительскими» состояниями, составляющими суть созависимых отношений. Адекватными стратегиями поведения в таких отношениях, когда идет навязывание роли спасателя, являются: саботаж, протест, загрузка работой, агрессивная тупость, заключение договора о предоставлении услуг [Karpman S.B., 2017]. Такие антиигровые стратегии позволяют выйти из устоявшегося характера манипулятивных отношений.

С позиции повышения уровня психологической устойчивости в ходе противостояния всевозможным неблагоприятным факторам интересны исследования копинг-стратегий, в основе которых лежит совладающее со стрессом поведение. В таких исследованиях, у истоков которых был Р. Лазарус, рассматриваются разные взгляды на механизмы такого совладания с несовпадением между уровнем индивидуального восприятия внешних воздействий и осознанием внутренних возможностей и ресурсов для их преодоления. В случае такого значительного несовпадения может возникать дискомфортное состояние, воспринимаемое как состояние стресса, преодолеть которое каждый человек может с помощью двух видов копинг-стратегий: проблемно-ориентированных и эмоционально-ориентированных. В разрабатываемых копинг-стратегиях отражаются компенсаторные механизмы

для преодоления ситуаций стрессовой природы при минимальных потерях [Lazarus R.S., 2018].

В.Ф. Василюком разработана психологическая концепция переживания, что особенно актуально для различных типов критических ситуаций: стрессов, фрустраций, конфликтов и кризисов. Для понимания стратегий переживания разработана типология жизненных миров личности на основе соотношения простоты или сложности внутреннего мира с легкостью или трудностью внешнего мира [Василюк В.Ф., 2016]:

1) внутренне простой и при этом внешне легкий мир – может наблюдаться у существа, имеющего одну потребность и существующего в условиях прямой данности соответствующего этой потребности предмета. Это соответствует бытию, полностью открытому в мир, удовольствие – главный принцип мироощущения. Прототип – пренатальное развитие ребенка и младенческий период с соответствующим инфантильным мировоззрением. Тип преодолеваемой критической ситуации – стресс, означающий стремление к удовлетворению «здесь и теперь»;

2) внутренне простой и внешне трудный мир – предполагается у человека, находящегося в безальтернативном движении к предмету постоянно напряженной единственной потребности. Осмысление предметов происходит только с позиций полезности или вредности. Мироощущение формируется под действием принципа реальности и механизма терпения. Прототип – состояние фанатика, маньяка, наличие импульсивных всепоглощающих психопатологических влечений. Тип преодолеваемой критической ситуации – фрустрация, проработка которой позволяет реализовывать актуальные мотивы;

3) внутренне сложный и внешне легкий мир – предполагает беспрепятственную реализацию, когда результаты тождественны целям в соответствии с назначенной очередностью, а в жизни отсутствует альтернативность и напряженность. Мироощущение формируется на основе ценностного переживания, а прототипом выступает такая сфера личности, как нравственное поведение. Тип преодолеваемой критической ситуации –

конфликт, через который обретается согласованность внутреннего мира;

4) внутренне сложный и внешне трудный мир – формируется при активном и сознательном самостроительстве личности на основе творчества, как высшего принципа деятельности. Целостность личности и осуществление ее идеального замысла о своей жизни возможно благодаря действию воли, суть которой – прекращение борьбы мотивов. Исходя из этого возможно согласование требований надситуативных перспектив с требованиями и ограничениями ситуативности жизни личности. Мироощущение формируется на основе творческого переживания. Прототип – поиск призвания как идеальной ценности и работа над делом жизни. Тип преодолеваемой критической ситуации – кризис, как внутренняя необходимость реализации жизненного замысла [Василюк В.Ф., 2016].

Если в четвертом типе наступает ситуация субъективной невозможности реализации жизненного замысла, то возникает кризис. Для преодоления жизненного кризиса стратегия творческого переживания должна включать доверие человека к реальности с последующей готовностью пожертвовать любым своим мотивом [Василюк В.Ф., 2016].

С позиций стратегий совладания с тревогой в стрессовых ситуациях, сопровождающих жизнь в семье, необходимо отметить работы М. Боуэна. Термин «эмоция» используется им в широком понимании – для описания всех процессов, регулирующих поведение человека в его окружении. По разной степени дифференцированности между интеллектуальным и эмоциональным функционированием, как умением не смешивать свой мыслительный и чувственных план, люди могут находиться на разных полюсах такого континуума. Однако главным критерием, определяющим и регулирующим деятельность и человека, и его семейной системы, выступает уровень тревоги [Bowen M.L., 2018]. С позиции стратегий поведения исследователем отмечается наследование внутрисемейных паттернов отношений и триангуляция – в ситуации повышенной тревожности для ее снижения (не осознаваемая цель) происходит вовлечение третьего человека в эмоциональные взаимодействия

двух людей или семейных групп.

Я. Морено с позиций психодрамы указывает, что личностное становление протекает в двух плоскостях: социально-эмоциональное становление в виде этапов формирования в каждом возрасте способностей человека к построению межличностных связей, и ролевое становление в виде приобретения опыта с помощью этапов ролевого обучения [Moreno J.L., 2018]. Он показывает, что если происходит остановка в сфере восприятия окружающей реальности, то человек может быть подвержен слабоумию, недостаточная сформированность социальных ролей может привести к шизоидным расстройствам, недостаточная сформированность всего набора ролей и возвращение на их низшие уровни может приводить к усилению чувства страха, присутствующего в разных нарушениях психики невротического характера.

М. Хайдеггер в ходе исследования с экзистенциальных позиций феномена человеческой свободы отмечает важность переосмысления человеком своего бытия [Heidegger M., 2015]. Исследователь, по сравнению с имевшимся представлением из философии о категории *dasein*, понимавшейся как наличное бытие, рассматривает *dasein* в виде бытия сознания человека, так как ему, в силу временности собственной жизни, присуща способность осмыслять собственную жизнь как бытие-в-мире. По мнению М. Хайдеггера, человек может превратить свое подлинное бытие в неподлинное, если в его жизни начинает преобладать компонент восприятия исключительно настоящего момента, чем закрывается от него само его финитность. Поэтому уникальная особенность, заключается в человеческом умении преодолевать свои пределы, что означает способность к экзистированию (от лат. «*exsistentia*» – существование) и этим поднимать и решать вопрос об осмысленности собственного подлинного существования, как бытия-в-мире [Heidegger M., 2015]. Поэтому экзистенциальность человека выражает то, что он открыт осознанию сути своего бытия, для чего нужно уметь выходить за границу наличного существования. Это можно представить как одну из стратегий образования личностных смыслов, показывающей взгляд экзистенциализма на

человеческую суть, означающую стремление не затеряться и не раствориться в человеческой безликости, окружающих нас, и двигаться по пути обретения истинного себя, как самоосуществления в мире.

И. Ялом с уровня психотерапевтической деятельности рекомендует в качестве приоритета формирование неповторимых взаимосвязей и межличностных взаимоотношений. С позиции гуманизма это способствует преодолению ограничений формально поставленных диагнозов с помощью следования откровенности в отношениях, что позволяет строить особую историю конкретного человека [Yalom I.D., 2017]. Исследователь, опираясь на собственную практику работы с экзистенциальной боязнью умереть, обосновывает продуктивность применения данной схемы отношений между людьми. Поэтому на любом этапе взрослой жизнедеятельности человек должен осуществлять осмысленные личные выборы, благодаря чему активность такого самоосознания позволяет в своем бытии включать источник развития жизненного потенциала, позволяющего преодолеть страх своей смерти противостоять таким образом небытию [Yalom I.D., 2017].

Л.С. Выготский отмечает системную организацию и смысловую природу сознания, которое не является совокупностью самостоятельно протекающих процессов, а их иерархической системой. В этой динамической совокупности для определенного периода жизни (возраста) главное место в сознании отводится определенному доминирующему процессу, например, процессы восприятия в раннем детском периоде, память для дошкольного периода, процессы мышления для школьного периода [Выготский Л.С., 2019]. Другие процессы развиваются в сознании под воздействием определенного каждому возрасту главенствующего психического процесса. Это означает, что эволюция психики представляется как своевременная трансформация сферы сознания. Данная перестройка вызывает изменения структуры, направленности и содержания смысловых образований личности, стержнем которых является развитие в сознании способности абстрагировать и обобщать. По причине того, что вход в сферу сознания – один и он возможен только посредством речи, то

трансформации в сфере сознания могут осуществляться только через усвоение значения звучащей речи, происходящих в процедурах обобщения [Выготский Л.С., 2019].

Д.Б. Элькониным при разработке теории ведущей деятельности отмечается, что в процессе формирования личности следует обращать внимание на социальные обстоятельства её становления, начиная с детского возраста. В качестве основы формирования психики ребенка рассматривается его деятельность. Гипотезу о ведущих типах деятельности предложил А.Н. Леонтьев в ходе построения деятельностной парадигмы в отечественной психологической науке [Леонтьев А.Н., 1975], сформированной под влиянием культурно-исторической концепции Л.С. Выготского. Активность человека в соответствии с ведущим типом деятельности отражает действие на основе самой значимой мотивации в данных обстоятельствах или в данном периоде развития [Эльконин Д.Б., 2017]. Исследователь отмечает, что переключение между ведущими типами деятельности происходит в двух её системах: в освоении деятельности со взрослыми и в освоении деятельности с предметами. При этом высшей психологической инстанцией является личность самого ребенка, который управляет своими взаимодействиями с целью преодоления себя для прохождения успешной социализации, что представляется в данном подходе стратегией образования смыслов жизнедеятельности.

По мнению Г.В. Аكوпова, в процессе становления профессионального сознания современного человека необходимо учитывать место и значимость осваиваемой им профессии в обществе, профессиональные идеалы, отношение человека к осваиваемой профессии, уровень освоенных профессиональных компетенций, выраженность требуемых профессиональных способностей, перспективы профессиональной реализации, особенности переживания личного успеха и неуспеха в выбранной области профессиональной деятельности [Акопов Г.В., 2019].

А.В. Серый и М.С. Яницкий отмечают разную подвижность актуальных смысловых образований личности при вынужденных сменах жизненных

ситуаций. Происходящий при этом кризисный поиск новой социальной идентичности сопровождается рассогласованием временных локусов личностных смыслов (пережитого опыта, проживаемой реальности, будущих целей). В таком кризисном состоянии, например, вынужденные переселенцы генерализуют смысл происходящего не из настоящего, а из опыта (прошлого) и целей (будущего), из-за чего формируется локальный смысл-значение, обладающий слабыми связями за пределами своего временного представления в субъективной смысловой сфере [Серый А.В., Яницкий М.С., 2015].

Д.А. Леонтьев отмечает, что потенциальные возможности личности не могут полностью реализоваться при максимальном проявлении положительных эмоций в условиях приносящего только удовольствие состояния здесь-и-теперь, как критерия философской жизненной позиции гедонизма. На эффективность саморегуляции, содержащей процедуры жизненного целеполагания и достижения, оказывает влияние состояние психологических личностных ресурсов. Среди саморегуляции целей, эмоций, мотивации, функциональной сферы и сферы личностных смыслов, именно последняя позволяет воздействовать в целом на жизнеосуществление, то есть представляет собой максимально общую структуру такого управления [Леонтьев Д.А., Иванова Т.Ю., Осин Е.Н. и др., 2018]. Поэтому для осуществления такой наиболее общей функции управления необходимо действовать в соответствии с критерием желаемого, которым по мнению исследователя, является осуществление личностью своей жизни как исполнение внутренней потребности, в качестве которой служит отыскание и исполнение своих жизненных замыслов.

В.Е. Ключко рассматривает в качестве систем, способных к саморазвитию, те, что обладают потенциальностью для самоэволюции как состояния, позволяющего двигаться от возможного к действительному в особых обстоятельствах. Также необходимым требованием, позволяющим существовать устойчиво, является многоплановые обоюдные обменные процессы с внешней средой для таких открытых систем, которым присущ

дефицит ресурсов [Клочко В.Е., 2017]. В этом случае такая саморазвивающаяся система не будет ожидать от внешней среды случайных стечений обстоятельств, а будет транслировать вовне свои намерения, расходуя на это свой потенциал. Такое транслирование, хотя и является искажением собственного нахождения во внешней среде, тем не менее позволяет сформировать к ней такой запрос, на который последует адекватная внешняя реакция, являющаяся тем адресным реагированием, которое и будет содержать смысл для данной саморазвивающейся системы. В процессе мышления такая смыслопорождающая и смыслоотражающая деятельность свидетельствует о влиянии степени рефлексии человека на направленность своего познания [Клочко В.Е., 2017]. Поэтому специфика познавательной активности коррелирует с такими особенностями изучаемых явлений и становится критерием их результативного исследования. Это показывает, что для реализации парадигмы постмодерна к реализации стратегий познания требуется переход в сферу сверхсложных измерений – человеческих измерений. Таким путем возможно объединение дихотомии познавательной монодеятельности, расколовшейся на гуманитарные и естественнонаучные дисциплины, и на основе такого методологического воссоединения возможно зарождение единой научной парадигмы междисциплинарного порядка [Клочко В.Е., 2017].

Б.С. Братусь в ходе моделирования системы личностных смыслов отмечает её поуровневую организацию. Совокупность личностных смыслов образует семантическое пространство субъективной природы, в котором осуществляются процедуры распознавания действующих процессов и дальнейшего придания им атрибутивных свойств, комплекс которых составляет личностную оценку происходящего. Поэтому в ценностно-смысловой системе необходимо выделять следующие смысловые уровни: ситуационно-прагматические, эгоцентрические, группоцентрические, просоциальные [Братусь Б.С., 2014]. Поэтому в качестве критерия развития сферы личностных смыслов можно принимать, по данным исследователя, способ

взаимоотношений человека с теми группами, в которые он входит. Исходя из этого, в виде стратегии образования и трансформации смысловой системы можно указать переход личности от низших смыслов к высшим смыслам просоциальной природы.

В показанных выше исследованиях А.В. Карпова по метасистемному изучению работы сознания рассматривается механизм по «удвоению» бытия, действующий благодаря способности психики человека к отражению. При этом во внутреннем мире возникает реальность субъективной природы, отражающая внеположную реальность объективного происхождения, исходя из внутреннего характера локализации в системе сознания метасистемы психики. Поэтому в качестве стратегии взаимодействий человека, направленной на его максимальное приспособление к окружающей реальности, рассматривается стремление человека к более адекватному и полному совпадению в его сознании внешней и внутренней реальности [Карпов А.В., 2021]. В этом выражается условие обеспечения наилучшего подобия внешних объективно воспринимаемых явлений и процессов в отношении информационных и содержательных характеристик психики.

А.Ю. Агафонов в ходе эмпирического исследования последствий прайминга, как действия подобного предшествующего стимула, отмечает, что осознание наступает при завершении поисковых неосознанных процедур, направленных на объяснение получаемых внешних стимульных воздействий. На качество выбора при осуществлении некоторого решения воздействие оказывает интенсивность влияния не только осознанной ранее, но также и неосознаваемой человеком информации [Агафонов А.Ю., 2018]. В тоже время на процесс осознания оказывает большое воздействие даже актуальная информация иррелевантного характера, которая может при этом быть не осознаваемой. Из-за этого процесс собственно осознания становится неизменным результатом, возникающим при конкурирующем отборе в области неосознанных актов понимания. Поэтому исследователь предлагает рассматривать сознание в виде множественного понимания, означающего

возможность получения для одного явления реальности нескольких смысловых описаний [Агафонов А.Ю., 2018]. Тогда целесообразно сформулировать соответствующую стратегию генезиса смыслов – смысл может приписываться неосознанно в условиях конкурентного отбора, проходящего под влияние информации, воспринимаемой неосознанно, в том числе иррелевантного характера, а также в ходе неосознанного воздействия информации, принятой прежде.

В исследованиях школы смыслодидактики И.В. Абакумовой показано, что сфера смыслов обладает иерархически сложным строением, ей присуще функциональное разнообразие и широкий набор стратегий осуществления. В совокупности личностных смыслов преломляется внешний мир, воспринимаемый многомерно во внутреннем мире как образ мира. У психически здорового человека образ мира проявляется как цельный конструкт, в образовании которого затруднительно выявить ведущие мыслительные процедуры или конкретную природу перцептивных каналов восприятия, свидетельствующее о полимодальной природе смысловых образований личности [Abakumova I.V., Bakaeva I.A., Grishina A.V., Dyakova E.V., 2019]. Атрибут полимодальности смысловых образований указывает на то, что сам смысл не является хорошим или плохим, он может быть лишь другим. Обладание смыслом такой альтернативностью означает, что смысл может не входить в полярные конструкты с аттракторами в виде значимых смыслов. Но при этом в смысловом континууме в ходе различных действий может происходить совпадение, как смысловой консонанс, или рассогласованность системы личностных смыслов как смысловой диссонанс.

В процессе изучения влияния смысловых образований на качество и организацию жизнедеятельности человека, появляются вопросы о выявлении способов организации системы личностных смыслов и механизмов её развития в ходе выбора новых целей или выхода в новые обстоятельства. Тогда направленность смыслообразующих процессов отражает содержание процессов, осуществляющихся во внешнем и внутреннем мире субъекта, что

позволяет более полно предсказать поведение в ситуациях неопределенности. В современных деятельностно-смысловых концепциях изучается генезис смыслов в виде из распространения из ядерной области ведущих значимых смыслов на периферию смысловой сферы, отвечающей за их исполнение в конкретных ситуационных взаимодействиях. Это осуществляется посредством проявления свойств личности, обладающих гибкостью или устойчивостью [Леонтьев Д.А., Иванова Т.Ю., Осин Е.Н. и др., 2018]. Такое обстоятельство показывает возможность способность не только к актуализации источников ситуативных смыслов в виде каузальных образов поведения, но и к управлению в целом жизнедеятельностью человека исходя из его образа мира.

Выводы по Главе 1

Интегральным планом управления личностным развитием выступает смысловая регуляция жизнедеятельности человека. Смысловой характер механизмов управления деятельностью имеет полимотивированную и многовершинную иерархическую структуру, на которую нелинейно и избирательно влияют прошлый опыт и пережитые эмоции, настоящие отношения и обстоятельства, актуальные ценности и социальные нормы, будущие цели и интересы субъекта. Изучение смысловых механизмов регуляции деятельности является актуальным направлением теоретических и прикладных исследований современной психологической науки, так как благодаря возможностям смыслового подхода расширяется концептуальный арсенал моделирования поведения человека в быстроменяющихся условиях современного мира. При этом в формировании собственного образа мира система личностных смыслов выступает каузальной основой, как источником причинно-следственных процессов в жизни человека. Невозможность установления конкретных каналов перцептивного восприятия и ведущих мыслительных процессов означает для смысловой сферы полимодальность её природы. Поэтому личностные смыслы являются полимодальными

каузальными образами, имеющими атрибуты телесного, чувственного, ментального, каузального и парадоксального восприятия реальности.

Процессы образования личностных смыслов опираются на механизмы смыслового выбора, существенно отличающегося от классического мыслительного выбора, который не выходит за категорию операционального смысла. Смысловой выбор лежит в основе решения «задач на смысл», когда при меняющихся параметрах задачи операциональный смысл выступает лишь индивидуальной формой психического отражения познавательной активности субъекта, а личностный смысл имеет постоянство содержания, высокую значимость и устойчивость процесса выбора цели. Стадиями процесса смыслового выбора, по исследованиям И.В. Абакумовой, являются: децентрация смысла как его зарождение и появление на периферии смысловой системы; генерализация смысла как его перемещение в зону высоко значимых смысловых образований; инициация смысла в виде оценивающий выбор наиболее значимого смысла для его дальнейшего ситуационного осуществления.

Анализ сферы личностных смыслов и специфики её функционирования в разнообразных обстоятельствах позволяет проводить разработку более адекватных концепций поведения человека в различных ситуациях. Следует учитывать, что ситуационные взаимодействия, кроме своей многоплановости, подвержены воздействию эффектов неопределенности разной природы, учет которой означает принятие нового методологического принципа. Такое расширение исследуемых факторов отражает вероятностный характер познания, к которому перешла современная психологическая наука с позиций детерминированного взгляда на природу личности и путей её развития.

При теоретическом анализе исследования поливариантности личностного развития и смыслообразования выявлена объективный и субъективный планы действия эффектов неопределенности. Неопределенность в объективном плане может проявляться, во-первых, гносеологически как неоднозначность и нехватка информации, влияющая на способы познания мира в

постнеклассической научной рациональности, а во-вторых, онтологически, как усложнение окружающей реальности, выражающей специфику жизни человека и общества независимо от активности осуществляемого познания. Неопределенность в субъективном плане, может проявляться, во-первых, экзистенциально в виде отсутствия либо недостаточности смыслов, направляющих развитие человека и наполняющих его жизнь и, во-вторых, феноменологически в виде ограниченности взаимосвязей многоплановых психических процессов, протекающих в его внутреннем мире.

В качестве основного фактора неопределенности следует считать информационную неопределенность от действия коронавирусной инфекции. Для борьбы с ней вводятся ограничительные и запретительные меры на перемещение и контактное общение, что привело к остановке многих сфер общественной и экономической жизни. То есть в условиях пандемии коронавирусной инфекции человек находится под действием **информационной неопределенности**, как резкого роста противоречивой и несовпадающей информации о данном заболевании. Однако это могут быть и другие факторы, вызывающие кризис в жизни общества, например, локальные военные конфликты.

Способы организации переживающим субъектом системы своих личностных смыслов для осуществления эффективной жизнедеятельности лежат в основе смыслообразующих стратегий. Стратегический подход необходим для достижения главных целей при изменении условий взаимодействий, особенно под действием неопределенности. С позиций образования личностных смыслов в понимании стратегии имелись широкие представления в различных исследовательских направлениях: в теории игр; в психоанализе; в бихевиористских концепциях научения; при когнитивном научении; в гештальт терапии; в теории локуса контроля Дж. Роттера; в транзактном анализе; в копинг-стратегиях преодоления стрессовых ситуаций; в психологии переживания В.Ф. Василюка; в теории семейных систем М. Боуэна; в психодраматическом подходе Я. Морено; в экзистенциальной психологии; в

отечественной культурно-исторической концепции Л.С. Выготского; в концепции смены ведущей деятельности Д.Б. Эльконина; в психологии смысла Д.А. Леонтьева; в концепции поуровневого строения смысловой сферы Б.С. Братусь.

В смыслодидактическом подходе, разрабатываемом И.В. Абакумовой, полимодальность сферы личностных смыслов означает, что они не могут быть хорошим или плохими – они могут быть просто другими, поэтому возможно согласование систем смыслов на разных уровнях, как смысловой консонанс, или их несовпадение, как смысловой диссонанс. Смыслообразующая стратегия выражает взгляд из будущего в настоящее для формирования новых причин, как программирования ситуационных взаимодействий для преодоления сопротивления среды.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ПРЕАДАПТИВНОСТИ И АДАПТИВНОСТИ

2.1. Генезис стратегий смыслообразования в условиях поливариантности личностного развития

Наличие темпоральной необратимости процессов жизнедеятельности указывает на необходимость взросления человека не только в плане психофизиологического развития. Данный план выступает только базовым основанием, содержащим потенциальные варианты становления личности и отстаивания своей индивидуальности человеком, стремящимся стать в обществе его полноценной творческой единицей. В процессе достижения человеком акмеологических вершин осуществляются многоплановые регуляторные процессы управления жизнедеятельностью, требующие совершенствования сферы личностных смыслов, выступающей интегральным регулятором поведения субъекта. Способность к совершенствованию и усложнению смысловой сферы в течение всей жизни свидетельствует о пластичности личности и непрерывающемся процессе её развития благодаря трансформациям её личностных смыслов.

Интегральное влияние смысловой сферы на процессы познания в ходе обучения и развития личности исследуется в смыслодидактической школе И.В. Абакумовой. Из совокупности стратегий образования личностных смыслов происходит кристаллизация стратегий жизненных смыслов человека, задающих генеральную траекторию жизни [Абакумова И.В., Крутелёва Л.Ю., 2014]. То есть стратегии жизненных смыслов оптимизируют не только уровень, но и качество активности человека во взаимодействиях с окружающей реальностью. Это проявляется через круг его отношений к себе, к поставленным целям, к процессам жизнедеятельности, к получаемым и предвосхищаемым результатам. Такие отношения, с одной стороны опираются на опыт личности, а с другой стороны отражают сложившиеся предпочтения при восприятии оценке и смысловом выборе [Абакумова И.В., Крутелёва Л.Ю., 2014].

Ранее была представлена многоплановая структура системы смыслов с большим набором функций, а также способов актуализации смысловых конструктов [Абакумова И.В., Фоменко В.Т., 2014; Асмолов А.Г., 2016; Братусь Б.С., 2014; Леонтьев Д.А., 2007]. Основным конституирующим признаком выступает наличие многоуровневой иерархии системы смыслов, подверженной динамике. Это может по-разному влиять на качество трансформации у человека его образа мира, который при отсутствии психических отклонений представляется целостным образованием благодаря синтезу психических высших функций. Поэтому в ходе развития и усложнения образа мира конкретного человека представляется затруднительным выявление ведущих мыслительных процедур и конкретных каналов перцептивного восприятия, что свидетельствует о полимодальном характере его смысловой сферы [Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Фоменко В.Т., 2013].

В ходе смыслообразования у детей и подростков под воздействием различных средств массовой коммуникации необходимо поддерживать качество и направленность смысловой регуляции, в динамику которой входят выбор смыслов, их раскрытие и реализация с последующим смысловым следом [Абакумова И.В., Слинко А.Е., 2013]. При этом умение педагога занимать скрытую позицию в процессе является наиболее перспективной для трансляции смыслов в ходе реализации технологий опережающего обучения [Абакумова И.В., Кукуляр А.М., 2012].

Рассмотрим многоплановый характер взаимодействий человека с позиций разнообразного воздействия на его личностную эволюцию. В качестве планов такой деятельности и эволюции личности исследуем: телесность, чувственность, ментальность, каузальность и парадоксальность.

План телесности, рассматриваемый в качестве воспринимающей среды для обретения индивидом экзистенций своего опыта, содержит фундамент психической сферы его жизни, что изучается в психологических концепциях психоаналитической направленности. Ретроспективный взгляд на истоки философского понимания того, как соотносятся тело человека и его душа,

показывает дуальную природу таких отношений, а именно, что тело является одухотворенным, а душа является телесной. Исходя из этого, и в современных исследованиях категория телесного изучается из соотношения биологически обусловленного начала и социально приобретенного в течение жизни, из универсальной и родовой природы человеческого бытия, для которого жизнь рассматривается как базовая ценность. Телесный план, как план ноуменального в человеке, наделенном субстанциональностью, необходимо понимать не как безмолвную субстанцию для функционирования социального в человеке, в представлении Б. Спинозы, а с позиции обладания потенциальной возможностью осуществлять и развивать разнообразное бытие в социуме, что соответствует философским воззрениям Аристотеля [Соколова Д.М., 2012]. Исходя из этого, план телесности является началом и важным компонентом регуляции человеческой бытийности.

По мнению М. Фуко, в человеческой жизни обнаруживаются имманентные взаимосвязи его телесной бытийности с доступной ему словесной и предметной организацией жизни, которые он формирует и трансформирует с целью продолжить свое тело и его функциональные возможности. Функциональная реализация телесного выступает основанием, от которого отталкивается и где раскрывается социальное воплощение человека [Фуко М., 1994]. Телесное следует рассматривать не в виде суммы органов человеческого организма, а как тело, которое культивировано некоторой мерой, что означает дополнение и присоединение к своим естественным свойствам таких, которые исторически выступают для оформления людьми своей приспособленности вначале для взаимодействия в мире природы, а далее для приспособления в пространстве культуры [Алексеев А.П., Васильев Г.Г., 2013]. Телесный план является предметом антропологических и культурологических исследований, а также телесно-ориентированной психологии и психологии экспрессивного поведения.

Благодаря чувственному плану человек способен переживать многообразные эмоции и аффекты разной направленности. Гносеологически

это выражает умение людей реализовывать чувственное познание, в основе которого лежат процессы восприятия с опорой на органы чувств. Согласно кантовской философской концепции познания, человек, опираясь на чувственный план, способен к пассивному созерцанию происходящего, если присутствует внешнее воздействие, что отличается от интеллектуального созерцания. Представление чувственного имеет отличие от представления рассудочного, так как содержит отражение отдельного и единичного предмета, посредством чего человек получает непосредственное понимание воспринимаемого предмета. При этом отдельными категориями чувственного плана являются категория времени, выступающая формой внутреннего чувственного восприятия, и категория пространства, выступающая формой внешнего чувственного восприятия [Кант И., 2017]. Именно в сфере чувственного, благодаря использованию систем знаков, происходит ориентирование и оперирование ими во внешнем плане для осуществления различной социальной деятельности, а также протекает генезис ценностно-мотивационной сферы взаимоотношений [Папченко Е.В., 2014]. В современных исследованиях о чувственности, как особой оптике восприятия человеком окружающей реальности и пристрастного к нему отношения, она является для этого лишь предпосылкой оценочных субъективных отношений. При этом атрибут возможности у такого оценочного выбора проявляется в том случае, если имеются соответствующие правила, формируемые рассудком. Данные нормативы оформляются в процессе предметно-практических взаимодействий и закрепляются в качестве культурных образцов исходя из единства эстетики, этики и познания [Леонтьев А.Н., 1975].

План ментальности (от лат. «mens» – ум, мышление) включает в себя совокупность осознаваемых и неосознаваемых установок к поведению и расположенности к определенным отношениям как отдельного человека, так и группы, что выражается в осуществлении определенного склада мышления, действий и реализации соответствующих ценностей. Менталитет, выражающий образ мышления, отражает устойчиво сформированные психо-социо-

культурные особенности сознания, что отражается в разной приспособленности к внешним условиям жизни, в различном психологическом реагировании, в разнообразном поведении. В понятие менталитета входит также сопричастность человека к прошлым событиям не только личной, но и родовой и исторической принадлежности [Гуревич А.Я., 1993]. В качестве носителя ментальности рассматривается поколение, обладающее подвижностью границ и являющееся символической общностью в четырех видах ментальности: традиционной, инновационной, переходной, постинновационной, которые могут жить и видоизменяться в ситуации неопределенности современной цивилизации [Пищик В.И., 2019].

В схемах ментальности содержится информация, с помощью которой осуществляется управление чувственным планом. При изучении ментального плана взаимодействий рассматривается совокупность параметров его природной детерминированности, опирающейся на умственные формы, манеры и априорные формы мышления, психологию и совокупность индикаторов культуры и образованности, куда входит видение мира в широком представлении, а также более специализированные темы мышления, выражающие содержательную наполненность универсалий культуры [Колесова О.В., 2012]. Именно ментальный план включает понятие семантического поля как совокупности ассоциативных значений, ограниченных деятельностным применением. Ментальные программы, как управляющие сигналы, могут вызывать состояние семантического биорезонанса, как процесса нелинейного усиления информационного действия, оказываемого на биологический объект, если такое информационное сообщение семантически подобно по отношению к семантической природе принимающего его объекта [Лоцилов В.И., 1998].

План каузальности (от нем. «cause» – причина) является ареной для формирования и упорядочения в сознании человека образа мира, позволяющей выделять как источники, так и результаты таких процессов. Это необходимо для выполнения главной задачи – создание, исходя из телесного, чувственного и ментального содержания получаемых сознанием данных, максимально

непротиворечивой и цельной картины окружающей реальности. Данное построение, проводимое на основе необходимого учета имеющихся детерминистских закономерностей, осуществляется под действие универсального закона причины и следствия. Понятие причинности обусловлено пониманием устройства мира и познания его гармонии в жизни человека [Гоч В.П., Кулиниченко В.Л., 2005].

Исходя из аристотелевской метафизической концепции причин, в схемах объяснения структуры поведенческих актов деятельности человека можно отметить четыре вида причин, как оснований бытия предметов: причина формального порядка – отражает смысл предмета как содержание её существования, причина материального порядка – отражает субстанциональность предмета, причина производящего порядка – указывает на первоисточник трансформации предмета с уровня потенциальности на уровень реальности, причина целевого порядка – отражает то, для чего реализуется существование предмета как направление его эволюции [Патцельт В.Д., 2015]. На основе причинной обусловленности взаимодействий, передающихся по цепям причинно-следственных связей, протекает формирование, сохранение, трансляция и пользование информационными потоками в структурах, созданных как природой, так и человеком [Гоч В.П., Кулиниченко В.Л., 2005].

В классическом типе научной рациональности реализация детерминистских, то есть причинно обусловленных закономерностей понимается упрощенно, что отражается в соответствующей концепции лапласовского детерминизма. Ему не присущ учет случайного характера воздействий, рассматриваемого как причины неизвестного происхождения, что приводит к монокаузальному взгляду на изучаемый процесс, как влиянию лишь единственного причинного фактора, а также к пониманию свободы с позиции исключительно познанной необходимости. Для реализации возможности выхода из такого кольца замкнутости, представляющей позицию крайне фатального восприятия происходящего, следует признавать нелинейное

синергетическое действие в процессах, протекающих в саморазвивающихся неравновесных системах. Такому классу открытых систем присущи траектории развития, содержащие места равновероятного развития, как моменты бифуркации, которые чувствительны к начальным условиям развития и могут принимать мультистабильные состояния [Хакен Г., 2015; Алексеев А.П., Васильев Г.Г., 2013].

Если ментальный план включает в себя актуальные наборы значений, генерируемые из входящих информационных потоков, то в плане каузальности проецируется сфера порождаемых личностью смыслов, выступающих причинными образами полимодального характера процессов восприятия и осознания окружающего мира. Это возможно из-за человеческой способности к совмещению в процедурах формирования знания сразу нескольких способов познания мира как модусов его постижения [Абакумова И.В., 2008]. Древнеиндийская доктрина познания Санкхья показывает, что в процессе восприятия вещи при соединении пяти чувств зарождается образ данной вещи [Чаттерджи С., Датта Д., 2017]. Смыслы, как каузальные образования, управляют планом ментальности и способны инициировать синергетический эффект, как запуск акта творчества, и осуществляют детерминацию деятельности человека, реализующего себя субъектом в пространстве культуры [Leontiev D.A., 2020].

План парадоксальности предполагает, исходя из осознанных причинно-следственных зависимостей, проведение трансформации плана осознаваемых каузальных образов действий человека. В парадоксе (от греч. «paradoxos» – странный, неожиданный) содержится иррациональное знание, которое не до конца может быть сообразовано с нормами формального логического мышления. Область парадоксального выражается присутствием не освоенной на данный момент времени рациональности и пока непознанных закономерностей, свидетельствующих о более высокой структурной (нетривиальной) организации системы. При этом часто такое состояние из-за своей труднодоступности невооруженному глазу не сводится к тривиальному уровню

восприятия [Харченко В.П., 2013]. С одной стороны, выявляемая парадоксальная природа устройства мира имеет место из-за наличия имплицитной (скрытой и мало проявленной) бинарности атрибутов исследуемой системы в качестве одномоментной нематериальной и материальной природы взаимоотношений, допускающих их обоюдное замещение, как области возможности, так и области необходимости состояний системы [Дубянский С.И., Петров И.Г., 2014]. Данная бинарная природа атрибутов представлена в тексте материальностью знаковой системы языка, но при этом также и нематериальным планом того контекста, в котором рождается смысл данного текста. С другой стороны, парадоксальность индивида и группы порождается присутствием в процессе взаимоотношений между ними двух развивающихся в противоположных направлениях процедур. Это рефлексия и отражение, необходимые соответственно для замещения и репрезентативного представления человеческого внешнего мира в мире человека, как внутреннем мире. Благодаря таким парадоксам реализуются процессы самоосуществления в ходе личностного развития и процессы самоорганизации в ходе общественного развития [Дубянский С.И., Петров И.Г., 2014].

Мышление парадоксального, как умение разглядеть в очевидном неочевидное (видеть лес за деревьями), способствует формированию нелинейных рассуждений, не имеющих полярных точек зрения. Благодаря этому возможны нестандартные выходы за границы диалектических противопоставлений, что позволяет исследователям подниматься на уровень понимания идеи системной организации исследуемых процессов и преодолевать смысловые тупики из-за неполноты познанного. При таком духовном озарении происходит подъём за горизонты рациональных логических представлений, возможно отыскание такого тезиса, который не имеет антитезиса. В данном состоянии человек обладает новыми возможностями в познании и может переходить с уровня детерминированности как полной обусловленности внешними условиями своей жизни на уровень самодетерминации собственной жизни. Здесь даже непростые обстоятельства

жизни воспринимаются как преодолимые условия пути, но «пути» как духовной категории поиска и исполнения своего наивысшего предназначения, благодаря чему возможен переход от жизни человеческого тела к жизни духа в физическом теле. Именно здесь и *«обнаруживается парадоксальная вещь: в любой ситуации нет такого выбора, который мы не могли бы сделать»* [Леонтьев Д.А., 2011, С. 6]. Уровень самодетерминации жизни является планом возможных состояний своих решений, исходя из которых человек управляет каузальным планом, как сферой необходимого функционирования личности. Трансформация имеющихся причин может проводиться только с более высокого плана, поэтому освоенный план парадоксальности и есть тот минимальный уровень регуляции причин. В развитии такого парадоксального познания помогает освоение новых сфер деятельности, интуиция, дзен-философия, юмор, а также умение пользоваться тонко-чувственным (образным) восприятием [Петренко В.Ф., 2013].

Рассмотренная полимодальная природа личностного смысла отражает атрибут его возможной многовариантности и альтернативности. Поэтому смысл нецелесообразно рассматривать как плохой или хороший, так как он может не входить в бинарные оппозиции с другими смыслами и не являться тождественным по отношению к ним. Данная неодинаковость и непохожесть, когда смысл личности просто является другим, свидетельствует о необязательности соединения с актуально действующими и значимыми смыслами, как полюсами притяжения, с вхождением их в диадные смысловые структуры на позиции противопоставлений или полных совпадений с ними. При этом в общей сфере смыслов в ходе взаимодействий во внешнем и внутреннем мире могут иметь место рассогласованность или совпадения между локальными системами наличных смысловых образований [Леонтьев Д.А., 2007].

Процедура оценивающего выбора, безусловно содержащая эмоциональный компонент, участвует в процессах разнообразных взаимодействий и выступает личностным индикатором его отношений к

протекающему в его жизни. При этом личностные смыслы и транслирующие их эмоции можно представить в следующей взаимосвязи: *«эмоции выполняют вспомогательную функцию презентации личностного смысла на осознаваемом уровне, не столько содержательно отображая его (это невозможно, поскольку смысл сложнее и глубже эмоции), сколько привлекая к нему внимание и ставя задачу на его содержательное раскрытие»* [Леонтьев Д.А., 2007. С. 164-165]. Исходя из приведенного А.Н. Леонтьевым метафорического сравнения с работой автомобильного двигателя получается, что смысл – это собственно работа двигателя, в то время как эмоции – это тот шум, который сопровождает работу двигателя. Следовательно, план эмоций передаёт субъективную оценку человека, образуемую сферой его смыслов тогда, когда генерирующий эмоции смысл сам выступает в качестве значимого для этого состояния его личности. Получается, что эмоции выступают как производные функции и исходят из соответствующих смыслов, которые шире их и лишены строгой модальной выраженности. В поведении человека, психически здорового, выражение им конкретной эмоции опосредовано значимыми смыслами, бессмысленное проявление в своем поведении эмоций может указывать на психическое расстройство его личности.

Положение о том, что описание человека возможно на основе как различия, так и сходства, опирается на теорию конструктивного альтернативизма в трудах Дж. Келли. Противопоставления, выстроенные на основе различия или сходства, организуют такие смысловые образования, наличие которых в смысловой сфере субъекта свидетельствует об альтернативности мировосприятия [Kelly G., 1955]. При общем описании смыслового конструкта следует указать на присутствие в нем такого дихотомичного признака, который благодаря своим противоположным альтернативам, может обозначать обобщение, как сходство, либо противопоставление в круге описываемых явлений или предметов. То есть Дж. Келли в теории личностных конструктов учитывает, что при обозначении чего-либо определенного имеется в виду и его противоположность как

противопоставленное состояние. Это обусловлено тем, что детерминизм свобода неразрывны, и то, что определяет одно, при этом является и свободой от другого по данному признаку [Kelly G., 1955]. Такой подход к мыслительным процедурам может выявлять на уровне языка такие свойства, которые не формулируются в сознании в виде явно противопоставленной формы.

Разная направленность изменений личности в процессе жизнедеятельности отмечается в высказываниях А. Маслоу. Им в одном из последних своих интервью указывается, что им не получено полного эмпирического доказательства того, что удовлетворение совокупности базовых личностных потребностей служит безусловным обстоятельством для бесповоротного переключения человека на процесс самоактуализации [Frick W., 2000]. Исследователь указал, что по наблюдению людей в состоянии, при котором удовлетворение их базовых потребностей уже не критично для их жизнедеятельности, было эмпирически установлено действие людей по двум траекториям. У одной части людей восхождение к вершине самоактуализации продолжается, а другая часть людей почему-то останавливается [Frick W., 2000].

Подобная двойкость рассматривается Д.А. Леонтьевым в ходе изучения особенностей реализации двух жизненных стратегий как ведущих альтернатив, показывающих генерализованную предрасположенность к приспособлению или развитию личности. Первый вариант – отказ от ответственности и переход к коллективной личности в виде симбиотического выживания. Второй вариант – трансцендентная автономия, при которой возможен истинный рост личности [Леонтьев Д.А., 2018]. Присутствие данного качественного фазового перехода, как перехода через смысловой «рубикон», допускает предположение о возможности регуляции смысловой сферы по крайней мере по двум стратегиям, направленным на актуализацию приспособления или развития личности.

В ранее проведенном нами моделировании с применением семантического дифференциала двухполярных шкал личностных свойств представлен начальный уровень описания смыслообразующих стратегий с помощью

свойств личности [Годунов М.В., 2016]. Эта персонологическая модель разрабатывалась нами, исходя из дуального противопоставления свойств личности, и включала две смыслообразующих стратегии: приспособительной направленности и развивающей направленности. В данном исследовании представлен следующий уровень, который шире и вариативнее ранее разработанного бинарного аппарата смыслообразующих стратегий. Это позволяет в методологическом плане представлять моделирование многомерной сферы смыслов как более адекватно соответствующую реальному многообразию взаимодействий и переживаний человека. С данных позиций представляется возможным установление большего числа смысловых оттенков, входящих в смыслообразующие стратегии и более дифференцированное представление их разноплановости, и в тоже время схожести в логике поведенческих взаимодействий.

Рассмотрим развитие представлений о моделях личностного образа, отражающих необходимость выхода за рамки дуальных взглядов на пути развития личности. По мнению Е.Ю. Коржовой и В.В. Нурковой, нужно учитывать несколько оснований, три из которых являются главными и выступают системообразующими в плане развития личности: а) стремление во внутреннем мире к равновесному состоянию или уход от него; б) плохая или хорошая «природа человека» по отношению к неидеальному обществу; в) распределение ответственности личности за свою жизнь и степень её осмысленности [Нуркова В.В., 2015]. Эти три основания оказывают важное влияние на ход личностного развития и выражаются таким интегральным критерием, как здоровье личности в комплексе физического, психического, социального и духовного здоровья [Коржова Е.Ю., 2012]. В триаду интегральных оснований моделей личности входят [Нуркова В.В., 2015]:

1) Степень равновесности внутреннего мира как целостности личности (мира человека) по отношению к социальной среде (человеческому миру), в которой человек может стремиться к равновесию или старается его нарушить. В этой первой группе так называемых «полюсных» моделей личности отображаются два крайних взгляда исследователей на понимание основных

приоритетов смысловой системы человека и направленности его развития:

1) гомеостатические – группа ориентирующихся на конфликт объектных персонологических моделей, выражающих низкую ответственность относительно своей жизни и пассивную жизненную позицию. Критерий здоровья личности – социально приемлемое поведение [Коржова Е.Ю., 2012];

2) гетеростатические – группа ориентирующихся на конфликт субъектных персонологических моделей, выражающих активную жизненную ответственность и активную жизненную позицию. Критерий здоровья личности – осуществление эгоцентрического поведения [Коржова Е.Ю., 2012].

II) Разное внешнее позиционирование личности в обществе, отражающее природу нетождественности между естественным началом личности и неидеальным общественным устройством, когда несовершенное общество может занимать крайние позиции и инициировать конфликты с личностью. В этой второй группе так называемых «экваторных» односторонне-целостных моделей представлены крайние позиции при оценке смыслов жизненного творчества, однако при оценке ответственности за свою жизнь могут учитываться обе тенденции:

3) гомеостатические модели, ориентированные на достижение согласия человека с окружающим обществом содержат целостные оценки своей ответственности и низкие оценки своего творчества при высокой приспособляемости к обществу. Критерий здоровья личности – стремление приспособиться к внешней среде при взаимодействиях [Коржова Е.Ю., 2012];

4) гетеростатические модели, ориентированные на достижение согласия человека с окружающим миром, содержат целостные оценки ответственности и высокие оценки творчества. Критерий здоровья личности – стремление преобразовать мир во взаимодействиях с ним [Коржова Е.Ю., 2012].

III) Уровень целостности отношений личности на основе распределения своей ответственности и осознания собственных нравственных идеалов. В этой группе так называемых «экваторных» двусторонне-целостных персонологических моделей нет категоричных крайних оценок жизненной

позиции личности, как в оценке собственного жизненного творчества, так и ответственности за свою жизнь:

5) ситуативно-целостные модели учитывают распределение ответственности человека с учётом как внутренних, так и внешних факторов, при этом личность рассматривается адаптивной, либо творческой в зависимости от актуальной жизненной ситуации. Критерий здоровья личности – стремление к сознательной регуляции связей с миром [Коржова Е.Ю., 2012];

б) внутренне-целостные модели показывают распределение ответственности человека с учётом как внутренних, так и внешних факторов, при этом личность рассматривается адаптивной либо творческой в зависимости от актуальной жизненной ситуации в соответствии с осознанным нравственным идеалом. Человек достигает единства своей личности благодаря целостному восприятию собственного бытия в мире через его осмысление. Критерий здоровья личности – осмысленный характер отношений к миру, к своим действиям в нём, к своему пути в нём [Коржова Е.Ю., 2012].

Рассмотрим в плане этой триады системообразующих оснований совершенствования личности основные персонологические модели. Сначала покажем «полюсные» модели, обозначенные выше.

Во-первых, гомеостатические, как ориентированные на конфликт объектные персонологические модели с низкой жизненной ответственностью и пассивной жизненной позицией, содержат в виде критерия здоровья личности осуществление ею поведения социально приемлемого содержания. Это позволяет, с одной стороны, реализовать свои инстинкты приемлемыми способами поведения. Это содержится в ортодоксальном психоанализе: а также в близких к нему течениях – классические вариации психоанализа: фрейдовская психодинамическая концепции о тождественности смысла действий и лежащих за ними мотивах, не всегда осознаваемых [Фрейд З., 2017]; в межперсональной психиатрической теории Г. Салливана, представляющей развития личности через способность человека установить близкие отношения с другими [Sullivan H.S., 1947]; теория А. Фрейд о защитных механизмах его и их направленном

использовании человеком для облегчения своей жизни в ходе блокировок непосредственных выражений инстинктивных потребностей [Фрейд А., 2016]; в теории эпигенетического развития Э. Эриксона о ступенчатом развитии личности, где каждая стадия развития преследует свою задачу и разрешается кризисом развития, предназначенного для подготовки последующего жизненного этапа [Erikson E., 1982].

С другой стороны, в силу этого возможно сохранение механизмов формирования поведенческих или физиологических реакций. Это содержится в концепциях бихевиоризма и поведенческих подходах: теория И.М. Сеченова о поведении, согласно которого рефлекторный принцип не отражает собой редукцию психических процессов к физиологически [Сеченов И.М., 2016]; в теории И.П. Павлова об условных рефлексах, которым присущ условный характер осуществления автономных функций [Павлов И.П., 2015]; в теории В.М. Бехтерева о сочетательных рефлексах, действующих благодаря сочетанию ранее имевшихся нейтральных стимулов с внешними впечатлениями [Бехтерев В.М., 2017]; в концепции оперантного научения, согласно которого смыслы деятельности человека формируются в их активности с целью подкрепления ими своего разнообразного поведения [Скиннер Б.Ф., 2013]; в типологическом подходе к иерархическому взаимному расположению и взаимодействию особых черт личности в виде суперчерт, определяющих поведение [Eysenck H., 1947].

Во-вторых, гетеростатические модели, как ориентированные на конфликтное поведение субъектные модели личности, которой присуща активная жизненная ответственность и активной жизненной позицией представляют в виде критерия здоровья личности её эгоцентрическое поведение. Это представляется, с одной стороны, если есть проявления противоречивости конфликтной личности в виде направленности на самовыражение. Это содержится в: неофрейдизме, как гуманистическом психоанализе в социокультурной теории К. Хорни, показывающей, что иллюзорность в потребностях человека для подтверждения «идеализированного Я» в ходе переживания критической ситуация отражает

отчуждение от «реального Я» и нежелание осуществлять конструктивные действия, что становится главным признаком зарождающихся невротизов от подавляющего действия окружающих людей [Хорни К., 2014]; в учении А. Адлера об индивидуальности, связывающей осмысленность действий человека с индивидуальным смыслом всей его жизни через главный вопрос «зачем?», а поиск ответов на него открывается при правильном решении трех важнейших жизненных задач: самоопределения в профессии, гармонии в межличностных отношениях и во отношениях между мужчиной и женщиной [Adler A., 1982]; в гуманистическом подходе Э. Фромма, изучавшего категории социального характера и коллективной ментальности, и показавшего, что их экзистенциальное осмысление человеком формирует у него три личностных дихотомии: между желаемым и действительным, между жизнью и смертью, между одиночеством и единством [Фромм Э., 2012].

С другой стороны, это проявляется в виде стремления эгоцентрической личности к наибольшему самовыражению. Это присутствует в моделях классической гуманистической психологии: в концепции А. Маслоу о самоактуализации, утверждающей, что человеку для обретения душевного здоровья, как реализации творческого потенциала, требуется восхождение по ступеням пирамиды его потребностей, а в итоге их удовлетворения будет происходить их интеграция и осмысление и интеграция исходя из более широкого уровня ценностей – с индивидуального на общечеловеческий [Маслоу А., 2017]; в феноменологической теории К. Роджерса, исходя из которой, в ходе самоактуализации раскрываются лишь те способности личности, которые действительно осознаются, а для этого нужно удовлетворение потребностей в безусловно-позитивном внимании и в самопринятии [Роджерс К., 2012]; в диспозиционной теории Г. Оллпорта о нахождении личностных свойств в кардинальной, центральной и вторичной диспозициях, а также о «проприуме» в виде жизненно важного опыта, нужного человеку для физического выживания и выражения своей самости [Allport G., 1966].

Далее рассмотрим «экваторные» односторонне целостные модели, обозначенные выше. В-третьих, в гомеостатических моделях личности, ориентированных на достижение согласованности действий в окружающем обществе, имеющих установку на целостное оценивание собственной ответственности при низкой оценке своего творчества и при высокой приспособляемости к окружающему обществу, представляется в качестве критерия здоровья личности наилучшее приспособление к внешнему миру при взаимодействиях с ним. Наиболее полно этому критерию соответствуют модели ситуационизма и когнитивной психологии: ситуационизм и когнитивные концепция личностного развития: в концепции личностных конструкторов, разработанной Дж. Келли, показано, что их обогащение, а также иерархизация которых есть содержание процесса личностного развития, так система этих конструкторов выступает в качестве набора субъективных параметров при категоризации и оценке события, а так же при приписывании личностного смысла этому событию, что даёт человеку свободу в принятии решения [Kelly G., 1955]; в когнитивно-аффективной теории У. Мишела, утверждающей, что человеческое поведение предопределено не столько глобальными свойствами его личности, а тем, как он воспринимает в конкретных обстоятельствах сам себя и какие ставит цели, т.е. поведение формируется при взаимодействии когнитивно-аффективных единиц (эмоциональное реагирование, ценности и цели, убежденность и ожидание результата поведения, компетентности и стратегии саморегуляторного плана) с ситуативными единицами в виде всех стимулирующих воздействий, принимаемых в ситуациях и далее и взаимодействующих с личностными качествами [Mischel W., 1990]; в активационной теории Д. Фиске и С. Мадди, выявивших, что совпадения актуальной и привычной степени активации, как оживленной внимательности нейропсихологического плана, могут чувствоваться человеком как благополучное состояние, однако при возникновении расхождения между ними человек переживает негативное эмоциональное состояние, и из-за несовпадения актуальной активации с её

привычным уровнем в поведении человека формируются такое изменяющее воздействие, которое сдвигает в обратную сторону значимость, интенсивность и разнообразность стимуляций [Fiske D., Maddi S., 1961]; в концепции К. Левина о топологической теории поля, рассматривающей валентности как выражение требовательной природы внешнего объекта из-за действия на человека субъективной потребности, поэтому его поведение в конфликте соотносится с отрицательной либо с положительной валентностью – притягательностью объекта, входящего в его психологическое поле, а также выражающего кроме состояния настоящей ситуации еще и накопленный опыт, а также ожидания будущего [Lewin K., 1926].

В-четвертых, в гетеростатических персонологических моделях, ориентированных на согласие, в которых предполагаются целостные оценки своей ответственности и высокие оценки собственного творчества, в качестве критерия здоровья личности выступает стремление к преобразованиям окружающего мира при взаимодействиях с ним. С одной стороны, происходят поиск своего истинного «Я». Это показано в психосинтетических направлениях, в которых сохранены «психоаналитические радикалы»: в юнгианской аналитической психологии о человеческой направленности на отыскание смысла своей жизни, реализуемой в виде специальной потребности, обусловленной социокультурно в плане как такого поиска, так и по отношению к смыслам сновидных и фантазийных образований, символы и архетипы которых выступают источниками более высоких смыслов, которые не всегда полностью можно словесно выразить [Jung C.G., 2018]; в психосинтезе Р. Ассаджиоли, исследовавшего способы постижения высшего «Я» путём перестройки человеком своей личности вокруг нового центра как чистого уровня сознания, которое не связано влиянием временного господства субличностей и внутренних качеств-элементов, являющихся искаженными самовоспринимающими образами, что обеспечивает при прохождении духовных кризисов преодолевать пограничные состояния психоневротического и шизофренического типа и достигать как гармонии во внутреннем мире, так

налаживать отношения во внешнем мире [Ассаджиоли Р., 2016]; в концепции Ф. Перлза о гештальт-образах, рассматривающей личностное развитие как расширение самоосознавания в виде процессов, протекающих в теле, фантазий-верований и внешне осознаваемых явлений, среди которых выделяются значимые события или явления как фигуры-образы, называемых гештальтами. При отклонении от их осознания нарушается чёткость границ, выражающих неравновесность отношений с фоном, означающим внешнюю среду, при этом исправления обнаруженных искажений способствует восстановлению способности к саморегуляции, к достижению целостности, к стремлению осмысленно подходить к своей жизни [Перлз Ф., 2017].

С другой стороны, возможна реализация свободы в рамках судьбы личности. Это отражается в моделях экзистенциальной психологии, вышедших из психоанализа, но не принимающих его: в экзистенциальной теории Л. Бинсвангера о том, что необходимо проводить осмысленный анализ ущербности личной априорной экзистенциальной системы, рисующей проект окружающего и внутреннего мира, что является основой снятия ограничений для исцеления в ходе психотерапевтического воздействия [Бинсвангер Л., 2014]; в экзистенциально-аналитической концепции Дж. Бюдженталя, рассматривающей смыслы событий как производные от бытия человека в мире и его ощущение при потере смыслов жизни означает осознание того положения, что этот мир не должен автоматически обеспечить его этими смыслами, поэтому требуется обеспечить собственную осмысленность своих действий в мире, показывающими личностную интенциональность [Bugental J., 1981]; в теории Р. Мэя о поведении человека, показывающей его желания, как форму слияния его собственной силы со смыслом, приобретаемым при получении неповторимого жизненного опыта благодаря интенциональности, причем, осознав этот смысл, возможно понимание поведения через включение взаимного понимания, опирающегося на совместные смысловые матрицы [May R., 1969].

Наконец, рассмотрим «экваторные» двухсторонние целостные модели,

обозначенные выше. В-пятых, в ситуативно-целостных моделях, описано распределение ответственности личности с учётом и внутренних и внешних факторов, а сама личность представляется или адаптивной или творческой в зависимости от проходимой жизненной ситуации, в качестве критерия здоровья выступает стремление к сознательному регулированию связей с окружающим миром. С одной стороны, для этого необходима осознанность отношений с миром, что показано в психологии отношений и индивидуальности: в концепции А.Ф. Лазурского об эндопсихическом и экзопсихическом плане развития личности показано раздельное рассмотрение нервно-психической организации человека, от его отношения к среде, исходя из этого представлена индивидуальность в виде совокупности плана психофизиологического внутренне-субъективного развития и внешне-обусловленного плана жизненных обстоятельств [Лазурский А.Ф., 2018]. В.Н. Мясищев в психологии отношений рассматривает их как движущие силы развития личности, выступающие в качестве осознанных связей со значимыми для неё объектами, и выражающиеся посредством процессуального триединства между сознанием, чувствами и волей. Именно эти отношения выступают силой и потенциалом личности, в то же время выявление доминирующих отношений говорит о том, для чего человек существует и что ему представляется в качестве смысла его жизни [Мясищев В.Н., 2013].

Со второй стороны, разработаны различные структурные концепции системного строения структуры личности, что развивалось в некоторых работах советского периода психологии: в теории Б.Г. Ананьева об интраиндивидуальной структуре личности, включающей иерархию пяти пять подструктур: психических процессов, психических состояний, личностных свойств, мнемических и сенсорных функций, а также потребностей с мотивациями, при этом субъектом отношений выступает личность, а характер показывает структурную интеграцию сложившихся отношений [Ананьев Б.Г., 2016]. В теории К.К. Платонова о развитии динамической структуры личности, представлена иерархия четырех подструктур: направленности личности и её

отношения в виде моральных черт; опыт личности как приобретенные знания, умения, навыки и привычки, складывающиеся в индивидуальную культуру; особенность проявления психических процессов, являющихся инструментами психического отражения реальности; набор биопсихических свойств, обусловленных силой протекающих нервных процессов [Платонов К.К., 1986]. В концепции В.С. Мерлина об интегральной индивидуальности содержится описание трех уровней индивидуальных свойств, проявляемых личностью: на телесном уровне, на уровне личностно-индивидуальных свойств как психических свойств и темперамента, на уровне субъектности социальных отношений в виде социального и личностного статуса, выступающих метаиндивидуальностью, при все три уровня образуют целостную систему и по-своему важны в разнообразных жизненных ситуациях [Мерлин В.С., 2017].

С третьей стороны, необходима осознанность действий в мире, что отражено: в субъектно-деятельностной концепции С.Л. Рубинштейна, рассматривавшего принцип единства деятельности и сознания, которое сознание не руководит извне деятельностью, но органически образует с ней целокупность, выступая и источником деятельности в виде её целей и мотивов, и результирующим итогом в виде приобретенных навыков, новых состояний и образов деятельности, в тоже время для человека само значение процесса или предмета, а также его смысл служит как детерминирующий своё поведение [Рубинштейн С.Л., 2013]. В обоснованной А.Н. Леонтьевым теории деятельности исследуется система, расширенная до уровня единства психики и деятельности, при этом деятельность представляется осмысленной и рассматривается как психическая деятельность, состоящая из трех структурных составляющих: деятельность, формируемая мотивом – действие, задаваемое целями – операции, определяемые данными условиями выполнения; при подвижности этих структурных единиц может происходить сдвиг мотива на новую цель при длительном эмоционально положительном подкреплении [Леонтьев А.Н., 1975]. В предложенной Д.Н. Узнадзе теории смысловых установок, которые, будучи однажды образованными не исчезают, а

продолжают сохраняться в виде готовности человека к повторной актуализации при наступлении соответствующих совпадающих условий [Узнадзе Д.Н., 2013]. В теории Д.Б. Эльконина о смене типа ведущей деятельности, отражающей в определенном возрасте наиболее значимым мотивом личности и выступающим наивысшей психологической инстанцией в процессе формирования своего поведения как преодоления самого себя в ходе социализации [Эльконин Д.Б., 2017]. В теории Ж. Нюттена о «духовном человеке», показывающей, что ситуация и среда, окружающая действующего субъекта, обретают смысл только по отношению к нему самому, а главным двигателем в развития его личности является познавательная сфера реализуемой потребности в виде возможности разработки планов взаимодействий [Nuttin J., 1953].

В-шестых, во внутренне-целостных моделях, учитывающих распределение ответственности с учётом и внутренних и внешних факторов, показывающих личность адаптивной либо творческой в зависимости от актуальной жизненной ситуации в соответствие с осознанными нравственными идеалами, рассматривающих возможность достижения человеком единства своей личности благодаря целостному восприятию своего бытия в мире через его осмысление, в качестве критерия здоровья личности представляется осмысленный характер отношений к миру и к своим взаимодействиям, к своему жизненному пути как категории духовного становления. С одной стороны, это показано в современных теориях психологии отношений и индивидуальности, отражающих отечественный естественно-научный подход: в концепции общения А.А. Бодалева, утверждающего, что содержание и направленность ценностных ориентиров человека осуществляются определенными способами общения и их специфика становится системообразующим критерием формирования коммуникативного ядра в структуре личности [Бодалев А.А., 2015]. В концепции Л.В. Куликова о психологии настроения показано, что оно может влиять на характер и структуру отношений личности в области самодетерминации и её психологической устойчивости [Куликов Л.В., 1997]. В теории В.Л. Марищука о формировании профессионально важных качеств

показано, что на процессы их развития существенно влияет состояние мотивационно-смысловой системы личности, выступающей началом её активности [Марищук В.Л., 1967]. В концепции В.А. Аверина о цельности личности указано, что её направленность в виде отношения к цели осуществляемой деятельности с опорой на актуальные потребности, установки, мотивы, ценностные ориентации и интересы в совокупности с индивидуальным стилем этой деятельности формирует в человеке единство между ним, как субъектом деятельности и как личностью [Аверин В.А., 2015]. В концепции адаптирующейся личности С.Т. Посохова указывает, что в начальные периоды процесса адаптации основной целью личностного самораскрытия представляется процесс поддержание целостности личности, а после перехода в устойчивое состояние в динамических процессах изменчивых условий жизни необходимо отыскание и реализация человеком собственного пути [Посохова С.Т., 2014].

Со второй стороны, это представлено в современных версиях деятельностного подхода в рамках психологии смысла: А.Г. Асмолов в историко-эволюционной теории личности показывает взаимообусловленный характер между планом содержания личностных смысловых структур в виде мотивов и жизненных целей, а также между планом выражения свойства характера, личностных способностей, отвечающих за проявления личности посредством разных видов деятельности [Асмолов А.Г., 2016]. В психологии смысла, разрабатываемой Д.А. Леонтьевым, рассматривается трехчастная структура личности: сердцевину составляет мировоззренческая картина, в слое смыслов на основе личностных представлений и ценностей образована система отношений с окружающим миром, в инструментально-экспрессивной оболочке содержатся формы внешнего проявления личности в виде способностей, ролей и характера как усвоенных приёмов внешнего взаимодействия [Леонтьев Д.А., 1997]. Ф.Е. Василюк в психологии переживания представляет категорию переживаний в критических ситуациях в виде формы внутренней специфической деятельности личности по содержательной перестройке своих

смыслов и отношений для устранения появляющейся рассогласованности между смысловой сферой и субъективно воспринимаемой действительностью [Василюк Ф.Е., 2016]. И.В. Абакумова в смыслодидактике рассматривает процесс обучения в виде двуединой педагогической деятельности, осуществляемой учителем совместно с учениками, в результате чего происходит развертывание и совместная актуализация общего смыслового поля, где происходит контакт их личностных смыслов в ходе освоения ценностей учебного материала с зарождением новых смыслов для каждого из них [Абакумова И.В., 2014].

С третьей стороны, это содержится в концепциях психологии бытия: в подходе К.А. Абульхановой к стратегии жизни, согласно которого человек имеет возможность подчинить себе обстоятельства своей жизни, а также создавать её вторичные условия посредством формирования особенных жизненных опор на прожитые события, отношения к ним и смысловой позиции для осуществления задуманных жизненных перспектив [Абульханова К.А., 2017]. М.М. Бахтин в жизненной (нравственной) философии показывает, что в динамике личной смысловой реальности может присутствовать активная установка сознания в виде эмоционально-волевых тонов, переводящих в поступок смысловое содержание замыслов [Бахтин М.М., 2012]. В.А. Роменец в философско-психологической концепции поступка показывает его способом самоопределения через поведение личности, опирающейся на познание и созидания себя посредством формирования собственного смысла жизни как психологического феномена с включением мотивационных, ситуативных, действенных, а также последственных составляющих [Роменец В.В., 1993]. В. Франкл в теории логотерапии утверждает о необходимости направлять личность на осуществление высшего смысла своего бытия в реальности, без чего наступает экзистенциальный вакуум, как источник ноогенных неврозов. Преодоление таких неврозов, возникающих от отсутствия осмысленности жизни возможно посредством перехода к ноодинамике, как созданию смыслового напряжения для поиска и осуществления смыслов своей жизни

[Frankl V., 2017].

Таким образом, показаны направления совершенствования личности в плане достижения вершин развития. Стратегия смыслообразования содержит взгляд из будущего в настоящее, направленный на генерирование новых причин, как программирование ситуаций для их прохождения и преодоления внешнего сопротивления среды. Отличаясь от тактики, оперирующей наличными следствиями, в стратегии имеются и качественные нелинейные переходы, исходя из парадоксальных представлений о возможном восхождении на новые рубежи функционирования [Фридман Л.Д., 2018].

Стратегия представляет качественную перестройку в системе от одних контекстов, как тенденций, к другим контекстам на основе целеполагания, производимую из надсистемы. Также стратегия служит фильтром от воздействия случайности, так как позволяет из хаотических состояний генерировать конкретный список действий по удержанию предполагаемого образа мира [Почепцов Г.Г., 2015].

Реализацией стратегии смыслообразования человек задает направленность и качественный знак образуемого смысла, как каузального образа. В ходе личностной эволюции осуществляется трансформация стратегий образования её смыслов, из актуальной совокупности которых кристаллизуется стратегия жизненных смыслов. В результате такой смысловой работы из смыслов разнообразных сфер деятельности оформляются смыслы жизни, как наивысший план смысловой сферы личности, задающий главную траекторию развития. Смыслы входят в ядро мотивационной и ценностно-смысловой сферы личности, которые конституируют её деятельность на всех планах бытия, что было рассмотрено выше. Поэтому смыслообразующая стратегия содержит следующие составляющие [Годунов М.В., 2019]:

1) иницирующая составляющая – отражает особенности переходов смыслов на значимые актуальные позиции в смысловой системе, как области трансформации в ходе её развития;

2) содержательная составляющая – показывает наполненность

личностных смыслов установок, т. е. отражает качество и субстанциональность смыслов;

3) динамическая составляющая – отражает направленность процессов развития смысловой сферы под влиянием целей, потребностей и смыслообразующих мотивов.

Благодаря соединению иницирующего, содержательного и динамического компонентов развития личностных смыслов происходит оформление в стратегию их образования. Это представляется динамическим вектором, у которого есть точка своего приложения, содержание и направление развития. Нами уточняется следующее определение: **стратегия смыслообразования** – это сформированный под воздействием субъективных отношений, потребностей, мотивов, опыта и целей способ образования и изменения системы личностных смыслов для их качественного и содержательного наполнения, а также выражающей особенности и динамику их реализации в конкретных ситуациях взаимодействий [Годунов М.В., Абакумова И.В., 2019]. Такая предлагаемая нами дефиниция делает возможным исследование не только действующих, но также возможных способов трансформации сферы смыслов, которая содержит качественные предпочтения и разнообразные взгляды на процессы, протекающие во внутреннем и внешнем плане личности. Благодаря такому подходу появляются новые возможности для исследования особенностей формирования и развития смыслов при действиях человека в разнообразных ситуациях, сопровождаемых оцениванием и последующим выбором, что означает следование различным смыслообразующим стратегиям.

2.2. Структурное соотношение стратегий смыслообразования преадаптивной и адаптивной направленности

Для более корректного моделирования многообразия возможных стратегий образования смыслов личности, после дуального представления, регуляции смыслообразования, рассмотренного в предыдущих исследованиях

автора, целесообразно переходить на следующий методологический уровень, которым, по нашему мнению, является триадный уровень.

А.Ф. Поляков указывает, что триадное рассмотрение категориальных комплексов обусловлено неизбежной эволюцией взглядов на мироустройство с древности до современности и неуклонно возрастающей рефлексией в отношении его гносеологических возможностей, так как выявляемые диалектические взаимообусловленности категорий позволяют составлять из них не только пару, но и понятийную триаду. Переход к такой триадичности показывает более высокую, чем в диадах, степень единства рассматриваемых категорий и позволяют более полно выражать гносеологический план исследуемых процессов [Поляков А.Ф., 2010].

В философии имеются некоторые случаи применения троичных систем разного происхождения, с помощью которых можно описывать природу человеческой психики. В Аристотелевой этике показано три вида склонностей души человека: порок недостаточности, порок избыточности и Аристотелевой добродетель срединного обладания каким-либо состоянием [Аристотель, 2011]. Однако в такой интерпретации только два состояния (недостаток и избыток) представляются как строгие противопоставления относительно друг друга, а третье состояние (душевная добродетель) находится на равноудаленном расстоянии от этих полюсов. То есть срединно расположенная добродетель содержит избыточность состояния относительно порока недостатка и недостаточность состояния относительно порока избытка. По факту это означает, что три данных состояния, как три точки, находятся на одном линейном направлении и на этой линии промежуточное нейтральное положение занимает добродетель срединности, по обе стороны которой располагаются два противоположных состояния пороков недостатка с одной стороны и порока избытка с другой стороны [Аристотель, 2011].

Г.И. Моисейчик проводит анализ круга принципов методологии материалистической диалектики и прагматического позитивизма, взятых в современный исследовательский арсенал как естественных, так и гуманитарных

наук. Он указывает на необходимость перехода на триалектические принципы производства научного знания, фундаментальные основы которых упоминались в трудах древних философов, но были элиминированы и подменены дихотомичными упрощенными взглядами диалектического материализма [Моисейчик Г.И., 2016]. Исследователь указывает, что в понимании Аристотеля существует двоякость сущностей: сущность первого рода отражает объективное единство конкретных материальных объектов, а сущность второго рода включает общее родовое идеальное субъективное понятие явления во всём времени его развития. При этом Аристотелем понималась необходимость отразить взаимодействие обеих сторон сущности явления и что в результате такого взаимодействия проявляется третья составляющая [Моисейчик Г.И., 2016]. Именно эта составляющая выступает как трансцендентная, выражающая конкретно-сущий образ развивающегося явления, и являющаяся производной как от первой, так и от второй составляющей. Исследователь в качестве иерархического строения рассматривает аристотелевскую триаду уровней бытия сущностной системы явления [Моисейчик Г.И., 2016]:

1) физический уровень – проявляет подсущность как эмпирический план осуществления сущности явления в области материальных объектов (объективное материальное абстрактно-сущее);

2) метафизический уровень – содержит сущность явления как абстракцию в виде субъективного идеального абстрактно-общего;

3) трансцендентный уровень – включает самосущую ипостась явления как конкретно-сущего в виде действительного образа, как самостоятельного.

Исходя из этого, ипостась выступает образом сущностей более высокого плана, то есть позволяет выразить метафизическое в физическом порядке явления, а также проявить его трансцендентные качества в метафизическом порядке. Два греческих философских термина (абстрактно-общее и самостоящее) переводились на более «бедный» латинский язык только одним термином *substantia*, в результате чего произошла редукция трихотомической структуры в дихотомическую [Моисейчик Г.И., 2016]. При этом, в отличие от

греческой традиции, в которой было предложен троичный подход через признание ипостаси, в латинской традиции ипостась, как категория конкретно-сущего, не признавалась. В качестве соответствующего этому изъясна современной научной методологии исследователь представляет положение, что сущность изучаемого явления может быть полностью определена на уровне её физического носителя как самодостаточная и автономная сущность, изолированная и не имеющая связи с метафизическим и трансцендентным уровнем [Моисейчик Г.И., 2016]. Это не обеспечивает возможности холистического подхода к изучению явлений окружающей жизни, особенно тех, в которых участвует человек, так как требуется не дуальное, а троичное их рассмотрение. Для троичного подхода необходимо привлечение категорий ипостаси, как конкретно-сущего образа взаимодействия между физическим и метафизическим планом, благодаря чему явление трансцендирует в ходе познавательной деятельности субъекта в виде целостного объекта, не теряющего все свои субъективные атрибуты и отношения [Моисейчик Г.И., 2016].

Позднее во взглядах философии имело место применение триадического аппарата для выражения природы тройственности развития сознания и бытия, в частности, у неоплатоников и немецких представителей классической философии идеализма. Представители неоплатонической школы, а именно Прокл, использовал триадную модель для описания бытия, ход которого может осуществляться на трех уровнях: нахождение сознания в самом себе как в единстве с бытием, эманирование (трансляция) сознания из себя как различение с единством своего бытия, обратный возврат сознания в себя из инобытия [Proclus, 2017]. Гегелем применяется троичность для разработки философского аппарата эволюции процессов посредством трехстадийности: во-первых, это формулирование тезиса, во-вторых, это нахождение антитезиса, в-третьих, это определение синтеза. Последнее позволяет снять при своём введении в систему «тезис – антитезис» противоречивость двух этих противоположностей, уничтожить в данном процессе его форму, изменить содержимое данного

процессе и сохранить его жизнеспособные компоненты для выхода на более высокие уровни эволюции [Гегель Г.В.Ф., 2018]. Двумя последними концепциями представлены подходы к исследованию протекания процессов, понимаемых в виде последовательных фаз бытийности, но применительно к нашему исследованию необходимо представление генезиса как совокупности разных качественных состояний, не ограничивающихся простыми противопоставлениями. Исследовательский интерес нашей работы включает в том числе и определение взаимоотношений между разными состоянием в системе личности, а именно, между её свойствами, которые будут отражать стратегии образования смыслов.

О троичном соотношении стадий развития человеческого духа говорит Н.А. Бердяев. По его мнению, для поиска и реализации экзистенциального смысла собственного бытия человеку необходимо принять главенство своего божественного начала. Это означает, что все смыслы и пути поиска истины в итоге направляют человека к обретению Бога внутри себя. Истинный путь нахождения свободы и смысла жизни человека, истины и духа мира осуществляется в Боге, как высшем начале человека и мира [Бердяев Н.А., 2007]. То есть реализация божественного в человеке включает три стадии развития его личности: из бессознательного сквозь сознательное к сверхсознательному.

В бессознательной основе заключены связи человека со стихиями земли и космоса, что является исходным материалом, как глиной для творческого сотворения высочайших добродетелей его личности. На сознательном уровне для человека критически важным условием восходящего развития является соблюдение истинного пути к Богу, приближающего к обретению счастья [Бердяев Н.А., 2007]. В духовном смысле опасно отклонение от этого истинного направления, при этом одним из самых больших ошибок является самообожествление себя, как абсолютная самодостаточность собственной личности. Это может означать стремление стать человекобогом, с позиции которого происходит раздувание собственной исключительности и эксплуатация эгоизма с дальнейшим разрастанием гордыни. В таком самообожествленном состоянии, которому

предаются, например, артисты, политики и другие звездные представители «высшего света», человек начинает считать себя исчерпывающе мудрым и сведущим в круге всевозможных ситуаций [Бердяев Н.А., 2007]. Подобное состояние человека способствует утрате им собственной идентичности с потерей своего высокого предназначения в божественном промысле. Всё это приводит к потере истинного достоинства личности, означающей духовный промах в развитии данного человека.

Стремление человека должно быть направлено на поиск и выход к сверхсознательному состоянию, открывающему путь к божественной духовности [Бердяев Н.А., 2007]. Познание смысла человеческого существования с этой позиции раскрывает истинные достоинства личности, из которых формируется созерцательность и способность к истинному творчеству, гениальность деятельности и святость. Тогда путь божественной реализации личности есть трехчастный процесс, сложный в реализации, но необходимый для истинного духовного восхождения человека [Бердяев Н.А., 2007].

А.Ф. Лазурским предложено рассматривать несколько уровней взаимного влияния и связей между внутренней индивидуальностью человека и его внешними отношениями. При анализе развития личности исследователем показана необходимость отдельного учёта влияния, с одной стороны, от внутреннего ядра личности, в базовую основу которого входят темперамент, характер и умственная одаренность, а, с другой стороны, от внешне обусловленных факторов среды, условий жизнедеятельности и воспитания. Благодаря этому появляется возможность увидеть развитие индивидуальности человека, в которой выделяется три основных уровня зрелости личности. Эти уровни содержат разное соотношение особенностей внутренне-субъективных и внешне-обусловленных условий деятельности человека, а также различную степень сформированности мирозерцания, как способности сознательного и эффективного ориентирования в окружающем мире [Лазурский А.Ф., 2018]:

1) пассивная приспособленность к внешней среде – является неприспособленностью, которая оказывает безусловное доминирующее влияние, в ре-

зультате чего ей подчиняется разрозненная психика человека. Находящегося на этом уровне человека можно охарактеризовать как малоодаренного в силу несоответствия между его потенциальными способностями и освоенными способами деятельности. Это приводит к недостаточной приспособленности человека на этом низшем уровне личностного развития, что выражается в его незначительном вкладе в социальную жизнь. Мирозерцание неприспособленной личности противоречиво и, как цельная структура, отсутствует;

2) активная приспособленность к действительности – происходит тогда, когда человек начинает проявлять работоспособность, инициативу и выбирает сферу деятельности, совпадающую со своими склонностями, в результате чего с интересом и более продуктивно работает. Это означает принесение большей пользы обществу, что сказывается на улучшении его личного благосостояния, повышения физического и духовного комфорта. На этом среднем уровне активно приспособившийся человек стремится найти свое место в среде социума и использовать его возможности для своих целей. Мирозерцание приспособленной личности является фрагментарным и условно самостоятельным из-за отсутствия оригинальности и полной заимствованности от окружающих людей;

3) приспособление действительности к себе – наступает в состоянии большой интенсивности душевной жизни, напряженность которой означает стремление человека не ограничиваться исключительным приспособлением к внешней среде. Поэтому человек стремится её видоизменить и переделать в соответствие с собственными потребностями на основании своих развитых способностей. В этом суть творческого процесса, наличие которого является необходимым признаком человека на этом высшем уровне, причём творчество не всегда может реализовываться исключительно в благоприятных условиях. Но именно творчество показывает ориентиры новых направлений для деятельности других людей, находящихся на более низких уровнях личностной зрелости. В процессе творчества упорное и целеустремленное преодоление инертности и несовершенства среды может запускать нарушение размеренного течения жизни творческих людей и иногда в случае успеха может приводить даже к худшей

социальной устроенности по отношению к предыдущим уровням зрелости личности. Развита апперцепция, как осмысленное восприятие реальности, поэтому мирозерцание приспособляющей личности целюно, так как его оригинальность достигается путём самостоятельной переработки в соответствии с собственными запросами, интересами и целями.

Именно последний уровень является высшей ступенью развития личности, олицетворяющий сознательные отношения с миром и выражающийся в осмысленной регуляции собственной жизни и творческом преобразении окружающей действительности. При этом А.Ф. Лазурский при анализе развития личности указал на невозможность создания её универсальной классификационной типологии, полностью подходящей всем людям.

Для исследования творческих способностей в плане развития креативности Дж. Гилфорд предлагает теорию дивергентного и конвергентного мышления, имеющих принципиальные различия: в первом случае множество условий сводится к единственно верному решению, а во втором случае допускается многовариантность, приводящая к неожиданным решениям [Guilford J.P., 1967]. Исходя из концепции А. Ньюэлла и Г. Саймона о задачных пространствах, при конвергентном мышлении состояние решаемой задачи переводится в другое состояние, не нарушающее ограничений, заложенных в условиях задачи, и максимально приближенное к цели [Newell A., Simon N.A., 1972]. В ходе дивергентного мышления происходит отклик сознания как на прямые, так и на косвенно-ассоциативные комбинации с «боковыми» ходами решений [Дружинин В.Н., 1996]. При этом процесс творческого мышления, по мнению С.А. Медника, имеет двойную природу познавательной деятельности, содержащей в себе одновременно как дивергентную, так и конвергентную составляющие [Mednick S.A., 1962].

А.П. Назаретян и Л.А. Карнацкая при рассмотрении проблематики путей развития цивилизации, находящейся в состоянии техно-гуманитарного дисбаланса с симптомами катастрофобии, предлагают переход в

смыслообразовании от полярностей к состоянию «над идеологией». При всей неоднозначности в науке постнеклассических позиций, именно на их позициях наблюдается наибольшая направленность в сторону ценностно-смысловой проблематики жизненной ориентации человека [Назаретян А.П., Карнацкая Л.А., 2017]. Такая нацеленность на принятие новых смысловых горизонтов, открываемых современным научным инструментарием, позволяет преодолевать предельность гуманитарной потенциальности в культурной сфере. Для ухода от состояния повышенной конфликтогенности современного общества требуется подъём на качественно новый уровень образования смыслов общественно-политической деятельности, при котором смыслообразование протекало бы над дихотомией «мы – они».

Поднятие над групповой матрицей стереотипных смысловых идентичностей создает предпосылки к формированию в цивилизационной системе адекватных субъектов, обладающих вмняемой в мировоззренческом плане и эффективной смыслообразующей стратегией глобальных действий [Назаретян А.П., Карнацкая Л.А., 2017]. На такой платформе возможно, преодоление экзистенциального вакуума, присущего обществу потребления, и переход от поиска врагов как стратегического смысла, на неконфронтационную солидарность. Это позволит перейти от парадигмы общего врага к парадигме общего дела для идейной консолидации общества на уровне единой цивилизации [Назаретян А.П., Карнацкая Л.А., 2017].

В.Е. Семенов в ходе социологического исследования современной структуры российского общества отмечает типологическую классификацию базовых российских менталитетов. В данной классификации по критериям противопоставления «материя – дух» и «индивидуальное – коллективное» выделены категории менталитета российского общества в ценностно-смысловом плане [Семёнов В.Е., 2017]:

- 1) менталитет религиозного типа присущ энергичным людям с образованием, которые искренне верят и поддерживают духовные традиционные цели, проповедуемые основными конфессиями;

2) менталитет коллективистско-социалистического (просоциального) типа присущ людям, которым близки взгляды коллективизма и платформа социальной справедливости, приоритет общественно-полезного труда;

3) менталитет индивидуалистско-капиталистического типа присущ представителям либерализма новой волны, настроенных на материальное благополучие, стремящихся сделать карьеру, поклоняющихся западным культурным ценностям, с пассивными общественными взглядами;

4) менталитет криминально-кланового типа присущ участникам криминальных «теневых» сообществ с соответствующими ценностно-культурными приоритетами исходя их «уголовной романтики» и коррумпированности;

5) псевдоменталитет эклектично-мозаичного типа с умонастроениями конформизма присущ современным обывателям, не имеющим устойчивых мировоззренческих позиций, с не оформившимся менталитетом, как собравшим в себе фрагменты выше представленных типов, находящийся под действием массовой современной медиакультуры, социальных сетей и интернета.

В литературе имеются примеры вариативного построения стратегий образования личностных смыслов жизни. В частности, Ф.М. Достоевский в типологии братьев Карамазовых показывает потенциальные траектории развития русского общества, имеющего один источник, который символизирует образ загнивающего барства, изображенного в их отце. Брату Дмитрию присуще сластолюбие, вспыльчивость, импульсивность, легкомысленность и мятежность. Брат Алексей охвачен религиозным правдоискательством и альтруизмом. Брат Иван показан как богоборствующий, циничный, рациональный и прямолинейный человек, отказывающийся верить в побудительную силу морали и в какие-либо возможности творческого начала как наивысшего духовного проявления в жизни. Смердякову присуще малообразованность, ограниченность, он показан злым и жестоким маргиналом [Достоевский Ф.М., 2016].

В фильме «Москва слезам не верит» режиссера В. Меньшова (1979 г.)

показано развитие сюжетных линий жизни трех подруг, как контрастных женских типажей. Екатерина Тихомирова, главная героиня, показана честной, целеустремленной, сдержанной, сделавшей карьеру. Она в молодости пережила мужское предательство, но в зрелости находит свою любовь. Людмила Свиридова в молодости показана весёлой обольстительницей, авантюрной, самоуверенной, взбалмошной. Она видит жизнь как лотерею и желает выиграть в виде удачного выхода замуж за мужчину, который решит все её проблемы. В зрелом возрасте она показана одинокой и разочаровавшейся в мужчинах. Третья подруга, Антонина Буянова выглядит простой, стеснительной и домашней девушкой, которая в молодости вышла замуж за простого рабочего, своего коллегу, с которым живет более 20 лет и воспитывает трех сыновей.

В психологической науке известен метод репертуарных триадических решеток, основанных на концепции личностных конструкторов Дж. Келли [Kelly G., 1955]. В социально-психологической вариации этого метода, предложенного М.Ю. Кондратьевым, исходя из специфики выявления сходства двух объектов и их различий от третьего можно сформировать субъективное шкальное оценивание и выявить направленность предрасположенностей поведения личности в разных обстоятельствах [Кондратьев М.Ю., 2008]. В работе Е.Ю. Мандриковой, выполненной под руководством Д.А. Леонтьева, установлены три типа личностного выбора:

1) выбор реактивный – осуществляется исходя из непосредственных предпочтений, когда нет внутренней проблематизации и отсутствует даже минимально развернутая внутренняя деятельность, то есть это такой выбор, который лишен осмысленности и который делается под влиянием случайности [Мандрикова Е.Ю., Леонтьев Д.А., 2005];

2) выбор неизменности активный – осуществляется, когда человек задействует имеющиеся у себя задатки, компетенции и интересы, чтобы продлить пребывание в зоне собственного комфорта, сопровождающееся отказом от реализации новых возможностей своего развития [Мандрикова Е.Ю., Леонтьев, Д.А., 2005];

3) выбор неизвестности активный – осуществляется при ориентации человека на новые возможности при осознании собственного опыта, для чего требуется поиск новых способов взаимодействий в виде склонности к рискованным вариантам с неясными альтернативами достигаемых целей [Мандрикова Е.Ю., Леонтьев, Д.А., 2005].

В данном случае человек может выбирать между неосознанным или осознанным пребыванием в зоне комфорта, либо выходить из комфортной зоны для расширения опыта и возможностей личностного роста.

Т.В. Корнилова при изучении проблематики личностных предикторов выбора в неопределенных ситуациях приходит к мнению о невозможности простых моделей для описания стратегий принятия решения. Необходим переход к мультипликативному взгляду на регуляцию выбора, который, по мнению исследователя, должен содержать тройное соотношение между категориями: толерантность к неопределенности, рациональность и ригидность личности. Ригидность, как регулятор эмоционального восприятия, проявляется не только как эмоциональное залипание, но и как дезадаптивный уровень пластичности познавательной сферы личности в виде неспособной к изменениям интеллектуальной стратегии внешних взаимодействий [Корнилова Т.В., 2016].

Э. Берн при исследовании характера целей, преследуемых людьми в межличностных отношениях, выделяет триаду эго-состояний. В его концепции эго-образ складывается из представлений человека о самом себе, который можно почерпнуть из структурного анализа взаимодействий (транзакций) человека в группе. Динамика этих действий позволяет увидеть как открытое содержание, так и скрытые цели общения с соответствующими сценариями деятельности как социальной игры. Трехотомическая структура «Я» в сознании человека представляется тремя состояниями его личности [Berne E.L., 2018]:

1) «родитель» – в своем эго-состоянии отражает поведение и установки, перенятые извне. Их внешнее выражение проявляется критически-заботливым отношением к другим и соответствующими установками и предубеждениями.

Во внутреннем плане это осознается в виде родительских назиданий и предписаний, влияющих на ребенка;

2) «взрослый» – в своем эго-состоянии ориентируется на объективный характер получения информации о происходящем и на адекватное восприятие окружающей реальности вне зависимости от возраста человека. Здесь доминирует самоорганизованность, приспособленность, находчивость, активная деятельность, изучение окружающей обстановки с адекватной оценкой собственных возможностей и спокойное просчитывание возможных последствий собственных и групповых поступков;

3) «ребенок» – в этом эго-состоянии реализуются все спонтанные побуждения, присущие естественному детскому развитию. Внешне это выражается как архаические поведенческие схемы «застревания» повзрослевшего человека в состоянии детства. Внутренне это наполнено детскими реакциями, позициями и переживаниями, как по отношению себя, так и по отношению к другим. При этом наличие спонтанности и непосредственности означает, что это эго-состояние несёт ответственность за творческую сферу проявления личности человека.

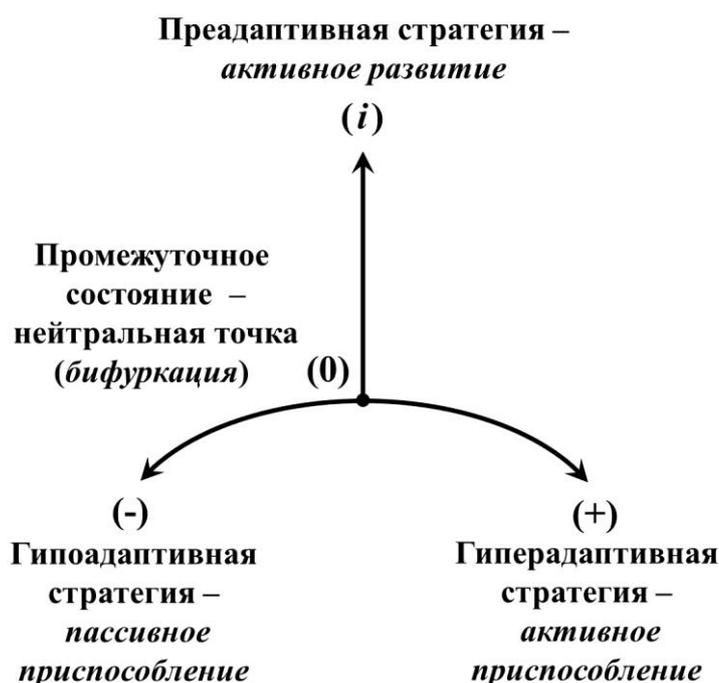
Эти три состояния закладываются в ходе общения ребенка со своими родителями, которые транслируют ему смыслы и ценности поведения через примеры образов поведения. С помощью таких поведенческих образов перенимаются сценарии действий с людьми в разных ситуациях и осваиваются пути реализации принимаемых сценариев [Berne E.L., 2018]. Это обусловлено озабоченностью ребенка в необходимости структурировать своё время, а удовлетворить данную потребность помогают окружающие его взрослые. В тоже время, потребность в упорядочивании времени находится под действием генетически обусловленной потребности в получении одобряемого сценария поведения исходя из общей природы бессознательного ребенка с коллективным бессознательным в плане юнгианских архетипов поведения [Berne E.L., 2018].

А.А. Остапенко в ходе исследования особенностей многоплановой педагогической реальности предлагает для преодоления оппозиции «я – мы»

дополнительно использовать третий аттрактор в структуру разных обучающих дискурсов. В традиционной дихотомии индивидуализма, когда гуманистическое «Я» главенствует над «Мы» и противопоставляется коллективизму, когда советское «Мы» преобладает над «Я», исследователь предлагает использовать иерархическое соотношение из православного мировосприятия, когда старшие в ответе за младших, то есть христианское «Я» пребывает в «Мы» [Остапенко А.А., 2005]. В этом случае возможно снятие противоречия принципиального полярного противопоставления, благодаря чему возможно расширение понятийного аппарата исследуемых педагогических явлений.

В процессе изучения особенностей смыслогенеза с адаптивной и преадаптивной позиции нами предлагается триадическая концепция для исследования смыслообразующих стратегий, проявляемых соответствующей структурной организацией проявляемых личностных свойств. К обоснованию данного триадного аппарата подтолкнуло необычное обстоятельство, установленное нами ранее в двуполярных семантических шкалах [Годунов М.В., 2016]. Необычность этого обстоятельство в том, что в двуполярной семантической шкале, соответствующей двум полярным смыслообразующим стратегиям, в некоторых случаях по соседству находились отрицательные личностные свойства, которые вроде бы семантически и сходны друг с другом, но при этом обладают различным качественным наполнением и направленностью по типу избыточности и недостаточности собственного проявления. Подобный обнаруженный «переплет» личностных свойств следует в дальнейшем «расплетать», чтобы из одного полюса данной смысловой «косички» образовать две «растяжки», являющиеся двумя семантическими направлениями, каждая из которых имеет свой полюс. С помощью данной моделирующей процедуры происходит образование третьего аттрактора, который, как смысловой полюс в семантической шкале такого изначально двухполярного конструкта ключевых личностных свойств, выступает центром третьей стратегии смыслообразования. Обнаружение таких логически

необходимых соотношений обусловлено различной мерой представленности двух противопоставленных смысловых начал, отражающих их качественно-количественное соотношение. Рассмотрим общее строение предлагаемой концепции смыслообразующих стратегий. Соотношение полюсов предлагаемых смыслообразующих стратегий, выражающих предлагаемый триадный подход, покажем на Рисунке 1.

Рисунок 1. Соотношение смыслообразующих стратегий [Годунов М.В., 2019]

Указанное на Рисунке 1 обозначение осей применяется по аналогии с математическими обозначениями: отрицательное (-) для оси гипоадаптивной стратегии, как недостатка в ситуативном проявлении ключевых свойств личности; положительное (+) для оси гиперадаптивной стратегии, как избытка в ситуативном проявлении ключевых личностных свойств; (i) для оси преадаптивной стратегии как надситуативного развития ключевых свойств личности. Положительное обозначение (+) ось гиперадаптивности имеет только в силу количественного проявления, но не по качественному содержанию проявляемых ключевых личностных свойств. Совокупность направлений (-) и (+) образует двунаправленную ось, как план рационального (необходимого

существования) личности в условиях внешней детерминированности условиями жизни. Ось (*i*) представляет план возможностного развития личности, самодетерминирующей свою жизнедеятельность в соответствии с преадаптивной стратегией. Это направление для человека,двигающегося в рациональных координатах, видится как иррациональное, мнимое, имплицитное направление. Это направление ортогонально и проецируется на рациональный план в виде точки нейтрального состояния (0), из которого можно двигаться или не двигаться в разных направлениях развития своей личности.

Первая смыслообразующая стратегия – гиподаптивная (от греч. «*huro*» – снизу, внизу, под) отражает отсутствие или недостаток в проявлении ключевого личностного свойства. Это свидетельствует о слабых адаптационных возможностях человека в ходе ситуационных взаимодействий, рассматриваемое как реактивный выбор с целью сохранения сформированных предпочтений в виде пассивного приспособления. Данное состояние недостатка указывает на недоразвитость личности.

Вторая смыслообразующая стратегия – гипердаптивная (от греч. «*hureg*» – чрезмерно, сверх нормы) отражает излишнее проявление ключевого личностного свойства, как пресыщение. В жизненной ситуации это отражает чрезмерное проявление адаптационной способности, наработанной человеком, то есть – сверх нормы. В соответствии с данной стратегией человек стремится осуществлять поведенческий «охват» ситуации и её чрезмерный ментальный контроль, что может приводить к нарушению свободы действий её участников. Пребывание на этом полюсе показывает стремление человека сохранять имеющееся состояние и не выходить из наработанной зоны комфорта. Тогда данное состояние избытка ключевого личностного свойства проявляется как активное приспособление, приводящее к переразвитию личности.

В данной концептуальной модели представлен диалектический характер взаимодействий между гиподаптивной и гипердаптивной стратегиями по типу противопоставления «недостаток – избыток». Далее через нейтральную

точку, как переходное и промежуточное состояние, происходит выход из данной дуальной пары к третьему полюсу. В данной нейтральной точке содержится равное соотношение ключевых полярных смыслов, отражаемых соответствующими свойствами личности. Образованное сбалансированное состояние в нейтральной точке представляется как переходное состояние между моделируемыми способами образования смыслов личности.

Третья смыслообразующая стратегия – преадаптивная (от лат. «praе» – перед, впереди) начинается из нейтральной точки и отражает направленность парадоксального выхода из происходящих обстоятельств. В данной третьей стратегии её полюс выступает как неравновесный третий аттрактор, выражающий путь неочевидного, но всё же возможного личностного развития, исходя из надситуативной активности в нескольких альтернативных направлениях. По сути, это отражает активный выбор личности и принятие ею перемен в условиях неопределенности развития, что открывает путь к самотрансценденции, в процессе которой вырабатывается способ взаимодействия с окружающим миром, способный обеспечить причастность к истинному бытию [Гришина Н.В., 2011]. В этом проявляется стремление человека к наращиванию потенциальных способностей как дополнительных функций своей личности для взаимодействия в неизвестных ситуациях меняющегося мира. Это означает активное развитие и представляется крайне ценным в плане духовного совершенствования, так как рассматривается как добродетель.

Функционирование такой триадной системы будет проходить под действием суперпозиции этих трех смысловых полюсов, как наложения протекающих в них процессов смыслообразования. В предлагаемой триадной системе имеется топологическое соединение трех полюсов по типу «звезды», имеющих общую точку. Эта точка является нейтральной, в которой пересекаются все три стратегии, и возможен смысловой выбор в условиях неопределенности. Выбранный тип взаимодействия отражает представление о многовариантности путей развития и возможности смены выбираемого пути по

типу бифуркации и даже полифуркации, присущих неравновесным состояниям открытых систем [Пригожин И.Р., Николис Г., 2017].

М.С. Урих через понятие внутренних возрастов описывает ступени развития человеком восприятия окружающего мира и самого себя, как ступени восхождения личности. Уровни развития внутреннего возраста, как духовного, отражают степень развития сознания человека и показывают – какими интересами он руководствуется в своей жизни для познания реальности, поскольку именно это лежит в основе разноуровневых человеческих способов жизни с различными типами её восприятия, как системами внутренних ценностей [Урих М.С., 2001]. В этом плане исследователь выделяет в основном такие внутренние возраста, как «ребенок», «подросток», «юноша» и «взрослый».

Состояние гиподаптивной смыслообразующей стратегии может соотноситься с состоянием внутреннего возраста «ребенок», согласно М.С. Урих. Человека при нахождении на уровне внутреннего возраста «ребенок» живет только для себя и своих близких; просто живет сегодняшним днем; изучает правила жизни в окружающем мире и учится их соблюдать, считая, что их неизменными; полагается на везение и живёт по собственному настроению; плохо просчитывает последствия и слабо контролирует эмоции; считает, что говорить дозволено всё и за это не будет никакой ответственности; ищет готовые рецепты для всех случаев жизни; старается подражать тем, кто выше его по уровню развития; сильная тяга к чудесам; считает, что отношения с богом должны быть «по правилам», с соблюдением ритуалов; тема смерти страшит, что образно воспринимается в виде старухи с косой [Урих М.С., 2001]. Также главным искажением личностного восприятия «ребенка» видится покорность, означающая бездумное подчинение собственных интересов и целей чужим.

Состояние гипердаптивной смыслообразующей стратегии может соотноситься с состоянием внутреннего возраста «подросток», согласно М.С. Урих. Человека при нахождении на уровне «подростка» – живет для дела, для

развития собственных способностей, поэтому появляются жизненные цели; ищет перспективы и методы для организации своей жизни; стремится к власти и подчинению окружающих как контролю их возможностей, воспринимает жизнь как борьбу и соревнование, чтобы стать первым; стремиться в жизни стать хозяином материального плана, который считает главным, соизмеряя свои и чужие рациональные возможности; способен контролировать свои эмоции, но не может совладать со своими желаниями; в отношениях с богом пытается договориться и даёт ему обещания; наступление старости и смерти воспринимает как личный проигрыш [Урих М.С., 2001]. Также главным искажением личностного восприятия «подростка» выступает жадность и желание управлять другими людьми.

Состояние преадаптивной смыслообразующей стратегии может соотноситься с состоянием внутреннего возраста «взрослый», согласно М.С. Урих. Человек при нахождении на уровне «взрослый»: познаёт законы жизни и стремится наработать мудрость; ставит будущие цели и готовится к осуществлению высшего предназначения в своей жизни как к высшему служению; обладает стабильным и уравновешенным поведением; усваивает жизненные уроки с первого раза; проблем в жизни не избегает, а решает их быстро; умеет избавляться от лишних связей; является мастером в выбранном деле, умеет эффективно и быстро работать и качественно отдыхать; просто так не проявляет душевность; не помогает другим людям беспричинно, а старается научить их своим примером; умеет принимать решения и управлять; понимает, что духовный рост необходим для выживания; видит причины происходящего и ищет иррациональные подходы к познанию мира; в отношениях с богом ищет его в себе и старается отыскать его промысел в своей жизни; принимает жизнь как этап духовного становления; в отношении к смерти он понимает, что с ней можно договориться и воспринимает её как трансформацию в другое состояние; относится к смерти как к советчику [Урих М.С., 2001]. А главным искажением личностного восприятия для «взрослого» выступает нетерпеливость.

В процессе смыслообразования возможно также промежуточное, то есть переходное состояние между стратегиями образования смыслов (см. Рисунок 1). Такое нейтральное состояние может соотноситься с уровнем внутреннего возраста «юноша» согласно М.С. Урих. Человек на духовном уровне «юноша» – начинает задумываться о других людях, жить для них и делать что-то для их пользы; начинает следовать общечеловеческим ценностям; исследует явления жизни; пользуется интуицией; начинает формировать план жизни; работает во имя идеалов; для чтобы найти свое место в мире задается вопросами о своем духовном предназначении в нём; высказывается резко и категорично; очень сильно подвержен самокритике; ищет духовных учителей, но частые сомнения могут инициировать предательство его учителей; в отношениях с богом взывает в отношении себя к справедливости, забывая о сакральности; в отношении к смерти возмущается её несправедливостью и пытается её презирать, при этом опасается умереть, не успев выполнить в жизни нечто важное [Урих М.С., 2001]. Также главным искажением личностного восприятия «юноши» выступает высокомерие к людям, которые могут его не понимать. Данное переходное состояние между стратегиями поведения характеризуется состоянием поисков «юношей» качественно нового пути для развития своей личности.

С этим сходно состояние «*стабильной нестабильности*» [Шибаршина С.В., 2017, С. 294], что в жизни человека представляется внешней зоной – областью пространственной нестабильности и внутренней зоной – областью временной стабильности, отражающей выход из зоны комфорта и позволяющей вести поиски личностного развития. Для этого нужна самостоятельная организация пространственно-временного континуума человека – четкость организации личного времени как временной сетки или личного хронотопа при подвижности внешнего пространства как пространственной сетки в виде личного локуса [Шибаршина С.В., 2017]. Именно нахождение в нейтральной точке позволяет человеку начинать осуществление парадоксального (вертикального) выхода из ситуаций неопределенности, когда требуется

преодоление стереотипных, привычных и предзаданных движений по «горизонтали» между недостатком и избытком проявления ключевых свойств личности.

Учёт действия факторов неопределенности заключается в наличие нескольких вариантов качественных изменений жизнедеятельности на основе стратегий образования смыслов, выражающихся как ситуативной, так и надситуативной подстройкой смысловой регуляции и точек их выбора [Годунов М.В., Абакумова И.В., Голубова В.М., 2019]. Триадность заявляемых смыслообразующих стратегий предполагает учёт влияния рассмотренных выше факторов неопределенности на развитие человека, как многовекторность возможных состояний его личности. Поэтому, в этом разделе происхождение и трансформация личностных свойств и детерминирующих их личностных смыслов представляется с триадического уровня на основе троичности стратегий смыслообразования.

Разрабатываемый теоретико-методологический инструмент позволяет осуществлять многофакторное диагностирование и качественные интерпретационные процедуры выявления разнообразных состояний смысловой системы личности. Это необходимо для более полного моделирования особенностей ее поведения в многоплановых обстоятельствах взаимодействий. Также это может способствовать разноплановому осознанию человеком особенностей проживания собственной жизни, отражающих специфику духовно-нравственного совершенствования в процессе самотрансцендирования личности. Исходя из этого, рассмотрим далее эти стратегии подробно.

2.3. Преадаптивная, гиперадаптивная и гипоадаптивная стратегии смыслообразования: троичная интерпретация

После общего структурного представления о троичном соотношении смыслообразующих стратегий рассмотрим каждую из них подробно. Это позволит выяснить их особенности и дать их дефиниции, чтобы в дальнейшем провести подбор эмпирических инструментов психологического исследования

их проявления.

На первой позиции триады рассмотрим гиподаптивную смыслообразующую стратегию [Рисунок 1]. Как упоминалось выше, эта стратегия отражает недостаточное присутствие ключевого личностного свойства в ситуациях взаимодействия. В плане реализации подсознательного жизненной настроенности на выживание это может принадлежать к когнитивной схеме поведения на уровне «ребенка», что исследуется Э. Берном в транзактном анализе. Исходя из него, в структуре личности эго-состояние «ребенок» отражает сформированные в детском периоде чувственные схемы поведения и отношения, которые сохраняются и актуализируются во взрослой жизни человека. В основе этого состояния лежит чувственный детский опыт бессознательной природы, преобладающий над рациональным мышлением [Berne E.L., 2018].

Автор транзактного анализа указывает, что активизация детского «Я» часто происходит в ситуациях, в которых человек чувствует недостаток собственных сил для преодоления возникших трудностей. Таким образом, эго-состояние «ребенок» имеет как достоинство в виде свободы и проявления эмоциональности, так и недостаток в виде ухода от реальности с присутствием негативных событий и реагирования только на привычные ситуации. Поэтому в такой структуре для детского «Я» представлены три его слагаемых: спонтанное (естественность реагирования, импульсивность, эгоцентричность, хитрость), бунтующее (протестное, вызывающее поведение) и приспособляющееся (боязнь, беспомощность, непоследовательность, уступчивость, виноватость) [Berne E.L., 2018].

Подобное «детское» поведение выражает реактивную и ведомую направленность смыслового выбора, проводимого не только во внутреннем, но и во внешнем плане взаимодействий личности [Мандрикова Е.Ю., Леонтьев, Д.А., 2005]. В этом случае такая недоразвитость личности видится как инфантильное состояние. В плане недоразвитости психической и физической природы рассматривается обусловленность инфантильности внутриутробными

факторами развития ребенка и его наследственностью, авитаминозами и длительными интоксикациями, определенным инфекционными болезнями, перенесенными в детстве [Лебединский В.В., 2003]. При изучении в личностном аспекте, соответствующем теме нашего исследования, категория инфантилизма рассматривается как разноплановый конструкт, имеющий расплывчатое определение.

Е.В. Сабельникова и Н.Л. Хмелева рассматривают инфантильность личности как уровень развития взрослого индивида, остановившегося в ювенильном возрасте (период роста организма до окончания полового созревания) и отстающую от биологического возраста, при этом ключевая личностная характеристика – незрелость в эмоционально-волевой сфере [Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л., 2016]. На это также указывают М.Ю. Кондратьев и В.А. Ильин, которые в виде причины такой личностной инфантильности выделяют гетерохронность в личностном развитии [Кондратьев М.Ю., Ильин В.А., 2007].

С позиции деятельностно-смыслового подхода, исходящего из культурно-исторической теории обусловленности развития высших психических функций, тезис о гетерохронности личностного развития, как неравномерного прохождения стадий развития человека в психической, биологической и социальной сфере, предложен Л.С. Выготским. Им рассматривалось понятие культурного возраста, которым необходимо дополнять понятия физиологического возраста и интеллектуального возраста [Выготский Л.С., 2019]. С этой позиции детская культурная примитивность выступает особой формой недоразвитости, означающей недостаточное культурное развитие или его задержку при отсутствии физиологических дефектов. В основном, культурная примитивность проявляется ввиду недостаточного овладения человеком средств культурного поведения на основе освоенных языковых и символических систем [Выготский Л.С., 2019]. Исследователь указывает, что естественная и культурная линии развития не должны задерживаться по отношению друг к другу, что обеспечит своевременное развитие высших форм поведения личности, восходящих от

примитивных.

Не вдаваясь в подробности проявления инфантилизма, обусловленного психогенным происхождением из дизонтогенеза, что не входит в проблематику нашей работы, необходимо отметить, что появление инфантилизма в плоскости развития личности многие исследователи соотносят с незрелыми эмоционально-волевыми структурами психики. По мнению И.Ю. Кулагиной и В.Н. Колюцкого, эмоционально-волевая незрелость появляется как результат рассогласованного протекания инволюционных и эволюционных процессов, приводящего к сохранению некоторых детских черт в характере [Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н., 2001]. В качестве основы организации инфантильной личности О. Кернберг указывает на предпочтение взрослым человеком детской модели поведения, так он ощущает собственную беспомощность [Kernberg O.F., 1993].

Как считает Н. МакВильямс, форма инфантильного мышления опирается на ощущение человеком собственного состояния могущества, которое из детского периода перетекает во взрослую жизнь, а основным механизмом разрешения жизненных трудностей становится механизм несовладающей психологической защиты в виде регрессии [McWilliams N., 2020].

Причины развития личностной инфантильности представлены достаточно широко:

1) ускорение технологического прогресса общества искажает нормы общественного существования человек, из-за чего вместо внутреннего целеполагания – быть счастливым, ставятся и преследуются внешние цели – стать известным и успешным [Абульханова К.А., 2017];

2) изменчивость культурно-исторического плана изменяет скорости жизни искажает нормы морали и ценности, видоизменяя способы достижения деформированных таким образом целей [Марцинковская Т.Д., 2018];

3) расплывчатый образ будущей жизни обостряет и усиливает воздействие неопределенности на жизненные перспективы и конкретные планы не только молодежи, но и представителей более старших поколений

[Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л., 2016];

4) высокие требования, предъявляемые в профессиональной области и сфере физической работоспособности, что свидетельствует о высокой социальной конкуренции в агрессивной настроенной социальной среде [Кашина О.П., 2017].

В целом, представлена следующая совокупность признаков личностной инфантильности: наличие несамостоятельности в ходе принятия решений, постоянное ощущение собственной незащищенности, эгоцентрическая направленность поступков и поведения, слабая критичность к самому себе и высокая степень требовательности к другим людям по поводу заботы о себе, разнонаправленные компенсаторные реакции, несамостоятельный характер поведения, нетребовательное отношение к себе и при этом высокая степень критичности в отношении других людей, высокая степень зависимости человека от мнения других людей [Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л., 2016; Краткий психологический словарь, 1998; Марцинковская Т.Д., 2018; Андреев К.А., 2017].

Личность под влиянием своего инфантильного состояния формирует соответствующие предметные проявления в разнообразных областях жизнедеятельности:

1) инфантилизм в ценностно-смысловой области, как неоформленные смысложизненные ориентации [Леонтьев Д.А., 1997] и состояние экстернальности как внешнего расположения локуса контроля собственной жизни [Rotter J.B., 2017];

2) инфантилизм в правовой сфере, как неоформленность правового сознания либо правовой негативизм [Исмаилов А.М., Даничев Н.В., 2019];

3) инфантилизм в политической сфере в виде отсутствия активной гражданской позиции, неграмотность в области политики, некритическое доверие по отношению к власти [Романюк С.Н., 2019];

4) инфантилизм в социальной сфере, как осознанное отторжение проблем в жизни либо её негативных проявлений, из-за чего человек подвержен

самообману, нежелание преодолевать трудности и значительная отстраненность от происходящего в реальности, слабая коммуникация, нежелание выполнять общественно значимые занятия и поручения [Русакова А.В., 2019];

5) инфантилизм в экономической сфере, как потребительская и иждивенческая позиция, гедонизм и стремление к поиску быстрой выгоды, жизнь не по средствам как необоснованность в пользовании кредитами [Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш., 2018];

6) инфантилизм в семейной сфере, как уход от ответственного отношения к семье и неприятие её норм и ценностей, отсутствие желания рожать, воспитывать и образовывать детей, рост количества разводов [Микляева А.В., 2019];

7) инфантилизм в профессиональной сфере, как заинтересованность в собственном профессиональном росте и развитии, проявление безответственного и попустительского отношения к выполнению своих профессиональных обязанностей, безразличие при выборе места работы и направления в своей профессии, стремление заниматься легким трудом [Андреев К.А., 2017];

8) инфантилизм в учебной сфере, как понижение самим собой ценности приобретаемых знаний, непоследовательность и пассивность при выборе учебного заведения и своей будущей профессии, отторжение поддержки со стороны учителей [Драгомир В.И., Сушков А.В., 2016].

Поэтому проблема инфантилизма личности представляется намного шире собственно психологического дискурса, для чего необходимы междисциплинарные исследования возможностей нормализации процессов смысловой регуляции таких состояний.

Итак, в основе гиподаптивной стратегии лежит недоразвитое и инфантильное состояние личности. Нами предлагается следующее определение: **гиподаптивная смыслообразующая стратегия** – это основанный на формальных предпочтениях способ преобразования смысловой

сферы, обращенный на пассивное прикрепление и ведомое следование индивида в слое личностных смыслов, детерминируемых непреодолимыми, по его мнению, условиями жизнедеятельности без их осознания [Годунов М.В., 2019].

На второй позиции триады рассмотрим гиперадаптивную смыслообразующую стратегию [Рисунок 1]. Как было указано ранее, данная стратегия смыслообразования отражает избыточный характер проявления личностью своих ключевых свойств в разнообразных ситуациях жизненных взаимодействий. В сфере подсознательного стремления жизненных планов в направлении выживания такие состояния могут выражать следование такой когнитивной схеме человеческого поведения, которая соответствует эго-состоянию «родитель» с позиции транзактного анализа.

Автор теории транзактного анализа Э. Берн обращает внимание на следующие условия, в которых происходит активизация поведения «родителя»: действия согласно стереотипных поведенческих моделей, чтобы исключить нагруженность сознания процессами выбор, личностного оценивания и решения возникающих задачам, требование о соблюдении правил и норм поведения в обществе для приемлемой ориентации в обычных жизненных обстоятельствах ситуаций, экономия временных ресурсов для анализ и последующего выбора при нехватке информации и влиянии неопределенности [Berne E.L., 2018]. По мнению исследователя, именно «родительское» эго-состояние содержит те ценности и поведенческие установки, которые человеком в детстве перенимаются либо от своих родителей, либо от иных авторитетов. В результате этого формируется слишком критическое и излишне заботливое отношение не только по отношению к себе, но и по отношению к другим людям, что воспринимается впоследствии таким «родителем» как назидательное отношение к «ребенку», формирующееся внутри личностных структур.

В структуре эго-состояния «родителя» содержится две стороны: «родитель» заботливый и «родитель» критический. Положительная сторона в

виде достоинства «родителя» заботливого свидетельствует, что данное эго-состояние в сложной ситуации может дипломатично помочь утешить, а отрицательная сторона, как личностный изъян в образе «родителя» критического, показывает, что он может налагать ограничения и запреты, отдает жесткие приказы, угрожает наказанием за их нарушение и, что а главное, он критикует «ребенка» [Berne E.L., 2018]. Необходимость условной положительности «родителя» заботливого означает, что необходимо соблюдать определенную дистанцию и чувство меры, чтобы помощь не переросла в гиперопеку, блокирующую развитие способности преодолевать сложные жизненные ситуации. При доминировании «родительского» эго-состояния личность человека не может полностью жить своей жизнью и находится во внутреннем конфликте с собственным подсознанием, в котором сильно влияние родительских установок из детства [Berne E.L., 2018]. То есть полная блокировка «родителя» в себе, как готового опыта старших поколений, может приводить к потере морально-этических принципов поведения.

Кроме специфики эго-состояния «родитель» согласно Э. Берна, в качестве следующей особенности смыслообразующей гипердаптивной стратегии необходимо отметить стремление сохранения человеком собственного пребывания в состоянии, понимаемой им как зона комфорта. В плоскости смысловой регуляции стремление к данному состоянию свидетельствует о направленности человека на активный выбор в своей жизни неизменности, при котором он активизирует свои компетенции и способности для цели достижения зоны комфорта, постоянного пребывания там и отсутствия стремления к наращиванию своих возможностей [Мандрикова Е.Ю., Леонтьев, Д.А., 2005].

С.В. Шибаршина, при рассмотрении различий между традиционным оседлым укладом основных социальных групп и образом жизни цифрового кочевника, указывает на состояние стабильной нестабильности в жизни такого человека. При этом в качестве стремления стабилизировать свою жизнь и организовать зону комфорта традиционно воспринимается как обеспечение

полного контроля освоенного жизненного пространства, устойчивости процессов деятельности, состояния психологической защищенности, наличия гарантий личной безопасности, известности карьерных перспектив [Шибаршина С.В., 2017].

Р.С. Ехлаков показывает, что содержание и границы зоны комфорта, воспринимаемого как островок устоявшегося, предсказуемого и стабильного мира, являются уникальными для каждого человека и формируются привычными поведенческими шаблонами, а не только стремлением к обладанию предметами роскоши и достатка. Индикатором, высвечивающим «застревание» человека в зоне своего комфорта, является появление чувства страха от мыслей, что её нужно будет покидать и перемещаться в зону дискомфорта, представляемой им в вид неопределённости своей жизни [Ехлаков Р.С., 2017].

В.А. Палий описывает зону комфорта как совокупность внешних и внутренних факторов среды, являющиеся максимально благоприятными для человека, которого всё устраивает в собственной жизни, нет желания добиваться новых результатов. При этом выделяются зоны внутреннего и внешнего комфорта и дискомфорта. В число факторов комфорта входят и психологические компоненты, например, уровень и направленность мотивации, позволяющей повышать внутреннюю мобилизацию для преодоления стрессовых состояний и тревоги в процессе достижения поставленных целей [Палий В.А., 2018].

В работе Б.В. Кайгородова и И.А. Еремицкой установлено, что возникают двусмысленные эффекты от пребывания в зоне комфорта, в которой человеку всё вроде бы представляется привычно-безопасным и комфортным, однако от пресыщения данным состоянием у такого человека наступает обыденное и безынтересное препровождение времени. В таком пресыщенном состоянии возникает скучное отношение к жизни и пропадает ощущение внутренней свободы и стремления к познанию новых горизонтов собственных возможностей [Кайгородов Б.В., Еремицкая И.А., 2018]. По мнению

исследователей, зоной комфорта воспринимается та область жизненного пространства человека, в которой ему уютно и безопасно, но это не столько в сфере внешних условий и организации жизнедеятельности, сколько в плане внутренних освоенных условий жизни, выступающих как шаблонные поведенческие стратегии, привычные эмоциональные и ментальные стереотипы реагирования.

В таких условиях организации собственной жизни формируются пределы внутреннего мира человека, как устоявшиеся, а главное непроходимые пределы, в силу чего содержание собственного внутреннего мира представляется ему полностью предсказуемым и стабильно-неизменным, а движение за его границы дискомфортную зону свидетельствует о наступлении состояния страха, неуверенности в себе и риска быть подвергнутым непреодолимым жизненным опасностям [Кайгородов Б.В., Еремицкая И.А., 2018]. Такой подход означает непроницаемость фазовых границ мира человека с внешней средой и невозможность понимания своей личности в контексте окружающей его реальности человеческого мира, обладающего постоянной динамикой. Это приводит к выключению механизмов саморефлексии и понимания себя путём адекватного восприятия ситуационных контекстов, то есть к остановке осмысления себя через взаимодействия в социальных ситуациях и неполучению новых знаний субъекта о самом себе [Кайгородов Б.В., Еремицкая И.А., 2018]. То есть платой за личностное развитие и самознание является выход человек в зону дискомфорта для освоения новых контекстов своей жизнедеятельности.

И.И. Антюшев при исследовании характера движущих сил процесса творчества отмечает, что для человека, находящегося в зоне комфорта, свойственно проявлять в своем поведении шаблонность, являющуюся его ответом на рутину в размеренно протекающей жизни. В таком случае межличностная коммуникация у таких людей сводится к опосредованному характеру их отношений, которые не содержат в себе прямых взаимодействий, которых присуща субъект-субъектная природа. Данное состояние шаблонности

выбранного поведения отражает солидарность с ценностями и смысловыми установками, которые присущи общественному большинству [Антюшев И.И., 2017]. По мнению исследователя, данное своеобразное состояние солидарности направлено на системную неизменность и приводит к возникновению парадокса отчужденности человека, желающего проявить творческий подход для своего личностного развития и самостоятельного познания реальности. Следовательно, творческие акты вступают в противоречие со шаблонными схемами поведения и мировоззренческими взглядами у людей, которые пребывают в зоне комфорта. Именно для таких людей это означает, что творчество, которое ни видят, есть девиантное для них явление, которое чаще всего и раздражает сообщества обывателей, для которых всё и так уже прекрасно, а всякие перемены им точно не нужны и скорее даже вредны [Антюшев И.И., 2017].

В.П. Гришин отмечает усиление тенденций на дегуманизацию современного общества, что выражается доминирующей позицией модуса обладания в жизни людей. В отличие от гуманизма, отражающего неискаженное бытие в реальности, привязанность к обладанию толкает человека к психологическому комфорту, как внутреннему наслаждению с установкой на эгоистическое картину собственного «Я-образа» в виде потребителя удовольствий [Гришин В.П., 2018]. Поэтому главной причиной «залипания» в зоне личностной и социальной зоны комфорта, элиминирующей фроммовские гуманистические принципы социальных связей, выступает направленность человека на потребление. Однако эффекты от реализации потребительского отношения к жизни противоречивы и многослойны, так , хотя на поверхности и находится тяга к уменьшению тревоги и беспокойства, из-за того, что предметы обладания сравнительно трудно отобрать, однако при этом они не всегда приносят полное удовлетворение и тогда потребление следует увеличивать, чему способствует бездумное увлечение тенденциями массовой культуры, уход в виртуальную реальность игровых и социальных сетей [Гришин В.П., 2018].

С.П. Квинт представляет зону комфорта в виде такого состояния, которое вызывает условную зависимость и определенное привыкание как нежелание снизить темп достижения своих целей, а также как нежелание потерпеть какую-нибудь неудачу в своей жизни. Исходя из этого может сформироваться новый механизм для удержания себя в комфортном или близком к нему состоянии – эскапизм, понимаемый как уход от решения проблем в жизни, а также от скучных и неприятных состояний. Такое перевод своей личности в менее проблемное состояние, как бегства от действительной реальности в воображаемую реальность, означает только ситуационную социализацию как пассивное и отстраненное восприятие собственной жизни без возможности ею управлять [Квинт С.П., 2018]. По мнению исследователя, эскапизм формируется как реакция при понижении уровня притязаний для достижения поставленных жизненных целей из-за привыкания к сформированной им зоне комфорта, а также в силу неумения преодолеть возникшую на его жизненном пути трудную ситуацию. Состоянием эскапизма запускаются процессы перевода личности в иллюзорный план, где преобладают беспочвенные мечтания в субъективно-альтернативной реальности при пассивном информационном восприятии происходящего. При этом происходит разочарование человека в протекающих жизненных ситуациях, понижается эмоциональная вовлеченность и интеллектуальная активности, появляется устойчивое нежелание трудиться [Квинт С.П., 2018].

Н.В. Нятина указывает, что эскапизм выступает как дезадаптивная разновидность социокультурного человеческого существования. При этом эскапизм воспринимается как специфическая ущербная и несовладающая реакция молодежи на то, что она не может соответствовать принятым социальным нормам, что приводит к многочисленным депривационным эффектам разной тяжести. В возникающей социальной изоляции контакты поддерживаются только с людьми, не несущими вреда и проблем, что понижает межличностный статус и способствует девиациям в поведении без соотнесения с общественными ожиданиями, что может привести к деградации личности

[Нятина Н.В., 2013].

По мнению А.Ц. Батуевой, одним из путей развития эскапизма становится переход человека на гедонистическую позицию как предельную позицию в потребительском обществе. В ходе такого сдвига ценностей из нравственного фокуса в материальный план именно позиция гедонизма находит опору в пристрастиях человека к получению и наслаждению и удовольствиям, к нарциссизму, отражая чувственный характер постмодернистской культуры современного общества, прошедшего от выживания и социализации к удовольствию как пафосу [Батуева А.Ц., 2018].

Т.Ф. Гусакова отмечает, что при гедонизме в качестве главного источника мотивации служит стремление человека обеспечить себе субъективное чувство удовольствия. Однако основным онтологическим заблуждением в гедонистической логике является то, что в их позиции существует тождество между объективным благом и субъективным удовольствием [Гусакова Т.Ф., 2014]. Ж. Липовецки считает, что основание гедонистической стратегии составляют соблазны, а получение наслаждения является центральным нравственным предписанием постмодернистского общества. Такая личностная установка переводит социализацию в персонализацию с доминированием психологии эгоцентризма, дискредитацией социальных норм и безразличным отношением к общественному благу [Lipovetsky G., 1983].

Пребывая в зоне комфорта, человек начинает приобщаться к демонстративному типу потребления, что присуще представителям «праздного класса» по выражению Т. Веблена, выделяющего это атрибутом высокого социального положения, с помощью которого подчёркивается дороговизна недоступность для обычного потребителя определенных потребляемых благ [Veblen T.B., 2009]. В.А. Куренной выделяет в виде современной тенденции образование гибридных типов современного потребления, в частности, потребление эмоциональных переживаний и символически-демонстративное потребление. К символически-демонстративному потреблению относится показ принадлежности человека или группы к определенному образу и стилю жизни

(например, патриотическому, спортивному, буддистскому, экологическому), а потребление эмоциональных переживаний связано с получением различного чувственного опыта (например, наслаждения и впечатления от туризма, посещения музеев, концертов, шоу, экстремальных увлечений и хобби) [Куренной В.А., 2019].

Следовательно, основу гипердаптивной смыслообразующей стратегии составляет переразвитие личности, не желающей выходить из зоны комфорта и потребительски относящийся к жизни. Нами предлагается такое определение: **гипердаптивная смыслообразующая стратегия** – это опирающийся на личный опыт и стереотипную предзаданность выполненных целей способ преобразования смысловой сферы, способствующий сохранению постоянного содержания личностных смыслов с использованием для этого всех имеющихся у индивида ресурсов и нежеланием развивать свою сферу смыслов [Годунов М.В., 2019].

Особенностью двух рассмотренных стратегий смыслообразования, как гипердаптивной, так и гипоадаптивной, является стремление личности приспособиться в активной или пассивной форме, что отвечает адаптивному взгляду на регуляцию своей жизнедеятельности. В.А. Петровский, исходя из постулата адаптивности рассматривает три ограниченных траектории формирования различных отношений к жизни, показывающих особенности поведения человека как существа приспособляющегося. При описании данных вариантов необходимо указывать их недостатки, ограничивающие развитие личности. Эти траектории адаптивного, то есть сообразного приспособительного поведения, исходят из полной изначальной определенности целей жизни и бесповоротную устремленность к ним, из чего следует известная и предзаданная степень активности, осуществляемой в различных взаимодействиях [Петровский В.А., 1992]:

1) гомеостатический путь – эта траектория выражает стремление к равновесным состояниям личности и устранению конфликтов, но не имеет объяснения целесообразности нахождения людей в различных группах и

системах, а также желание проводить свою деятельность с определенной степенью напряжения;

2) гедонистический путь – эта траектория направлена на снижение человеком своих страданий и увеличение получаемых наслаждений, но не способна понимать те человеческие переживания и чувства, которые сфокусированы не на себе, а направлены на других (стыд, вина, ностальгия, чувство долга);

3) прагматический путь – эта траектория отражает процедуры оптимизации, направленные на получение человеком наибольшей пользы с минимизацией затрачиваемых ресурсов, но не способна аргументировать подъем его личности над стереотипами потребительского отношения и поведения к категориям безэгоистичного отношения (альтруизм, бескорыстие, честность).

Как считает В.А. Петровский, с помощью постулата адаптивности описывается, по сути, лишь процедуры строгой детерминации между сложившимися в жизни человека отношениями и опосредуемыми ими разнообразными поведенческими реакциями и психическими процессами. С целью увеличения направлений возможностей личностного развития обосновывается выход за границы этого постулата адаптивного приспособительного развития и переход к траектории преадаптивности, как к процессу надситуативной активности человека [Петровский В.А., 1992]. Именно преадаптивные механизмы поведения позволяют преодолевать нестабильные, а главное, неопределенные условия существования, как кризисные процессы различного порядка.

Преадаптанты формируют и развивают такие новые свойства своей личности, которые в обычных условиях не востребованы и на первый взгляд избыточны, но помогают в переходных процессах подстройки под качественные изменения условий существования или задач деятельности [Asmolov A.G., Schekhter E.D., Chernorizov A.M., Lvova E.N., 2018]. В таких условиях перемен становится целесообразным использование дидруптивного

отбора, способствующего сохранению крайних форм изменчивого признака и формированию полиморфизма саморазвивающихся систем [Арефьев В.А., Лисовенко Л.А., 1995]. Ключевой качественной характеристикой рассматриваемой преадаптивности служит пластичность и вариативность личности в обстоятельствах непредсказуемой реализации планов развития и многообразия возможностей. Данная готовность личности отражает умение перестраиваться и принимать перемены в виде толерантности к неопределенности в эпоху изменения изменений, когда на смену экстраполяции приходит корреляция [Asmolov A.G., Schekhter E.D., Chernorizov A.M., Lvova E.N., 2018].

Д.А. Леонтьев считает, что в дополнение к изучению психологии необходимого поведения человека, детерминированного жесткими жизненными обстоятельствами, как первого классического прочтения психологии личности, следует развивать вторую психологию, вбирающую первую и освещающую самодетерминацию и потенциальные возможности личностного развития. Методологическое их различие в том, что первая изучает то, чего не может не быть с личностью, как необходимость существования в условиях однозначного действия между причинами и следствиями, а вторая рассматривает возможностные варианты в условиях неопределенности и предпосылочном характере связей [Леонтьев Д.А., 2011]. Исследователь отмечает пунктирную двухуровневую деятельность человека в мире, так как на субчеловеческом уровне необходимого существования жизнь автоматически протекает с наименьшими затратами в режиме расслабления и, соответственно, с наименьшими возможностями, а на истинно человеческом уровне потенциальных возможностей становится энергозатратной, но при этом автономной и самодетерминированной с большими возможностями для развития личности. Тогда за адаптивным приспособлением должен следовать уровень преадаптивного развития возможностей личности.

Поэтому на третьей позиции триады (Рисунок 1) рассмотрим преадаптивную стратегию смыслообразования, для которой присуще развитие

преадаптивных свойств личности. В плане подсознательной структуры жизненных сценариев это соответствует когнитивной схеме эго-состояния «взрослого», описываемого в транзактном анализе Э. Берна. Особенностью данного эго-состояния является: логическая работа с информацией; оценки и поведенческие реакции, основанные на здравом смысле, обдуманном безэмоциональном выборе и собственном опыте; отсутствие предубеждений к окружающей действительности и объективный взгляд на происходящее; способность к обучению и развитию на протяжении всей жизни; независимое восприятие ситуаций и окружающих людей; умение ориентироваться и справляться с нестандартными и неопределенными ситуациями [Berne E.L., 2018]. Значит эго-состояние «взрослого» есть осмысленное состояние автономной самодетерминированной личности, не подчиняющейся спонтанным чувствам «ребенка» и назидательному контролю «родителя», а управляет ими.

В качестве признаков «взрослого», не инфантильного состояния личностного плана, называются схожие наборы:

- профессиональное самоопределение, создание семьи с рождением в ней детей, прочные супружеские отношения, желание трудиться, самоконтроль, проявление самостоятельного и ответственного поведения [Квин В.Н., 2000];

- выбор и освоение профессии, потребность в трудовой деятельности, самостоятельный выбор жизненного пути, значимость ценностных ориентаций, освоенность социального пространства, саморефлексия, освоение новых социальных ролей [Мухина В.С., 1999; Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н., 2001];

- компетентность и ответственное исполнение профессиональной деятельности, устойчивый характер личных отношений исходя из аффилиации, самореализация и мотивация достижения [Craig G.J., Vaucum D., 2001];

- полное владение навыками трудовой деятельности и активный труд, наличие семьи и детей, самостоятельность и независимость поведения, эмоционально-волевая регуляция, территориальная и экономическая независимость от родителей [Сабельникова, Е.В., Хмелева, Н.Л., 2016].

Б.В. Кайгородов и И.А. Еремицкая указывают, что для осмысленного

понимания себя субъектом от переживающего индивида требуется выход из состояния зоны комфорта, проблематика которой была рассмотрена ранее. Комфортное психологическое состояние закрепляет стереотипные схемы реагирования и паттерны поведения в известных и освоенных ситуационных взаимодействиях [Кайгородов Б.В., Еремицкая И.А., 2018]. В качестве способов выхода из зон комфорта исследователи указывают на необходимость понимания себя в контексте ситуационных взаимодействий, как осмысленное самопознание через практику, для чего требуется переходить к волевой регуляции, позволяющей человеку остановить стереотипное течение собственной жизни.

И.И. Антюшев при исследовании парадоксов творчества отмечает, что при нахождении в зоне комфорта человек совершает выбор и действия в соответствии с сиюминутными обстоятельствами, что означают выбор пути наименьшего сопротивления и следования стереотипам обывательского общества. Выход из зоны комфорта необходим для настоящего личностного развития, но это возможно путём осуществления творческих актов. Однако творческая направленность в деятельности человека идет вразрез со стереотипами, присущими обыденному пониманию жизни, направленному на стабильность и незыблемость процессов в виде аттраксии социума как полного отсутствия волнений и невозмутимости [Антюшев И.И., 2017]. При всеобщей общественной аттраксии наступает anomia общества, по терминологии Э. Дюркгейма, как отрицание норм в обществе потребления и его недостаточную способность к нормативному регулированию [Афанасьев В.С., 1992]. Для вывода общества из аномического состояния необходимо совершенствование нормативных правил социума, что под силу только деятельности творческих личностей. Проверка целесообразности творческих актов происходит со стороны общества, в результате чего снимается напряженное противоречие между иерархией индивидуальных и групповых потребностей в обществе, что означает скрытый запрос с его стороны на участие творческих личностей для совершенствования этого самого общества [Веракса Н.Е., 2000].

Процесс реализации и общественного принятия творческой деятельности означает, что самоосуществление творческой личности представляется многоплановым процессом самопедагогики и протекает как во внутреннем мире, так и требует реализации вовне. По отношению к самореализации, процесс самоосуществления, является более широким и ёмким, так как показывает итоги жизненного пути [Buhler, С.М. 2014]. Самоосуществление личности, как восхождение к вершинам своего акме, в общем виде можно представить четырехкомпонентным процессом, содержащим самоподготовку, состоящую из процессов самообразования и самовоспитания, и самореализацию, включающую процессы самовыражения и самоутверждения [Коростылева Л.А., 2005; Логунова Л.Ю., Маженина Е.А., Ушаков Д.В., 2019]:

а) самоподготовка является формирующей базой творческого потенциала саморазвивающейся личности:

1) самообразование – необходимо для восполнения пробелов познания, предусмотренного официальной образовательной системой при подготовке к исполнению собственных жизненных целей;

2) самовоспитание – позволяет сформировать такие моральные качества, которые не гарантированы окружающим обществом, но востребованы, как преадаптивные свойства личности, для преодоления будущих кризисов.

б) самореализация – как исполнительный базис творческого потенциала, начинается после обретения необходимых знаний и системы устойчивых нравственных принципов, и включает внешние процессы:

3) самовыражение – в виде планомерного восхождения к высотам профессионального мастерства позволяет человеку проявить себя творцом значимых для себя ценностей, созданных как продукты деятельности и представленных другим людям;

4) самоутверждение – при неизбежном столкновении с социальной средой есть необходимый процесс испытания созданных человеком творческих продуктов для оценки степени их социальной, культурной, практической, научной значимости и востребованности для последующего принятия или

отторжения обществом.

Самовыражение, как профессиональное акме, в идеальном случае хронологически должно совпадать с самоутверждением, как социальным акме. Это означает желательность высокой социальной оценки по отношению к высокому профессиональному мастерству, что в жизни встречается не всегда из-за несовпадения темпов развития общества и его представителей-творцов.

В плане смысловых механизмов регуляции личностного развития, по мнению Т.В. Корниловой, важное место занимает методологический конструкт «толерантность – нетолерантность к неопределенности», с помощью которого возникает возможность получения информации о взглядах, решениях и поведении человека в условиях изменчивости современного мира, в котором неопределенность является перманентным условием существования. По мнению исследователя, объемность данного конструкта представлена двумя проблемными составляющими: во-первых, как толерантность к многовариантности и неясности входящих стимулов с множественностью их интерпретации, а во-вторых, как толерантность по поводу неуверенности в условиях недостаточности информации о происходящем. Известна следующая дефиниция понятия толерантности к неопределенности – это *«способность человека принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязности и противоречивости информации, принимать неизвестное, не чувствовать себя неудобно перед неопределенностью»* [Корнилова Т.В., 2010. С. 74]. По мнению исследователя, ресурсный подход является недостаточным для исследования психологии неопределенности, в познании которой следует обращаться к категориям прогностической активности, преднастройке и предзнания, с помощью которых возможно понимание механизмов развития личностного потенциала для совладания с вызовами неопределенности жизни. Эмпирически выявлены особенности стиля эффективного принятия решения в условиях неопределенности как толерантность к неопределенности, готовность рисковать и пользоваться интуицией [Корнилова Т.В., Епишин В.Е., 2019].

В.Д. Павлова и Н.П. Чупахин для осознания особенностей влияния на развитие личности факторов неопределенности формулируют следующий алгоритм её пошаговой рефлексии [Павлова В.Д., Чупахин Н.П., 2014]:

1) «неопределенность», составляющая универсальный арсенал всех возможностей в мире, что воспринимается через категорию мировосприятия на базе мистически-тотемного менталитета, материально воспроизводимого в культурных формах. То есть неопределенность феномена выступает в виде реального носителя духовно-нравственных ценностей;

2) «предопределенность» показывает оформление не мифологического, а понятийного аппарата, приводящего к зарождению логических представлений и появлению различных гипотез абстрактного представления о мире, что оформляется «миропониманием» на уровне культурных понятий. То есть предопределенность выражает виртуальное существования явлений конкретного феномена;

3) «всеопределенность» феномена выступает категорией теоретического размышления и используется в виде ментальной основы создаваемой культуры и системы знания. То есть всеопределенность выражает мировоззрение;

4) «послеопределенность» отражает потенциальную возможность в удовлетворении потребностей, а овладение потенциалом смысла данного феномена выступает как цель-потребность. Она классифицируется как категория мироосвоения и высвечивает проблематику культуры общества.

При осуществлении переходов по данным четырем уровням и их консолидации формируется пятый уровень – соответствие безграничной потребности, а также возможностей ее исполнения [Павлова В.Д., Чупахин Н.П., 2014]. В данном случае образование личностных смыслов базируется на системе возможно-потребностных координат.

Б.С. Братусь, в ходе исследования поуровневого строения смысловой системы личности, отмечает наличие качественно не совпадающих стратегий её образования, становления и трансформации, что было показано выше. В процедурах самоосуществления происходит переход личности от реализации

адаптивного качества стратегий, делающих опору на группоцентрические и эгоцентрические смыслы, к поиску и реализации преадаптивной стратегии, включающей просоциальный уровень смыслов [Братусь Б.С., 2014]. Здесь критериями развития и совершенствования системы личностных смыслов являются способы отношений человека с социальными группами, в которых происходят его взаимодействия. Осуществление адаптации человека на уровнях эгоцентрических, а также группоцентрических смыслов позволяет реализовывать особую возможность, которую А. Маслоу предложил называть самоактуализацией, в ходе которой личность может стать той, которой она может стать [Маслоу А., 2017]. Однако иногда в процессе самоактуализации может усиливаться направленность на обретения личного счастья, и в случае, если всё заключается лишь в этом, как концентрировании такой личности на самой себе, то она может «скатиться к эгоцентризму» [Реан А.А., Коломинский Я.Л., 1999, С. 36].

Обеспечить качественный личностный рост помогает реализация планов ближнего и дальнего развития, что выражает выход от уровня самоактуализации к уровню самотрансцендирования, что открывает человеку перспективы взаимодействия с внеположной стороной реальности исходя из наивысших смысловых планов его бытия. Из-за того, что просоциальный уровень смыслов ориентируется на восприятие действительности в нравственно-смысловом плане опираясь на общемировоззренческие ценности для жизни на благо всех [Братусь Б.С., 2014], то при подъеме на просоциальный уровень смыслов возможен переход личности к самотрансценденции, превышающей самоактуализацию по А. Маслоу. Поэтому достижение самоактуализации не является максимумом развития, потому что возможен переход выше – к самотрансценденции, как выходу человека за свои наличный «Рубикон» к наивысшему жизненному смыслу и его осуществлению в мире, как исполнению своего истинного предназначения.

О соотношении самоактуализации и самотрансценденции говорит Е.Н. Расторгуева при анализе этих категорий с позиций экзистенциальной и

гуманистической психологии. Исследователь отмечает, что самоактуализация человека, как стремление «быть самим собой» в виде развитой субъектной индивидуальности по А. Маслоу, является необходимой и входит в категорию более высокого смыслового ранга – самотрансценденцию по В. Франклу, как переход человека за предел собственного «Я» ко всему тому, что, как наивысший смысл жизни, не отождествляется с самим человеком [Расторгуева Е.Н., 2017].

В.А. Сулимов рассматривает особенности самотрансценденции с позиции исторического формирования смыслов личности в триаде базисных отношений с обществом: в онтологической плоскости, как порождающей всеобщность, в эпистемологической плоскости, как выражающей системность, и в гносеологической плоскости, как демонстрирующей субъективность построенных отношений. Для формирования у человека вертикальной (качественно ориентированной) динамики развития его личности, понимаемой как самотрансценденция, необходимо обеспечивать безусловное преодоление возможных флуктуаций его смысловых образований ввиду подвижности и неустойчивости социально-экономических оснований и порожденных на их основе социальных отношений и господствующих в обществе идеалов-идей [Сулимов В.А., 2018]. Исследователем отмечено, что для этого необходима постоянная качественная подстройка в механизме «преодоления» такой вертикали, а это означает, что самотрансценденция следует рассматривать не как разовое достижение, а как процесс. К неэффективному «преодолению», как обедненному осуществлению социокультурных процедур, может приводить недостаток интеллектуальных и информационно-сетевых ресурсов. Из-за этого человек не может «предъявить» внутренние смыслы своего творчества внешнему миру, в силу чего наступает «опрокидывание» вертикали о граничный предел социального, как недостаточную меру коллективного восприятия смыслов [Сулимов В.А., 2018]. Предотвратить данное «опрокидывание» возможно с помощью инсайта, выступающего добавочным когнитивным источником восхождения личности за наличные смыслы в актах

вдохновения [Лотман Ю.М., 2010].

По мнению А.С. Марковой и Г.И. Мамукиной, надличностный характер самотрансценденции свидетельствует о необходимости посвятить собственную жизнь избранному социально значимому деянию. Это означает реализацию интенциональности вовне, что обусловлено спецификой промежуточного состояния и перехода от модернизма к постмодернизму. В этом периоде социального развития именно наступающий постмодернизм проявляет суть грядущего положения человека в обществе – индивидуализм, при котором растёт одиночество и, из-за растущей свободы и неумения принимать за неё ответственность, рушится целостность смысловой сферы и требуется её восстановление путём выхода за наличные смысловые пределы, как самотрансцендирование [Маркова А.С., Мамукина Г.И., 2019].

Как считает И.В. Черникова и Ю.В. Логиновская, наступление кризиса идентичности современной личности при переходе к эпохе постмодерна сигнализирует об опасности исчезновения субъективности человека. Бурное развитие информационных технологий ставит под угрозу сетевую идентичность, искусственный интеллект ставит под сомнение когнитивное превосходство, геновая инженерия подвергают сомнению биологическую идентичность человека [Черникова И.В., Логиновская Ю.В., 2019]. Из системного кризиса личностной идентичности, а значит, и кризиса своей субъектности, человек способен выйти благодаря обретению творческой самости исходя из её высшего понимания как основания для развития своего духовно-экзистенциального и нравственного потенциала. Его творческая сила имеет направленность не на себя самого, а на процесс создание культурного блага для других, что составляет, по мнению исследователей, содержание самотрансценденции.

У человека в ходе своего личностного развития с неизбежностью наступает пороговое состояние особого содержания – это экзистенциальный кризис, состоящий в переосмыслении и переоценке стратегии собственной жизни. Если формируется негативный психосоциальный выход из данного

особого состояния, то человека не может справиться с дискомфортом и тревожностью из-за утраченных смыслов своей жизни. Это, как считает А.В. Васенкина, может приводить к состоянию депривации комплекса высших ценностей, страданиям, отчужденности, доминированию внешнего локуса контроля, отчаянию, отказу от продолжения своей жизни, цинизму, безволию, агрессии, деструктивному и саморазрушающему поведению под действием приобретенных ноогенных неврозов. Если формируется позитивный выход, как полноценная смысловая перезагрузка, то это в состоянии экзистенциального вакуума запускает процедуры переоценки ценностей и показывает парадоксальный подъём к новым горизонтам смыслов и переживанию жизни в конструктивном ракурсе, когда путь жизни представляется человеку духовной категорией [Васенкин А.В., 2018].

В ходе эмпирического изучения Л.О. Пелепчуком кризисных ситуаций установлено, что на успешность их преодоления положительно влияют следующие психологические особенности человека: творческое мышление и выраженная толерантность к неопределенности. Данные преадаптивные личностные свойства, а также умение переключаться и абстрагироваться от проблем, а также самодистанцироваться и не «влипать» в них, свидетельствуют о самотрансценденции и помогают личности их решать парадоксально для положительного прохождения кризисов, служащих для осознания экзистенций жизненного пути [Пелепчук Л.О., 2019].

Е.В. Волохова отмечает такой основной атрибут, присущий самотрансценденции человека, как категория свободы, являющейся в этом случае ведущей внутренней ценностью его личности в обстоятельствах неопределенности современных процессов необратимой глобализации. Самотрансцендирование выражает процессуальную суть свободы развивающейся личности, которая в силу неудовлетворенности имеющимся социокультурным качеством своей деятельности ищет и находит творческий выход за наличные пределы необходимого существования для самоосуществления в мире в соответствии с высшими духовными смыслами

[Волохова Е.В., 2016].

Следовательно, основу смыслообразующей преадаптивной стратегии составляет толерантность к неопределенности, а также стремление человека к самотрансценденции в виде поиска истинного собственного предназначения и его исполнения в жизни. Нами предлагается следующее определение: **преадаптивная смыслообразующая стратегия** – это направленный на осознание мотивов и формирование актуальных целей способ преобразования смысловой сферы, способствующий порождению перспективных личностных смыслов и их своевременной трансформации для реализации возможностей духовного развития под действием внешних и внутренних обстоятельств, воспринимаемых индивидом как преодолимые обстоятельства жизненных ситуаций с позиции самодетерминации собственной деятельности [Годунов М.В., 2019].

Представленные особенности смыслообразующих стратегий, задающих содержание и направленность ситуационной активности, покажем схематично на Рисунке 2.

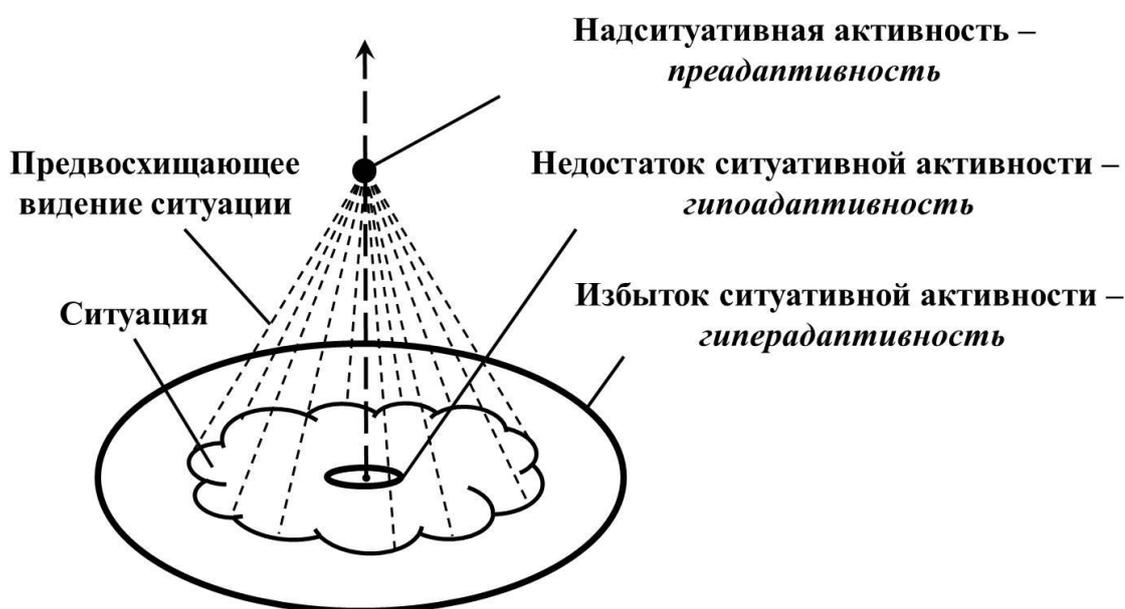

Рисунок 2. Характер ситуационных взаимодействий в смыслообразующих стратегиях [Годунов М.В., 2019]

Различие стратегий, показанное на Рисунке 2, отражает различное качество и интенциональность личностного потенциала, реализуемого данными

стратегиями.

Рассматривая инновационный потенциал личности, Е.А. Шмелева отмечает разные подходы к изучению его влияния на способы осуществления в жизнедеятельности. Категория потенциала может содержать различные временные перспективы и способы проявления во взаимодействиях [Шмелева Е.А., 2018]:

- 1) потенциал с позиции прошлого – это ресурсы, отражающие накопленные свойства и обуславливаемые ими способности к деятельности;
- 2) потенциал с позиции настоящего – это резервы, показывающие область практического применения имеющихся способностей;
- 3) потенциал с позиции будущего – это возможности, выражающие ориентацию способностей на развитие.

Исследователь в качестве инновационного пути профессионального развития педагога указывает на развитие творческого потенциала личности [Шмелева Е.А., 2018]. Тогда можно предположить, что на ресурсы опирается гиподаaptивная стратегия смыслообразования, резервы использует гипердаaptивная стратегия смыслообразования, а возможности развивает преадаaptивная стратегия смыслообразования.

Таким образом, первая (гиподаaptивная) и вторая (гипердаaptивная) стратегии может отвечать постулату адаaptивности в ситуациях предзаданной активности. Это соотносится с «первой» психологией, как психологией необходимого, а третья (преадаaptивная) стратегия может выражать постулат преадаaptивности, как надситуативной активности, и соотносится со «второй» психологией, как психологией возможного [Леонтьев Д.А., 2011].

Следовательно, рассмотренные в данном разделе особенности адаaptивной и преадаaptивной направленности смыслообразования отражают разнородную направленность и качественное содержание личностных смыслов жизнедеятельности переживающего субъекта. Адаaptивная направленность означает приспособление человеком своей смысловой сферы в пассивной или активной форме к жизнедеятельности с предзаданной мерой активности для

достижения predetermined целей по известным траекториям в русле непреодолимой детерминированности внешними обстоятельствами [Леонтьев Д.А., 2018].

При преадаптивной направленности смыслообразования происходит формирование личностных свойств, избыточных в привычных условиях, но необходимых для успешного прохождения ситуаций неопределенного и кризисного характера, рассматриваемых как преодолимые с позиции самодетерминации человеком собственной жизни, что позволяет говорить о толерантности к неопределенности [Asmolov A.G., Schekhter E.D., Chernorizov A.M., 2018]. Тогда, применительно к смыслообразующим стратегиям, приспособительными являются: гиподаптивная, как пассивное приспособление в виде недостатка ключевых свойств личности, и гипердаптивная стратегия, как активное приспособление в виде избытка ключевых свойств для сохранения зоны комфорта, а преадаптивная смыслообразующая стратегия позволяет формировать перспективные смыслы для надситуативной активности и парадоксального возможностного развития в условиях неопределенности.

Исходя из троичного подхода, появляется возможность разработки эмпирических инструментов диагностики развития личности посредством семантического шкалирования с применением свойств личности. С помощью этого возможно описание мультифакторных состояний ценностно-смысловой сферы человека, выражающих актуальные стратегии смыслообразования троичной природы.

Выводы по Главе 2

Процессы смысловой регуляции формируются под влиянием личностных смыслов, рассматриваемых нами как детерминирующие жизнедеятельность человека полимодальные образы. Это обусловлено тем, что в процессе становления и трансформации образа мира для отдельного человека

представляется затруднительным выявление конкретной совокупности ведущих мыслительных актов и перцептивных каналов для восприятия окружающей реальности.

Реализацией стратегии смыслообразования человек задает направленность и качественный знак образуемого смысла, как прообраза. В ходе развития личности происходит трансформация стратегий образования её смыслов, из актуальной совокупности которых кристаллизуется стратегия жизненных смыслов. В результате такой смысловой работы из смыслов разнообразных сфер деятельности оформляются смыслы жизни, как наивысший план смысловой сферы личности, задающий главную траекторию развития. Смыслы входят в ядро мотивационной и ценностно-смысловой сферы личности, которые конституируют её деятельность на всех планах бытия, что было рассмотрено выше. Поэтому смыслообразующая стратегия содержит следующие составляющие:

1) иницирующая составляющая – отражает особенности переходов смыслов на значимые актуальные позиции в смысловой системе, как области трансформации в ходе её развития;

2) содержательная составляющая – показывает наполненность личностных смыслов установок, т. е. отражает качество и субстанциональность смыслов;

3) динамическая составляющая – отражает направленность процессов развития смысловой сферы под влиянием целей, потребностей и смыслообразующих мотивов.

Благодаря соединению иницирующего, содержательного и динамического компонентов развития личностных смыслов происходит оформление в стратегию их образования. Это представляется динамическим вектором, имеющим точку своего приложения, содержание и направление развития. Поэтому нами уточняется следующее определение: **стратегия смыслообразования** – это сформированный под воздействием субъективных отношений, потребностей, мотивов, опыта и целей способ образования и

изменения системы личностных смыслов для их качественного и содержательного наполнения, а также выражающей особенности и динамику их реализации в конкретных ситуациях взаимодействий. Такая предлагаемая нами дефиниция делает возможным исследование не только действующих, но также возможных способов трансформации сферы смыслов, которая содержит качественные предпочтения и разнообразные взгляды на процессы, протекающие во внутреннем и внешнем плане личности. Такое определение смыслообразующей стратегии позволяет выявлять различные способы организации смысловой сферы. Для методологического описания предлагаемых смыслообразующих стратегий, используемых в разных жизненных ситуациях, требуется разработка соответствующих моделей с последующей эмпирической проверкой.

Для более полного моделирования возможных стратегий образования смыслов личности, необходимого после дуального уровня, разработанного автором в более ранних исследованиях, целесообразно перейти на следующий уровень изучения смысловой регуляции – триадный. Переход к триадичности показывает более высокую, по сравнению с диадами, степень взаимодействия рассматриваемых категорий и позволяет полнее выразить гносеологический план исследуемых процессов. В плане исследования смысловой регуляции нами предлагается триадический подход для изучения стратегий смыслообразования, проявляемых соответствующей организацией шкал свойств личности. Нами обосновывается три смыслообразующих стратегии: преадаптивная, гиперадаптивная и гиподаптивная.

В основе гиподаптивной стратегии лежит недоразвитое и инфантильное состояние личности. Нами предлагается следующее определение: **гиподаптивная смыслообразующая стратегия** – это основанный на формальных предпочтениях способ преобразования смысловой сферы, обращенный на пассивное прикрепление и ведомое следование индивида в слое личностных смыслов, детерминируемых непреодолимыми, по его мнению, условиями жизнедеятельности без их осознания.

Основу гипердаптивной стратегии смыслообразования составляет переразвитие личности, потребительски относящейся к жизни и не стремящейся покинуть зону своего комфорта. Исходя из этого, нами предлагается следующее определение: **гипердаптивная смыслообразующая стратегия** – это опирающийся на личный опыт и стереотипную предзаданность выполненных целей способ преобразования смысловой сферы, способствующий сохранению постоянного содержания личностных смыслов с использованием для этого всех имеющихся у индивида ресурсов и нежеланием развивать свою сферу смыслов.

Особенностью двух этих стратегий, как гиподаптивной, так и гипердаптивной, выступает стремление к приспособлению в активной или пассивной форме, что выражает адаптивный подход человека к своей жизнедеятельности. Преодолению постулата адаптивности отвечает преадаптивная стратегия, для которой присуще развитие преадаптивных свойств личности.

Основу преадаптивной смыслообразующей стратегии составляет толерантность личности к неопределенности и её стремление к самотрансценденции, как поиску своего истинного предназначения и его осуществлению в жизни. Нами предлагается следующее определение: **преадаптивная смыслообразующая стратегия** – это направленный на осознание мотивов и формирование актуальных целей способ преобразования смысловой сферы, способствующий порождению перспективных личностных смыслов и их своевременную трансформацию для реализации возможностей духовного развития под действием внешних и внутренних обстоятельств, воспринимаемых индивидом как преодолимые обстоятельства жизненных ситуаций с позиции самодетерминации собственной деятельности.

Таким образом, первая (гиподаптивная) и вторая (гипердаптивная) смыслообразующие стратегии отвечают постулату адаптивности в ситуациях предзаданной активности. Это соотносится с «первой» психологией, как психологией необходимого существования, а третья (преадаптивная) стратегия

выражает постулат преадаптивности, как надситуативной активности, и соотносится со «второй» психологией, как психологией парадоксального возможного развития в условиях неопределенности, в терминологии Д.А. Леонтьева. Выбранный тип взаимодействия трех стратегий отражает представление о многовариантности путей развития и возможности смены выбираемого пути, что присуще неравновесным состояниям открытых систем, к которым относится система личностных смыслов.

Итак, на основе троичного подхода, появляется возможность разработки эмпирических инструментов диагностики развития личности посредством семантического шкалирования. С его помощью возможно описание мультифакторных состояний ценностно-смысловой сферы человека, выражающих актуальные стратегии смыслообразования троичной природы.

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СТРАТЕГИЙ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

3.1. Разработка троичного семантического дифференциала личностных свойств для выявления стратегий смыслообразования

Разработка инструментов выявления особенностей смыслообразования требует понимания смысловой регуляции в плане становления личности как формы её самоосуществления в меняющемся мире. Д.А. Леонтьевым предлагается концентрическая трехслойная структура личности, концепция которой является наиболее передовой среди современных версий деятельностно-смыслового подхода. Как было показано выше, это концепция относится к группе внутренне-целостных моделей, учитывающих как внешние, так и внутренние факторы бытия человека в мире. На их основе происходит распределение ответственности личности, которая представляется либо адаптивной, то есть приспособляющейся, либо преадаптивной, то есть творчески развивающейся, исходя из осознаваемых ею моральных идеалов.

Согласно такой трехуровневой персонологической модели, в сердцевине на основе экзистенциальных представлений субъекта сконцентрирована его мировоззренческая картина, в смысловой сфере содержится система отношений с миром на основе личностных ценностей и потребностей, экспрессивно-инструментальная оболочка представлена формами внешнего проявления личности как освоенными способами взаимодействий в виде способностей, ролей и характера [Леонтьев Д.А., 1997]. Проанализируем природу каждого из этих уровней и особенности их влияния друг на друга, что позволит установить возможные пути эмпирического выявления особенностей смыслообразующих стратегий в плане развития личностного потенциала человека.

Ядро личности составляет экзистенциальный уровень организации, который, как её опорный каркас, включает трудно формализуемые категории в виде свободы, ответственности и выбора. Они, как рычаги влияния, либо включены и занимают центральное место в регуляции жизнедеятельности, либо

выключены и от них ничего не зависит. Свобода позволяет подниматься над самодетерминированностью бытия человека внешними условиями его жизни, побуждая преодолевать прошлые условия и настоящие ограничения, черпая побуждение для этого в предвосхищаемых целях будущего. Ответственность, как совесть зрелой личности, есть осознанное понимание возможности стать источником собственных желательных перемен, либо противодействия нежелательным внешним воздействиям, а также осознанное управление всем этим. Выбор олицетворяет умение принимать решение и осуществлять его, опираясь на духовность, исключаящую преобладание сугубо личных потребностей. В сфере духовного происходит переориентация на иерархию общечеловеческих ценностей, допускающих многовершинность и альтернативность путей будущего развития [Леонтьев Д.А., 1997]. Именно духовность выступает тем цементным раствором, скрепляющим воедино все структуры личности и делающей её цельной. Именно духовность, как актуальное состояние поиска и исполнения своего высшего предназначения, помогает человеку перейти от жизни в физическом теле к жизни человеческого духа в физическом теле. В каждой из данных рассмотренных экзистенциальных категорий (свободы, выбора и ответственности), играющих ведущую или пассивную регулятивную функцию, по мнению Д.А. Леонтьева, на уровне ядра нет содержательного наполнения, которое вливается в эти ядерные структуры из окружающей их смысловой сферы, как промежуточного уровня.

Этот средний уровень в рассматриваемой персонологической модели занимает смысловая сфера, представляющая содержательную область внутреннего мира человека, как обобщенный и своеобразно преломленный в его сознании внешний мир. На этом уровне происходит регуляция жизнедеятельности на основе логики разного порядка – от физиологически присущей реактивной логики удовлетворения имманентных биологических потребностей через социально необходимые условности до смысловой логики возможностей творческой реализации. Важность и устойчивость смыслов происходящего вытекает из неповторимости индивидуального опыта,

обогащающего жизнь данного человека. Такое смысловое обогащение выражается посредством отношения к окружающим явлениям и процессам, а также их ценностям и потребностям в них, что в целом и составляет источники формирования таких смыслов [Леонтьев Д.А., 1997].

Уникальность индивидуального опыта позволяет человеку образовывать собственный – личностный круг ценностей, который позволяет не быть полностью обусловленным и совпадать с социальными ценностями внешнего мира. Это возможно при условии включенности в их осуществление в социальных практиках, что позволяет воспринимать их как не как формальные, а как свои ценности, пропущенные через взаимодействия в группе. Такое внешнее объективное освоение личностной ценности придаёт ей свойства идеального образа. Личностные потребности обуславливаются совокупностью стремлений и желаний, выражающих переживания субъективных проблем. Отношения показывают устойчивые связи, имеющие значение и эмоциональную оценку для переживающего субъекта [Леонтьев Д.А., 1997]. При описании могут применяться и учитываться самые разнообразные существенные признаки и критерии предпочтительного выбора, которые обозначены Дж. Келли как конструкты.

При переходе от объективных признаков к субъективному описанию происходит личностный взгляд на происходящее – через призму насущных потребностей и ценностей личности, что означает образование уже смысловых конструктов. Благодаря такому соотношению, по смысловым конструктам, как по производным функциям, можно выявить актуальный набор ценностей и потребностей, приводящих к личностным смыслам [Леонтьев Д.А., 1997]. То есть посредством опыта, включающего личностные ценности, потребности, смысловые конструкты и отношения, из смысла происходит оформление в личностный смысл. Именно он показывает соотношение части и целого и выступает как уникальное психическое новообразование для конкретного человека, что позволяет описывать его место в контекстах более высокого порядка. При этом направление развития плана личностных смыслов задается

мировоззренческим ядром, как наивысшим планом управления личности.

Во внешнем уровне персонологической модели, в её внешней оболочке содержатся экспрессивно-инструментальные возможности личности в виде набора ролей, способностей, и характера человека [Леонтьев Д.А., 1997]. Роли, как типичные формы внешней манифестации человека в мире, показывают его место в устоявшихся системах взаимоотношений с разным их качеством относительно других людей. Для развития личности наиболее значимым является освоение социальных ролей и расширение их репертуара в течение жизни. Социальные роли выражают требования к человеку на основе ожидаемого и одобряемого поведения в группе и оформляются под действием социальных норм. Если личностная ценность выражает конкретную цель, на которую направлена деятельность человека, то социальные нормы образуют ограничительный коридор возможностей, в котором считается приемлемым путь достижения этой цели. При освоении ролей первоначально происходит операциональное овладение технической стороной роли, как освоение её содержания – выполнение и поведение в роли. Для её полного освоения после наработки технической компетентности требуется смысловое принятие роли. Это происходит посредством формирования внутреннего личного отношения к ней, что позволяет адекватно перестраивать поведенческие реакции в соответствующих ситуациях ролевого взаимодействия. В основе личного отношения к принимаемым ролям лежит пристрастность человека в процессах познания мира, самопознания и познания других людей [Леонтьев Д.А., 1997]. Содержательная сторона и направленность таких познавательных процессов черпается из смысловой сферы субъекта, что уже было отмечено выше.

В способностях человека аккумулированы наиболее приемлемые для него способы осуществления во внешнем мире, как взаимодействия. Такие взаимодействия могут быть различной природы и направленности, однако изначально способности развиваются из задатков через практику обучения. Биологическая природа задатков носит неспецифический характер, означающий невозможность заблаговременного указания, какие конкретные

способности из них будут непременно и полностью сформированы. К способностям человека относятся такие свойства его личности, с помощью которых он может осуществлять тот или иной вид деятельности без приложения дополнительных усилий [Леонтьев Д.А., 1997]. Отсутствие в усилиях человека такой избыточности означает более эффективное инструментальное использование им своих личностных свойств, то есть более успешную деятельность. Эта повышенная эффективность в решении жизненных задач позволяет формировать неповторимость и индивидуальность, из которых вырастает уникальность личности. Так человек может стать сначала профессионалом, а потом мастером в своем деле, и благодаря его деятельности будет осуществляться наилучшее преобразование мира. Данная формула успешности и востребованности личности хорошо сформулирована посредством «алмазного правила» этики: я буду делать то, что принесёт наибольшую пользу другим людям, и это будет то, что никто не сможет сделать, кроме меня [Эпштейн М.Н., 2004]. Тогда осмысленный подход к развитию своих способностей означает, что задачи, появляющиеся в жизни человека, решить наилучшим образом может только он сам.

Характер выступает крайней фазовой границей внешних проявлений личности. Однако в силу того, что характер выражает все индивидуальное в человека, а личность включает лишь общее, то личность не тождественна характеру. Под ним подразумевается набор таких характеристик, которые идентифицируют его экспрессивные поведенческие реакции в разнообразных ситуациях взаимодействий. Такая экспрессивная сфера состоит из совокупности внешних признаков, проявлений и выражений, по особенностям которых судят о предпочитаемых способах ситуационного поведения, настоящих и будущих поступках, а также о личном отношении к происходящему [Leontiev D.A., 2019]. То есть посредством характера происходит индивидуальное внешнее выражение и оформление поведенческих актов в разнообразных процессах жизнедеятельности.

Так как характер выступает лишь подчиненной подструктурой личности,

то черты характера – это не одно и то же, что свойства личности. Умение человека владеть проявлениями своего характера говорит о зрелости его личности, когда тактика ситуационного взаимодействия находится в русле стратегии осуществления человека в мире на основе смыслов его жизни. На меру управляемости характером влияет то, на какие свои или чужие актуальные цели и мотивы человек направляет проявления этого самого характера [Леонтьев Д.А., 1997]. На склад характера оказывается влияние с двух сторон. С одной стороны, на характер влияет биологическая природа человека посредством темперамента, как индивидуальных особенностей функционирования высшей нервной деятельности в виде интенсивности, уравновешенности и подвижности нервных процессов. С другой стороны, на характер влияет внешняя социальная среда, в которой развивается человек. Условия, в которых существует индивидуум и его социальная группа, является той социально-психологической реальностью, формирующей, а иногда и деформирующей социальную составляющую характера человека [Леонтьев Д.А., 1997]. Таким образом, люди, входящие в одни социальные общности, то есть взаимодействующие в одинаковых жизненных условиях, могут приобретать в её процессе соответствующие общие качества своего характера.

Это связано с тем, что характер выполняет роль социального демпфера, смягчающего и фильтрующего воздействие внешнего человеческого мира на внутренний мир человека. Сила и качество такой амортизирующей функции характера зависит от развитости и качественного содержания смысловой сферы, обеспечивающей разную степень автономности личности [Леонтьев Д.А., 1997]. Это означает, что путь развития личности может быть направлен на стратегию адаптации, как социальное приспособление под наличные условия жизни, исходя из кажущейся невозможности преодоления ее внешней детерминированности. Другой, более эффективный, но в тоже время и более человекозатратный, путь развития личности предполагает освоение стратегии преадаптации с целью подняться над действующими условиями жизни, видя возможность самодетерминации человеком своего наличного существования,

что по содержанию и направленности означает истинное развитие личности такого человека как духовной творческой единицы общества [Asmolov A.G., Schekhter E.D., Chernorizov A.M., Lvova E.N., 2018].

В плане характерологического описания человека, чтобы не сводить его к шаблонной оценочности через применение разнообразных типологий, обладающих немалой искусственностью в плане навешивания психологических ярлыков, можно, по мнению Д.А. Леонтьева, использовать путь познания личности через установление набора разнообразных граней её проявления и соответствующего описания в ситуационных взаимодействиях. При таком описании с помощью свойств личности происходит построений более разносторонней, дифференцированной и в тоже время акцентированного психологического портрета человека [Леонтьев Д.А., 1997]. Поэтому рассмотрим особенности такого использования свойств личности для интерпретации смысловой реальности взаимодействующего субъекта, что соответствует теме нашего исследования стратегий смыслообразования.

Индивидуальность личности отражается через широту, качественную содержательность и многовекторность взаимодействий человека во внутреннем и внешнем мире. Это находит отражение в виде обладания человеком своей собственной уникальной совокупностью личностных свойств, характеризующих его в качестве субъекта отношений с миром и порождаемых во взаимоотношениях с ним» [Лубовский Д.В., 2007]. Имеется специфика проявления свойств личности, которые не совпадают и отличаются от черт характера. По причине того, что личность, как структура, включает в себя характер, как подчиненную подструктуру, то категория свойств личности более шире, чем категория черт характера, и тем более, чем психических свойств: *«Нет надобности говорить о необходимости различать понятия свойств личности и характера при их близости и иногда совпадении. Некоторые психические свойства могут относиться и к характеру, и к личности, некоторые же только к тому или другому»* [Леонтьев А.Н., 1975, С. 349-350]. То есть с помощью личностных свойств можно описать больше состояний и

особенностей человека в плане поведения, реагирования и отношения к происходящему, прошедшему и будущему, чем с помощью черт характера, как подчиненной подструктуры личности.

Г. Оллпорт также по-разному трактует границы применимости категорий личности и характера, причем последний всегда видится через субъективное оценивание поведенческих реакций и актов наблюдаемого человека. Известны восемь критериальных отличий, позволяющих показать, что есть личностные черты (свойства) в понимании исследователя [Allport, G.W., 1966]:

1) личностная черта не есть только номинальное представление об индивидууме;

2) личностная черта является более широкой, чем человеческая привычка;

3) личностная черта представляется движителем, или, по крайней мере, составляющей, которая определяет человеческие поступки;

4) личностную черту можно устанавливать на основе эмпирики;

5) личностная черта представляется частично независимой от других имеющихся личностных черт;

6) личностная черта не служит синонимом или моральной социальной оценкой человеческого поведения;

7) личностную черту необходимо понимать или с позиции изучения определенной личности, которой она принадлежит, или по её присутствию в общественной группе;

8) то, что соответствующие привычки или даже поведение не согласуются с личностной чертой, не может говорить о том, что этой черты нет в личности изучаемого человека.

Из такого перечня вытекает, то, что личностное свойство может обладать признаками обобщенного, реального, эмпирически выявляемого, движущего, не сводимого к социальной или моральной оценке, обнаруживаемого как в индивидуальном, так и групповом проявлении, относительно независимого, не всегда согласуемого с наличными поступками и привычками человека. По мнению исследователя, в сравнении с личностью, именно в характере

содержится больше наборов различных этических оценок: *«мы предпочитаем определять характер как личность в оценке, а личность как характер вне оценки»* [Allport, G.W., 1961, P. 32].

Р. Кеттел считает, что каждое слово, которое называет какой-либо признак у человека, потенциально может отражать свойство его личности. Из-за того, что в плане лексического изучения языка, имеются слова, с помощью которых возможно предсказывать человеческое поведение в разных ситуациях, то ими можно обозначать свойства личности. Исследователем, опираясь на факторный анализ данных о реальном поведении в обычных ситуациях и в специально смоделированных ситуациях, а также о самооценке человеком самого себя, разработан аппарат диспозиционального описания личности, как совокупности её уникальных и общих свойств [Cattell, R., 1965].

Г. Айзенк в своей персонологической модели, описывающей поведение человека, рассматривает его через организованную иерархически совокупность личностных свойств. Исследователь считает, что такая многоуровневая обусловленность имеет место благодаря влиянию определённых суперчерт личности, которые влияют на поведение человека наиболее мощно. Каждая суперчерта, характеризующая тип личности, образована совокупностью составных личностных свойств, которые, в свою очередь, складываются посредством группирования привычных реакций, а они на своём уровне оформляются из совокупности специфических реакций [Eysenck H., 1947].

Нами уточняется, что **свойство личности** – это отличительный признак, отражающий её определенное состояние и показывающий содержание процессов внешних и внутренних взаимодействий. С помощью своих свойств личность транслирует собственные состояния и атрибуты во внешний и внутренний мир, благодаря чему осуществляется трансляция актуальных личностных смыслов.

Группа родственных по смыслу личностных свойств могут соединяться в устойчивую черту человеческого характера, являющуюся итогом индивидуального опыта, специфики отношений с миром и реагирования на его

условия. Из этого следует, что комплекс личностных свойств выражает любые актуализации, не только во внутреннем, но и во внешнем мире специфики своего мировоззрения, ценностей, смыслов, потребностей, способностей, ролей и характера: *«анализ черт личности, зафиксированный в языке, необходим при изучении проявлений личности»* [Асмолов А.Г., 2007, С. 11].

Содержательное описание особенностей личности с помощью её свойств соответствует подходу к проблематике личности в системном плане. Это означает, что концепцию смысловой регуляции, выражающей возможности трансформации личности, необходимо обогащать путём установления её актуально проявляемых свойств, отражающий её целостный портрет психологического развития. Данное установление ансамбля свойств личности, как качественного наполнения плана субъектности, может иметь определенные затрудненности, так как: *«смысловой подход видится безусловно адекватным, поскольку изменчивость, динамичность заложены в саму природу смысловых структур и систем в отличие, скажем, от личностных черт или диспозиций. Исследователи, описывающие личность на языке последних, сталкиваются с трудностями как раз при попытке объяснить механизмы изменения в личности, для понимания которых язык черт явно неадекватен»* [Леонтьев Д.А., 2007, С. 253].

Мы считаем, что преодолеть эту затрудненность возможно путём разработки семантических осей с переходными уровнями. Это такие шкалы, где не только располагаются родственные по смыслу свойства личности, но в которых содержатся направления развития личности. Поэтому данные семантические шкалы показывают динамику смысловой перестройки личности. С данной позиции возможно преодоление вышеобозначенной затрудненности, так как её преодолеть сможет только та концепция, которая в себе содержит возможности к развитию собственного понятийного аппарата [Леонтьев Д.А., 2007, С. 253].

Для изучения ассоциативных связей необходимо учитывать действие целой системы специальных фильтров, вносящих существенные коррективы в механизмы мышления. По мнению Ч. Осгуда, в качестве одного из таких фильтров, причем не только в направлении речевого реагирования, но при

приёме информации, выступает собственно речевая деятельность, как врожденная способность человека. При этом само формирование и последующее действие механизма ассоциативных связей возможно благодаря различной степени развитости и направленности феномена синестезии [Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П., 1972]. Именно синестезия выступает тем катализатором и связующим звеном, позволяющим человеку мыслить и воспринимать происходящее, опираясь на аналогии.

Благодаря синестезии, как нейрологическому феномену, возможно формирование таких межчувственных связей, когда раздражителем одной модальной природы активно вызывается появление ощущений иной модальной природы. Так возможно осуществление метафорических переносов входящих стимулов в разнородные области чувственного восприятия и образного мышления. Причем такие переносы носят субъективную природу, так как воздействующая ситуация, выступающая стимулом, окрашивается в некоторый смысл не столько из-за передаваемой объективной информации, а в силу действия личностных и пристрастных предрасположенностей респондента [Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П., 1972]. Это означает, что объективные значения, воспринимаются не только через свои денотативные характеристики, как объективная информация-знание, но приобретают коннотативные оценки, как субъективные представления. То есть присутствует субъективация значения воспринимаемой ситуации и придание человеком своего собственного понимания, как субъективное проецирование внутренних установок, опыта и представлений на отношение к внешне наблюдаемым явлениям.

Исходя из таких методологических положений, под руководством Ч. Осгуда разработан метод семантического дифференциала, как проективной методики количественной и качественной оценки отношений субъекта к происходящему. Для дифференциации множества субъективных значений исследователями было выделено три фактора: «оценка», «активность» и «сила», с помощью которых можно было объединять исследуемые множества семантических шкал. В основу этого метода положена возможность

качественного и количественного представления значения воспринимаемого слова-стимула в виде расположения на соответствующей семантической шкале [Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П., 1972]. Данная шкала представляет собой двунаправленную ось с присвоенными промежуточными значениями. Их градация проходит через нейтральное (переходное или нулевое) значение и расположена между двумя противоположными полюсами. Эти полюса образуют между собой дипольную семантическую конструкцию, состоящую из двух слов-антонимов, которые отражают крайние состояния субъективно измеряемого семантического пространства. Градация такой семантической шкалы может быть более или менее чувствительной и представляться по-разному, в виде числовых оценок либо в виде словесных оценок, например:

- семиступенчатое числовое представление: -3, -2, -1, 0, +1, +2, +3;
- пятиступенчатое числовое представление: 1, 2, 3, 4, 5;
- шестиступенчатое словесное представление: «полностью доверяю»; «скорее доверяю»; «доверяю частично»; «скорее не доверяю»; «не доверяю»; «полностью не доверяю»;
- пятиступенчатое словесное представление: «абсолютно не согласен», «не согласен», «затрудняюсь ответить», «согласен», «абсолютно согласен».

С бихевиористских позиций, выступающих опорой данной концепции исследователя, семантика слова, с помощью которого выражается ответ на воздействующий стимул, воспринимается как маркер поведения, свернутый и выраженный через смысл [Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П., 1972]. Транслируемая таким образом реакция личностного представления передает коннотативное восприятие поступающей информации, занимающее определенную позицию на семантической шкале числовых или словесных оценок. То есть измерение субъективного значения обуславливается действием эффекта синестезии, позволяющей симультантно и в концентрированном виде проявить чувственное восприятие совместно с познавательной деятельностью субъекта. Применяемое в данной методике сближение интеллектуального и интуитивного восприятия позволяет исследовать содержание множества

субъективных семантических пространств через диалог иррациональных и рациональных факторов деятельности, влияющих на реакции, отношения и поведение человека [Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П., 1972].

Установление дислокации слова, как субъективного семантического значения, на числовой оси шкалы позволяет проводить мультимодальную диагностику когнитивных актов, обладающих синергетическими механизмами формирования и развития целостных образов мира. С помощью такого подхода к исследованию межчувственных ассоциаций появляется возможность оценивания субъективного оттенка, приписываемого значениям слов. Посредством этого преодолевается влияние дифференцированных перцептивных модусов восприятия, как изолированных сенсорных каналов обработки информации, и вырастающих из них синкретичных познавательных процессов. Это ценно в плане эвристического потенциала методик, вытекающих из концепции семантического дифференциала, как инструмента изучения целостного восприятия и познания мира.

Таким образом, данная методика основана на синестезическом проявлении полимодальной связи между языком и мышлением, как семантической метафоризацией. Однако она не полностью учитывает особенности формирования и актуализации субъективной смысловой сферы. В частности, теория семантического дифференциала создавалась Ч. Осгудом с позиций бихевиоризма, при этом не изучалась и не учитывалась интенциональность со стороны говорящего. То есть выявляемая картина семантических пространств не полно отражает сферу личностных смыслов. Личностные свойства, выявляемые с помощью семантического дифференциала, не обладают атрибутами полной универсальности, так как на их выраженность влияет множество дополнительных факторов демографической природы, а также оформление подаваемых стимульных материалов [Шмелёв А.Г., 2002]. Также в процессе выявления субъективного отношения внутри семантического диполя при переходе к шкале с фиксированным и меньшим, чем имеется в языке набором промежуточных вариантов, происходит потеря информации.

Наиболее сильно это «огрубление» в случае перехода к числовым шкалам, так как степень приближения к полюсу-слову нужно выразить числом, что не всегда логически точно и пропорционально, в том числе и с точки зрения математического представления и обработки.

В области психосемантических исследований А.Г. Шмелёвым рассматриваются особенности построения семантических пространств, обладающих субъективной природой. Обнаружено влияние содержания и направленности мотивационной сферы респондентов на силу различения ими координат при эмпирическом описании субъективно присущих им семантических пространств [Шмелёв А.Г., 2002]. В разработанном исследователем «Тезаурусе личностных черт» для каждого из слов, обозначающих личностные свойства, выявлены группы слов различной степени семантического сходства и различия. Для каждого исходного слова установлены, с одной стороны, набор слов-симиляров, то есть слов, обладающих разными степенями семантического приближения к нему, а с другой стороны, для этого же исходного слова установлен ещё и набор слов-оппозитов, то есть слов, обладающих разной степенью противопоставления по значению [Шмелёв А.Г., 2002]. В «Тезаурусе личностных черт» слова-симиляры (слова, похожие по значения, но связанные менее сильными отношениями в плане смысловой близости, чем слова-синонимы – от англ. «similar» – подобный, похожий) и слова-оппозиты (от лат. «oppositio» – противопоставление) упорядочены только в своих наборах, исходя, соответственно, из степени сходства и степени контраста по отношению к исходному слову. Путём такого иерархического «стягивания», как концентрического группирования, сформированы два семантических «гнезда»: похожести и противоположности, которые в данном диполе выступают в роли положительного и отрицательного полюсов [Шмелёв А.Г., 2002]. Однако необходимо заметить, что в таком семантическом диполе между полюсами-аттракторами отсутствуют промежуточные семантические уровни, значения которых показывали бы возможность перехода от отрицательного полюса к

положительному полюсу для разрешения данного диалектического противоречия в процессе развития человеком своих личностных свойств.

Выше было отмечено, что в рассматриваемой по Д.А. Леонтьеву структуре личности есть средний уровень, как сфера личностных смыслов, которые питают поверхностный уровень, содержащий набор личностных свойств [Леонтьев Д.А., 1997]. Соотношения между этими уровнями, как системами в макросистеме личности, носят обоюдосторонний и обуславливающий характер. То есть имеется некоторое структурное подобие и сходство проявления таких систем различного порядка в виде взаимной обусловленности между смыслами личности и её свойствами.

Такое представление о взаимосвязях свойств и смыслов личности, содержащихся в ситуационных взаимодействиях, является непротиворечивым. Важным является то, что это соответствие носит взаимный характер. С одной стороны, с «внешней стороны», если смотреть снаружи, это выражает то, что проявляемые внешне личностные свойства могут выражать только те смыслы личности, что присутствуют и выступают актуальными во внутреннем ценностно-смысловом плане конкретного человека, согласно принимаемой нами по Д.А. Леонтьеву трехуровневой структуре личности. С другой стороны, если оценивать изнутри, с «внутренней стороны», то благодаря актуализации и трансляции личностных смыслов происходит оформление и внешнее выражение субъективных отношений, оценок и особенностей взаимодействий посредством соответствующих свойств личности, выступающих её отличительными признаками. Поэтому можно предположить, что личностные смыслы выступают в качестве прообразов, а свойства личности являются образами, производными от соответствующих смыслов. Такая взаимная обусловленность между смыслами и свойствами личности выражает качества целостности и цельности, а также идентичности и аутентичности, которые являются атрибутами личности, присущей лишь психически здоровому человеку. Представление о взаимной обусловленности выражает принцип сходства и структурного подобия между системами различного порядка, когда

между элементами таких систем имеется соответствие разной степени однозначности. Однако, абсолютной взаимной обусловленностью, как отношениями строгого изоморфизма, могут обладать лишь идеальные системы.

Применение семантических шкал личностных черт позволяет выявлять специфику их проявления в разнообразных областях функционирования личности. В своих исследованиях М. Рокич отмечает, что именно ценностно-смысловой план осуществляет интегральную регуляцию выбора средств и целей жизнедеятельности. Причём эта смысловая регуляция происходит с опорой на обобщенные установки и представления самого человека о получаемых благах, потерях и способах их получения [Rokeach M., 1973].

С.И. Дьяков и В.В. Котляков указывают, что наиболее эффективная реализация имеющегося личностного потенциала, происходит при условии самостоятельной активности, осознанной волевой регуляции и саморазвитии человека с позиции субъекта психической самоорганизации своей жизнедеятельности [Дьяков С.И., 2018], а также осознанности иерархии смыслов жизни, среди которых могут по-разному доминировать альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные смыслы, самореализация [Котляков В.Ю., 2013]. Осуществление наработанного потенциала ценностно-смыслового «багажа», которым обладает личность, по данным В.Ю. Дьякова и В.В. Котлякова, возможно в основном в трех областях:

- 1) мировоззренческий план;
- 2) поведенческий план;
- 3) когнитивный план.

Для каждого из этих трех планов нам необходимо создать описание посредством языка личностных свойств.

При изучении когнитивных особенностей, как проявления интеллекта в различных видах деятельности, диагностирования различных признаков интеллектуальной деятельности, а также путей её развития, Г. Гарднер предложил тест множественного интеллекта. Эта методика разработана исследователем на основе нейрофизиологических и психологических работ, обосновывающих

предложенную им теорию множественного интеллекта. В ходе этих исследований интеллектуальная деятельность рассматривается в динамике – не в виде однозначной и неизменно-статичной в ходе всей жизни человека, а как развивающаяся и изменяющаяся не в одном, а в семи направлениях [Gardner H., 1983]. Интеллект человека представляется в виде разнонаправленных способностей на нестандартные ходы для преодоления возникающих проблем, к постановке новых целей, на генерацию новых идей и формулированию задач для их воплощения, к творческой деятельности, особо ценной в современном обществе и культуре. Исследователь считает, что склонность к преобладанию к определенному типу интеллектуальной деятельности в какой-либо узкой сфере деятельности, или универсальностью может быть у любого человека, причем данные специфические склонности можно развивать в разной степени совершенства. Также человек по состоянию типологической предрасположенности своего интеллекта может находиться в промежуточном состоянии среди таких ярко выраженных (полярных) проявлений [Gardner H., 1983].

В данном случае, возможно развитие человеком в себе всех предлагаемых типов интеллекта, для достижения требуемых степеней компетентности, при этом различные типы интеллектуальной направленности оказывают взаимное влияние друг на друга, что представляется особо ценным с позиции перспективы обучения человека, личностного развития и творческого становления. В этой связи, по мнению исследователя, появляются новые возможности обогатить процесс обучения, а также связанный с ним процесс воспитания, посредством применения разнообразных типов рассматриваемой интеллектуальной деятельности субъекта. Данная психологическая теория множественного интеллекта представляет семь типов интеллекта [Gardner H., 1983]:

1) Вербально-лингвистический тип интеллекта – «несёт ответственность» за письменную и устную речь во всём её многообразии, в которое входят способности к рассказу, чтению, письму, грамматике, поэзии, а также юмор и сочинительство. Наиболее выражен этот тип интеллекта у поэтов, писателей, юмористов, рассказчиков.

2) Логико-математический тип интеллекта – отражает склонность к «научному мышлению» через сильное логическое мышление, развитие как дедуктивных, так и индуктивных умозаключений, умение выявлять причинно-следственные связи, оперировать числами, символами. Этот тип интеллекта присущ программистам, бухгалтерам, научным работникам, математикам, банкирам, юристам.

3) Визуально-пространственный тип интеллекта – отражает наибольшее проявление способностей в области скульптуры, рисования, дизайна, архитектуры, навигации, в шахматах. В соответствие с этим типом интеллекта высокоразвитой считается способность к образному типу мышления, что позволяет достигать высокого профессионализма в художественном и архитектурном творчестве, в конструировании и пространственном моделировании, в картографии, в рекламной сфере.

4) Моторно-двигательный тип интеллекта – позволяет выделить способности в творческой передаче различных эмоциональных состояний, грации, красоты и силы движения через пластические движения как тела в целом, так и отдельными группами мышц. Также этот тип интеллекта позволяет в ходе обучения применять материализованные действия, выступающие основой для развития умственных способностей. Наибольшая выраженность этого типа интеллекта наблюдается у циркачей, танцоров, артистов балета, спортсменов, фигуристов, акробатов.

5) Музыкально-ритмический тип интеллекта – свидетельствует о наличии способностей к владению голосом, распознаванию ритмов, об обостренной чувствительности к тону и звуку, о развитом музыкальном слухе, о способности к игре на музыкальном инструменте. Данный тип интеллекта сильно выражен у исполнителей музыки, певцов, композиторов и учителей музыкальных дисциплин.

6) Межличностный тип интеллекта – свидетельствует о высоком уровне способностей к коммуникации, командной работе, тесному контакту в общении, к эмпатии и пониманию других. Такой тип интеллекта преобладает

среди менеджеров, политиков, религиозных деятелей, психотерапевтов.

7) Внутриличный тип интеллекта – отражает предрасположенность к знанию механизмов внутренней психической деятельности в плане интуиции, чувств и переживаний, означает направленность на глубинный анализ, методологические размышления, склонность к рефлексии. Такой тип интеллекта проявляется среди философов и мыслителей в целом, а также у духовных наставников.

В качестве достоинств теории множественного интеллекта следует отметить: новый подход к описанию интеллекта, отличающийся от IQ-теста; наличие возможностей развития своих способностей для людей, обладающих различными типами интеллекта; возможность множественных и многовариантных проявлений человеком своего интеллекта и обогащения его в процессе обучения разнообразным видам деятельности.

Приведённые рассуждения позволяют нам сконцентрироваться на мировоззренческих, поведенческих и когнитивных проявлениях личностных свойств, которые образуют соответствующие семантические шкалы и таким образом могут отражать особенности исследуемых стратегий.

Таким образом, следующим уровнем после логически простого моделирования стратегий смыслообразования в виде их полярных представлений, рассмотренных в ранее проведенных исследованиях автора [Годунов М.В., 2016], нами предлагается переход к триалектическому аппарату построения семантических шкал личностных свойств, отражающих актуальные личностные смыслы. Личностные свойства в разработанных нами троичных шкалах представляются ключевыми денотатами, а именно метками-индикаторами актуальных личностных смыслов. Опираясь на собственные исследования, нами выбраны такие адаптированные триады ключевых свойств личности [Годунов М.В., 2019], которые соответственно выражают гиподаптивную (-), преадаптивную (*i*) и гипердаптивную (+) стратегии смыслообразования, согласно Рисунка 2:

А) сфера мировоззренческая (философская):

- 1) «обделённость – самодостаточность – высокомерие»;
- Б) сфера поведенческая:
  - 2) «лень – уравновешенность – суетливость»;
  - В) сфера когнитивная:
    - направление вербально-лингвистическое:
      - 3) «скудность – красноречие – упрямство»;
      - направление логико-математическое:
        - 4) «шаблонность – системность – нелепость»;
        - направление визуально-пространственное:
          - 5) «невыразительность – образность – диспропорциональность»;
          - направление моторно-двигательное:
            - 6) «бездействие – энергичность – хаотичность»;
            - направление музыкально-ритмическое:
              - 7) «невосприимчивость – музыкальность – диссонанс»;
              - направление межличностное (коммуникативное):
                - 8) «отчужденность - дружелюбность – враждебность».
                - направление внутриличностное:
                  - 9) «виноватость – уверенность – неадекватность».

Таким образом, нами разработан набор из девяти троичных шкал свойств личности, содержание этих шкал адаптировано для создания троичного семантического дифференциала при выявлении специфики исследуемых смыслообразующих стратегий [Годунов М.В., Абакумова И.В., 2021]. Каждая шкала содержит четыре верхних центральных слова, выражающие свойства личности, проявляемые в соответствии с преадаптивной стратегией (*i*); средний уровень соответствует нейтральному состоянию (0); четыре левых нижних слова выражают свойства личности, проявляемые по гиподаптивной стратегии (-), а четыре правых нижних слова выражают свойства личности, проявляемые по гипердаптивной стратегии (+). Содержание девяти шкал троичного семантического дифференциала личностных свойств представлено в Таблице 1.

Девять шкал троичного семантического дифференциала для исследования гиподаaptивной, гипердаaptивной и предаaptивной стратегии смыслообразования

Гиподаaptивность (-)	Предаaptивность (i)	Гипердаaptивность (+)
-1 сожаление -2 безысходность -3 отчаяние -4 <u>обделённость</u>	1. Мировоззренческая троичная шкала (1Ф): «самодостаточность» «обделённость» — «высокомерие» <i>i4</i> <u>самодостаточность</u> <i>i3</i> осмысленность <i>i2</i> ответственность <i>i1</i> адекватность 0 <i>незаинтересованность</i>	+1 заносчивость +2 самонадеянность +3 надменность +4 <u>высокомерие</u>
-1 беспечность -2 безынициативность -3 пассивность -4 <u>лень</u>	2. Поведенческая троичная шкала (2П): «уравновешенность» «лень» — «суетливость» <i>i4</i> <u>уравновешенность</u> <i>i3</i> корректность <i>i2</i> сдержанность <i>i1</i> снисходительность 0 <i>невмешательство</i>	+1 раздражительность +2 нетерпеливость +3 непостоянство +4 <u>суетливость</u>
-1 неосведомлённость -2 бессодержательность -3 стереотипность -4 <u>скучность</u>	3. Вербально-лингвистическая троичная шкала (3Я): «красноречие» «скучность» — «упрямство» <i>i4</i> <u>красноречие</u> <i>i3</i> эрудированность <i>i2</i> аргументированность <i>i1</i> оригинальность 0 <i>традиционность</i>	+1 категоричность +2 скептицизм +3 несговорчивость +4 <u>упрямство</u>

Гипоадаптивность (-)	Преадаптивность (i)	Гиперадаптивность (+)
4. Логико-математическая троичная шкала (4М): «системность» «шаблонность» —┬— «нелепость» <i>i4 системность</i> <i>i3 последовательность</i> <i>i2 логичность</i> <i>i1 конструктивность</i> 0 <i>обыкновенность</i> -1 поверхность -2 непоследовательность -3 фрагментарность -4 <u>шаблонность</u> +1 случайность +2 бессистемность +3 замысловатость +4 <u>нелепость</u>		
5. Визуально-пространственная троичная шкала (5В): «образность» «нев्यразительность» —┬— «диспропорциональность» <i>i4 образность</i> <i>i3 выразительность</i> <i>i2 точность</i> <i>i1 пропорциональность</i> 0 <i>посредственность</i> -1 невзрачность -2 неясность -3 однообразие -4 <u>нев्यразительность</u> +1 нескладность +2 неупорядоченность +3 неуместность +4 <u>диспропорциональность</u>		
6. Моторно-двигательная троичная шкала (6Д): «энергичность» «бездействие» —┬— «хаотичность» <i>i4 энергичность</i> <i>i3 пластичность</i> <i>i2 подвижность</i> <i>i1 согласованность</i> 0 <i>равномерность</i> -1 медлительность -2 неповоротливость -3 скованность -4 <u>бездействие</u> +1 неуклюжесть +2 рассогласованность +3 разбалансированность +4 <u>хаотичность</u>		

Гипоадаптивность (-)	Преадаптивность (i)	Гиперадаптивность (+)
7. Музыкально-ритмическая троичная шкала (7Р): «музыкальность» «невосприимчивость» — «диссонанс» <i>i4</i> <u>музыкальность</u> <i>i3</i> синхронность <i>i2</i> ритмичность <i>i1</i> соразмерность 0 <i>заурядность</i> -1 ограниченность -2 заикленность -3 монотонность -4 <u>невосприимчивость</u> +1 нерегулярность +2 разрозненность +3 несочетаемость +4 <u>диссонанс</u>		
8. Межличностная троичная шкала (8К): «дружелюбность» «отчужденность» — «враждебность» <i>i4</i> <u>дружелюбность</u> <i>i3</i> коммуникабельность <i>i2</i> доверчивость <i>i1</i> доброжелательность 0 <i>безынтересность</i> -1 сомнение -2 недоверчивость -3 обособленность -4 <u>отчужденность</u> +1 вспыльчивость +2 неуживчивость +3 скандальность +4 <u>враждебность</u>		
9. Внутрличностная троичная шкала (9Л): «уверенность» «виноватость» — «неадекватность» <i>i4</i> <u>уверенность</u> <i>i3</i> спокойствие <i>i2</i> постоянство <i>i1</i> самоорганизованность 0 <i>непритязательность</i> -1 неуверенность -2 беспомощность -3 неполноценность -4 <u>виноватость</u> +1 эмоциональность +2 раздражительность +3 нетерпимость +4 <u>неадекватность</u>		

Разработанные авторские шкалы троичного семантического дифференциала личностных свойств, представленные в Таблице 1, отражают изучаемые стратегии смыслообразования – преадаптивного, гиперадаптивного и гиподаптивного направления смысловой регуляции переживающего субъекта.

3.2. Обоснование психодиагностической батареи тестов для выявления показателей-маркеров стратегий смыслообразования и индикаторов чувствительности к неопределенности

В ходе методологической подготовки инструментов эмпирического исследования троичных смыслообразующих стратегий возникла необходимость подбора батареи психодиагностических тестов для выявления особенностей изучаемых направлений развития личности в плане специфики смысловой регуляции.

На основе авторского троичного семантического дифференциала личностных свойств нами разработан опросник для выявления преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий смыслообразования. При этом сформированный автором в рамках триадного моделирования стратегий смыслообразования троичный семантический дифференциал личностных свойств, требует дальнейшего эмпирического изучения для подтверждения взаимосвязей с предлагаемой концепцией и соотношением смыслообразующих стратегий – преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной направленности смысловой регуляции личности в условиях информационной неопределенности. Бланк опросника для изучения особенностей преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий смыслообразования на основе разработанного автором троичного семантического дифференциала шкал личностных свойств представлен в Таблице 2.

Бланк опросника троичного семантического дифференциала свойств личности для определения стратегий смыслообразования

В каждом прямоугольнике отметьте только одно слово, которое наиболее полно описывает Ваше настоящее состояние.			
1	сожаление безысходность отчаяние обделённость	самодостаточность осмысленность ответственность адекватность незаинтересованность	заносчивость самонадеянность надменность высокомерие
2	беспечность безынициативность пассивность лень	уравновешенность корректность сдержанность снисходительность невмешательство	раздражительность нетерпеливость непостоянство суетливость
3	неосведомлённость бессодержательность стереотипность скудность	красноречие эрудированность аргументированность оригинальность традиционность	категоричность скептицизм несговорчивость упрямство
4	поверхностность непоследовательность фрагментарность шаблонность	системность последовательность логичность конструктивность обыкновенность	случайность бессистемность замысловатость нелепость
5	невзрачность неясность однообразие невывразительность	образность выразительность точность пропорциональность посредственность	нескладность неупорядоченность неуместность диспропорциональность
6	медлительность неповоротливость скованность бездействие	энергичность пластичность подвижность согласованность равномерность	неуклюжесть рассогласованность разбалансированность хаотичность
7	ограниченность зацикленность монотонность невосприимчивость	музыкальность синхронность ритмичность соразмерность заурядность	нерегулярность разрозненность несочетаемость диссонанс
8	сомнение недоверчивость обособленность отчужденность	дружелюбность коммуникабельность доверчивость доброжелательность безынтересность	вспыльчивость неуживчивость скандальность враждебность
9	неуверенность беспомощность неполноценность виноватость	уверенность спокойствие постоянство самоорганизованность непритязательность	эмоциональность раздражительность нетерпимость неадекватность

Для выборки объемом N покажем алгоритм решения задачи по статистической обработке эмпирических данных троичной семантической шкалы, как номинативной шкалы с числом осей, равным трём. Для корректного вычисления среднего значения показателя шкалы $R_{\text{ср}}$ по трем её осям представим совокупность расположенных на ней ответов как множества в виде системы точечных значений. Так как система состоит из K точек, тогда количество точек равно объему выборки, то есть $\Sigma K = N$. Каждая из K точек такой системы имеет два параметра: во-первых, положение на своей оси (R_k) в виде расстояния до выбранного полюса как радиус-вектор точки; во-вторых, свою «массу» n_k , как количество соответствующих ответов респондентов в данной точке, которые выбрали определенный ответ в данной троичной шкале.

Согласно физическим представлениям о динамике материальной системы, такая система точек, расположенных по-разному на этих трех осях шкалы, может быть заменена эквивалентом – центром «масс», в котором сосредоточена «масса» всей системы. В выбранной системе координат расположение этого центра «масс» системы определяется радиус-вектором центра «масс», который и является искомой величиной $R_{\text{ср}}$ среднего значения показателя троичной шкалы для данной выборки:

$$R_{\text{ср}} = \frac{\Sigma(R_k \cdot n_k)}{N}. \quad (1)$$

Для определения величины $R_{\text{ср}}$ покажем трехэтапную процедуру вычисления данного среднего показателя относительно соответствующих полюсов, представленных на Рисунке 3, основанном на соотношении троичных смыслообразующих стратегий согласно Рисунка 1.

Первый этап – вычисление среднего значения для диапазона преадаптивной ветки, включающей значения «0», «i1», «i2», «i3», «i4». Здесь полюсом целесообразно выбрать точку, не совпадающую с данным диапазоном значений, чтобы реальные эмпирические значения при совпадении с полюсом не получили нулевые радиус-векторы. Поэтому в качестве полюса выберем внешне расположенную точку $P = i5$, показанную на Рисунке 3.

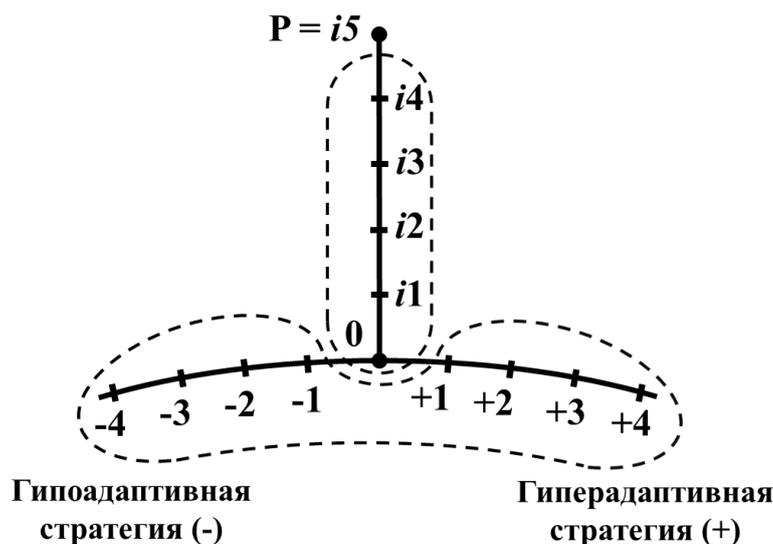
Преадаптивная стратегия (*i*)

Рисунок 3. Расположение полюсов и уровней трюичной семантической шкалы для определения средней величины её показателя

Для ветки «0*i*» получим среднее значение, отнимая от расстояния между полюсом *P* и точкой «0», равном 5, формулу (1) для преадаптивной оси, что даст координату относительно принятой в шкале нейтральной точки «0» для тестирования:

$$R_{\text{ср}}^{0i} = 5 - \frac{n_{i4}(5-4) + n_{i3}(5-3) + n_{i2}(5-2) + n_{i1}(5-1) + n_0(5-0)}{n_{i4} + n_{i3} + n_{i2} + n_{i1} + n_0} =$$

$$5 - \frac{n_{i4} + 2n_{i3} + 3n_{i2} + 4i_1 + 5n_0}{n_{0i}}. \quad (2)$$

Второй этап – вычисление среднего значения для адаптивной ветки, включающей значения гиперадаптивной оси «+1», «+2», «+3», «+4» и гипоадаптивной оси «-4», «-3», «-2», «-1». Здесь в качестве полюса можно взять точку «0», эмпирические значения в которой были уже учтены на первом этапе. Необходимо учитывать, что данные оси расположены по разные стороны относительно выбранного полюса «0», поэтому гиперадаптивное направление условно примем за положительное, а гипоадаптивное – за отрицательное. Тогда с учетом знаков, среднее значение на этой ветке, как радиус-вектор, получим из формулы (1) следующим образом:

$$R_{cp}^{+-} = \frac{4n_{+4}+3n_{+3}+2n_{+2}+1n_{+1}-4n_{-4}-3n_{-3}-2n_{-2}-1n_{-1}}{n_{+4}+n_{+3}+n_{+2}+n_{+1}+n_{-4}+n_{-3}+n_{-2}+n_{-1}} = \frac{4(n_{+4}-n_{-4})+3(n_{+3}-n_{-3})+2(n_{+2}-n_{-2})+n_{+1}-n_{-1}}{n_{+-}}. \quad (3)$$

Если полученная величина оказалась со знаком «+», то среднее значение для этой ветки лежит на гипердаптивной оси, а если со знаком «-», то на гиподаптивной оси. Это будет иметь значение на следующем этапе.

Третий этап – вычисление среднего значения между преадаптивной и адаптивной ветками первого и второго этапов. Здесь в качестве полюса примем точку «0», являющуюся точкой отсчета при тестировании. Расчет среднего значения проведем между двумя точками: точкой, в которой располагается среднее значение преадаптивной ветви по формуле (2) и точкой, в которой располагается среднее значение для адаптивной ветви по формуле (3). Полученное на предыдущем этапе среднее значение для адаптивной ветки по формуле (3) будем использовать по модулю – без учета знака, который на данном этапе будем задавать из следующего рассуждения. Так как данные ветви также расположены по разные стороны относительно выбранного полюса «0», то условно преадаптивное направление примем за положительное, а адаптивное – за отрицательное. Тогда с учетом этих знаков, среднее значение по всем трем осям троичной шкалы получим подстановкой формул (2) и (3) в формулу (1) следующим образом:

$$R_{cp}^{0i+-} = \frac{(n_{0i} \cdot R_{cp}^{0i}) - (n_{+-} \cdot R_{cp}^{+-})}{n_{0i} + n_{+-}} = \frac{(n_{0i} \cdot R_{cp}^{0i}) - (n_{+-} \cdot R_{cp}^{+-})}{N}. \quad (4)$$

Если полученный по этой формуле показатель будет со знаком «+», то искомое среднее значение для всей выборки располагается на преадаптивной оси троичной шкалы, если будет со знаком «-», то надо учитывать знак второго этапа: если там было значение со знаком «+», то искомое среднее значение для всей выборки располагается на гипердаптивной оси троичной шкалы, а если там было значение со знаком «-», то искомое среднее значение для всей выборки располагается на гиподаптивной оси троичной шкалы.

После формирования шкал троичного семантического дифференциала

личностных свойств необходимо определить остальные методики, которые будут входить в батарею тестов для эмпирического изучения смыслообразующих стратегий. В ранее проведенном автором исследовании показана сопрягаемость моделируемых процессов смыслообразования со смысложизненными ориентациями и саморефлексией субъекта [Годунов М.В., 2016]. С учетом необходимости изучения особенностей смыслообразования в условиях неопределенности требуется привлечение методик из соответствующих психодиагностических направлений.

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) является русскоязычной адаптацией методики Дж. Крамбо и Л. Махолика «Purpose-in-Life» («Цель в жизни») [Crumhaugh J.S., Maholick L.T., 1964], проведенной Д.А. Леонтьевым. С его помощью проводится изучение особенностей проявления факторов осмысленности жизни личности в различных плоскостях жизнедеятельности субъекта. Данный тест содержит пары вопросов с противоположными по смыслу утверждениями, выражающими актуальные представления интервьюируемого человека о различных факторах осмысления будущего настоящего и прошлого его жизни. Респонденту в ходе ответа на каждый вопрос следует выбрать из двух взаимно противоположных высказываний, например, «Моя жизнь наполнена интересными делами» – «Моя жизнь скучна и неинтересна», именно то, что в наиболее полной мере отражает его настоящее состояние. При этом нужно отметить такое свое состояние на семибалльной числовой шкале, отражающей степень приближения к тому или иному полюсу. В опроснике 20 вопросов, составляющих пять шкал и представляющих 3 показателя смысложизненных ориентаций, а также 2 фактора локусов внутреннего контроля [Леонтьев Д.А., 2000]: 1) цели в жизни («Ц»); 2) процессы жизни («П»); 3) результативность жизни («Р»); 4) «локус контроля – жизнь» («ЛКЖ»); 5) «локус контроль – Я» («ЛКЯ»).

В ходе обработки теста производился подсчет баллов по вопросам, образующим пять шкал, а также по всем вопросам теста для определения общего показателя «Осмысленности жизни» (ОЖ), представленного в

Приложении 1, в соответствие с ключом [Леонтьев Д.А., 2000].

Анкета саморефлексии И.А. Стеценко направлена на установление показателя личностной рефлексии посредством изучения активности процесса самоанализа и самооценки респондентов. Это даёт возможность составить представление об установках человека к собственному «Я» [Стеценко И.А., 1998]. В ходе ответов на 60 вопросов респонденты выбирают, насколько полно их суждения о самих себе соответствуют представленным в вопросах утверждениям. Подсчетом простой суммы баллов по всем вопросам вычисляется показатель по одной шкале – уровень саморефлексии («УСР»). Список вопросов анкеты и ключи теста представлена в Приложении 2.

При действии рассмотренных выше эффектов неопределенности, люди могут находиться в состояниях стресса различной природы, интенсивности и продолжительности. Для изучения поведения в ситуациях стресса известна методика Дж. Амирхана. Он исходя из факторного анализа совладающих ответов на стрессовые ситуации создал тестовую методику для выявления преобладающих копинг-стратегий поведения в стрессовых ситуациях [Amirkhan J.H., 1990], которая была адаптированная для тестирования на русском языке В.М. Ялтонским и Н.А. Сиротой в Психоневрологическом научно-исследовательском институте им. В.М. Бехтерева [Ялтонский В.М., Сирота Н.А., 2008]. В данной методике предлагается исследовать три базисных стратегии совладающего поведения в стрессовых ситуациях:

1) «разрешение проблемы» – активная стратегия поведения, означающая, что человек старается направить все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для отыскания возможных путей эффективного решения возникшей проблемы в данной стрессовой ситуации;

2) «поиск социальной поддержки» – активная стратегия поведения, означающая, что человек в стрессовой ситуации предпочитает обращение за помощью к своему окружению – друзьям, семье, родственникам, коллеги и т.п;

3) «избегание» – стратегия поведения, направленная на уход от решения возникших проблем в стрессовой ситуации, что является дезадаптивным

псевдосовладающим поведением, означающим недостаток личных копинг-ресурсов или отсутствие навыка активного решения ситуационных проблем.

В тесте 33 вопроса, выявляющие степень проявления вышеуказанных копинг-стратегий и выявить преобладающий стиль поведения в стрессовых ситуациях. Вопросы и процедура обработки представлена в Приложении 3.

Важной сферой проявления направленности смыслообразования переживающего и взаимодействующего субъекта является поведение в конфликтных ситуациях и умение их разрешать. Для этого целесообразно использовать методику диагностики предрасположенности человека к конфликтному поведению, разработанную К. Томасом [Thomas K.W., Kilmann R.H., 2007] и адаптированной для русскоязычного применения Н.В. Гришиной [Гришина Н.В., 2008]. Целью разрешения конфликтных ситуаций является переход к деятельности взаимодействующих людей в полной гармонии не столько путем элиминирования, сколько управления конфликтом, так как ни могут оказывать позитивную роль в отношениях. К. Томас рассматривает двумерную модель конфликта, обладающую развитием в двух измерениях: уровень кооперации с вовлеченными в конфликт людьми и уровень напористости в отстаивании своих интересов. Комбинация стилей поведения по этим двум измерениям позволяет сформулировать пять стратегий регулирования конфликтных ситуаций:

- 1) соревнование, как борьба (конкуренция), означает желание добиваться своего интереса в ущерб другим участникам конфликта;
- 2) сотрудничество, как выраженное стремление к поиску альтернативных позиций, удовлетворяющих основным интересам всех конфликтующих сторон.
- 3) компромисс, как экономный тип поведения в конфликте, позволяющий сохранять имеющее состояние путем взаимных уступок участников;
- 4) избегание, как состояние ухода от кооперации при одновременном нежелании достигать собственные цели в конфликте;
- 5) приспособление, как противоположная стратегия по отношению к соревнованию, как жертвование своими интересами ради интересов других;

В данном тесте 30 вопросов, выявляющих степень проявления этих способов разрешения конфликтных ситуаций. Содержание вопросов теста и процедура обработки представлена в Приложении 4.

Под действием неопределенности может повышаться уровень тревожности в деятельности и общении людей. Тревога, как эмоциональное состояние, означает чувство беспокойства и сильного волнения. Небольшой уровень тревоги не означает патологического состояния, однако интенсивное или длительный состояние тревоги может значительно дезорганизовывать жизнедеятельность человека. В отличие от ситуативной тревожности как реактивного временного состояния, личностная тревожность выступает более устойчивой характеристикой человека, обуславливающей его поведение [Ханин Ю.Л., 1978]. Такая индивидуальная характеристика является устойчивой и выражает субъективную предрасположенность к тревоге по поводу восприятия широкого спектра ситуаций, как угрозы самоуважения и самооценки с соответствующим реагированием, и выступает как стиль поведения при воздействии опасных стимулов. Для оценки личностной тревожности, как свойства личности, Ч Спилбергером разработана шкала самооценки уровня личностной тревожности [Spielberger C.D., 1973], которая адаптирована для тестирования на русский язык Ю.Л. Ханиным [Ханин Ю.Л., 1978]. В тесте 20 вопросов, позволяющих установить уровень личностной тревожности. Содержание вопросов теста и процедура обработки представлена в Приложении 5.

Для совладания со стрессовой ситуацией, сопровождающей процессы выбора и принятия решений, часто являющихся сложными, неоднозначными и угрожающими для человека, существует несколько типов регуляции такого поведения. Поведение при принятии решения опираются на три условия, из которых, исходит лицо, принимающее решение [Janis I., Mann L., 1979]:

- 1) осведомленность о рисках, возможных при разных альтернативных вариантах принятия решения;
- 2) надежда на отыскание наилучшей альтернативы;

3) вера в наличие необходимого времени для поиска и взвешивания разнообразных альтернатив.

Исходя из этого, в ходе выбора происходит столкновение и борьба разноплановых мотивов и эмоций. Из-за этого лицо, принимающее решение, испытывает стресс. В Мельбурнском опроснике принятия решений представлены четыре паттерна (стиля) поведения при принятии решения в стрессовых ситуациях [Mann L., Burnett P., Radford M., Ford S., 1997], адаптированных Т.В. Корниловой на русский язык [Корнилова Т.В., 2013]:

1) бдительность как процесс уточнения поставленных задач и целей, изучение альтернативных вариантов с отысканием информации и ее оценкой без предрассудков перед принятием решения;

2) избегание как продолжение действовать по имеющемуся курсу и игнорирование поступающей информации о возможных рисках потерь;

3) прокрастинация как откладывание ответственности и рационализация сомнительных вариантов;

4) сверхбдительность как отсутствие интеллектуальной ориентации на поиск решения неоднозначной ситуации, что означает импульсивное принятие решения, а в экстренной ситуации приводит к панике при выборе между альтернативными вариантами;

При этом только бдительность является действенной стратегией, позволяющей принимать решения рационального и адекватного порядка. В данном тесте 22 вопросов, позволяющих выявить данные стратегии принятия решений у респондентов. Содержание вопросов теста и процедура обработки представлена в Приложении 6.

Способность принимать и подстраивать своё поведение в ситуациях той или иной степени неопределенности оценивается категорией толерантности к неопределенности, рассмотренной выше. На основе опросника толерантности к неопределенности А. Фернхема [Furnham A., 1997] для русскоязычного использования Т.В. Корниловой переработана адаптация, получившая название «Новый опросник толерантности-интелерантности к неопределенности»

[Корнилова Т.В., 2010]. В данном тесте исследуются показатели толерантности к неопределенности по трем шкалам:

1) Толерантность к неопределенности (ТН) как генерализованное свойство личности в виде готовности самостоятельно решать и действовать в условиях неопределенности, выходить на принятые рамки, предпочитать более сложные цели и трансформировать собственные стратегии познания мира;

2) Интолерантность к неопределенности (ИТН) как выражающее стремление к упорядоченности и ясному отношению к миру, непринятию неопределенности, главенству правил и договоренностей, дихотомичному делению на правильное и неправильное мнение, ценности;

3) Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН) как непринятие неопределенности в мире людей, стремление к ясным и однозначным межличностным отношениям с их полным контролем, дискомфортному состоянию при наступлении неопределенности в отношениях с другими, монологичность, статичность и ригидность в отношениях с другими.

В данном тесте 33 вопроса, позволяющих выявить данные показатели толерантности и интолерантности к неопределенности у респондентов. Содержание вопросов и процедура обработки представлена в Приложении 7.

Таким образом, в психодиагностическую батарею для эмпирического изучения смыслообразующих стратегий включены:

1) разработанная авторская методика семантического дифференциала свойств личности в виде девяти троичных шкал, представленная выше;

2) тест «смысложизненных ориентаций» [Леонтьев Д.А., 2000] – для выявления степени осмысленности жизни в разных сферах жизнедеятельности;

3) анкета саморефлексии И.А. Стеценко [Стеценко И.А., 1998] – для выявления активности процессов самоанализа и самооценки;

4) методика Дж. Амирхана выявления доминирующих копинг-стратегий поведения личности в стрессовых ситуациях, адаптированная на русский язык В.М. Ялтонским и Н.А. Сиротой [Ялтонский В.М., Сирота Н.А., 2008];

5) тест диагностики предрасположенности личности к конфликтному

поведению К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной [Гришина Н.В., 2008] – для установления доминирующих способов разрешения конфликтных ситуаций;

6) шкала самооценки уровня личностной тревожности Ч. Спилберга, в русской адаптации Ю.Л. Ханина – для выявления субъективной предрасположенности к тревожному поведению при воздействии опасных стимулов;

7) Мельбурнский опросник принятия решений, адаптированный Т.В. Корниловой [Корнилова Т.В., 2013] – для выявления доминирующей стратегии поведения при принятии решений в стрессовых ситуациях;

8) новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой [Корнилова Т.В., 2010] – для оценивания интеллектуальных и личностных компонентов предрасположенности к устойчивому восприятию неопределенности в ходе оценивания и выбора.

Градацию эмпирической выборки по профессии примем по пяти базовым ориентациям на определенный тип деятельности согласно Е.А. Климову. Эти пять типов профессий, различающихся по предмету труда, представляют разные отношения между человеком и ведущим объектом труда, на который преимущественно направлена его деятельность [Климов Е.А., 2010]:

1) «человек – человек» (тип «Ч») – работает с социальными системами, различными группами, а также отдельными людьми. Главное содержание деятельности – обеспечение эффективного взаимодействия между людьми. Требуется умение разбираться в их поведении и понимать особенности характера, устанавливать коммуникацию, контролировать эмоции, проявлять ответственность, терпеливость, требовательность. К такому типу относятся профессии по обучению и воспитанию, информированию и обслуживанию (медицинскому, бытовому, торговому) людей, управлению коллективами, защите общества и государства – педагог, психолог, врач, продавец, экскурсовод, менеджер и руководитель, служащий силовых ведомств, юрист;

2) «человек – техника» (тип «Т») – работает с неживыми объектами и техническими системами (машинами и механизмами), материалами и их свойствами, а также различными видами энергии. Главное содержание

деятельности – управление техническими объектами и их свойствами. Так как технические объекты могут точно измеряться и просчитываться, то необходимо умение точно действовать, соблюдать исполнительскую дисциплину, практический склад ума, наблюдательность, физическая выносливость, способность к техническому творчеству. К этому типу относятся профессии по проектированию, изготовлению, наладке, запуску, эксплуатации, ремонту технических систем и машин для получения различных видов энергии – слесарь, инженер, конструктор, архитектор, машинист, электрик, строитель, ремонтник, шахтер;

3) «человек – природа» (тип «П») – взаимодействует с животными и растительными организмами, микроорганизмами их системами и средой обитания. Главное содержание деятельности – восприятие мира как целостной биосистемы и бережное взаимодействие с живой и неживой природой, объекты которой имеют сложное строение, изменчивое поведение по своим не всегда известным законам. Для успешной работы с природными объектам требуется заботливость, терпение, наблюдательность, выносливость, самостоятельность, инициативность, дальновидность, умение работать вне коллектива, в сложных условиях погоды, естественнонаучное мышление, деятельная любовь к природе. К этому типу относятся профессии по наблюдению, анализу условий жизни и состояния животных и растений, выращиванию и уходу за ними, профилактике их заболеваний – агроном, ветеринар, фермер, микробиолог, эколог, географ, геолог, гидрометеоролог;

4) «человек – знаковая система» (тип «З») – работает с обработкой устной и письменной речи, анализом данных в виде условных символов, цифр, чертежей, диаграмм, кодов на основе естественных и искусственных языков. Главное содержание деятельности – своевременность, достоверность обработки потоков информации и её упорядочение. Для этого требуется умение абстрагироваться от реальных материальных свойств изучаемых предметов, и при этом понимать, что знаки выражают характеристики реальных процессов и явлений, для чего необходимо соответствовать особым требованиям к

вниманию, мышлению и памяти. Необходимо уметь обрабатывать и контролировать данные, создавать новые знаки, коды и схемы. К такому типу относятся профессии, связанные с делопроизводством, анализом и преобразованием текстов, выявлением количественных соотношений, перекодированием условных знаков, обработкой чертежей, созданием новых знаковых систем – филолог, лингвист, историк, нотариус, экономист, топограф, чертежник, штурман, программист, математик;

5) «человек – художественный образ» (тип «Х») – создает художественные образы, разрабатывает способы их творческого построения. Ведущий предмет труда – акты художественного отображения действительности. Это творчество в области искусства – в изобразительной, литературно-художественной, кинематографической, музыкальной театральной сфере. Для успешного освоения таких творческих профессий требуется не только одаренность, талант, но и трудолюбие, самодисциплина, чувство гармонии, наглядно-образное мышление, хорошая память. Особенность данного типа профессий является невидимые для постороннего наблюдателя значительные трудовые затраты при создании произведений искусства, что не всегда своевременно оценивается современниками. К этому типу относятся профессии – писатель, литературовед, музыкант, актер, танцор, скульптор, художник, фотограф, модельер, дизайнер, реставратор, ювелир, резчик по камню.

Такое представление посредством пяти типов профессий позволяет исследовать эмпирическую выборку с позиции разного характера смысловых отношений к ведущему объекту труда.

По нашему мнению, подобранная батарея психодиагностических тестов позволяет выявить показатели-маркеры исследуемых смыслообразующих стратегий и индикаторы неопределенности, показывающие особенности смысловой регуляции современного человека в условиях действия эффектов неопределенности.

3.3. Этапы эмпирического исследования и характеристика выборки

Психодиагностический инструментарий нашего исследования имеет комплексное логическое представление, что было показано в предыдущей главе. На последовательность наших аргументов обоснованного выбора эмпирических групп сравнения влияет следующее. По нашему мнению, возрастная, гендерная и профессиональная принадлежность респондентов к разным группам сравнения представляется наиболее важными признаками выборки, с помощью которых целесообразно эмпирически исследовать специфику процессов смысловой регуляции. Её многоплановые процессы протекают под действием эффектов неопределенности в виде различий реализуемых стратегий образования личностных смыслов, выявляемых с помощью авторских шкал личностных свойств по типу семантического дифференциала.

Исследование проводилось в течение 5 лет и состояло из двух этапов:

- 1) изучение тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности;
- 2) моделирование и изучение особенностей стратегий смыслообразования.

Каждый из этих двух исследовательских этапов в свою очередь состоит из совокупности четырёх исследовательских периодов:

- а) научно-теоретического;
- б) методически-организационного;
- в) психодиагностического;
- г) интерпретационно-констатирующего.

Первый исследовательский этап посвящен изучению тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности. В ходе научно-теоретического периода сделан обзор и аналитическое исследование наиболее значимых существующих персонологических теорий смысловой регуляции с позиций смыслового выбора, сопровождающего жизнедеятельность переживающего субъекта.

В методически-организационном периоде в ходе ранее проведенных исследований автором создана методика исследования особенностей полярного смыслового оценивания на основе приспособительной и развивающей стратегий смыслообразования.

В ходе психодиагностического периода на основе начато практическое эмпирическое исследование тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности с помощью специально подобранной первой батареи тестовых методик.

В интерпретационно-констатирующем периоде исследования проведен сбор данных, их математическая обработка и анализ полученных эмпирических показателей.

Второй исследовательский этап посвящен изучению и моделированию стратегий смыслообразования – гиподаaptивной, гипердаaptивной и предаaptивной в условиях информационной неопределенности. В ходе научно-теоретического периода проведено исследование основных существующих теорий, направленных на описание особенностей смысловой регуляции жизнедеятельности переживающего субъекта и моделирование смыслообразующих стратегий.

В методически-организационном периоде спроектирована авторская методика изучения стратегий смыслообразования – гиподаaptивной, гипердаaptивной и предаaptивной. Эта методика разработана нами на основе адаптированных троичных шкал личностных свойств по типу троичного семантического дифференциала. Такой подход является закономерным развитием ранее апробированного нами ранее полярного подхода к моделированию процессов смысловой регуляции в плане увеличения вариативности качественного развития стратегий образования личностных смыслов.

Психодиагностический период исследования направлен на практическое эмпирическое изучение особенностей актуализации гиподаaptивной, гипердаaptивной и предаaptивной смыслообразующих стратегий с помощью

специально подобранной второй батарее тестовых методик, обоснование которой было представлено ранее.

В интерпретационно-констатирующем периоде исследований проведена статистическая обработка полученных эмпирических данных. В ходе их анализа установлены статистически значимые корреляционные связи и их направленность между исследуемыми показателями, выявлены показатели-маркеры смыслообразующих стратегий и индикаторы чувствительности к неопределенности. Построены личностные рельефы исследуемых троичных смыслообразующих стратегий – преадаптивной, гипердаптивной и гиподаптивной. Их анализ позволил подтвердить выдвинутые научные гипотезы о психологических особенностях исследуемых смыслообразующих стратегий.

В качестве эмпирического объекта первого этапа исследования выступала выборка 110 человек. В ней была проведена градация по трем показателям: по возрасту – на молодой возраст и средний возраст; по гендеру – на мужчин и женщин; по профессии – на студентов-психологов и учителей средней школы (тип «человек – человек»).

В качестве эмпирического объекта второго исследовательского этапа выступала выборка 1005 человек, в которой была проведена градация по признакам: по возрастному признаку – на респондентов молодого возраста и респондентов среднего возраста; по гендерному признаку – на мужчин и женщин; по профессиональному признаку на типы профессий: «человек – человек», человек – техника», «человек – знак», «человек – природа», «человек – художественный образ».

Таким образом, общий объем эмпирической выборки нашего исследования на обоих этапах суммарно составил 1115 человек. Сводное описание обеих исследовательских этапов и их эмпирических объектов представлено в Таблице 3.

Описание этапов исследования и эмпирической выборки

Годы	Название периода исследований и применяемых методик	Тип выборки, градации её признаков и количество респондентов	Объём выборки
2017	Определение целей, задач и объекта исследования, выдвижение научных гипотез.		
январь 2018	1а) Научно-теоретический период исследования тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности.		
февраль - май 2018	1б) Методически-организационный период исследования тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности.	а) по возрасту: студенты (18-23 лет) 73 чел. и работающие (26-56 лет) 37 чел.; б) по гендеру: женщины 90 чел. и мужчины 20 чел.; в) по профессии: «человек – человек» студенты 73 чел. и учителя средней школы 37 чел.	110 человек
июнь-декабрь 2018	1г) Интерпретационно-констатирующий период изучения исследования тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности: статистическая обработка данных эмпирического исследования.		
2019	2а) Научно-теоретический период исследования стратегий в условиях информационной неопределенности: анализ теорий, описывающих смысловую регуляцию на основе троичного подхода при моделировании преадаптивной, гипердаптивной и гиперадаптивной стратегий.		
январь - июнь 2020	2б) Методически-организационный период исследования стратегий смыслообразования: создание авторской методики их изучения на основе троичных шкал личностных свойств семантического дифференциала.		
июль 2020 - апрель 2021	2в) Психодиагностический период изучения стратегий в условиях неопределенности – эмпирическое изучение с помощью: авторского семантического дифференциала свойств личности, теста СЖО Д.А. Леонтьева, анкеты саморефлексии И.А. Стеценко, методики Д. Амирихана стратегий поведения в стрессовых ситуациях; методики диагностики конфликтного поведения К. Томаса, шкалы личностной тревожности Ч. Спилбергера, Мельбурнского опросника принятия решений, нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности Н.В. Корниловой.	а) по возрасту: молодой возраст – студенты 909 чел.; средний возраст – учителя средней школы и военные музыканты 96 чел.; б) по гендеру: женщины 651 чел. и мужчины 354 чел.; в) по профессии: «человек – знак» студенты 215 чел.; «человек – человек» студенты 243 чел. и учителя средней школы 46 чел.; «человек – художественный образ» студенты 142 чел. и военные музыканты 50 чел.; «человек – природа» студенты 166 чел.; «человек – техника» студенты 143 чел.	1005 человек
май 2021-2022	2г) Интерпретационно-констатирующий период исследования стратегий смыслообразования: обработка эмпирических данных изучения стратегий (преадаптивной, гипердаптивной и гиподаптивной), выявление их показателей-маркеров и индикаторов чувствительности к неопределенности, построение профилей этих стратегий. Анализ полученных данных для проверки выдвинутых гипотез. Констатация общих выводов.		
			Всего человек: 1115

Согласно Таблице 3, организована следующая последовательность обработки и интерпретации эмпирических данных:

1) Для градации выборки по признакам установлены основные параметры описательной статистики показателей применяемых батарей тестов;

2) Среди респондентов первого (до коронавирусной пандемии) и второго исследовательского этапа (во время коронавирусной пандемии) выделены пары выборок приблизительно одинакового объема, максимально совпадающие по основным признакам (возраст, гендер, профессия, семейное положение, регион проживания). В каждой из пар выборок определены показатели тестов, характеризующих особенности смысловой регуляции – тест СЖО по Д.А. Леонтьеву и анкета саморефлексии по И.А. Стеценко. С помощью критерия Манна-Уитни проверена достоверность статистических различий выявленных показателей до, а также во время действия коронавирусной пандемии, как воздействия информационной неопределенности, на основании чего сделаны выводы о характере её влияния на смысловую регуляцию респондентов.

3) Для групп респондентов, образующих градацию выборки по признаку, выявлены основные показатели-маркеры смыслообразующих стратегий: первичный преадаптивный для преадаптивной стратегии (M1) и вторичный общеадаптивный (M2) для гиперадаптивной с гиподаптивной стратегией, а также условные вспомогательные показатели-маркеры. Они установлены путём определения статистически значимых коэффициентов непараметрической корреляции Спирмена среди показателей авторского семантического дифференциала троичных шкал личностных свойств и показателей остальных применяемых методик;

4) Для групп респондентов, образующих градации первичной выборки по признакам, установлен индикатор к неопределенности. Он определен путём выявления статистически значимых коэффициентов непараметрической корреляции Спирмена среди показателей авторского семантического дифференциала троичных шкал личностных свойств, основного-показателя маркера M1 и показателей «Нового опросника толерантности-интолерантности

к неопределенности» Т.В. Корниловой;

5) Для выявленных показателей-маркеров стратегий и индикатора к неопределенности установлены их средние величины и при их несовпадении для градаций признаков в выборке вычислена степень статистической значимости этих различий с помощью критерия Колмогорова-Смирнова;

6) По каждому признаку первичной выборки, имеющему несовпадающие показатели между градациями признаков, произведено деление градаций первичной выборки на две страты – по первичному преадаптивному маркеру $M1$ с учетом знака выявленной положительной корреляционной связи со шкалами смыслообразующих стратегий:

а) больше или равно средней величины ($M1_{CP}$) маркера $M1$ плюс половина его среднеквадратического отклонения: $M1_{CP} + 0,5 (CKO)$. Так получена страта преадаптивной стратегии;

б) меньше или равно средней величины ($M1_{CP}$) маркера $M1$ минус половина его среднеквадратического отклонения: $M1_{CP} - 0,5 CKO$. Так получена общеадаптивная выборка, из которой далее выделится отдельно страта гиперадаптивной и страта гиподаптивной стратегии;

7) Для групп респондентов, образующих градации общеадаптивной выборки по признакам, выявлен основной показатель-маркер $M2$: вторичный адаптивный показатель-маркер для гиперадаптивной и гиподаптивной стратегии. Вторичный адаптивный показатель-маркер $M2$ установлен путём определения статистически значимых коэффициентов непараметрической корреляции Спирмена для градаций признаков общеадаптивной выборки среди показателей авторского семантического дифференциала троичных шкал личностных свойств и показателей остальных методик, применяемых на данном этапе исследований;

8) в общеадаптивной выборке по каждому её признаку, имеющему несовпадающие показатели между градациями, произведено деление градаций общеадаптивной выборки на две страты (гиперадаптивную и гиподаптивную) – по вторичному адаптивному маркеру $M2$ с учетом знака выявленной

отрицательной корреляционной связи со шкалами стратегий:

в) меньше или равно средней величине ($M2_{CP}$) маркера M2 минус половина его среднеквадратического отклонения: $M2_{CP} - 0,5 \text{ СКО}$. Так получена страта гипердаптивной стратегии;

г) больше или равно средней величине маркера M2 плюс половина его среднеквадратического отклонения: $M2_{CP} + 0,5 \text{ СКО}$. Так получена страта гиподаптивной стратегии;

9) Для каждой из трех страт в каждой выборке вычислены средние величины показателей авторского семантического дифференциала троичных шкал личностных свойств. Эти показатели являются параметрами личностного профиля исследуемых смыслообразующих стратегий – преадаптивной, гиподаптивной и гипердаптивной.

Дополняя данные Таблицы 3, необходимо отметить, что по территориальному расположению на первом исследовательском периоде в эмпирическую выборку входили: студенты-психологи очной формы обучения ЮФУ, педагоги, проходившие повышение квалификации на базе Ростовского института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, а также учителя средних школ Ростовской области. Во втором исследовательском периоде в эмпирическую выборку входили учителя средних школ Ростовской области, профессиональные военные музыканты Южного военного округа (Ростов-на-Дону) и студенты очной формы обучения ростовских вузов:

1) «человек – знак»: студенты специальности «Лингвистика, иностранные языки» ДГТУ, «Информатика и вычислительная техника» РГУПС;

2) «человек – человек»: студенты специальности «Психология», «Педагогическое образование», «Психофизиология и клиническая психология», «Социальная работа», «Гостиничное дело» и «Туризм» ДГТУ;

3) «человек – художественный образ»: студенты специальности «Музыкально-инструментальное искусство», «Музыкальная звукорежиссура», «Вокальное искусство» и «Музыковедение» РГК имени С.В. Рахманинова,

«Инструментальное исполнительство» ССМШ (колледж) при РГК имени С.В. Рахманинова, «Медиакоммуникации» ДГТУ;

4) «человек – природа»: студенты специальности «Ветеринария» ДГТУ, «Экология и природопользование» и «Геология» ЮФУ;

5) «человек – техника»: студенты специальности «Мехатроника и робототехника» и «Автоматизация технологических процессов» ДГТУ, «Строительство» и «Электроэнергетика и электротехника» РГУПС.

Средний возраст и количество опрошенных респондентов при градации эмпирической выборки по гендерным, возрастным и профессиональным признакам в обоих исследовательских этапах представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Средний возраст и количество респондентов первого и второго исследовательского этапа при градация эмпирических выборок по признакам

Исследовательский этап	Название признака выборки	Градация выборки	Средний возраст, лет	Кол-во чел. (n)
1. Исследование тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности	По возрасту	1. 18-23 лет	19,3	73
		2. 26-56 лет	42,6	37
	По гендеру	1. женщины	27,7	90
		2. мужчины	20,1	20
	По профессии «человек – человек»	1. студенты-психологи	19,3	73
		2. учителя средних школ	42,6	37
	Итого по выборке первого этапа			27,1
2. Исследование смыслообразующих стратегий	По возрасту	1. 18-23 лет	19,4	909
		2. 26-56 лет	38,7	96
	По гендеру	1. женщины	21,1	651
		2. мужчины	21,5	354
	По профессии	1. «человек – знак» студенты	19,2	215
		2. «человек – природа» студенты	19,6	166
		3. «человек – техника» студенты	18,9	143
		4. «человек – человек» студенты	19,5	243
		5. «человек – человек» учителя средней школы (все женщины среднего возраста)	41,3	46
		6. «человек – худ. образ» студенты	20	142
7. «человек – худ. образ» военные музыканты (все мужчины среднего возраста)		36,3	50	
Итого по выборке второго этапа			21,2	1005
Суммарно за два исследовательских этапа			22,2	1115

Как видно из данных Таблицы 4, в общей эмпирической выборке преобладают представители, возраст которых более близок к категории молодого возраста, чем среднего. В общей эмпирической выборке для двух исследовательских этапов доля женщин составила 66% и мужчин 34%. Тестирование респондентов проводилось на добровольной основе. Все респонденты молодого возраста (студенты) не состояли в браке, а все респонденты среднего возраста состояли в браке.

Выводы по Главе 3

Для изучения особенностей смыслообразования необходимо понимание особенностей смысловой регуляции личности. Наиболее передовой концепцией личности среди внутренне-целостных персонологических моделей является, разработанная Д.А. Леонтьевым, трехслойная структура личности. В этой модели учитываются особенности взаимодействия индивида в человеческом мире (внешнем) в мире человека – внутреннем мире, на основе чего происходит распределение ответственности за происходящее. В данной концентрической модели сердцевина на основе экзистенциальных представлений содержит мировоззренческую картину мира. В среднем слое на основе личностных смыслов разворачивается образ мира, как субъективно преломленная реальность в виде системы отношений человека с миром и самим собой. Поверхностный слой отражает экспрессивно-инструментальный план внешнего проявления личности исходя из освоенных способов взаимодействий, как совокупности способностей, ролей и характера.

Регуляция личностных смыслов, которой посвящено наше исследование, разворачивается в срединном слое такой модели личности. Такое расположение личностных смыслов в структуре личности позволяет им не только «вливать» своё качественное содержание в сердцевину – в мировоззренческое ядро с его экзистенциальными механизмами свободы, выбора и ответственности, но и влиять на внешнюю оболочку в виде присущих ей личностных свойств.

Неповторимая индивидуальность личности отражается в широте, качественной содержательности и многовекторности взаимодействий человека во внутреннем и внешнем мире. Это означает, что человек обладает своим собственным уникальным ансамблем свойств личности.

Структура личности включает в себя характер, как подчиненную подструктуру, поэтому категория свойств личности представляется более широкой, чем категория черт характера, и тем более, чем психических свойств. Поэтому с помощью свойств личности можно описать больше состояний и особенностей человека в плане поведения, реагирования и отношения к происходящему, чем с помощью черт характера, выполняющих лишь роли социального демпфирования. Несколько семантически близких личностных свойств могут соединяться в устойчивую черту человеческого характера, являющуюся результатом личного опыта, специфики отношений с миром и реагирования на его условия. Из этого следует, что комплекс личностных свойств выражает любые актуализации, не только во внутреннем, но и во внешнем мире специфики своего мировоззрения, ценностей, смыслов, потребностей, способностей, ролей и характера человека. Нами уточняется, что **свойство личности** – это отличительный признак, отражающий её определенное состояние и показывающий содержание процессов внешних и внутренних взаимодействий. С помощью своих свойств личность транслирует собственные состояния и атрибуты во внешний и внутренний мир, благодаря чему осуществляется трансляция актуальных личностных смыслов.

Совокупность внутренне расположенных личностных смыслов актуализируется во взаимодействиях человека посредством внешних проявлений через соответствующие свойства его личности. Взаимная обусловленность личностных смыслов и личностных свойств имеет место благодаря тому, что первые образуют интегральный уровень управления жизнедеятельности человека. В свою очередь, свойства личности, как находящиеся на внешней фазовой границе её осуществления в окружающем мире, выступают операциональными инструментами взаимодействия и

выражения направленности протекающей смысловой регуляции переживающего субъекта. То есть со стороны взаимодействия с внешним миром проявляемые свойства личности могут отражать лишь те личностные смыслы, которые наличествуют и являются актуальными во внутренней ценностно-смысловой системе переживающего субъекта. Во внутреннем плане, благодаря актуализации и трансляции личностных смыслов, происходит оформление и внешнее выражение субъективных отношений, оценок и особенностей взаимодействий посредством соответственных свойств личности, служащими её отличительными индивидуальными признаками.

С позиции данной двухсторонней направленности смыслы личности выступают в качестве прообразов, а её свойства представляются образами, производными от соответствующих смыслов. Такая взаимообусловленность между смыслами и свойствами личности отражает качество её целостности. Механизмом проявления взаимной обусловленности между личностными смыслами и личностными свойствами выступает многообразие взаимодействий во внутреннем и внешнем мире, само бытие личности в мире. Принимая во внимание данную взаимообусловленность между смыслами и свойствами личности, для эмпирического исследования стратегий смыслообразования нами предлагается использовать инструмент на основе семантических шкал.

При использовании семантических шкал личностных свойств возможно установление специфики их проявления в разнообразных областях функционирования личности. На основе проведенного анализа современных исследований установлено, что осуществление наработанного ценностно-смыслового потенциала личности возможно в основном в трех плоскостях: мировоззренческой, поведенческой и когнитивной. При определении областей проявления личностных свойств для разбивки их по семантическим шкалам нами принята предварительная ориентация Г. Гарднера по семи сферам проявления интеллектуальных способностей личности в виде множественного интеллекта, а также мировоззренческая и поведенческая сферы.

Нами предлагается триалектический аппарат построения семантических

шкал личностных свойств, отражающих актуальные личностные смыслы. Опираясь на собственные исследования, нами выбраны такие адаптированные триады ключевых свойств личности, которые соответственно выражают полюса гиподаптивной, преадаптивной и гипердаптивной стратегий смыслообразования:

А) сфера мировоззренческая (философская):

1) «обделённость – самодостаточность – высокомерие»;

Б) сфера поведенческая:

2) «лень – уравновешенность – суетливость»;

В) сфера когнитивная:

– направление вербально-лингвистическое:

3) «скудность – красноречие – упрямство»;

– направление логико-математическое:

4) «шаблонность – системность – нелепость»;

– направление визуально-пространственное:

5) «невыразительность – образность – диспропорциональность»;

– направление моторно-двигательное:

6) «бездействие – энергичность – хаотичность»;

– направление музыкально-ритмическое:

7) «невосприимчивость – музыкальность – диссонанс»;

– направление межличностное (коммуникативное):

8) «отчужденность – дружелюбность – враждебность».

– направление внутриличностное:

9) «виноватость – уверенность – неадекватность».

В развёрнутом виде каждая такая шкала содержит: четыре верхних центральных слова, выражающие свойства личности, проявляемые в соответствии с преадаптивной смыслообразующей стратегией; средний уровень соответствует нейтральному состоянию; четыре левых нижних слова выражают свойства личности, проявляемые по гиподаптивной стратегии смыслообразования, а четыре правых нижних слова выражают свойства

личности, проявляемые по гипердаптивной стратегии смыслообразования.

Личностные свойства в разработанных нами семантических шкалах выступают ключевыми денотатами, а именно метками-индикаторами актуализированных смыслов личности. Содержательное представление особенностей личности с помощью ансамбля её свойств соответствует системному взгляду на проблематику личности, так как смысловой подход, отражающий динамику личностного развития, нужно дополнять набором её актуальных свойств, показывающих комплексный психологический портрет исследуемой личности.

В ранее проведенных нами исследованиях показана сопрягаемость моделируемых процессов смысловой регуляции со смысложизненными ориентациями и саморефлексией переживающего субъекта. Поэтому в батарею тестов для исследования тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности включены:

- 1) тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева;
- 2) анкета саморефлексии по И.А. Стеценко.

На основе авторского троичного семантического дифференциала разработан опросник для выявления гиподаптивной, гипердаптивной и преадаптивной стратегий. С учетом необходимости изучения особенностей смыслообразования в условия неопределенности требуется привлечение методик из соответствующих психодиагностических направлений. Поэтому в психодиагностическую батарею для эмпирического изучения смыслообразующих стратегий включены:

- 1) разработанная авторская методика троичного семантического дифференциала свойств личности в виде девяти троичных шкал;
- 2) тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева;
- 3) анкета саморефлексии И.А. Стеценко;
- 4) методика Дж. Амирхана выявления доминирующих копинг-стратегий поведения личности в стрессовых ситуациях, адаптированная для тестирования на русском языке В.М. Ялтонским и Н.А. Сиротой;

- 5) методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной;
- 6) шкала самооценки уровня личностной тревожности Ч. Спилбергера, адаптированная на русский язык Ю.Л. Ханиным;
- 7) Мельбурнский опросник принятия решений, адаптированный Т.В. Корниловой;
- 8) Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.

Подобранная батарея тестов позволит эмпирически выявить показатели-маркеры исследуемых смыслообразующих стратегий и индикаторы неопределенности, показывающие особенности смыслообразования в условиях воздействия информационной неопределенности.

Представление особенностей профессиональной деятельности возможно посредством пяти типов профессий, что позволяет исследовать эмпирическую выборку с позиции разного характера смысловых отношений респондентов к ведущему объекту своего труда.

ГЛАВА 4. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАТЕГИЙ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

4.1. Анализ тенденций смыслообразования в различных условиях информационной неопределенности

Влияние пандемии коронавирусной инфекции как было показано ранее, можно отнести к категории глобальных эффектов неопределенности, воздействующих на жизнь современного человека. В плане получения информации, её обработки и переосмысления в соответствии с ней жизнедеятельности в условиях влияния коронавирусной инфекции, её следует рассматривать как оказывающую воздействие в виде информационной неопределенность, в силу наличия большого объема недостоверной информации в этой области. С позиции исследования изменения поведения в условиях действия таких эффектов неопределенности представляется актуальным исследование тенденций смыслообразования переживающего индивида, находящегося под действием либо при отсутствии эффектов такой информационной неопределенности.

В обоих случаях батареи психодиагностических тестов были одинаковы и в них входили две методики, показатели которых были выявлены автором по результатам ранее проведенных исследований в качестве основного и вспомогательного маркеров полярных смыслообразующих стратегий [Годунов М.В., 20217]: тест «Смыслжизненных ориентаций» (СЖО) по Д.А. Леонтьеву и анкета саморефлексии И.А. Стеценко. Таким образом, исследовалось семь показателей:

- 1) общий показатель «Осмысленность жизни» (ОЖ);
- 2) показатель – субшкала «целей» (Ц);
- 3) показатель – субшкала «процессов» (П);
- 4) показатель – субшкала «результатов» (Р);
- 5) показатель – субшкала локуса-контроля «Я»;
- 6) показатель – субшкала локуса-контроля «Жизнь»;

7) уровень саморефлексии (УСР).

Тестирование с помощью данных методик проводилось дважды: первый раз – до коронавирусной пандемии в феврале 2017 г., второй раз – во время коронавирусной пандемии в октябре 2020 г. Тестирование проводилось среди пар выборок, близких по объему и совпадающих по основным акмеологическим признакам – возрасту, гендеру, семейному статусу, уровню образования, профессиональной направленности, месту проживания. В каждой паре выборок (протестированных до и во время пандемии) респондентами были не одни и те же люди (не лонгитюдное исследование), а разные, но отвечающие требованиям к признакам выборки:

1) незамужние девушки-студентки, получающие высшее психологическое образование (тип профессии «человек – человек»);

2) замужние женщины-учителя средних школ (тип профессии «человек – человек»);

3) неженатые юноши-студенты, получающие высшее психологическое образование (тип профессии «человек – человек»).

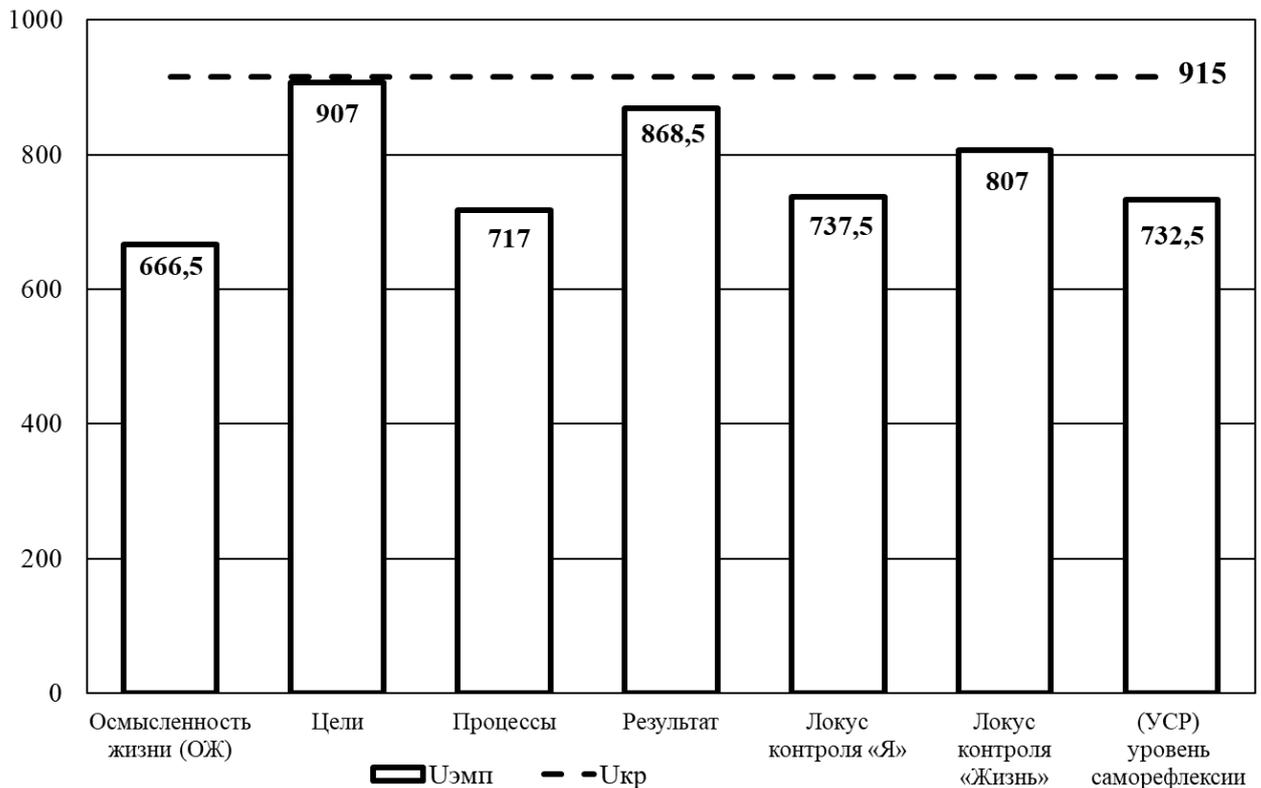
Для оценки значимости различий показателей в каждой паре выборок применялся U-критерий Манна-Уитни, как наиболее чувствительный аналог t-критерия Стьюдента для двух независимых выборок, для которых гомогенность их дисперсий неизвестна [Наследов А.Д., 2012].

Среди девушек-студенток, получающих высшее психологическое образование, в ходе эмпирического исследования смысложизненных ориентаций и саморефлексии под действием информационной неопределенности определены средние показатели изучаемых величин, которые имеют различия. Время тестирования, количество опрошенных респондентов в выборках, их возраст и исследуемые психодиагностические показатели применяемых методик для девушек-студенток типа профессий «человек – человек» представлены в Таблице 5.

Средние величины показателей теста «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева и анкеты саморефлексии И.А. Стеценко, выявленные до и вовремя пандемии коронавирусной инфекции у девушек-студенток для типа профессий «человек – человек»

Показатель	Девушки-студентки, получающие психологическое образование (тип профессии «человек – человек»)	
	До коронавирусной пандемии	Во время коронавирусной пандемии
Время тестирования	февраль 2017 г.	октябрь 2020 г.
Количество человек	53	43
Средний возраст, лет	18,6	18,8
Осмысленность жизни (ОЖ)	100	113,4
Показатель – субшкала «цель»	30	34,4
Показатель – субшкала «процесс»	28	32,5
Показатель – субшкала «результат»	24,8	26,8
Показатель – локус контроля «Я»	20,5	23
Показатель – локус контроля «Жизнь»	31,3	34,1
Уровень саморефлексии (УСР)	377,6	399

Анализ представленных в Таблице 5 данных показывает, что имеются различия средних величин исследуемых показателей психодиагностических тестов, полученных до и во время коронавирусной пандемии, как действия информационной неопределенности. Представленные показатели смыслообразования во время пандемии выше, чем до пандемии. Для выявления статистически значимой достоверности обнаруженных различий показателей тестов вычислены эмпирические коэффициенты Манна-Уитни $U_{\text{эмп}}$, которые сравнены с критическим значением $U_{\text{кр}} = 915$ для уровня статистической значимости $p \leq 0,05$ [Сидоренко Е.В., 2003]. Вычисленные эмпирические коэффициенты Манна-Уитни и их сравнение с критическим значением по критерию Манна-Уитни для данных параметров выборки представлены в графической форме на Рисунке 4.

Рисунок 4. Эмпирические коэффициенты Манна-Уитни $U_{эмп}$ значимости различий показателей теста СЖО и анкеты саморефлексии у девушек-студенток профессии «человек – человек» до и во время коронавирусной пандемии как информационной неопределенности (значимо при $U_{эмп} \leq U_{кр} = 915$ для $p \leq 0,05$)

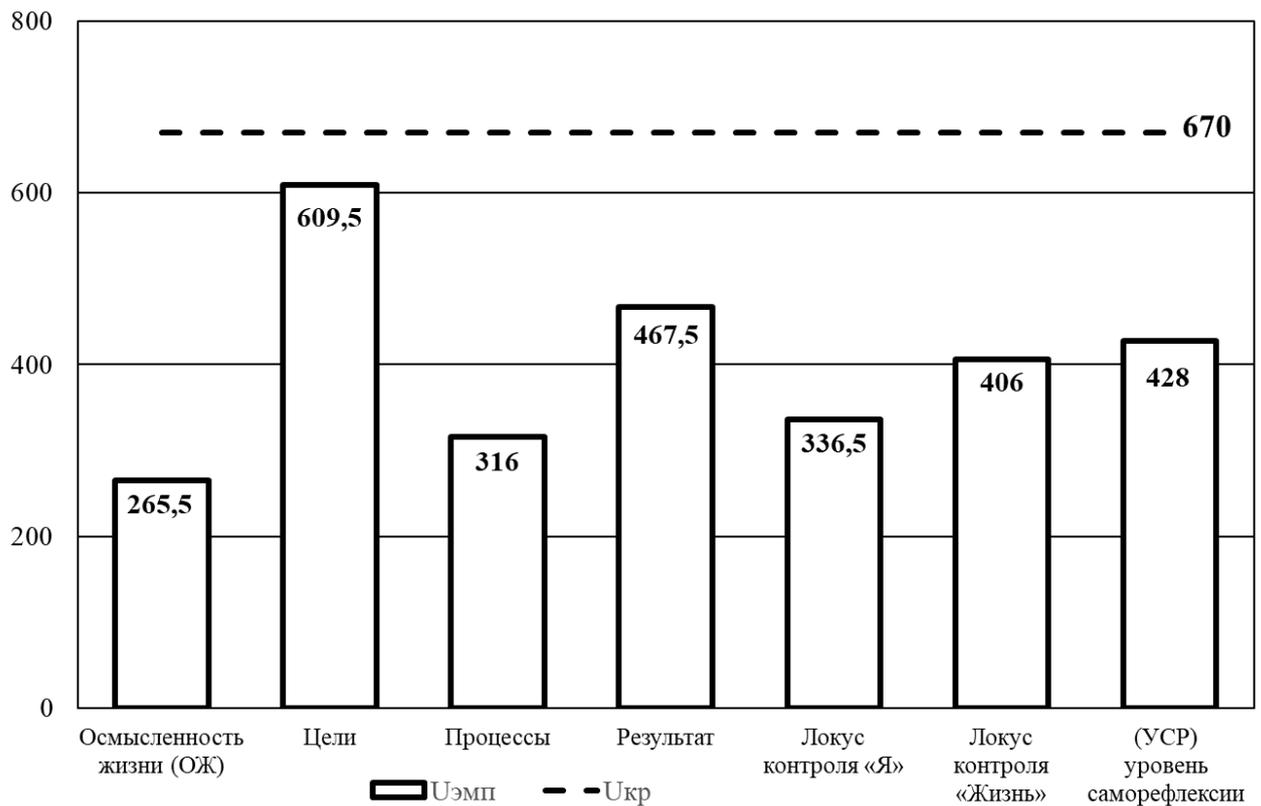
Представленные на Рисунке 4 данные свидетельствуют, что по всем исследуемым показателям теста СЖО и уровня саморефлексии различия до и во время пандемии у девушек-студенток профессии «человек – человек» являются статистически значимыми при уровне достоверности $p \leq 0,05$. Из этого следует, что согласно измеренным показателям, смыслообразование у незамужних девушек-студенток перешло на более высокий уровень организации под действием информационной неопределенности в виде коронавирусной инфекции.

Среди женщин-учителей средних школ в ходе эмпирического исследования смысложизненных ориентаций и саморефлексии под действием информационной неопределенности установлены средние показатели исследуемых величин, которые имеют различия. Время тестирования, количество респондентов, их возраст и исследуемые психодиагностические показатели для женщин-учителей средних школ показаны в Таблице 6.

Средние величины показателей теста «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева и анкеты саморефлексии И.А. Стеценко, выявленные до и во время пандемии коронавирусной инфекции у женщин-учителей средних школ для типа профессии «человек – человек»

Показатель	Женщины-учителя средних школ тип профессии «человек – человек»	
	До коронавирусной пандемии	Во время коронавирусной пандемии
Время тестирования	февраль 2017 г.	март 2021 г.
Количество человек	37	46
Средний возраст, лет	42,6	41,3
Осмысленность жизни (ОЖ)	110	122
Показатель – субшкала «цель»	35	38
Показатель – субшкала «процесс»	32	35
Показатель – субшкала «результат»	27	30
Показатель – локус контроля «Я»	23	25
Показатель – локус контроля «Жизнь»	32	36
Уровень саморефлексии (УСР)	392	402

Анализ данных Таблицы 6 данных показывает, что существуют различия средних величин, полученных у женщин-учителей средних школ до и во время коронавирусной пандемии, рассматриваемой как фактор информационной неопределенности. Все показатели смыслообразования, измеренные во время пандемии, оказались выше, чем показатели до пандемии. Для выявления статистически значимой достоверности обнаруженных различий вычислены эмпирические коэффициенты Манна-Уитни $U_{\text{Эмп}}$, которые сравнены с критическим значением $U_{\text{кр}} = 670$ для уровня значимости $p \leq 0,05$ [Сидоренко Е.В., 2003]. Вычисленные эмпирические коэффициенты показателей тестов и их сравнение с критическим значением представлены в графической форме на Рисунке 5.

Рисунок 5. Эмпирические коэффициенты Манна-Уитни $U_{эмп}$ значимости различий показателей теста СЖО и анкеты саморефлексии у женщин-учителей средних школ профессии «человек – человек» до и во время коронавирусной пандемии как информационной неопределенности (значимо при $U_{эмп} \leq U_{кр} = 670$ для $p \leq 0,05$)

Представленные на Рисунке 5 данные свидетельствуют, что по всем исследуемым показателям теста смысложизненных ориентаций и уровня саморефлексии различия у женщин-учителей средних школ до и во время пандемии являются статистически значимыми при уровне достоверности $p \leq 0,05$. Исходя из полученных данных, смыслообразование у женщин-учителей средних школ перешло на более высокий уровень организации под действием информационной неопределенности.

В целом, для исследованной гендерной категории респонденток типа профессии «человек – человек», как незамужних девушек-студенток, так и замужних женщин-учителей средних школ, выявлено статистически значимое изменение тенденции смыслообразования под действием информационной неопределенности. Под ее воздействием происходит перестройка смысловой регуляции, а именно, повышение показателей уровня саморефлексии, осмысленности своей жизни, восприятия прошлого, настоящего и будущего

своей жизни, а также локусов её контроля и контроля своего внутреннего мира. Такое повышение может указывать на переход смысловой сферы на уровень более строгой организации и повышенной мобилизации из-за действия механизмов образования новых личностных смыслов, их инициации и изменения смыслового выбора для преодоления возросшей неопределенности в мире, внесенной коронавирусной пандемией. Данную информационную неопределенность можно считать дополнительным стрессогенным фактором, который является значимым, но преодолимым для эмпирически исследованной женской гендерной группы типа профессии «человек – человек».

Среди юношей-студентов в ходе исследования тенденций смыслообразования под действием информационной неопределенности определены средние показатели изучаемых величин, которые имеют различия. Время тестирования, количество респондентов, их возраст и исследуемые показатели для юношей-студентов представлены в Таблице 7.

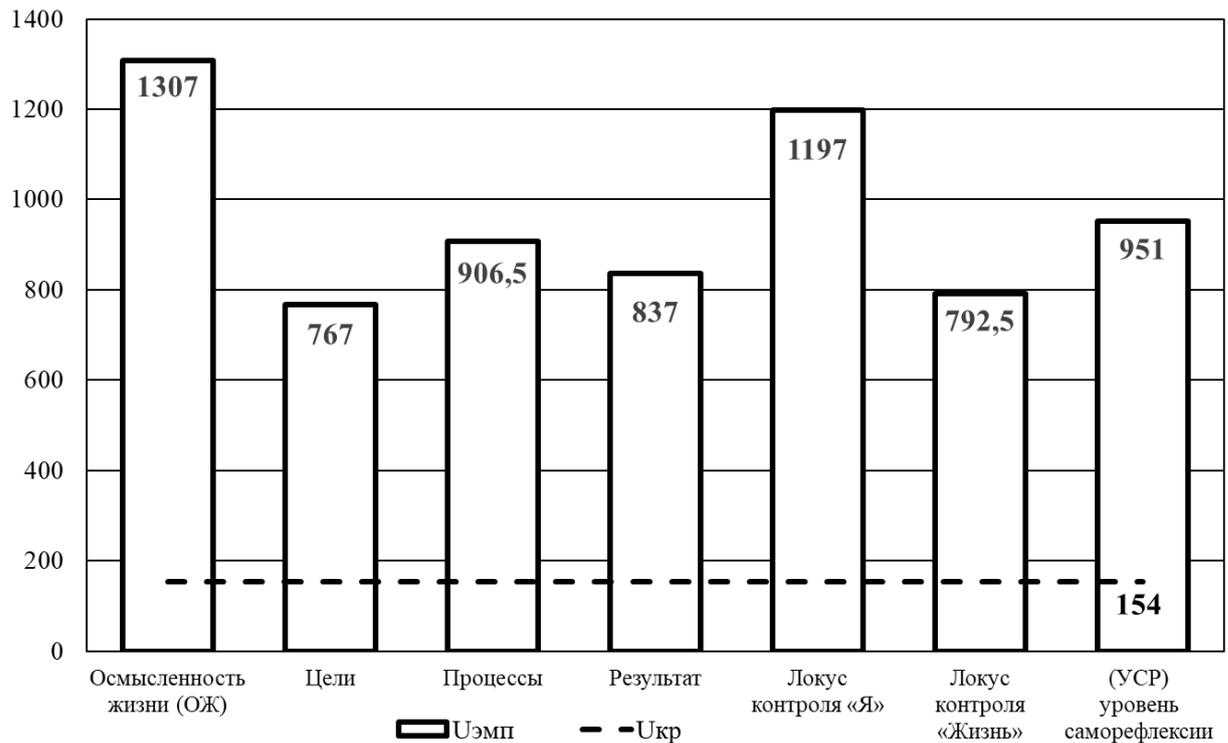
Таблица 7

Средние величины показателей теста «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева и анкеты саморефлексии И.А. Стеценко, выявленные до и во время пандемии коронавирусной инфекции у юношей-студентов типа профессий «человек – человек»

Показатель	Юноши-студенты (тип «человек – человек»)	
	До коронавирусной пандемии	Во время коронавирусной пандемии
Время тестирования	февраль 2017 г.	март 2021 г.
Количество человек	20	22
Средний возраст, лет	20,1	19,6
Осмысленность жизни (ОЖ)	98	102
Показатель – субшкала «цель»	29	31
Показатель – субшкала «процесс»	27	28
Показатель – субшкала «результат»	24	25
Показатель – локус контроля «Я»	20	20
Показатель – локус контроля «Жизнь»	29	30
Уровень саморефлексии (УСР)	388	390

Анализ представленных в Таблице 7 данных показывает, что имеются различия средних величин, полученных у юношей-студентов до и во время коронавирусной пандемии, как действия информационной неопределенности.

Показатели смыслообразования во время пандемии выше, чем до пандемии. Для выявления статистически значимой достоверности обнаруженных различий вычислены эмпирические коэффициенты Манна-Уитни $U_{ЭМП}$, которые сравнены с критическим значением $U_{КР} = 154$ для уровня значимости $p \leq 0,05$ [Сидоренко Е.В., 2003]. Вычисленные коэффициенты представлены в графической форме на Рисунке 6.

Рисунок 6. Эмпирические коэффициенты Манна-Уитни $U_{ЭМП}$ значимости различий показателей теста СЖО и анкеты саморефлексии у юношей-студентов профессии «человек – человек» до и во время коронавирусной пандемии как информационной неопределенности (значимо при $U_{ЭМП} \leq U_{КР} = 154$ для $p \leq 0,05$)

Данные Рисунка 6 показывают, что по всем показателям различия до и во время пандемии у юношей-студентов являются статистически не значимыми для $p \leq 0,05$. То есть уровень смыслообразования у юношей-студентов не изменился под действием информационной неопределенности в виде коронавирусной инфекции и находится на одном уровне с «докоронавирусным» периодом. Для них различия несущественны, то есть они не придают этому особого значения и не учитывают в ходе смысловой регуляции своей жизнедеятельности в условиях, сложившихся под действием информационной неопределенности.

Таким образом, эмпирически установлены следующие тенденции смыслообразования под действием информационной неопределенности:

1) женщины-респондентки обеих возрастов (молодого и среднего) воспринимают усиление неопределенности жизни из-за пандемии как стрессогенный фактор, в ходе которого происходит психологическая адаптация в виде конструктивной перестройки смысловой сферы для преодоления ухудшившихся жизненных обстоятельств. То есть участвовавшие в данном исследовании женщины по типу профессии «человек – человек», воспринимают действие пандемии как значимый, но преодолимый стрессогенный фактор неопределенности, приводящий к повышению уровня смысложизненных ориентаций и саморефлексии;

2) юноши по типу профессии «человек – человек» воспринимают данную информационную неопределенность как незначимый фактор, под действием которого не происходит мобилизация механизмов смысловой регуляции.

4.2. Определение показателей-маркеров стратегий смыслообразования и индикаторов чувствительности к неопределенности

При изучении смыслообразующих стратегий, выявлены показатели применяемой батареи психодиагностических тестов, в том числе по шкалам авторского троичного семантического дифференциала свойств личности. В градация выявленных эмпирических показателей первичной выборки по гендерному признаку представлена в Таблице 6 Приложения 8, по возрастному признаку показана в Таблице 7 Приложения 8 – общая градация и в Таблице 8 Приложения 8 – частная градация, по профессиональному признаку представлена в Таблице 10 Приложения 8.

После определения описательных статистик исследуемых стратегий смыслообразования целесообразно провести выявление характера взаимосвязей показателей разработанных авторских троичных семантических шкал с показателями остальных методик из примененных тестовых батарей. То есть необходимо установление силы и направленности корреляционных связей

между исследуемыми параметрами эмпирической выборки. Нахождение статистически значимых корреляционных связей позволит выявить такие показатели тестов применённых психодиагностических батарей, которые можно считать достоверными указателями исследуемых смыслообразующих стратегий. В таком случае, при отыскании таких достоверных корреляционных связей между разработанными показателями авторских троичных семантических шкал личностных свойств с показателями остальных использованных психодиагностических методик, показатели последних можно называть показателями-маркерами моделируемых нами стратегий смыслообразования, а также индикаторами чувствительности к неопределенности.

На втором исследовательском этапе при изучении особенностей стратегий смыслообразования после вычисления описательных статистик, представленных ранее, и удовлетворительно проведенной проверки выборки на нормальность распределения, были определены коэффициенты непараметрической корреляции Спирмена между всеми показателями используемой батареи психодиагностических методик. Интерес представляют результаты корреляционного анализа первичной эмпирической выборки по показателям, имеющим значимый статистический уровень корреляционных связей с исследуемыми шкалами троичного семантического дифференциала личностных свойств, представленные в Приложении 9.

В ходе математической обработки полученных данных первичной эмпирической выборки обнаружено, что имеются следующие корреляционные связи различной силы и направленности:

1) *со всеми* исследуемыми девятью шкалами авторского троичного семантического дифференциала *во всех* выборках по всем общим градациям признаков выборки обнаружена [Таблица 10 Приложения 9]:

а) статистически значимая положительная корреляционная связь у показателя «осмысленность жизни» (ОЖ) методики «СЖО» по Д.А. Леонтьеву на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$;

б) статистически значимая отрицательная корреляционная связь у показателя «личностная тревожность» (ЛТ) по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера и «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН) «Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$;

2) с *некоторыми* из девяти шкал авторского троичного семантического дифференциала личностных свойств в *некоторых* выборках по общим градациям обнаружена [Таблица 11 Приложения 9]:

в) положительная статистически значимая корреляционная связь у показателей «цели» (Ц2), «процесс» (П2), «результат» (Р2) теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву, «разрешение» (Р3) по методике Дж. Амирхана стратегий поведения в стрессовых ситуациях, «уровень саморефлексии» (УСР) по методике саморефлексии И.А. Стеценко на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$;

г) отрицательная статистически значимая корреляционная связь у показателей «избегание» (И3) по методике Дж. Амирхана стратегий поведения в стрессовых ситуациях, «избегание» (И4) по методике диагностики конфликтного поведения К. Томаса, «избегание» (И6) по Мельбурнскому опроснику принятия решений на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$.

Исходя из данных проведенного корреляционного анализа тестовых показателей первичной эмпирической выборки принимаем:

1) показатель «осмысленность жизни» (ОЖ) методики «СЖО» Д.А. Леонтьева в качестве *основного показателя-маркера*, а именно, как *первичного преадаптивного показателя-маркера (М1)*, имеющего статистически значимые положительные корреляционные связи с семантическими шкалами смыслообразующих стратегий. По нашему мнению, это является закономерным в силу особенностей методологического построения методики «Смысложизненные ориентации». В данном тесте вопросы и пары противоположных ответов на них подобраны и сформулированы так, что

репрезентируются в сознании респондентов как полностью осознанные, то есть явленные в актуализированном виде в многомерном пространстве системы их личностных смыслов. Этот показатель, как основной маркер, был выявлен автором в ранее проведенных исследованиях полярных стратегий смыслообразования.

2) показатель «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН) методики «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой в качестве *индикатора чувствительности к неопределенности*, имеющего статистически значимые отрицательные корреляционные связи с семантическими шкалами исследуемых стратегий.

3) показатель «личностная тревожность» (ЛТ) по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера в качестве *основного показателя-маркера*, а именно, как *вторичного общеадаптивного показателя-маркера* (М2), имеющего статистически значимые отрицательные корреляционные связи с семантическими шкалами стратегий. На данном этапе корреляционного анализа он принят предварительно перед стратификацией первичной выборки на преадаптивную страту и общеадаптивную выборку, включающую гиподаптивную и гипердаптивную стратегии.

4) показатели «цели» (Ц2), «процесс» (П2), «результат» (Р2) теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву, «разрешение» (Р3) и «избегание» (И3) по методике Дж. Амирхана стратегий поведения в стрессовых ситуациях, «избегание» (И4) по методике диагностики конфликтного поведения К. Томаса, «избегание» (И6) по Мельбурнскому опроснику принятия решений, «уровень саморефлексии» (УСР) анкеты саморефлексии И.А. Стеценко как *условно вспомогательные показатели-маркеры* смыслообразующих стратегий.

Также для первичного преадаптивного показателя-маркера М1 (ОЖ) при градациях по всем признакам первичной выборки установлена статистически значимая отрицательная корреляционная связь с маркером М2 (ЛТ) и индикатором чувствительности к неопределенности (МИТН) на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,01$ [Таблица 10 Приложения 9].

В ходе дальнейшего исследования была проведена первичная стратификация исходной эмпирической выборки с помощью первичного показателя-маркера М1 (ОЖ) на преадаптивную страту и общеадаптивную выборку следующим образом:

1) в преадаптивную страту отнесены респонденты, у которых собственный показатель «осмысленность жизни» (ОЖ) больше или равен средней величине ($OЖ_{CP}$) по данной градации исходной выборки плюс половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что свой показатель $OЖ \geq OЖ_{CP} + 0,5 СКО$;

2) в общеадаптивную выборку относятся те респонденты, у которых собственный показатель «ОЖ» меньше или равен средней величине ($OЖ_{CP}$) в исходной градации выборки минус половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что свой показатель $OЖ \leq OЖ_{CP} - 0,5 СКО$.

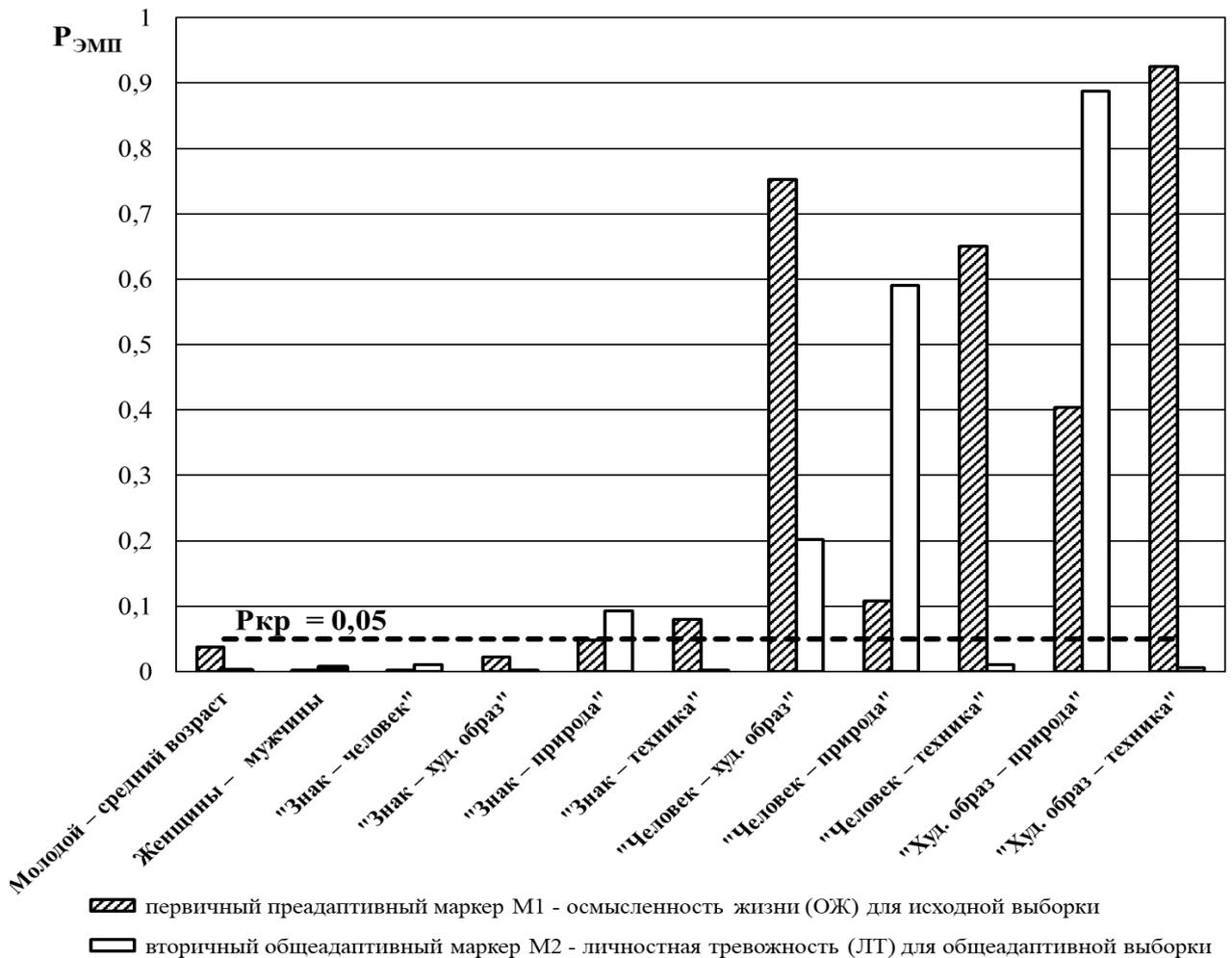
В полученной таким образом общеадаптивной выборке при градации по гендеру, возрасту и профессии вычислены средние величины применяемых тестовых методик, которые представлены в Таблице 12 Приложения 10.

В общеадаптивной выборке после вычисления показателей описательных статистик определены коэффициенты непараметрической корреляции Спирмена. Интересными представляются результаты корреляционного анализа общеадаптивной выборки между предварительно назначенным (по результатам корреляционного анализа первичной выборки) вторичным общеадаптивным показателем-маркером (М2) «личностная тревожность» (ЛТ) и исследуемыми шкалами троичного семантического дифференциала личностных свойств. В ходе математической обработки полученных данных общеадаптивной выборки, представленных в Таблице 13 Приложения 11, обнаружена отрицательная статистически значимая корреляционная связь девяти троичных семантических шкала исследуемых стратегий смыслообразования с показателем «личностная тревожность» (ЛТ) шкалы личностной тревожности Ч. Спилбергера на уровне значимости $p \leq 0,05$. Тогда окончательно принимаем данный показатель «ЛТ» в качестве *вторичного общеадаптивного показателя-маркера М2*.

Вычисленные средние величины первичного преадаптивного показателя-маркера М1 (ОЖ) для исходной выборки (см. Таблицы 6, 7, 8, 9 Приложения 8) и вторичного общеадаптивного показателя-маркера М2 (ЛТ) для общеадаптивной выборки (см. Таблицу 12 Приложения 10) имеют различия для градаций по признакам. Для установления достоверности данных различий (сдвигов) показателя-маркера М1 и М2 определены величины λ -критерия Колмогорова-Смирнова в каждой паре их эмпирических распределений при градации соответственно в исходной и общеадаптивной выборке. Определение эмпирической величины λ -критерия Колмогорова-Смирнова осуществлялось:

- а) при градации по возрасту – между молодым и средним возрастом;
- б) при градации по гендеру – между женщинами и мужчинами;
- в) при градации по профессии – между парами: «человек – знак» и «человек – человек», «человек – знак» и «человек – худ. образ», «человек – знак» и «человек – природа», «человек – знак» и «человек – техника», «человек – человек» и «человек – худ. образ», «человек – человек» и «человек – природа», «человек – человек» и «человек – техника», «человек – худ. образ» и «человек – природа», «человек – худ. образ» и «человек – техника».

Исходя из эмпирических значений $\lambda_{\text{эмп}}$ критерия Колмогорова-Смирнова установлены уровни их статистической значимости $p_{\text{эмп}}$, показывающие вероятность отклонения от статистической нулевой гипотезы (расхождения в выборках при градациях признака являются недостоверными и носят случайный характер). Численные показатели коэффициентов Колмогорова-Смирнова ($\lambda_{\text{эмп}}$) и соответствующих им величин статистической значимости ($p_{\text{эмп}}$) расхождения двух эмпирических распределений для первичного преадаптивного маркера М1 (осмысленность жизни) при градации в группах исходной выборки и вторичного общеадаптивного маркера М2 (личностная тревожность) для общеадаптивной выборки по признакам представлены в Таблице 14 Приложения 12. В графической форме на Рисунке 7 представлено соотношение эмпирических уровней $p_{\text{эмп}}$ и критического уровня $p_{\text{кр}} = 0,05$ статистической значимости этих показателей-маркеров М1 и М2.

Рисунок 7. Величина уровня статистической значимости ($p_{эмп}$) различия, вычисленного по эмпирическому λ -критерию Колмогорова-Смирнова для пар эмпирических распределений первичного преадаптивного показателя-маркера М1 (осмысленность жизни) при градации в группах исходной выборки и вторичного общеадаптивного показателя-маркера М2 (ЛТ) для общеадаптивной выборки по признакам для изучения стратегий смыслообразования (при $p_{эмп} \leq p_{кр} = 0,05$ различия значимы)

Данные Рисунка 7, показывают, что статистически значимыми ($p_{эмп} \leq p_{кр}$) являются сдвиги:

1) для первичного преадаптивного показателя-маркера М1 (осмысленность жизни) при градациях в группах исходной выборки по возрастному и гендерному признаку, а также частично по профессиональному признаку для пар градаций: «Человек – знак» и «Человек – человек», «Человек – знак» и «Человек – худ. образ», «Человек – знак» и «Человек – природа»;

2) для вторичного общеадаптивного показателя-маркера М2 (личностная тревожность) при градациях в группах исходной выборки по возрастному и

гендерному признаку, а также частично по профессиональному признаку для пар градаций: «Человек – знак» и «Человек – человек», «Человек – знак» и «Человек – худ. образ», «Человек – знак» и «Человек – техника», «Человек – человек» и «Человек – техника», «Человек – худ. образ» и «Человек – техника».

На основании этого можно считать сдвиги средних значений основных маркеров М1 и М2 статистически значимыми (на уровне $p < 0,05$) в целом для градации по гендеру и возрасту, а также для некоторых градаций по профессии.

Из проведенного корреляционного анализа следует, что некоторые условные вспомогательные показатели-маркеры помогают ориентироваться при выявлении стратегий на выборках от 200 человек [Приложение 9]. При этом основные показатели-маркеры М1 (ОЖ) и М2 (ЛТ), а также индикатор чувствительности к неопределенности (МИТН) обладают статистически значимой «чувствительностью» к стратегиям на выборках от 100 человек. Это является важным достоинством в плане психодиагностического применения разработанных троичных шкал.

Далее на основании выявленных основных показателей-маркеров и индикатора к неопределенности будет составлена алгоритмическая схема выделения преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной страт для установления личностных профилей изучаемых стратегий.

4.3. Выявление личностных профилей смыслообразующих стратегий

В ходе корреляционного анализа, проведенного ранее, выявлены основные показатели-маркеры смыслообразующих стратегий. Это первичный преадаптивный показатель-маркер М1 – «осмысленность жизни» (ОЖ) методики «СЖО» Д.А. Леонтьева, имеющий статистически значимую положительную корреляционную связь, а также вторичный общеадаптивный показатель-маркер М2 – «личностная тревожность» по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера, имеющий статистически значимую отрицательную корреляционную связь с девятью шкалами троичного

семантического дифференциала. Дополнительно был выявлен индикатор чувствительности к неопределенности – показатель «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН) по методике «Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой, который имеет статистически значимую отрицательную корреляционную связь с девятью шкалами разработанного троичного семантического дифференциала.

С помощью первичного и вторичного маркеров проведена процедура стратификация эмпирической выборки на респондентов, обнаруживающих разные стратегии смыслообразования в следующей последовательности:

1) В исходной выборке по градациям признаков вычислены средние величины (CP) и среднеквадратические отклонения (CKO) первичного преадаптивного показателя-маркера $M1$ – «осмысленность жизни» ($OЖ$);

2) В преадаптивную страту отнесены те респонденты, у которых собственный показатель «осмысленность жизни» ($OЖ$) больше или равен средней величине ($OЖ_{CP}$) по данной градации исходной выборки плюс половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что у респондента его показатель $OЖ_i \geq OЖ_{CP} + 0,5 (CKO)$;

3) В общеадаптивную выборку относятся те респонденты, у которых собственный показатель « $OЖ$ » меньше или равен средней величине $OЖ_{CP}$ в исходной градации выборки минус половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что свой показатель $OЖ_i \leq OЖ_{CP} - 0,5 CKO$;

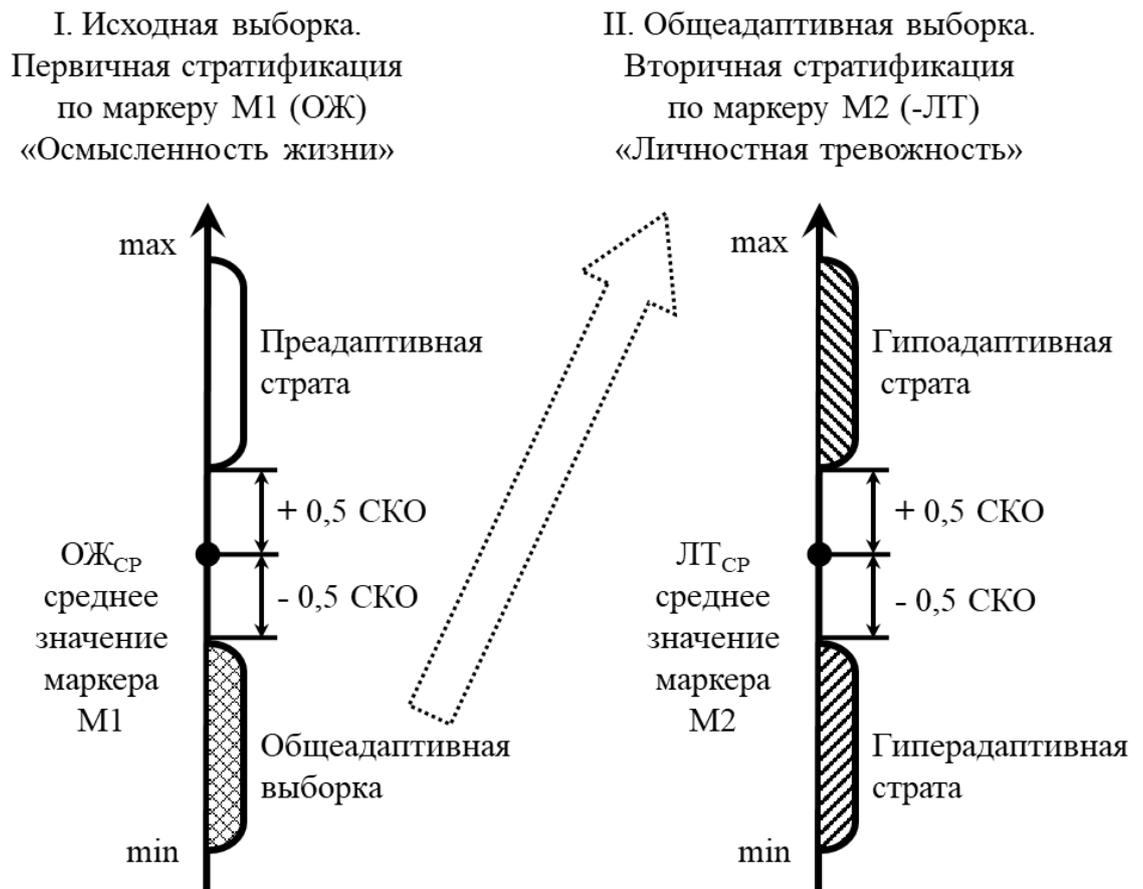
4) В общеадаптивной выборке по градациям признаков вычислены средние величины (CP) и среднеквадратические отклонения (CKO) вторичного общеадаптивного показателя-маркера $M2$ – «личностная тревожность» ($ЛТ$);

5) В гиперадаптивную страту относятся те респонденты, у которых собственный показатель « $ЛТ$ » меньше или равен средней величине $ЛТ_{CP}$ в общеадаптивной градации выборки минус половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что свой показатель $ЛТ_i \leq ЛТ_{CP} - 0,5 CKO$;

6) В гиподаптивную страту относятся те респонденты, у которых

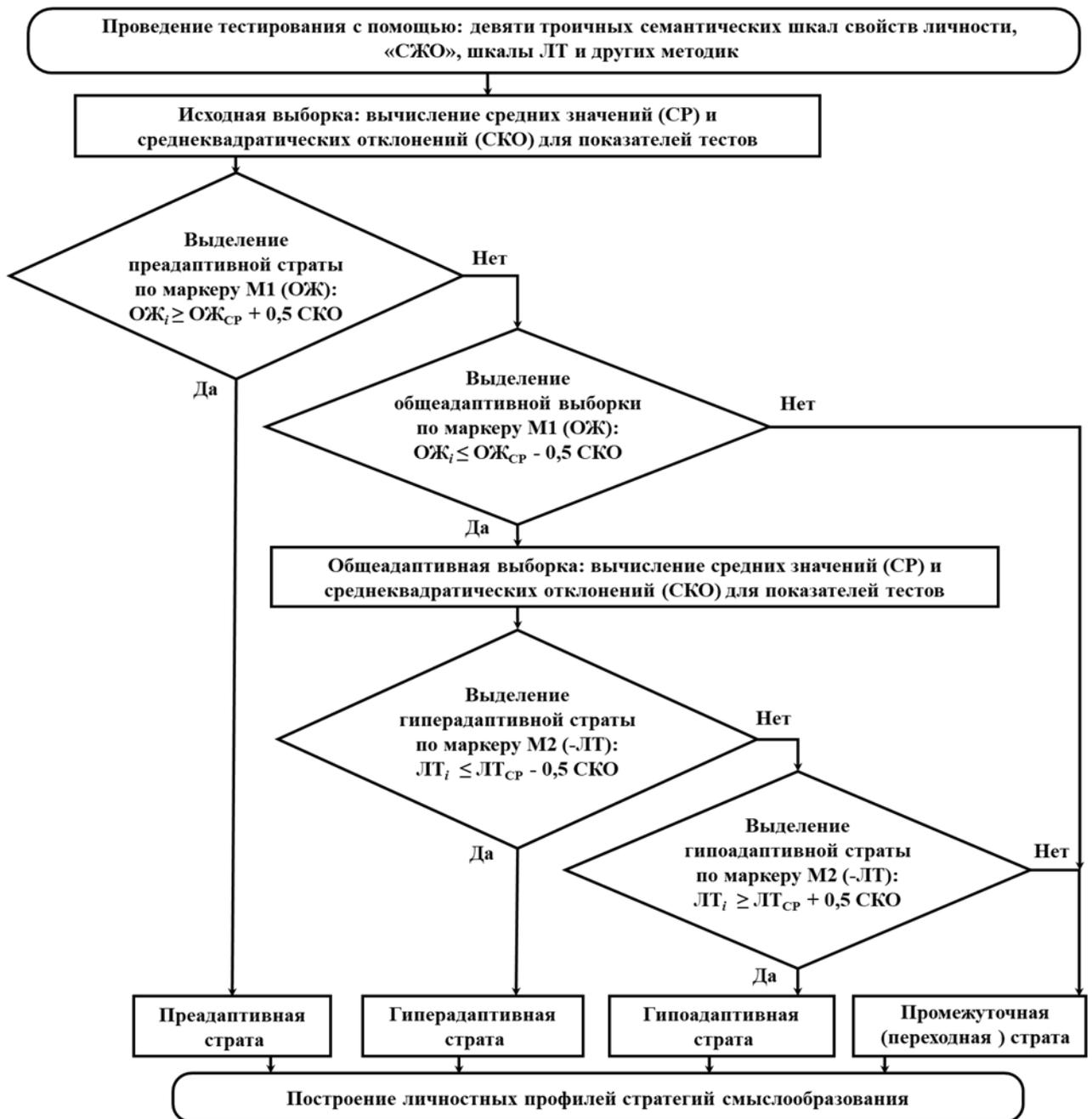
собственный показатель «ЛТ» больше или равен средней величине $ЛТ_{\text{CP}}$ в общеадаптивной градации выборки плюс половина его среднеквадратического отклонения, то есть при условии, что свой показатель $ЛТ_i \geq ЛТ_{\text{CP}} + 0,5 \text{ СКО}$.

При стратификации расположение стратегий на шкалах основных показателей-маркеров М1 и М2 представим наглядно на Рисунке 8.

Рисунок 8. Расположение смыслообразующих стратегий на шкалах основных показателей-маркеров М1 и М2

На основе этого нами предложена процедура стратификации эмпирической выборки для построения многофакторных личностных профилей исследуемых смыслообразующих стратегий преадаптивной, гиперадаптивной и гипоадаптивной направленности, которая графически показана на Рисунке 9.

Рисунок 9. Процедура стратификации выборки для построения личностных профилей смыслообразующих стратегий

По окончании проведения стратификации, согласно Рисунка 9, для каждой из данных трюичных страт вычисляются средние величины показателей девяти шкал трюичного семантического дифференциала личностных свойств, основных показателей-маркеров М1 (ОЖ), М2 (ЛТ), индикатора чувствительности к неопределенности (МИТН) и других тестовых методик, на основании которых строятся личностные профили преадаптивной,

гиперадаптивной и гиподаптивной смыслообразующих стратегий. Респонденты, не попавшие ни в одну из трех данных страт, относятся к промежуточной (переходной) страте.

Интересующие нас девять троичных семантических шкал личностных свойств, первичный маркер М1 (ОЖ), вторичный маркер М2 (ЛТ) и индикатор чувствительности к неопределенности (МИТН) при градации выборки по гендерному признаку для трех страт смыслообразующих стратегий представлены в Таблице 8.

Таблица 8

Эмпирические показатели для градаций выборки по гендеру для троичных страт смыслообразующих стратегий

Показатель	Страта преадаптивной стратегии		Страта гиперадаптивной стратегии		Страта гиподаптивной стратегии	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Кол-во человек в страте	230	101	60	49	61	46
1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	i2	i2,12	i0,9	i1,3	-0,60	i0,8
2 - Поведенческая шкала (2П)	i1,4	i2,1	i0,6	i0,3	-0,30	-0,30
3 - Вербально-лингвист. шкала (3Я)	i0,65	i0,9	i0,6	i0,7	i0,03	i0,57
4 - Логико-математич. шкала (4М)	i1,8	i1,7	i0,7	i1,1	0	i0,49
5 - Визуально-простран. шкала (5В)	i1,6	i1,51	0	i0,4	-0,40	-0,80
6 - Моторно-двигательн. шкала (6Д)	i2	i1,9	i0,48	i0,9	-1	0
7 - Музыкально-ритмич. шкала (7Р)	i1,7	i2,1	i0,9	i0,9	i0,4	i0,8
8 - Межличностная шкала (8К)	i2	i2,4	i0,7	i0,6	-0,50	-0,1
9 - Внутриличностная шкала (9Л)	i1,6	i2,3	i0,8	i1,7	-0,40	i0,4
М1 - Осмысленность жизни (ОЖ)	122	123	83	86	73	78
М2 - Личностная тревожность (ЛТ)	42	35	47	37	64	55
Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	33	30	36	31	42	39

Анализ данных Таблицы 8 свидетельствует, что в страте преадаптивной стратегии как для женщин, так и для мужчин выявлены наиболее высокие показатели шкал троичного семантического дифференциала личностных свойств. При этом данные показатели для гиперадаптивной смыслообразующей стратегии занимают промежуточное положение, а показатели гиподаптивной стратегии имеют самые низкие показатели троичных шкал. В страте

преадаптивной смыслообразующей стратегии у женщин выявлены более высокие показатели по «логико-математической шкале» (4М), «визуально-пространственной шкале» (5В) и «моторно-двигательной шкале» (6Д) в сравнении с мужчинами. В страте гиперадаптивной смыслообразующей стратегии женщины превосходят мужчин по «поведенческой шкале» (2П) и «межличностной шкале» (8К), имеют по сравнению с ними одинаковый показатель по «музыкально-ритмической шкале» (7Р) и уступают им по остальным шкалам. В страте гиподаптивной стратегии женщины уступают мужчинам по всем шкалам, кроме одинакового показателя по «поведенческой шкале» (2П). Это может быть связано с тем, что при актуализованных смыслообразующих стратегиях адаптивной направленности женщины склонны к более пассивному отношению к жизни и больше стараются искать мужской поддержки.

По индикатору чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН), обладающему отрицательной корреляцией с исследуемыми семантическими шкалами личностных свойств, для обоих полов установлено, что наименьший, а следовательно, наилучший показатель выявлен для страты преадаптивной смыслообразующей стратегии, средний показатель у гиперадаптивной смыслообразующей стратегии, а наибольший (наихудший) у гиподаптивной смыслообразующей стратегии. Женщины во всех трех стратах имеют более высокие показатели МИТН в сравнении с мужчинами.

Интересующие нас разработанные девять троичных семантических шкал личностных свойств, первичный маркер М1, (ОЖ), вторичный маркер М2 (ЛТ) и индикатор чувствительности к неопределенности (МИТН) для градаций выборки по возрасту для трех страт исследуемых смыслообразующих стратегий представлены в Таблице 9.

**Эмпирические показатели для градаций выборки по возрасту для троичных страт
смыслообразующих стратегий**

Показатель	Страта преадаптивной стратегии		Страта гиперадаптивной стратегии		Страта гиподаптивной стратегии	
	молодой возраст 18-23 лет	средний возраст 26-56 лет	молодой возраст 18-23 лет	средний возраст 26-56 лет	молодой возраст 18-23 лет	средний возраст 26-56 лет
Кол-во человек в страте	333	38	88	11	100	10
1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	i2	i2,3	i1,2	i1,8	-0,38	i1,7
2 - Поведенческая шкала (2П)	i1,3	i3,2	i0,4	i1,4	-0,3	i1,1
3 - Вербально-лингвист. шкала (3Я)	i0,6	i1,9	i0,52	i1,1	i0,23	i1,0
4 - Логико-математич. шкала (4М)	i1,6	i2,6	i0,8	i1,4	i0,1	i1,8
5 - Визуально-простран. шкала (5В)	i1,3	i2,6	i0,1	i1,7	-0,57	i1,7
6 - Моторно-двигательн. шкала (6Д)	i1,9	i2,7	i0,8	i1,27	-0,6	0,9
7 - Музыкально-ритмич. шкала (7Р)	i1,7	i2,8	i0,8	i2,7	i0,4	i1,3
8 - Межличностная шкала (8К)	i2	i2,7	i0,3	i1,6	-0,3	i0,8
9 - Внутрличностная шкала (9Л)	i1,7	i2,4	i1,2	i1,7	-0,4	i0,5
М1 - Осмысленность жизни (ОЖ)	120	129	82	98	73	95
М2 - Личностная тревожность (ЛТ)	40	37	41	38	63	54
Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	33	34	34	30	41	41

Анализ данных Таблицы 9 показывает, что для обеих возрастов наибольшие показатели по всем троичным шкалам зафиксированы для преадаптивной стратегии, среднее положение занимает гиперадаптивная стратегия, а гиподаптивная стратегия имеет самые низкие показатели. Представители среднего возраста по всем трем стратегиям (преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной) имеют более высокие показатели во всех девяти троичных шкалах в сравнении с представителями молодого возраста. Это может происходить из-за неполностью сформировавшихся смысловых установок в таком молодом возрасте, по отношению к среднему возрасту.

По индикатору чувствительности к неопределенности (МИТН) в

преадаптивной стратегии лучший (более низкий) показатель выявлен у молодежи, в гиперадаптивной стратегии лучший показатель зафиксирован у представителей среднего возраста, а в гипоадаптивной стратегии показатели являются одинаковыми для обеих возрастов.

При частной градации возрастного признака в выборке между молодым и средним возрастом покажем возрастную градацию для женщин по одному типу профессии «человек – человек». В Таблице 10 для женщин-учителей средней школы и девушек-студенток, получающих психологическое образование, представлены исследуемые троичные шкалы, основные показатели-маркеры M1 и M2, а также индикатор чувствительности к неопределенности (МИТН).

Таблица 10

Эмпирические показатели при частной градации выборки по возрасту для женщин по профессии «человек – человек» для троичных страт смыслообразующих стратегий

Показатель	Страта преадаптивной стратегии		Страта гиперадаптивной стратегии		Страта гипоадаптивной стратегии	
	учителя средней школы (средний возраст)	девушки студентки (молодой возраст)	учителя средней школы (средний возраст)	девушки студентки (молодой возраст)	учителя средней школы (средний возраст)	девушки студентки (молодой возраст)
Кол-во человек в страте	14	18	6	6	6	7
1 - Мирозренческая шкала (1Ф)	i2,5	i2,23	i2,3	i2,2	i2	i1,7
2 - Поведенческая шкала (2П)	i3,4	i1,2	i2,3	i1,1	i2,2	i1,06
3 - Вербально-лингвист. шкала (3Я)	i1,8	i1,22	i1,33	i1,2	i1,3	i0,85
4 - Логико-математич. шкала (4М)	i2,8	i1,2	i1,82	i0,8	i1,8	i0,3
5 - Визуально-простран. шкала (5В)	i2,7	i2,3	i2,13	i1,5	i2,1	i0,6
6 - Моторно-двигательн. шкала (6Д)	i3,6	i2,8	i1,4	i1,3	0,8	-0,3
7 - Музыкально-ритмич. шкала (7Р)	i3	i2,3	i1,4	i1,3	i1,2	i0,4
8 - Межличностная шкала (8К)	i2,9	i1,9	i2,5	i1,8	i2,2	i1,7
9 - Внутрличностная шкала (9Л)	i2,4	i1,2	i0,82	i0,8	i0,8	-0,1
M1 - Осмысленность жизни (ОЖ)	135	129	108	101	97	93
M2 - Личностная тревожность (ЛТ)	38	39	46	43	56	54
Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	34	29	35	34	43	36

Анализ данных Таблицы 10 свидетельствует, что для обоих частных градаций возрастов среди женщин наибольшие показатели исследуемых

тестовых величин по всем девяти троичным шкалам частного семантического дифференциала личностных свойств выявлены для преадаптивной смыслообразующей стратегии, среднее положение занимает гипердаптивная смыслообразующая стратегия, а гиподаптивная смыслообразующая стратегия имеет самые низкие показатели.

Женщины-учителя средней школы по всем трем смыслообразующим стратегиям (преадаптивной, гипердаптивной и гиподаптивной) имеют более высокие показатели исследуемых тестовых величин во всех девяти троичных шкалах частного семантического дифференциала личностных свойств в сравнении с девушками-студентками. Такое соотношение в данной частной возрастной градации по гендерному признаку между женщинами в целом соответствует выявленным тенденциям в общей градации выборки по возрастному признаку.

По индикатору чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» в преадаптивной смыслообразующей стратегии лучший (более низкий) показатель по трем смыслообразующим стратегиям выявлен у девушек-студенток по сравнению с женщинами-учителями типу профессии «человек – человек».

При частной градации возрастного признака в выборке между молодым и средним возрастом покажем возрастную градацию для мужчин, принадлежащих к одному типу профессии «человек – художественный образ». В Таблице 11 для мужчин-музыкантов военного оркестра и юношей-студентов, получающих музыкальное образование, представлены исследуемые троичные шкалы личностных свойств, основной общеадаптивный показатель-маркер М1, основной преадаптивный показатель-маркер М2, а также индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности».

Эмпирические показатели при частной градации выборки по возрасту для мужчин по профессии «человек – художественный образ» для троичных страт смыслообразующих стратегий

Показатель	Страта преадаптивной стратегии		Страта гипердаптивной стратегии		Страта гиподаптивной стратегии	
	мужчины музыканты (средний возраст)	юноши студенты (средний возраст)	мужчины музыканты (средний возраст)	юноши студенты (средний возраст)	мужчины музыканты (средний возраст)	юноши студенты (средний возраст)
Кол-во человек в страте	19	15	7	6	6	9
1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	i2,1	i1,6	i1,8	i0,82	i1,7	i0,8
2 - Поведенческая шкала (2П)	i2,74	i1,6	i1,4	i0,5	i1,3	-0,4
3 - Вербально-лингвист. шкала (3Я)	i1,2	i1,2	i0,37	i0,25	i0,35	i0,22
4 - Логико-математич. шкала (4М)	i1,8	i1,6	i1,6	i0,25	-0,2	i0,2
5 - Визуально-простран. шкала (5В)	i1,9	i1,1	i1,75	-0,4	-1,7	-1,2
6 - Моторно-двигательн. шкала (6Д)	i1,6	i1,53	i1,4	-0,7	-0,2	-0,9
7 - Музыкально-ритмич. шкала (7Р)	i3,2	i3,1	i3	-0,8	i0,3	-1,2
8 - Межличностная шкала (8К)	i3	i1,6	i2,1	-0,3	-1,2	-1
9 - Внутриличностная шкала (9Л)	i2,4	i1,4	i1,8	i1,3	i0,2	0
M1 - Осмысленность жизни (ОЖ)	124	118	94	81	88	74
M2 - Личностная тревожность (ЛТ)	33	41	36	40	51	56
Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	29	34	29	31	35	38

Анализ данных Таблицы 11 показывает, что для обеих частных градаций молодого и среднего возраста среди мужчин, принадлежащих к одному типу профессии «человек – художественный образ», наибольшие показатели по всем исследуемым девяти троичным шкалам частного семантического дифференциала личностных свойств установлены для преадаптивной смыслообразующей стратегии, среднее положение занимает гипердаптивная смыслообразующая стратегия, а гиподаптивная смыслообразующей стратегия имеет самые низкие показатели.

Мужчины-музыканты военного оркестра по всем трем смыслообразующим стратегиям (преадаптивной, гипердаптивной и гиподаптивной) имеют более высокие показатели во всех девяти троичных

шкалах личностных свойств в сравнении с юношами-студентами, получающими музыкальное образование. Такое соотношение исследуемых показателей семантических шкал в данной частной возрастной градации по гендерному признаку между мужчинами в целом соответствует выявленным тенденциям в общей градации эмпирической выборки по возрастному признаку.

По индикатору чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН), обладающему отрицательной корреляцией с исследуемыми троичными семантическими шкалами личностных свойств, установлено, что одинаково наименьший, а следовательно, наилучший показатель выявлен для страты преадаптивной и гиперадаптивной стратегии, а наибольший (наихудший) у гиподаптивной смыслообразующей стратегии. Мужчины-музыканты военного оркестра в каждой из трех исследуемых страт смыслообразующих стратегий имеют более низкие (наилучшие) показатели «межличностной интолерантности к неопределенности» в сравнении с юношами-студентами, получающими музыкальное образование.

Представляющие для нас интерес в рамках данного исследования разработанные девять троичных семантических шкал личностных свойств, основной общеадаптивный показатель-маркер М1, основной преадаптивный показатель-маркер М2, а также индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН) при градации выборки по профессиональному признаку среди студентов по пяти типам профессий для трех страт смыслообразующих стратегий представлены в Таблице 12.

**Эмпирические показатели при градации выборки по профессии для троичных страт
смыслообразующих стратегий среди студентов**

Показатель	Студенты по типу профессии «человек» –				
	«знак»	«чело- век»	«худ. образ»	«при- рода»	«тех- ника»
Страта преадаптивной стратегии					
Кол-во человек в страте	73	90	49	63	52
1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	i1,82	i2,4	i1,96	i1,6	i2
2 - Поведенческая шкала (2П)	i1	i1	i1,3	i1,9	i2
3 - Вербально-лингвист. шкала (3Я)	i0,8	i0,32	i0,78	i1,1	i0,2
4 - Логико-математич. шкала (4М)	i1,52	i1,6	i2	i1,4	i1,7
5 - Визуально-простран. шкала (5В)	i1,3	i1,7	i1,7	i0,95	i1
6 - Моторно-двигательн. шкала (6Д)	i1,6	i2,2	i1,47	i1,6	i1,7
7 - Музыкально-ритмич. шкала (7Р)	i1	i1,9	i2,9	i1,51	i1,25
8 - Межличностная шкала (8К)	i2,1	i2,2	i1,7	i2,1	i2,3
9 - Внутрличностная шкала (9Л)	i1,2	i1,8	i1,42	i2	i2,48
M1 - Осмысленность жизни (ОЖ)	117	121	121	118	121
M2 - Личностная тревожность (ЛТ)	40	41	43	41	36
Межлич. интолер. к неопр. (МИТН)	32	32	33	33	31
Страта гипердаптивной стратегии					
Кол-во человек в страте	17	59	15	18	13
1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	i0,8	i0,1	i1,2	i1,3	i1,1
2 - Поведенческая шкала (2П)	i0,1	i0,2	i1,4	i0,7	i0,9
3 - Вербально-лингвист. шкала (3Я)	i0,6	i0,3	i0,75	0	0,6
4 - Логико-математич. шкала (4М)	i0,7	i0,2	i0,7	i0,6	i1,6
5 - Визуально-простран. шкала (5В)	-0,4	i0,51	-0,47	i0,9	i0,4
6 - Моторно-двигательн. шкала (6Д)	i0,6	-0,14	-0,2	i1,1	i0,7
7 - Музыкально-ритмич. шкала (7Р)	i0,3	i0,62	i0,8	i1,2	i1,23
8 - Межличностная шкала (8К)	i0,1	-0,7	0,3	-0,2	i0,7
9 - Внутрличностная шкала (9Л)	i1,8	i0,1	i1,4	i1,4	i2,1
M1 - Осмысленность жизни (ОЖ)	77	80	84	82	83
M2 - Личностная тревожность (ЛТ)	43	56	44	43	36
Межлич. интолер. к неопр. (МИТН)	34	37	33	33	31
Страта гиподаптивной стратегии					
Кол-во человек в страте	20	25	18	19	18
1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	-0,4	-0,4	-0,3	-1,1	i0,4
2 - Поведенческая шкала (2П)	0	i0,1	i0,3	-1,9	-0,7
3 - Вербально-лингвист. шкала (3Я)	-0,3	0	-0,11	-0,1	-0,3
4 - Логико-математич. шкала (4М)	0	0	i0,46	-0,4	i1,3
5 - Визуально-простран. шкала (5В)	-1	i0,4	-0,8	-0,8	-1,3
6 - Моторно-двигательн. шкала (6Д)	-1,2	-0,7	0	-1,6	-1
7 - Музыкально-ритмич. шкала (7Р)	i0,2	i0,6	i0,7	i0,3	i0,6
8 - Межличностная шкала (8К)	-0,8	-1,3	i0,4	-0,32	i0,2
9 - Внутрличностная шкала (9Л)	-1,1	-0,6	-0,2	i0,1	i1,2
M1 - Осмысленность жизни (ОЖ)	69	77	76	72	75
M2 - Личностная тревожность (ЛТ)	66	62	63	62	55
Межлич. интолер. к неопр. (МИТН)	42	41	42	42	39

Анализ данных Таблицы 12 свидетельствует, что для всех пяти типов профессий у страты преадаптивной стратегии выявлены наиболее высокие показатели шкал троичного семантического дифференциала свойств личности. Также для всех пяти типов профессий данные показатели для гиперадаптивной стратегии занимают промежуточное положение, а показатели гиподаптивной стратегии имеют самые низкие показатели. Согласно Таблице 12, имеются следующие сравнительные различия между типами профессий.

Тип профессии «человек – знак» в страте преадаптивной стратегии имеет промежуточные показатели по всем шкалам, кроме наименьших показателей по «поведенческой шкале» (2П), «музыкально-ритмической шкале» (7Р) и «межличностной шкале» (9Л); в страте гиперадаптивной стратегии имеет промежуточные показатели по всем шкалам, кроме наименьших показателей по «поведенческой шкале» (2П) и «музыкально-ритмической шкале» (7Р); в страте гиподаптивной стратегии имеет промежуточные показатели по всем шкалам, кроме наименьших показателей по «вербально-лингвистической шкале» (3Я), «музыкально-ритмической шкале» (7Р) и «внутриличностной шкале» (9Л).

Тип профессии «человек – человек» в страте преадаптивной стратегии имеет наибольшие показатели по «мировоззренческой шкале» (1Ф), «визуально-пространственной шкале» (5В), «моторно-двигательной шкале» (6Д), наименьшие показатели по «поведенческой шкале» (2П); в страте гиперадаптивной стратегии имеет промежуточные показатели по всем шкалам, кроме наименьших показателей по «мировоззренческой шкале» (1Ф), «логико-математической шкале» (4М), «межличностной шкале» (8К) и «внутриличностной шкале» (9Л); в гиподаптивной страте имеет наивысшие показатели по «вербально-лингвистической шкале» (3Я) и «визуально-пространственной шкале» (5В), наименьшие показатели по «межличностной шкале» (8К), а по остальным шкалам промежуточные показатели.

Тип профессии «человек – художественный образ» в страте преадаптивной стратегии имеет наибольшие показатели «логико-математической шкале» (4М), «визуально-пространственной шкале» (5В) и

«музыкально-ритмической шкале» (7Р), наименьшие показатели по «моторно-двигательной шкале» (6Д) и «межличностной шкале» (8К), в гипердаптивной страте имеет наибольшие показатели по «мировоззренческой шкале» (1Ф) и «поведенческой шкале» (2П), наименьшие показатели по «визуально-пространственной шкале» (5В), «моторно-двигательной шкале» (6Д), в гиподаптивной страте имеет наибольшие показатели по «моторно-двигательной шкале» (6Д), «музыкально-ритмической шкале» (7Р) и «межличностной шкале» (8К), а по остальным шкалам имеет промежуточные показатели.

Тип профессии «человек – природа» в страте преадаптивной стратегии имеет наибольшие показатели по «вербально-лингвистической шкале» (3Я), наименьшие показатели по «логико-математической шкале» (4М); в страте гипердаптивной стратегии имеет наибольшие показатели по «мировоззренческой шкале» (1Ф), «визуально-пространственной шкале» (5В) и «моторно-двигательной шкале» (6Д), наименьшие показатели по «вербально-лингвистической шкале» (3Я); в страте в гиподаптивной страте имеет наибольшие показатели по «мировоззренческой шкале» (1Ф), «поведенческой шкале» (2П), «логико-математической шкале» (4М) и «моторно-двигательной шкале» (6Д), а по остальным шкалам имеет промежуточные показатели.

Тип профессии «человек – техника» в страте преадаптивной стратегии имеет наибольшие показатели по «поведенческой шкале» (2П), межличностной шкале» (8К) и «внутриличностной шкале» (9Л), наименьшие показатели по «мировоззренческой шкале» (1Ф), «вербально-лингвистической шкале» (3Я) и «визуально-пространственной шкале» (5В); в страте гипердаптивной стратегии имеет наибольшие показатели по «логико-математической шкале» (4М), «музыкально-ритмической шкале» (7Р), «межличностной шкале» (8К) и «внутриличностной шкале» (9Л); в страте гиподаптивной стратегии имеет наибольшие показатели по «мировоззренческой шкале» (1Ф), «логико-математической шкале» (4М) и «внутриличностной шкале» (9Л), а по остальным шкалам имеет промежуточные показатели.

Наиболее низкие показатели шкал троичного семантического

дифференциала по всем трем стратам для типа профессии «человек – знак» можно объяснить такой особенностью, что студенты данного типа профессии в процессе её освоения слабо воспринимают материальный носитель предмета своей будущей деятельности, так как в материальном плане знаки представляются им абстрактными предметами, чему менее подвержены студенты, обучающиеся другим типам профессий.

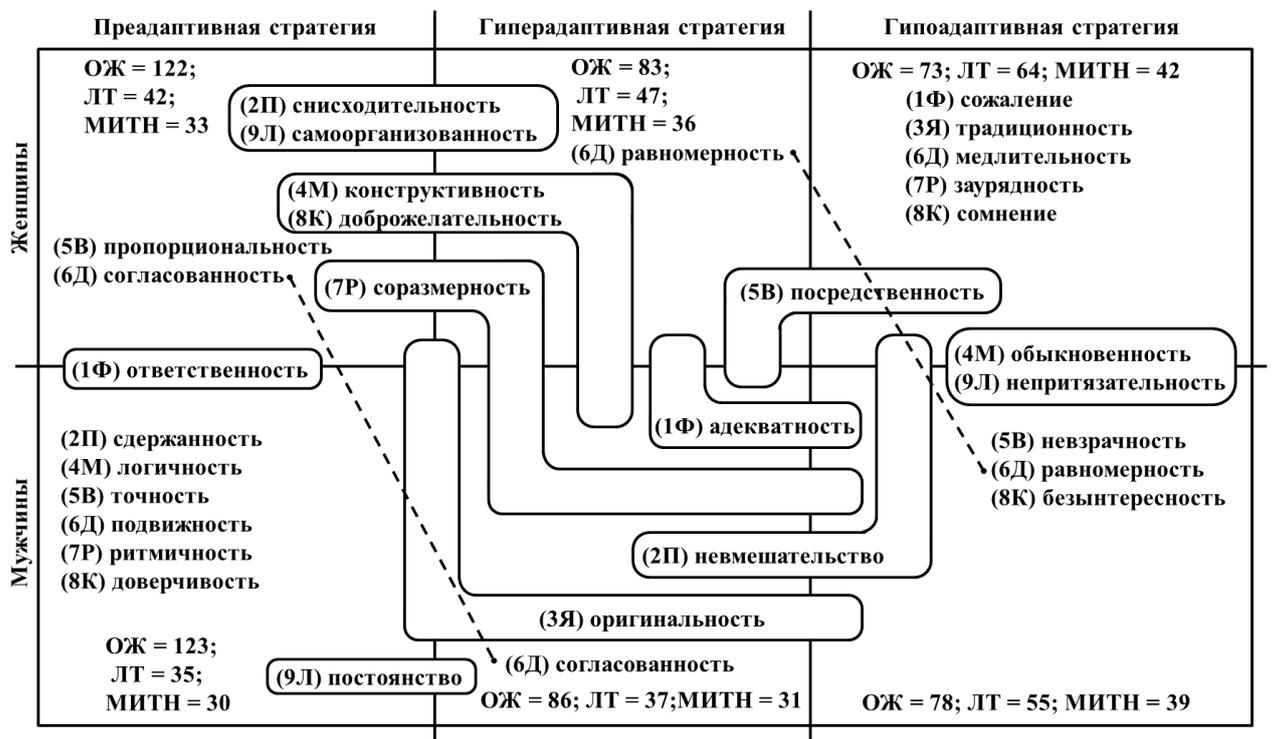
По индикатору чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН) для всех пяти типов профессий установлено, что наименьший, а следовательно, наилучший показатель выявлен для страты преадаптивной стратегии, средний показатель у гиперадаптивной стратегии, а наибольший (наихудший) у гипоадаптивной стратегии.

Полученные значения исследуемых девяти троичных шкал, представленных при градациях по признакам выборки в Таблицах 8-12, отражают числовые показатели в шкалах личностных свойств. Таким образом, получено эмпирическое численное описание страт троичных смыслообразующих стратегий. Для корректной интерпретации полученных числовых данных и перехода к разработанным смысловым уровням, содержащим названия личностных свойств в троичных семантических шкалах, полученных по этим стратам, построим соответствующие им личностные профили изучаемых стратегий. Согласно Таблице 1, округленно переведем полученные эмпирические величины из чисел в Таблицах 8-12 в названия личностных свойств, занимающих соответствующие уровни в своих троичных семантических шкалах. Тогда в личностный профиль определенной смыслообразующей стратегии при градации по соответствующему признаку будут входить эмпирически установленные личностные свойства по девяти шкалам троичного семантического дифференциала и величины основных показателей-маркеров М1 и М2, а также индикатора чувствительности к неопределенности. С помощью данного подхода возможно выявление особенностей и семантической динамики исследуемых особенностей смыслообразующих стратегий по гендерному, возрастному и

профессиональному признакам.

В Таблицах 15, 16, 17, 18, 19 Приложения 13 представлена табличная форма выявленных личностных профилей исследуемых смыслообразующих стратегий. В графическом виде эти профили при градациях по признакам выборки представлены далее, что позволит выявить исследуемые семантические различия и сходства при переходах между градациями признаков в выборке, а также при переходах между актуализируемыми стратегиями смыслообразования. При этом сравнение личностных профилей внутри каждой стратегии и градации признака было проведено ранее в ходе анализа эмпирических показателей соответствующих троичных страт по данным Таблиц 8-12.

На Рисунке 10 представлен графический вид личностных профилей смыслообразующих стратегий при градации выборки по гендерному признаку.

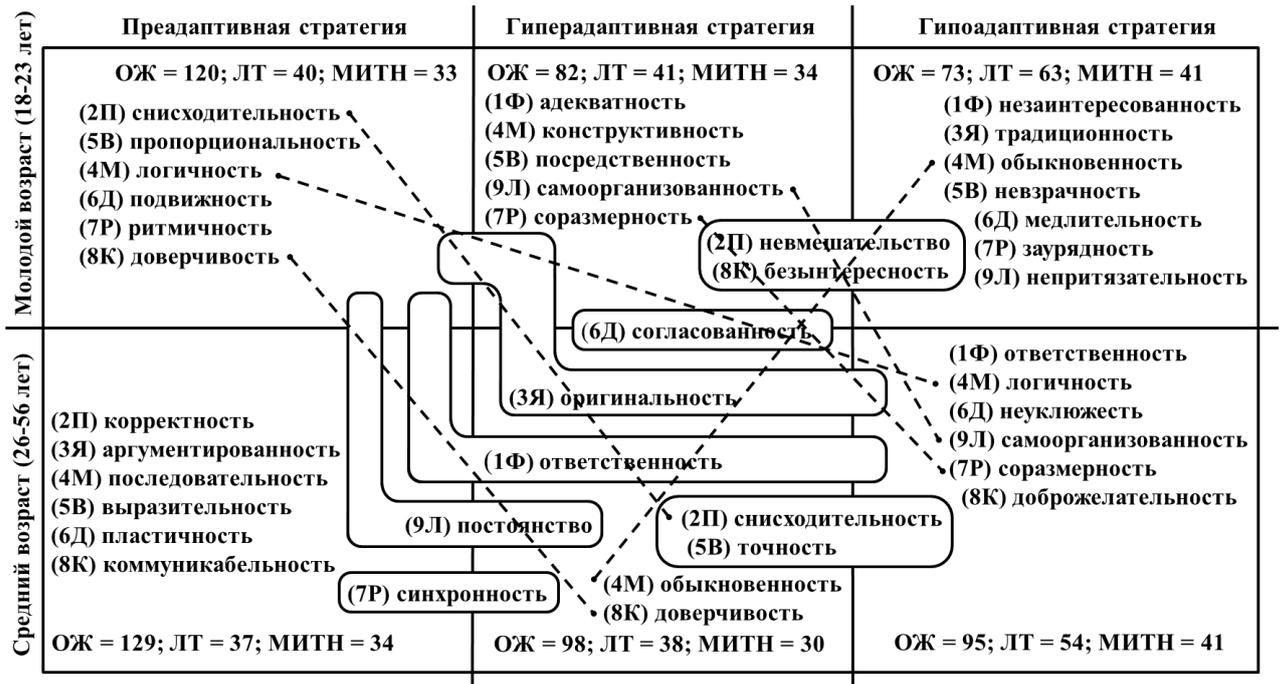

Рисунок 10. Личностные профили для смыслообразующих стратегий при градации выборки по гендерному признаку

Примечание: В скобках – номер шкалы троичного семантического дифференциала. Совпадения показателей в шкалах между соответствующими стратегиями или градациями признака показаны на их общих границах, а также пунктирными линиями

Анализ представленных на Рисунке 10 данных личностных профилей смыслообразующих стратегий, определенных при градации по гендеру, показывает следующее. В выявленных портретах стратегий смыслообразования имеются как сходства, так и несовпадения показателей между женщинами и мужчинами. В ходе рассмотрения выявленных профилей смыслообразующих стратегий установлены следующие совпадения между градациями гендерного признака: наибольшее число совпадений (пять) зафиксировано для гиперадаптивной стратегии по показателям «адекватность» (1Ф), «оригинальность» (3Я), «конструктивность» (4М), «посредственность» (5В), «соразмерность» (7Р) и «доброжелательность» (8К); промежуточное положение занимает гиподаптивная стратегия с тремя совпадениями по показателям «невмешательство» (2П), «обыкновенность» (4М) и «непритязательность» (9Л), наименьшее число совпадений (два) имеется у преадаптивной стратегии по показателям «ответственность» (1Ф) и «оригинальность» (3Я). Также определены совпадения для гендерного признака при переходе между актуализированными смыслообразующими стратегиями. У женщин таких совпадений выявлено больше (семь), и они все являются парными совпадениями (между двумя из трех стратегий) по показателям «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я), «конструктивность» (4М), «посредственность» (5В): «соразмерность» (7Р), «доброжелательность» (8К) и «самоорганизованность» (9Л). У мужчин таких совпадений выявлено меньше (пять), однако при этом имеется одно сквозное совпадение (между всеми тремя смыслообразующими стратегиями) по показателю «оригинальность» (3Я), а остальные четыре совпадения являются парными совпадениями по показателям «адекватность» (1Ф), «невмешательство» (2П), «соразмерность» (7Р) и «постоянство» (9Л).

На Рисунке 11 представлен графический вид личностных профилей смыслообразующих стратегий при общей градации по возрастному признаку между респондентами среднего и молодого возраста.

Рисунок 11. Личностные профили стратегий смыслообразования для общей градации выборки по возрасту

Примечание: В скобках – номера шкал тройного семантического дифференциала. Совпадения показателей в шкалах между соответствующими стратегиями или градациями признака показаны на их общих границах, а также пунктирными линиями

Анализ показанных на Рисунке 11 данных личностных профилей исследуемых стратегий смыслообразования, установленных при общей градации выборки по возрасту, демонстрирует следующее. Для данных личностных портретов респондентов молодого и среднего возраста выявлены как различающиеся, так и совпадающие показатели. Определены следующие совпадения для общих градаций возрастного признака в профилях троичных смыслообразующих стратегий. По два совпадения имеют две стратегии: преадаптивная стратегия по показателям «ответственность» (1Ф) и «постоянство» (9Л), а также гиперадаптивная стратегии по показателям «оригинальность» (3Я) и «согласованность» (6Д). При этом у гипоадаптивной смыслообразующей стратегии таких совпадений не оказалось. Имеются совпадения для общего возрастного признака при переходе между актуализированными смыслообразующими стратегиями. Для представителей молодого возраста выявлено три таких парных совпадений: по показателям

«невмешательство» (2П), «оригинальность» (3Я) и «безынтересность» (8К), а для представителей среднего возраста таких совпадений больше (пять), причем есть одно сквозное совпадение между всеми тремя смыслообразующими стратегиями по показателю «ответственность» (1Ф) и четыре парных совпадения по показателям: «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я), «точность» (5В) и «синхронность» (7Р).

На Рисунке 12 представлен графический вид личностных профилей для исследуемых стратегий смыслообразования при частной градации эмпирической выборки по возрастному признаку для женщин по профессии «человек – человек» между девушками-студентками (молодой возраст), получающими психологическое образование, и женщинами-учителями средних школ (средний возраст).

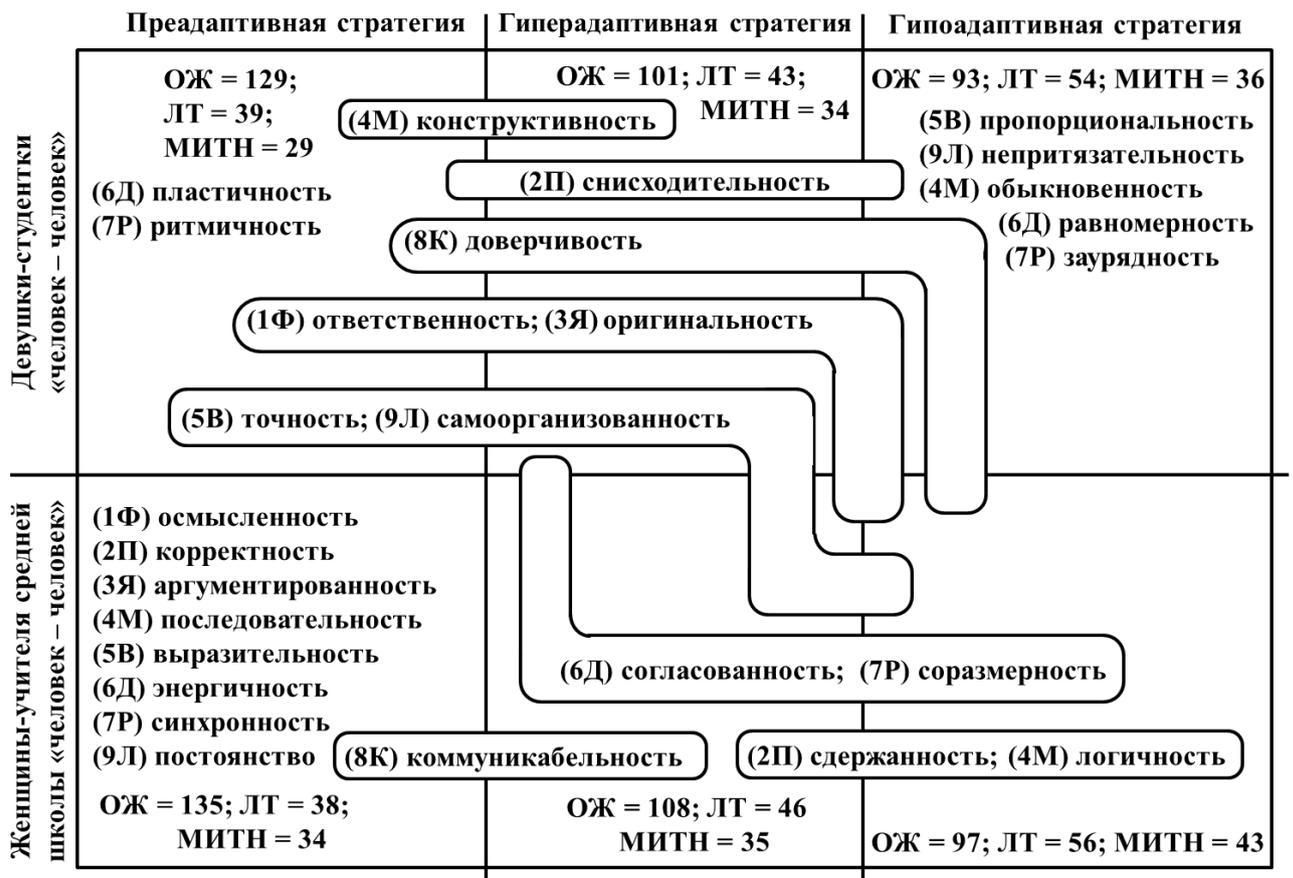

Рисунок 12. Личностные профили стратегий смыслообразования для частной градации выборки по возрасту для женщин по типу профессии «человек – человек»

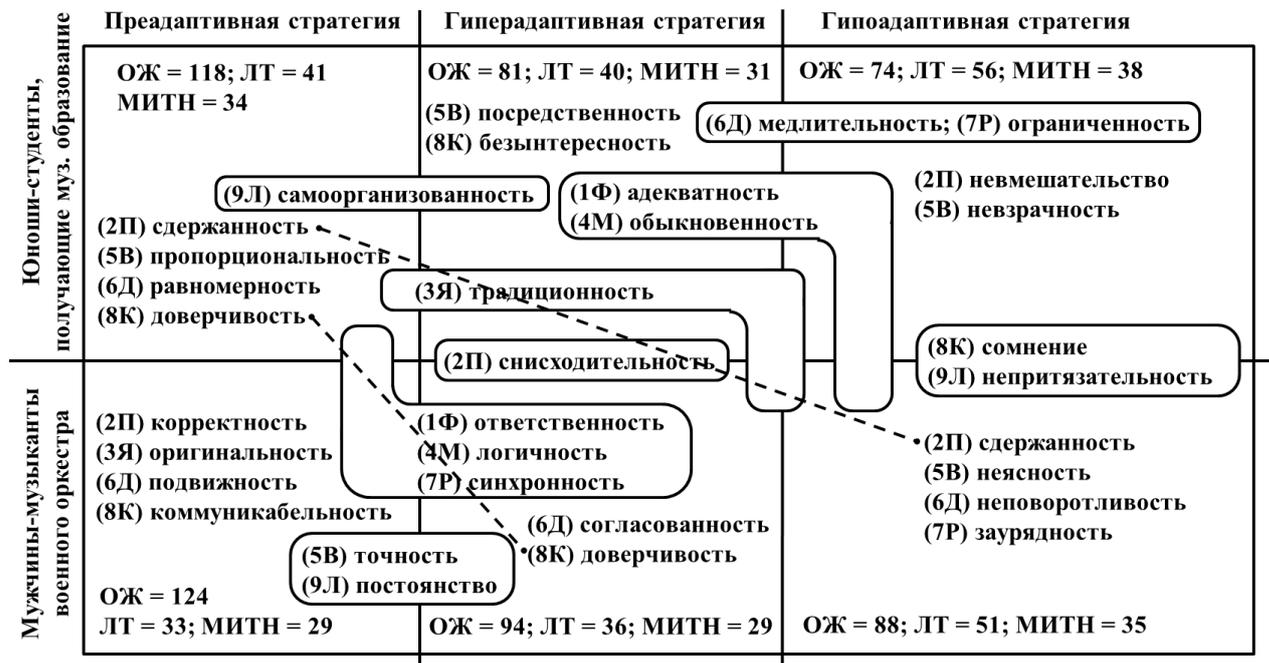
Примечание: В скобках – номер шкалы троичного семантического дифференциала. Совпадения показателей в шкалах между соответствующими стратегиями или градациями признака показаны на их общих границах

Анализ представленных на Рисунке 12 эмпирических данных личностных профилей стратегий смыслообразования, выделенных при частной градации выборки по возрасту для женщин по профессии «человек – человек» между девушками-студентками, получающими психологическое образование (молодой возраст) и женщинами-учителями средней школы (средний возраст), показывает следующие особенности. В выявленных портретах стратегий смыслообразования для девушек-студенток и женщин-учителей имеются как совпадения, так и различия. При данной частной градации по возрастному признаку определены следующие совпадения: для преадаптивной смыслообразующей стратегии совпадений нет, а наибольшее число совпадений (шесть) выявлено для гиперадаптивной стратегии по показателям «ответственность» (1Ф), «оригинальность» (3Я), «точность» (5В), «согласованность» (6Д), «соразмерность» (7Р) и «самоорганизованность» (9Л), при этом гиподаптивная стратегия занимает промежуточное положение с тремя совпадениями по показателям «ответственность» (1Ф), «оригинальность» (3Я) и «доверчивость» (8К).

Также установлено, что имеются совпадения для данной частной градации возрастного признака при переходе между актуализированными смыслообразующими стратегиями. Для молодого возраста, представленного девушками-студентками, получающими психологическое образование, общее количество таких совпадений показателей равно семи, из которых четыре сквозных совпадения по показателям «ответственность» (1Ф), «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я) и «доверчивость» (8К), а остальные три парных совпадения по показателям «конструктивность» (4М), «точность» (5В) и «самоорганизованность» (9Л). Для среднего возраста, представленного женщинами-учителями средней школы, сквозных совпадений показателей не наблюдается, при этом выявлено девять парных совпадений по показателям «ответственность» (1Ф), «сдержанность» (2П), «оригинальность» (3Я), «логичность» (4М), «точность» (5В), «согласованность» (6Д), «соразмерность» (7Р), «коммуникабельность» (8К) и «самоорганизованность»

(9Л).

На Рисунке 13 представлен графический вид личностных профилей троичных стратегий смыслообразования при частной градации эмпирической выборки по возрасту для мужчин по типу профессии «человек – художественный образ» между юношами-студентами, получающими музыкальное образование (молодой возраст), и мужчинами-музыкантами военного оркестра (средний возраст).

Рисунок 13. Личностные профили стратегий смыслообразования для частной градации выборки по возрасту для мужчин по профессии «человек – художественный образ»

Примечание: В скобках – номер шкалы троичного семантического дифференциала. Совпадения показателей в шкалах между соответствующими стратегиями или градациями признака показаны на их общих границах, а также пунктирными линиями

Анализ представленных на Рисунке 13 эмпирических данных личностных профилей стратегий смыслообразования, выделенных для частной градации выборки по возрасту для мужчин по профессии «человек – художественный образ» между юношами-студентами, получающими музыкальное образование (молодой возраст) и мужчинами-музыкантами военного оркестра (средний возраст), показывает следующую специфику. В выявленных портретах смыслообразующих стратегий для юношей-студентов и мужчин-музыкантов

имеются как совпадения, так и различия. При данной частной градации по возрастному признаку определены следующие совпадения: наибольшее количество совпадений (три) содержится у преадаптивной стратегии по показателям «ответственность» (1Ф), «логичность» (4М) и «синхронность» (7Р), одинаковое количество совпадений (два) установлено для гиперадаптивной стратегии по показателям «снисходительность» (2П) и «традиционность» (3Я) и гиподаптивной стратегии по показателям «сомнение» (8К) и «непритязательность» (9Л). При этом выявлено, что имеются совпадения для данной частной градации возрастного признака при переходе между актуализированными смыслообразующими стратегиями. Для молодого возраста, представленного юношами-студентами, получающими музыкальное образование, общее количество таких совпадений равно шести, из которых одно сквозное совпадение по показателю «традиционность» (3Я), а остальные пять являются парными совпадениями по показателям «адекватность» (1Ф), «обыкновенность» (4М), «медлительность» (6Д), «ограниченность» (7Р) и «самоорганизованность» (9Л). Для среднего возраста, представленного мужчинами-музыкантами военного оркестра, сквозных совпадений не найдено, но выявлено шесть парных совпадений по таким показателям, как «ответственность» (1Ф), «традиционность» (3Я), «логичность» (4М), «точность» (5В), «синхронность» (7Р) и «постоянство» (9Л).

Ранее, в ходе корреляционного анализа было установлено, что при градации выборки для профессионального признака частично для некоторых пар типов профессий были выявлены значимые сдвиги средних показателей по критерию Колмогорова-Смирнова, представленному на Рисунке 7. Однако прогностический интерес представляют личностный профиль каждого из пяти типов профессий. В Таблице 13 представлены личностные профили смыслообразующих стратегий для градации выборки по пяти типам профессий у студентов.

Личностные профили смыслообразующих стратегий для градации профессии у студентов

Преадаптивная стратегия	Гиперадаптивная стратегия	Гипоадаптивная стратегия
Студенты по типу профессии «человек – знак»		
(1Ф) ответственность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) логичность (5В) пропорциональность (6Д) подвижность (7Р) соразмерность (8К) доверчивость (9Л) самоорганизованность ОЖ = 117; ЛТ = 40; МИТН = 32	(1Ф) адекватность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) конструктивность (5В) посредственность (6Д) согласованность <i>(7Р) заурядность</i> (8К) безынтересность (9Л) постоянство ОЖ = 77; ЛТ = 43; МИТН = 34	(1Ф) незаинтересованность (2П) невмешательство (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) невзрачность (6Д) медлительность <i>(7Р) заурядность</i> (8К) сомнение (9Л) неуверенность ОЖ = 69; ЛТ = 66; МИТН = 42
Студенты по типу профессии «человек – человек»		
(1Ф) ответственность (2П) снисходительность (3Я) традиционность (4М) логичность (5В) точность (6Д) подвижность (7Р) ритмичность (8К) доверчивость (9Л) постоянство ОЖ = 121; ЛТ = 41; МИТН = 32	<i>(1Ф) незаинтересованность</i> (2П) невмешательство (3Я) традиционность <i>(4М) обыкновенность</i> (5В) пропорциональность (6Д) равномерность <i>(7Р) соразмерность</i> (8К) сомнение (9Л) неприязнительность ОЖ = 80; ЛТ = 56; МИТН = 37	(1Ф) незаинтересованность (2П) невмешательство (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) посредственность (6Д) медлительность <i>(7Р) соразмерность</i> (8К) сомнение (9Л) неуверенность ОЖ = 77; ЛТ = 62; МИТН = 41
Студенты по типу профессии «человек – художественный образ»		
(1Ф) ответственность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) логичность (5В) точность (6Д) согласованность (7Р) синхронность (8К) доверчивость (9Л) самоорганизованность ОЖ = 121; ЛТ = 43; МИТН = 33	(1Ф) адекватность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) конструктивность (5В) посредственность (6Д) равномерность <i>(7Р) соразмерность</i> (8К) безынтересность (9Л) самоорганизованность ОЖ = 84; ЛТ = 44; МИТН = 33	(1Ф) незаинтересованность (2П) невмешательство (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) невзрачность <i>(6Д) равномерность</i> <i>(7Р) соразмерность</i> (8К) безынтересность (9Л) неприязнительность ОЖ = 76; ЛТ = 63; МИТН = 42
Студенты по типу профессии «человек – природа»		
(1Ф) ответственность (2П) сдержанность (3Я) оригинальность <i>(4М) конструктивность</i> (5В) пропорциональность (6Д) подвижность (7Р) ритмичность (8К) доверчивость (9Л) постоянство ОЖ = 118; ЛТ = 41; МИТН = 33	(1Ф) адекватность (2П) снисходительность (3Я) традиционность <i>(4М) конструктивность</i> (5В) пропорциональность (6Д) согласованность (7Р) соразмерность (8К) безынтересность (9Л) самоорганизованность ОЖ = 82; ЛТ = 43; МИТН = 33	(1Ф) сожаление (2П) безынициативность (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) невзрачность (6Д) неповоротливость (7Р) заурядность (8К) безынтересность (9Л) неприязнительность ОЖ = 72; ЛТ = 62; МИТН = 42
Студенты по типу профессии «человек – техника»		
(1Ф) ответственность (2П) сдержанность (3Я) традиционность (4М) логичность (5В) пропорциональность (6Д) подвижность (7Р) соразмерность (8К) доверчивость <i>(9Л) постоянство</i> ОЖ = 121; ЛТ = 36; МИТН = 31	(1Ф) адекватность (2П) снисходительность (3Я) категоричность <i>(4М) логичность</i> (5В) посредственность (6Д) согласованность (7Р) соразмерность (8К) доброжелательность (9Л) постоянство ОЖ = 83; ЛТ = 36; МИТН = 31	(1Ф) незаинтересованность (2П) беспечность (3Я) традиционность (4М) конструктивность (5В) невзрачность (6Д) медлительность (7Р) соразмерность (8К) безынтересность (9Л) самоорганизованность ОЖ = 75; ЛТ = 55; МИТН = 39

Примечания: жирным шрифтом – совпадения между градациями по признаку, курсивным шрифтом – совпадения между стратегиями

Анализ представленных в Таблице 13 данных личностных профилей троичных стратегий, выделенных при градации профессионального признака по пяти типам профессий, обнаруживает как совпадения, так и различия между ними. В портретах исследуемых стратегий выявлены три полные совпадения между всеми пятью типами профессий, а также частичные и парные совпадения между некоторыми типами профессий по всем девяти шкалам.

Для преадаптивной смыслообразующей стратегии выявлены два полных совпадения между всеми пятью типами профессий по показателю «ответственность» (1Ф) и «доверчивость» (8К), а также имеются частичные и парные совпадения по показателям «снисхождение» (2П), «сдержанность» (2П), «оригинальность» (3Я), «традиционность» (3Я), «логичность» (4М), «точность» (5В), «пропорциональность» (5В), «подвижность» (6Д), «ритмичность» (7Р), «соразмерность» (7Р), «постоянство» (9Л), «самоорганизованность» (9Л).

Для гиперадаптивной смыслообразующей стратегии не выявлено полных совпадений между всеми пятью типами профессий, а только установлены частичные и парные совпадения по показателям «адекватность» (1Ф), «снисходительность» (2П), «традиционность» (3Я), «оригинальность» (3Я), «конструктивность» (4М), «посредственность» (5В), «пропорциональность» (5В), «согласованность» (6Д), «равномерность» (6Д), «соразмерность» (6Р), «безынттересность» (8К), «постоянство» (9Л), «самоорганизованность» (9Л).

Для гиподаптивной стратегии выявлено одно полное совпадение между всеми пятью типами профессий по показателю «традиционность» (3Я), а также частичные и парные совпадения по показателям «незаинтересованность» (1Ф), «невмешательство» (2П), «обыкновенность» (4М), «невзрачность» (5В), «медлительность» (6Д), «соразмерность» (7Р), «заурядность» (7Р), «сомнение» (8К), «безынттересность» (8К), «неуверенность» (9Л), «непритязательность» (9Л).

На основании Таблицы 13, на Рисунке 14 представлен графический вид личностных профилей смыслообразующих стратегий для градации выборки по пяти типам профессий для студентов.

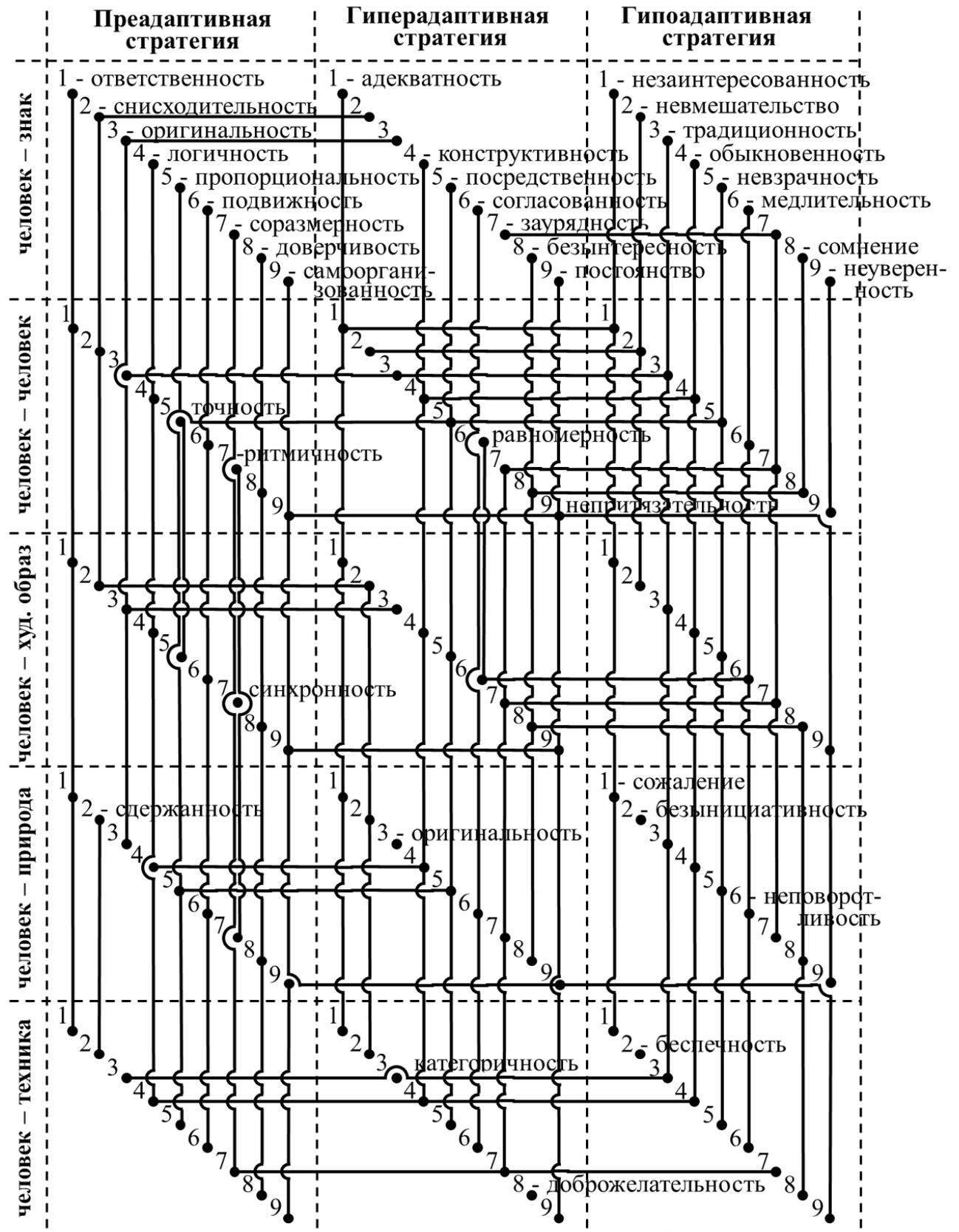

Рисунок 14. Личностные профили смыслообразующих стратегий при градации выборки для студентов по пяти типам профессии

Примечание: с 1 по 9 – номер шкалы трюичного семантического дифференциала. Совпадения показателей в шкалах между соответствующими стратегиями или градациями признака показаны линиями, соединяющими соответствующие номера шкал как узлы

Анализ показанных на Рисунке 14 данных личностных профилей смыслообразующих стратегий показывает, что при переходе между актуализированными стратегиями в их личностных профилях имеются два сквозных совпадения (между всеми тремя изучаемыми стратегиями) для двух типов профессий, а также парные совпадения по всем пяти типам профессий.

Для профессии «человек – человек» общее число совпадений равно шести, из которых одно совпадение является сквозным по показателю «традиционность» (3Я), а остальные пять являются парными по показателям «незаинтересованность» (1Ф), «невмешательство» (2П), «обыкновенность» (4М), «соразмерность» (7Р) и «сомнение» (8К). Для профессии «человек – техника» общее число совпадений равно четырем, из которых одно совпадение является сквозным по показателю «соразмерность» (7Р), а остальные три являются парными по показателям «традиционность» (3Я), «логичность» (4В) и «постоянство» (9Л). Для типа профессии «человек – художественный образ» нет сквозных совпадений, а только шесть парных совпадений по показателю «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я), «равномерность» (6Д), «соразмерность» (7Р), «безынттересность» (8К) и «самоорганизованность» (9Л). Для профессии «человек – природа» нет сквозных совпадений, а только четыре парных совпадения по показателю «традиционность» (3Я), «конструктивность» (4М), «пропорциональность» (5В) и «безынттересность» (8К). Для профессии «человек – знак» нет сквозных совпадений, а только три парных по показателю «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я) и «заурядность» (7Р).

Выявленное наличие парных совпадений может свидетельствовать о действии в процессах смысловой регуляции некоторых частично смежных тенденций между совпадающими в этом плане стратегиями. Также имеются сквозные совпадения между всеми тремя стратегиями в некоторых градациях используемых акмеологических признаков: у мужчин по показателю «оригинальность» (3Я); у среднего возраста по показателю «ответственность» (1Ф); у девушек-студенток (молодого возраста) для типа профессии «человек – человек», получающих психологическое образование по показателям «ответс-

твенность» (1Ф), «снисходительность» (2П), «оригинальность» (3Я) и «доверчивость» (8К); у юношей-студентов для типа профессии «человек – художественный образ», получающих музыкальное образование (молодой возраст) по показателю «традиционность» (3Я); при градации по профессии для типа «человек – человек» по показателю «традиционность» (3Я), для типа «человек – техника» по показателю «соразмерность» (7Р). Также имеются полные совпадения между всеми пятью типами профессий внутри одной смыслообразующей стратегии: два полных совпадения для преадаптивной стратегии по показателю «ответственность» (1Ф) и «доверчивость» (8К); одно полное совпадение для гипoadаптивной стратегии по показателю «традиционность» (3Я).

Выявленное наличие сквозных и полных совпадений между всеми тремя смыслообразующими стратегиями может указывать на некоторое смысловое постоянство, проявляемое как неизменность ядра смысловой сферы при различных внешних воздействиях и внутренних трансформациях. Необходимо отметить, что в двух рассмотренных частных градациях эмпирической выборки по возрасту у женщин-учителей и мужчин-музыкантов, как представителей среднего возраста, отсутствуют сквозные совпадения между всеми тремя исследуемыми стратегиями, что может указывать на качественное различие смыслопорождающей деятельности для данных стратегий в зрелом возрасте.

Тогда парные совпадения показателей личностных профилей для разных смыслообразующих стратегий и различных градаций признаков можно считать относительно стабильными личностными свойствами, характеризующими конкретную смысловую деятельность, а сквозные и полные совпадения можно рассматривать как её более устойчивые личностные свойства. Таким образом, выявлена динамика при градациях выборки по признакам и при переходах к различным актуализированным стратегиям смыслообразования, что позволяет говорить о различном характере смысловой регуляции в изучаемых смыслообразующих стратегиях, а также об общих основаниях генезиса личностных смыслов.

Необходимо заметить, что имеются респонденты, которые не вошли ни в

одну из трех исследуемых страт и которые располагаются на переходных позициях между тремя полюсами смыслообразования, что позволяет отнести их к переходной смыслообразующей стратегии. Количество людей с такой промежуточной стратегией, исходя из приведенных выше наших эмпирических данных, может составлять 35-45% от объема выборки для троичных смыслообразующих стратегий. Это возможно из-за наличия не полностью оформившихся способов регуляции сферы личностных смыслов или под действием переходных форм инициации смысловых образований с преобладанием ситуативного характера их актуализации.

Количество людей с такой переходной, промежуточной, неустойчивой смыслообразующей стратегией, согласно ранее приведенного автором исследования, может составлять 20-30% в объеме выборки для полярных смыслообразующих стратегий. По данным других исследований, у студентов эта доля может достигать 30-40%, в силу того, что формирование смысложизненных стратегий завершается в целом на уровне 23-25 лет [Леонтьев Д.А., 2007; Удачина П.Ю., Терешкина И.В., 2013; Купченко В.Е., Елькина Е.В., 2013].

Представленная троичная стратификация эмпирической выборки позволяет выявлять различия между преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегиями смыслообразования, опираясь на два основных показателя-маркера: преадаптивный «осмысленность жизни» «ОЖ» и общеадаптивный «личностная тревожность». Выявленные маркеры в разработанных троичных семантических шкалах могут выступать ключевыми метками-индикаторами актуально действующих личностных смыслов в соответствующих смыслообразующих стратегиях. С помощью установленных личностных профилей возможно прогнозирование актуально действующих смыслообразующих стратегий, опираясь на основные показатели-маркеры. Это является малозатратным в плане проведения тестирования и не требует большой батареи психологических методик.

Выводы по Главе 4

В ходе проведенного эмпирического исследования на выборке суммарным объёмом 1115 человек определены показатели применяемых тестовых батарей, после чего проведено изучение тенденций смыслообразования под действием информационной неопределенности в условиях пандемии коронавирусной инфекции, а также особенностей стратегий смыслообразования на основе разработанного авторского семантического дифференциала троичных шкал свойств личности. На основе полученных эмпирических данных определены основные статистические параметры по показателям применяемых батарей психодиагностических тестов. Они вычислены для градации эмпирической выборки по гендерному признаку, возрастному признаку и профессиональному признаку.

Для выявления тенденций смыслообразования под действием эффекта информационной неопределенности в виде коронавирусной пандемии до её наступления (февраль 2017 года) и во время её действия (октябрь 2020 года) использовались наши эмпирические данные, полученные из показателей одинаковой батареи методик: тест «смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева и анкета саморефлексии по И.А. Стеценко. На основе критерия Манна-Уитни выявлены гендерные различия в смысловой регуляции для типа профессии «человек – человек» под действием информационной неопределенности.

Женщины-респондентки, как молодого возраста (девушки-студентки, получающие психологическое образование), так и среднего возраста (женщины-учителя средней школы), воспринимают в своей жизни усиление неопределенности из-за пандемии как стрессогенный фактор, в ходе которого происходит психологическая адаптация в виде конструктивной перестройки смысловой сферы для преодоления ухудшившихся жизненных обстоятельств. То есть участвовавшие в данном исследовании женщины воспринимают действие пандемии как значимый, но преодолимый стрессогенный фактор неопределенности, приводящий к повышению уровня смысложизненных

ориентаций и саморефлексии.

Юноши-студенты, получающие психологическое образование, воспринимают такую информационную неопределенность как незначимый фактор, под действием которого не происходит мобилизация механизмов смысловой регуляции. Данные особенности отражают разный характер изменчивости смысловой сферы под действием информационной неопределенности.

При изучении специфики стратегий смыслообразования установлены показатели тестов психодиагностической батареи, в которую вместе с девятью шкалами разработанного троичного семантического дифференциала входят существующие методики: тест «СЖО» Д.А. Леонтьева, анкета саморефлексии по И.А. Стеценко, методика Дж. Амирхана выявления доминирующих копинг-стратегий, методика диагностики предрасположенности к конфликтному поведению К. Томаса, шкала личностной тревожности Ч. Спилбергера, Мельбурнский опросник принятия решений, «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой.

В ходе исследования специфики смыслообразующих стратегий на основе корреляционного анализа установлены: основной первичный преадаптивный показатель-маркер М1 «осмысленность жизни» (ОЖ) теста «СЖО» Д.А. Леонтьева (имеет положительную корреляционную связь со всеми шкалами троичного семантического дифференциала по всем градациям признаков выборки на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$), основной вторичный общеадаптивный показатель-маркер М2 «личностная тревожность» (ЛТ) по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера (имеет отрицательную корреляционную связь со всеми шкалами троичного семантического дифференциала по всем градациям признаков выборки на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$). Так как для преадаптивного показателя-маркера М1 и общеадаптивного показателя-маркера М2 имеются различия их средних значений для градаций выборки по признакам, то на основании критерия Колмогорова-Смирнова установлено, что сдвиги средних значений

этих маркеров являются статистически значимыми (на уровне $p < 0,05$) в целом для градации по гендеру и возрасту, а также для некоторых градаций по типу профессии.

При исследовании особенностей смыслообразующих стратегий на основе корреляционного анализа выявлен индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН) по «Новому опроснику толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой, имеющий отрицательную корреляционную связь со всеми шкалами троичного семантического дифференциала и с основным первичным преадаптивным показателем-маркером М1 «осмысленность жизни» по всем градациям признаков выборки на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$. Данный индикатор чувствительности к неопределенности имеет наименьшие показатели для преадаптивной стратегии, промежуточные значения для гиперадаптивной стратегии и наибольшие значения для гипоадаптивной стратегии для всех градаций признаков выборки.

Также выявлены условно вспомогательные показатели-маркеры смыслообразующих стратегий. Это показатели шкал «цели», «процесс», «результат» теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву, «разрешение» по методике Дж. Амирхана выявления доминирующих копинг-стратегий, «уровень саморефлексии» анкеты саморефлексии И.А. Стеценко, так как они имеют положительную корреляционную связь с только некоторыми шкалами троичного семантического дифференциала личностных свойств по некоторым градациям признаков эмпирической выборки на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$. Это также показатели шкал «избегание» по методике Дж. Амирхана выявления доминирующих копинг-стратегий, «избегание» по методике диагностики конфликтного поведения К. Томаса, «избегание» по Мельбурнскому опроснику принятия решений, так как они имеют отрицательную корреляционную связь с некоторыми шкалами разработанного троичного семантического дифференциала личностных свойств по некоторым

градациям признаков эмпирической выборки на уровне двухсторонней значимости $p \leq 0,05$.

Разработана процедура стратификации эмпирической выборки для построения личностных профилей смыслообразующих стратегий. С помощью основного первичного преадаптивного показателя-маркера М1 «осмысленность жизни» (ОЖ) и основного вторичного общеадаптивного показателя-маркера М2 «личностная тревожность» (ЛТ) проведена стратификация на три страты.

В преадаптивную страту отнесены респонденты, у которых собственный преадаптивный маркер М1 «осмысленность жизни» (ОЖ) больше или равен средней величине ($ОЖ_{СР}$) по данной градации исходной выборки плюс половина его среднеквадратического отклонения. Не вошедшие в данную страту респонденты образуют общеадаптивную страту, из которой выделены гиперадаптивная и гиподаптивная.

В гиперадаптивную страту относятся те респонденты, у которых собственный показатель общеадаптивного показателя-маркера М2 «личностная тревожность» (ЛТ) меньше или равен средней величине $ЛТ_{СР}$ в общеадаптивной градации выборки минус половина величины его среднеквадратического отклонения. В гиподаптивную страту относятся те респонденты, у которых собственный показатель общеадаптивного показателя-маркера М2 «личностная тревожность» (ЛТ) больше или равен средней величине $ЛТ_{СР}$ в общеадаптивной градации выборки плюс половина величины его среднеквадратического отклонения.

При градации выборки по гендеру, возрасту и профессии установлено, что по показателям исследуемых шкал троичного семантического дифференциала личностных свойств наиболее высокие показатели в страте преадаптивной стратегии, промежуточное положение занимают показатели для гиперадаптивной стратегии, а самые низкие показатели у страты гиподаптивной стратегии.

На основе разработанной процедуры в полученных стратах построены личностные профили соответствующих стратегий, в которые, кроме

показателей разработанных девяти шкал троичного семантического дифференциала личностных свойств, входят значения основного первичного преадаптивного маркера M1, основного вторичного общеадаптивного маркера M2 и индикатора чувствительности к неопределенности. Эмпирически выявлено, что при градации выборки по признакам показатели троичного семантического дифференциала личностных свойств не совпадают для преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий. Это указывает на акмеологическую динамику полученных троичных личностных профилей исследуемых стратегий.

Таким образом, по итогам эмпирического исследования стратегий смыслообразования установлено, что они находятся в прямой зависимости от уровня осмысленности жизни, как выявленного основного преадаптивного показателя-маркера, имеющего статистически значимые положительные корреляционные связи со всеми шкалами авторского троичного семантического дифференциала личностных свойств, а также находится в обратной зависимости от уровня личностной тревожности, имеющего отрицательные статистически значимые корреляционные связи со всеми шкалами авторского троичного семантического дифференциала личностных свойств. Это означает, что у людей с преадаптивной смыслообразующей стратегией более высокий уровень осмысленности жизни и более низкая личностная тревожность, у людей с гиперадаптивной стратегией смыслообразования промежуточный уровень осмысленности жизни и личностной тревожности, у людей с гиподаптивной стратегией смыслообразования более низкий уровень осмысленности жизни и более высокая личностная тревожность.

Установлено наличие парных совпадений, что может свидетельствовать о действии в процессах смысловой регуляции некоторых частично смежных тенденций между совпадающими в этом плане стратегиями. Также имеются сквозные совпадения между всеми тремя стратегиями в некоторых градациях используемых признаков: у мужчин по показателю «оригинальность»; у среднего возраста по показателю «ответственность»; у девушек-студенток

(молодого возраста) для типа профессии «человек – человек», получающих психологическое образование по показателям «ответственность», «снисходительность», «оригинальность» и «доверчивость»; у юношей-студентов для типа профессии «человек – художественный образ», получающих музыкальное образование (молодой возраст) по показателю «традиционность»; при градации по профессии для типа «человек – человек» по показателю «традиционность», для типа «человек – техника» по показателю «соразмерность». Также имеются полные совпадения между всеми пятью типами профессий внутри одной смыслообразующей стратегии: два полных совпадения для преадаптивной стратегии по показателю «ответственность» и «доверчивость», одно полное совпадение для гиподаптивной стратегии по «традиционности».

Выявленное наличие сквозных и полных совпадений между всеми тремя смыслообразующими стратегиями может указывать на некоторое смысловое постоянство, проявляемое как неизменность ядра смысловой сферы при различных внешних воздействиях и внутренних трансформациях. Необходимо отметить, что в двух рассмотренных частных градациях выборки по возрасту у женщин-учителей и мужчин профессиональных музыкантов, как представителей среднего возраста, отсутствуют сквозные совпадения между всеми тремя исследуемыми стратегиями, что может указывать на качественное различие смыслопорождающей деятельности для данных стратегий в зрелом возрасте.

Парные совпадения показателей личностных профилей для разных смыслообразующих стратегий и различных градаций признаков можно считать относительно стабильными личностными свойствами, характеризующими конкретную смысловую деятельность, а сквозные и полные совпадения можно рассматривать как её более устойчивые личностные свойства. Таким образом, выявлена динамика при градациях выборки по признакам и при переходах к различным актуализированным стратегиям смыслообразования, что позволяет говорить о различном характере смысловой регуляции в изучаемых стратегиях,

а также об общих основаниях генезиса личностных смыслов.

Также установлено, что имеются респонденты с промежуточными значениями основных показателей-маркеров смыслообразующих стратегий. Это означает наличие у них переходной, промежуточной смыслообразующей стратегии, что связано с неполностью оформившимися способами регуляции сферы личностных смыслов или под действием переходных форм инициации смысловых образований с преобладанием ситуативного характера их актуализации. Количество людей с такой переходной стратегией, согласно данным нашей работы, может составлять в объёме выборки 35-45% для троичных смыслообразующих стратегий и 20-30% для полярных стратегий, исследованных автором ранее.

Установлено, что с помощью условных вспомогательных маркеров можно ориентироваться при выявлении стратегий на выборках от 200 человек. При этом основные показатели-маркеры М1 (ОЖ) и М2 (ЛТ), а также индикатор чувствительности к неопределенности (МИТН) обладают статистически значимой «чувствительностью» к стратегиям на выборках от 100 человек. Это является важным достоинством в плане психодиагностического применения разработанных троичных семантических шкал свойств личности.

Выявленные показатели в разработанных семантических шкалах являются ключевыми метками-индикаторами актуально действующих личностных смыслов в соответствующих стратегиях. С помощью установленных личностных профилей возможно прогнозирование актуальных смыслообразующих стратегий на основе статистически значимых показателей-маркеров. Это является малозатратным при осуществлении тестирования и не требует в их процедурах применения больших батарей психодиагностических методик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам теоретико-методологического изучения смыслообразующих стратегий, а также эмпирического изучения психологических особенностей их актуализации в условиях информационной неопределенности нами сделаны следующие выводы.

Установлено, что смыслообразование в условиях неопределенности реализуется тремя стратегиями. **Преадаптивная стратегия смыслообразования** – это направленный на осознание мотивов и формирование актуальных целей способ преобразования смысловой сферы, способствующий порождению перспективных личностных смыслов и их своевременной трансформации для реализации возможностей духовного развития под действием внешних и внутренних обстоятельств, воспринимаемых индивидом как преодолимые обстоятельства жизненных ситуаций с позиции самодетерминации собственной деятельности. **Гиперадаптивная стратегия смыслообразования** – это опирающийся на личный опыт и стереотипную предзаданность выполненных целей способ преобразования смысловой сферы, способствующий сохранению постоянного содержания личностных смыслов с использованием для этого всех имеющихся у индивида ресурсов и нежеланием развивать свою сферу смыслов. **Гипоадаптивная стратегия смыслообразования** – это основанный на формальных предпочтениях способ преобразования смысловой сферы, обращенный на пассивное прикрепление и ведомое следование индивида в слое личностных смыслов, детерминированных непреодолимыми, по его мнению, условиями жизнедеятельности без их осознания.

Показано, что на поливариантность смысловых образований личностного развития влияют различные условия неопределенности. Воздействие неопределенности в объективной сфере проявляется гносеологически как неоднозначность и нехватка информации, влияющая на способы познания мира в постнеклассической научной рациональности, а также онтологически, как усложнение окружающей реальности, отражающей характер бытия человека и общества независимо от познавательной активности. Воздействие

неопределенности в субъективной сфере, проявляется экзистенциально в виде отсутствия либо недостаточности смыслов, направляющих развитие человека и наполняющих его жизнь, а также феноменологически в виде ограниченности взаимосвязей многоплановых психических процессов.

Показано, что основным фактором неопределенности, воздействующим на людей, как в объективной, так и в субъективной сфере, в настоящее время выступала пандемия коронавирусной инфекции, в условиях которой человек находится под влиянием информационной неопределенности, означающей резкий рост противоречивой и несовпадающей информации о данном заболевании. Однако это могут быть и другие факторы, вызывающие кризис в жизни общества, например, локальные военные конфликты.

Установлено, что мужчины и женщины имеют различные тенденции смыслообразования при действии информационной неопределенности. Женщины-респонденты воспринимают пандемию как значимый, но преодолимый фактор неопределенности, приводящий к повышению уровня смысложизненных ориентаций и саморефлексии. Мужчины-респонденты воспринимают такую информационную неопределенность как незначимый фактор, под действием которого не происходит мобилизация механизмов смысловой регуляции.

Разработан семантический дифференциал личностных свойств для изучения особенностей преадаптивной, гиперадаптивной и гиподаптивной стратегий смыслообразования в мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сферах в условиях неопределенности.

Выявлены основные показатели-маркеры смыслообразующих стратегий: основной первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» (имеет положительную корреляционную связь со всеми шкалами троичного семантического дифференциала по всем градациям признаков выборки на уровне $p \leq 0,05$), основной вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность» (имеет отрицательную корреляционную связь со всеми шкалами троичного семантического дифференциала по всем

градациям признаков выборки на уровне $p \leq 0,05$).

Выявлен индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности», имеющий отрицательную корреляционную связь со всеми шкалами троичного семантического дифференциала и с основным первичным преадаптивным показателем-маркером «осмысленности жизни» для всех градаций признаков выборки на уровне $p \leq 0,05$. Данный индикатор чувствительности к неопределенности имеет наименьшие показатели для преадаптивной стратегии, промежуточные значения для гипердаптивной стратегии и наибольшие значения для гиподаптивной стратегии для всех градаций признаков выборки.

Выявлены вспомогательные показатели-маркеры смыслообразующих стратегий: показатели «цели», «процесс», «результат», «разрешение», «уровень саморефлексии» (имеют положительную корреляционную связь с определенными шкалами троичного семантического дифференциала по определенным градациям выборки на уровне $p \leq 0,05$), а также «избегание» (имеют отрицательную корреляционную связь с определенными шкалами троичного семантического дифференциала по определенными градациям выборки на уровне $p \leq 0,05$).

Разработана процедура стратификации эмпирической выборки для построения личностных профилей смыслообразующих стратегий. С помощью двух основных показателей-маркеров выделяются три страты: у людей с преадаптивной стратегией более высокий уровень осмысленности жизни и более низкая личностная тревожность, у людей с гипердаптивной стратегией промежуточный уровень осмысленности жизни и личностной тревожности, у людей с гиподаптивной стратегией более низкий уровень осмысленности жизни и более высокая личностная тревожность.

Определены личностные профили преадаптивной, гипердаптивной и гиподаптивной стратегий, в которые входят показатели девяти шкал авторского семантического дифференциала и показатели «осмысленности жизни», «личностной тревожности» и «межличностной интолерантности к

неопределенности» по всем градациям признаков выборки.

Выявлены совпадения в профилях стратегий смыслообразования. Парные совпадения могут свидетельствовать о действии в процессах смысловой регуляции некоторых частично смежных тенденций между совпадающими в этом плане двумя стратегиями. Также имеются сквозные совпадения между всеми тремя стратегиями в некоторых градациях используемых акмеологических признаков: «оригинальность» у мужчин; «ответственность» у среднего возраста; «ответственность», «снисходительность», «оригинальность» и «доверчивость» у девушек-студенток для типа профессии «человек – человек»; «традиционность» у юношей-студентов для типа профессии «человек – художественный образ»; «традиционность» для профессии типа «человек – человек», «соразмерность» для профессии «человек – техника». Также имеются полные совпадения между всеми пятью типами профессий внутри одной стратегии: два полных совпадения для преадаптивной стратегии по показателю «ответственность» и «доверчивость», одно полное совпадение для гиподаптивной стратегии по показателю «традиционность». Наличие сквозных и полных совпадений между всеми тремя стратегиями может указывать на некоторое смысловое постоянство, проявляемое как неизменность ядра смысловой сферы при различных внешних воздействиях и внутренних трансформациях. Необходимо отметить, что в двух рассмотренных частных градациях по возрасту у женщин-учителей и мужчин-музыкантов, как представителей среднего возраста, отсутствуют сквозные совпадения между всеми тремя исследуемыми стратегиями, что может указывать на качественное различие смыслопорождающей деятельности для данных стратегий в зрелом возрасте. Также эмпирически выявлено, что при градации выборки по всем признакам показатели троичного семантического дифференциала личностных свойств не совпадают для преадаптивной, гипердаптивной и гиподаптивной стратегий. Это указывает на акмеологическую динамику выявленных личностных профилей исследуемых стратегий.

Выявлены респонденты с промежуточными значениями основных показа-

телей-маркеров смыслообразующих стратегий. Это означает наличие у них переходной стратегии, что связано с неполностью оформившимися способами регуляции сферы личностных смыслов или под действием переходных форм инициации смысловых образований с преобладанием ситуативного характера их актуализации. Количество людей с такой переходной стратегией, согласно данного исследования, может составлять 35-45% в объёме выборки.

Практические рекомендации адресованы преподавателям высшего и среднего специального образования, научным работникам психологического и педагогического профиля, сотрудникам учебных центров профессиональной переподготовки и повышения квалификации, психологам, психотерапевтам и педагогам-воспитателям в индивидуальной работе, а также с группами молодого и среднего возраста, работникам социальных и реабилитационных центров, сотрудникам по подбору кадров, руководителям различного уровня.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы предполагают разработку методов распознавания многополярных смыслообразующих стратегий и изучения механизмов преадаптивного прохождения кризисных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, И. В., Крутелёва, Л. Ю. Перспективы исследования смысло-жизненных стратегий личности / И.В. Абакумова, Л.Ю. Крутелёва // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни: Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 23-26 апреля 2014). – М.: КРЕДО, 2014. – С. 72-73.
2. Абакумова, И. В. Смыслодидактика. Учебник для магистров педагогики и психологии / И.В. Абакумова. – М.: Кредо, 2008. – 386 с.
3. Абакумова, И. В., Данченко, И. В. «Задачи на смысл» как дидактические технологии инициации смыслообразования учащихся / И.В. Абакумова, И.В. Данченко // Материалы юбилейной конференции «От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете» (29 сентября – 1 октября 2015 г.) / Отв. ред.: Богоявленская Д.Б. В 5-ти томах. – М.: Когито-Центр, 2015. – Т. 2. – С. 5-7.
4. Абакумова, И. В., Ермаков, П. Н., Фоменко, В. Т. Новодидактика. Книга 1. Методология и технологии обучения: в поисках развивающего ресурса / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, В.Т. Фоменко. – М.: КРЕДО, 2013. – 162 с.
5. Абакумова, И. В., Кукуляр, (Олейникова) А. М. Психолого-педагогические механизмы применения скрытой позиции педагога в системе современного образования / И.В. Абакумова, А.М. Кукуляр (Олейникова) // Фундаментальные исследования. Психологические науки. – 2012. – № 6. – С. 169-173.
6. Абакумова, И. В., Слинко, А. Е. Теория смысла и смыслообразования как методологическая составляющая концепции информационной безопасности подростков / И.В. Абакумова, А.Е. Слинко // Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. – № 5. – С. 9-15.
7. Абакумова, И. В., Фоменко, В. Т. Психолого-смысловые аспекты интегративной организации учебного процесса // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.:

КРЕДО, 2014. – С. 350-376.

8. Абульханова, К. А. Время личности и ее жизненного пути / К.А. Абульханова // Институт психологии РАН. Человек и мир. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 165-200.

9. Аверин, В. А. Объяснительные принципы психологии развития / В.А. Аверин // Вестник СПбГУ. – 2015. – Сер. 16. – Вып. 1. – С. 18-26.

10. Агафонов, А. Ю. Осознание как следствие преодоления когнитивной энтропии / А.Ю. Агафонов // Человек в условиях неопределенности. Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием (Самара, 19-20 апреля 2018 г.): в 2-х т.т. / Под общей и научной ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. – Т. 1. – С. 9-15.

11. Агафонов, А. Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании / А.Ю. Агафонов. – Самара: Универс-груп, 2006. – 347 с.

12. Агафонов, А. Ю., Крюкова, А. П., Деева, Т. М. Неосознаваемая подсказка в ситуации неопределенности: помощь или помеха? / А.Ю. Агафонов, А.П. Крюкова, Т.М. Деева // Человек в условиях неопределенности. Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием (Самара, 19-20 апреля 2018 г.). В 2-х томах. Под общей и научной ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. – Т. 1. – С. 27-32.

13. Акопов, Г. В. Психология сознания: вопросы методологии, теории и прикладных исследований / Г.В. Акопов. – М: Издательство «Институт психологии РАН», 2019. – 272 с.

14. Алексеев, А. П., Васильев, Г. Г. [и др.]. Краткий философский словарь / Под ред. А.П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РГ-Пресс, 2013. – 496 с.

15. Аллахвердов, В. М. Психика и сознание в логике познания / В.М. Аллахвердов // Вестник СПбГУ. – 2016. – Сер. 16. – Вып. 1. С. 35 – 46.

16. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания. (Серия: Мастера психологии) / Б.Г. Ананьев. Изд. 3-е. – СПб.: Питер, 2016. – 288 с.

17. Андреев, К. А. Взаимосвязь инфантилизма в учебно-профессиональной деятельности с личностными особенностями студентов / К.А. Андреев // Психология и педагогика образования будущего. Материалы международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Ярославль, 13 февраля-25 апреля 2017 г.) / Под ред. Л.В. Байбородовой, Н.В. Нижегородцевой. – Ярославль: Ярославский гос. пед. университет, 2017. – С. 28-31.

18. Антюшев, И. И. Творчество как движущая сила развития органической системы общества / И.И. Антюшев // Национальная стихия творчества: время и трансгрессия: сборник статей / под ред. Г.Е. Аляева, О.Д. Маслобоевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 333-341.

19. Ардельянова, Я. А., Саидов, Б. Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи / Я.А. Ардельянова, Б.Ш. Саидов // Теория и практика общественного развития. 2018. – № 4 (122). – С. 32-36.

20. Арефьев, В. А., Лисовенко, Л. А. Англо-русский толковый словарь генетических терминов / Науч. ред. Л.И. Патрушев. – М.: ВНИРО, 1995. – 407 с.

21. Аристотель. Этика / Аристотель [пер. Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер; вступ. ст. Ф.Х. Кессиди]. – М.: АСТ, 2011. – 496 с.

22. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева / Под ред. И.Б. Ханиной. – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 136 с.

23. Асмолов, А. Г. Конструирование образов образования в науке и культуре / А.Г. Асмолов // Образовательная политика. – 2016. – № 1. – С. 86-88.

24. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл: ИЦ «Академия», 2007. – 528 с.

25. Ассаджиоли, Р. Психосинтез. Принципы и техники / Р. Ассаджиоли. – Пер. с англ. Е. Перовой. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 204 с.

26. Афанасьев, В. С. Эволюция концепции аномии в социологии

девиантного поведения / В.С. Афанасьев // Рубеж: Альманах социальных исследований. – 1992. – № 2. – С. 69-81.

27. Баранова, А. В., Удалов, М. И. Применение статьи 417 ГК РФ с учётом пандемии коронавируса / А.В. Баранова, М.И. Удалов // Новое слово в науке: стратегии развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 22 мая 2020 г.) / Ред. кол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2020. – С. 138-141.

28. Батуева, А. Ц. Человек в мире гедонизма / А.Ц. Батуева // Учиться быть человеком (по итогам XXIV Всемирного философского конгресса): материалы научно-философского семинара, посвященного Всемирному Дню Философии. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. – С. 65-76.

29. Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7-ми тт. / М.М. Бахтин. – Т. 3. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 880 с.

30. Бердяев, Н. А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Хранитель, 2007. – 398 с.

31. Бернштейн, Н. А. О ловкости и ее развитии / Н.А. Бернштейн. – Изд. 2-е. – М.: Дивизион. 2017. – 328 с.

32. Бехтерев, В. М. Объективная психология / В.М. Бехтерев. – М.: Юрайт, 2017. – 428 с.

33. Бинсвангер, Л. Экзистенциальный анализ / Л. Бинсвангер. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. – 272 с.

34. Блэк, Дж. Экономика: Толковый словарь: Англо-русский / Дж. Блэк. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 840 с.

35. Бодалев, А. А. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. – Изд. 2-е. – М.: Когито-Центр, 2015. – 627 с.

36. Братусь, Б. С. Уровни развития смысловой сферы личности / Б.С. Братусь // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 135-146.

37. Бэндлер, Р., Гриндер, Д. Из лягушек – в принцы. Нейролингвисти-

ческое программирование / Р. Бэндлер, Д. Гриндер. – М.: Корвет, 2017. – 176 с.

38. Васенкин, А. В. Что такое экзистенциальный кризис / А.В. Васенкин // Социальная компетентность. – 2018. – Т. 3. – № 1. – С. 81-86.

39. Василюк, Ф. Е. Сопереживание как центральная категория понимающей психотерапии / Ф.Е. Василюк // Консультативная психология и психотерапия. 2016. – Т. 24. – № 5. – С. 205-227.

40. Васюкова, Е. Е. Проблемы операциональных смыслов и переноса в смысловой концепции мышления О.К. Тихомирова / Е.Е. Васюкова // Методология и история психологии. – 2009. – Т. 4. – Вып. 4. – С. 114-132.

41. Веракса, Н. Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход / Н.Е. Веракса // Перемены. Педагогический журнал. – 2000. – № 1. – С. 81-107.

42. Вересов, Н. Н. Неопределенность и человеческая действительность: метафизические метафоры и метафорическая метафизика / Н.Н. Вересов // Человек в условиях неопределенности: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (Самара, 19-20 апреля 2018): в 2-х тт. / Под ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. – Т. 2. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. – С. 6-12.

43. Веряев, А. А. Психолого-синергетический потенциал информационных технологии / А.А. Веряев // Сибирский психологический журнал. – 1997. – № 5. – С. 8-15.

44. Виноградов, Ю. Е. Эмоциональная активация в структуре мыслительной деятельности / Ю.Е. Виноградов // Психологические исследования творческой деятельности. – М.: Наука, 1975. – С. 50-87.

45. Волохова, Е. В. Социокультурные и личностные детерминанты самотрансцендирования свободы человека / Е.В. Волохова // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 5. – С. 2-17.

46. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии. (Серия: Антология мысли) / Л.С. Выготский. – М.: Юрайт, 2019. – 160 с.

47. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций /

Л.С. Выготский. – М.: Юрайт, 2017. – 359 с.

48. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти тт. / Л.С. Выготский / Под. ред. В.В. Давыдова. – Т. 2. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.

49. Гаспарян, Д. Э. Таинство естественной семантики: трансцендентальное измерение смысла и проблема искусственного интеллекта / Д.Э. Гаспарян // Вопросы философии. – 2017. – № 4. – С. 81-94.

50. Гегель, Г. В. Ф. Введение в философию. Философская пропедевтика (Серия: Из наследия мировой философской мысли. История философии) / Г.В.Ф. Гегель / Пер. С.Ф. Васильевой. – М.: Либроком, 2018. – 264 с.

51. Геллер, Е. И. Рефлексивно-деятельностный практикум (РПД) как метод самостоятельной работы студентов / Е.И. Геллер // Тезисы докладов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ОГУ им. И.И. Мечникова. – Одесса: ОГУ, 1988. – С. 14-15.

52. Годунов, М. В. Ансамбль свойств личности: интерпретация и диагностика биполярных семантических шкал. Книга 1. / М.В. Годунов. – М.: КРЕДО, 2016. – 365 с.

53. Годунов, М. В. Ансамбль свойств личности: триалектическое развитие преадаптивных возможностей. Книга 2. / М.В. Годунов. – М.: КРЕДО, 2019. – 320 с.

54. Годунов, М. В., Абакумова, И. В. Основания троичных семантических шкал для исследования стратегий смыслообразования / М.В. Годунов, И.В. Абакумова // Национальное здоровье / National Health. – 2021. – № 1. – С. 43-45.

55. Годунов, М. В., Абакумова, И. В. К вопросу о выявлении маркеров смыслообразующих стратегий / М.В. Годунов, И.В. Абакумова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2019. – № 5 (27). – С. 150-156.

56. Годунов, М. В., Абакумова, И. В., Голубова, В. М. Теоретические подходы к изучению эффектов неопределенности в процессах смысловой регуляции развития личности / М.В. Годунов, И.В. Абакумова, В.М. Голубова //

Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 59-71.

57. Гордиенко, Н. В., Горячкина, Д. С., Ляхова, М. Н. Индивидуально-гендерные реакции личности как стратегии совладания в ситуации неопределённости / Н.В. Гордиенко, Д.С. Горячкина, М.Н. Ляхова // International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии. 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 7-14.

58. Горлевская, Л. Э. Трансформация предпочтений потребителей и маркетинговых коммуникаций в условиях коронавируса / Л.Э. Горлевская // Экономика коронакризиса: вызовы и решения: сборник научных трудов конференции (Москва, 27 апреля 2020 г.) / Под ред. Р.М. Нижегородцева. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2020. – С. 152-156.

59. Гоч, В. П., Кулиниченко, В. Л. История ментальности и причинность / В.П. Гоч, В.Л. Кулиниченко. – К.: Сфера, 2005. – 148 с.

60. Гришин, В. П. Дегуманизация в философии коммуникаций XXI века / В.П. Гришин / Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке Материалы X Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 22 января-1 февраля 2018 г.) – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2018. – С. 115-120.

61. Гришина, Н. В. Психология конфликта (Серия «Мастера психологии») / Н.В. Гришина. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.

62. Гришина, Н. В., Экзистенциальная психология: поиск смысла и самоотрансценденция / Н.В. Гришина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 56-64.

63. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 327 с.

64. Гусакова, Т. Ф. Феномен экспансии гедонистических ценностей / Т.Ф. Гусакова // Социология. – 2014. – № 4. – С. 96-103.

65. Диев, В. С. Рациональный выбор в условиях риска: методологические и ценностные основания / В.С. Диев // Философские науки. 2018. – № 5. – С. 48-58.

66. Дильтей, В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации / В. Дильтей. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 464 с.

67. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский. – М.: Эксмо, 2016. – 926 с.

68. Драгомир, В. И., Сушков, А. В. Учебный инфантилизм студентов высших образовательных учреждений / В.И. Драгомир, А.В. Сушков / Актуальные подходы и направления научных исследований XXI века. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции (Кишинев, 25 октября 2016 г.) / Под ред. А.И. Вострецова. – Нефтекамск: Мир Науки, 2016. – С. 107-110.

69. Дружинин, В. Н. Психодиагностика общих способностей / В.Н. Дружинин. – М.: Академия, 1996. – 224 с.

70. Дубянский, С. И., Петров, И. Г. Смысл, мысли и мышление (двойственность и парадоксальность) / С.И. Дубянский, И.Г. Петров // Мир психологии. – 2014. – № 1(77). – С. 154-164.

71. Дьяков, С. И. Психическая самоорганизация человека как субъекта жизни. Семантический принцип / С.И. Дьяков // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». – 2018. – Т. 23. – С. 15-27.

72. Емельянова, Е. Н. Особенности психологической помощи в ситуации пандемии коронавируса / Е.Н. Емельянова / Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции (Пенза, 20 мая 2020 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – С. 142-145.

73. Ермакова, Н. В., Яшкова, Д. С. Ассоциативные методы в учебном процессе / Н.В. Ермакова, Д.С. Яшкова / Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции (Пенза, 10 января 2017 г.) / Под общей ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 278-280.

74. Ефанов, А. А. Между фейком и «постправдой»: особенности конструирования псевдо-новости в современном медиапространстве / А.А. Ефанов // Век информации. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 313-314.

75. Ехлаков, Р. С. Зона комфорта: социально-философский анализ / Р.С. Ехлаков // Политехнический молодежный журнал. – 2017. – № 2 (7). – С. 114-119.

76. Зильбербранд, Н. Ю., Рудакова, И. А. Типология смысловых задач в современной дидактике / Н.Ю. Зильбербранд, И.А. Рудакова // Фундаментальные исследования. Психологические науки. – 2014. – № 5-1. – С. 177-181.

77. Зинченко, В. П. Живые метафоры смысла / В.П. Зинченко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 477-487.

78. Злобина, М. В., Первушина, О. Н. Интолерантность к неопределенности и депрессия / М.В. Злобина, О.Н. Первушина // Reflexio. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 126-141.

79. Иваницкий, А. М. Нисходящие влияния от психического уровня на физиологический могут быть основой свободы воли / А.М. Иваницкий // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2017. – Т. 67. – № 6. – С. 728-729.

80. Исмаилов, А. М., Даничев, Н. В. Правовой инфантилизм / А.М. Исмаилов, Н.В. Даничев / Инновационное развитие и образование. Материалы V Международной научно-практической конференции (Пенза, 23 марта 2019 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 117-120.

81. Кагермазова, Л. Ц. Смысловые коммуникации в учебном процессе / Л.Ц. Кагермазова / Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 227-252.

82. Кайгородов, Б. В., Еремицкая, И. А. Зона комфорта, развитие и понимание себя / Б.В. Кайгородов, И.А. Еремицкая // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 329-331.

83. Кант, И. Критика чистого разума (Серия «Эксклюзивная классика») / И. Кант / Пер. с нем. Н. Лосского. – М.: АСТ, 2017. – 787 с.

84. Карпинский, К. В. Неоптимальный смысл: психологические тупики жизненного пути личности / К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2016. – 539 с.

85. Карпов, А. В. Структура и сущность субъективной реальности: монография: в 2-х тт. / А.В. Карпов. – Т. I. Сенсорика. Процессы. Сознание – Ярославль: Филигрань, 2021. – 627 с.

86. Карпов, А. В., Карпов, А. А., Субботина, Л. Ю. Методологические и методические основы исследования метакогнитивных детерминант организации деятельности / А.В. Карпов, А.А. Карпов, Л.Ю. Субботина // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 149-175.

87. Кашина, О. П. Проблема инфантилизма людей зрелого возраста в современном обществе / О.П. Кашина / Ключевые проблемы и передовые разработки в современной науке. Материалы I Международной научно-практической конференции (Смоленск, 31 октября 2017 г.). – Смоленск: НОВАЛЕНСО. – 2017. – С. 100-102.

88. Квинн, В. Н. Прикладная психология / В.Н. Квинн. – СПб: Питер, 2000. – 560 с.

89. Квинт, С. П. Эскапизм – как инструмент поиска зоны наибольшего комфорта в социализации у молодежи / С.П. Квинт // Профессиональные представления. – 2018. – № 1 (10). – С. 14-17.

90. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений. / Е.А. Климов. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 304 с.

91. Ключко, В. Е. Проблема цифровых кочевников: трансдисциплинарный подход / В.Е. Ключко // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд. Материалы III Международной трансдисциплинарной научно-практической web-конференции «Connect-Universum – 2016» (Томск, 24-26 мая 2016 г.). – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 144-150.

92. Колесова, О. В. Гносеологический смысл понятия «ментальность» / О.В. Колесова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социология, психология, философия. – 2012. – № 6 (1). – С. 367-373.

93. Кондратьев, М. Ю. Социальная психология в образовании / М.Ю. Кондратьев. – М.: ПЕРСЭ, 2008. – 383 с.

94. Кондратьев, М. Ю., Ильин, В. А. Азбука социального психолога-практика / М.Ю. Кондратьев, В.А. Ильин. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.

95. Коржова, Е. Ю. Здоровье личности в персонологических моделях / Е.Ю. Коржова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – № 148. – С. 5-13.

96. Корнилова, Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска / Т.В. Корнилова. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 344 с.

97. Корнилова, Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация [Электронный ресурс] / Т.В. Корнилова // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 31. – С. 4. Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.03.2022).

98. Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности - интолерантности к неопределенности / Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2010. – № 1 (31). – С. 74-86.

99. Корнилова, Т. В. Представления о «каузальном инкрементализме» и психологической неопределенности как о перспективах развития объяснения в психологии / Т.В. Корнилова / Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития (Серия: Методология, история и теория психологии) / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – С. 368-384.

100. Корнилова, Т. В. Прогностическая активность личности как основа функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека / Т.В. Корнилова / Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: сборник трудов V Международной научной конференции: в 2-х тт. (Кострома, 26-28 сентября 2019 г.) – Кострома: Костромской

государственный университет, 2019. – С. 507-512.

101. Корнилова, Т. В. Личностные основания принятия решений о социальном дистанцировании в трех странах (Россия, Азербайджан и Китай) / Т.В. Корнилова / Новые вызовы неопределенности Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 17-18 сентября 2020 г.). – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. – С. 46-49.

102. Корнилова, Т. В., Епишин, В. Е. Составляющие интеллектуально-личностного потенциала как предикторы стратегий совладания с неопределенностью / Т.В. Корнилова, В.Е. Епишин / Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: сборник трудов V Международной научной конференции: в 2-х тт. (Кострома, 26-28 сентября 2019 г.) – Кострома: Костромской государственный университет, 2019. – С. 59-64.

103. Коростылева, Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л.А. Коростылева. – СПб.: Речь, 2005. – 224 с.

104. Котляков, В. Ю. Методика «Система жизненных смыслов» / В.Ю. Котляков // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (54). – Т. 1. – С. 148-153.

105. Кочеулова, О. А. Преодоление неопределенности внешнего и внутреннего миров человека / О.А. Кочеулова / Человек в условиях неопределенности: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (Самара, 19-20 апреля 2018): в 2-х тт. / Под ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. – Т. 2. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. – С. 30-33.

106. Краткий психологический словарь / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. – 2 изд., испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.

107. Кригер, Э. И. Психологическое сопровождение становления педагога в процессе профессиональной подготовки: монография / Э.И. Кригер. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – 158 с.

108. Кулагина, И. Ю., Колюцкий, В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие для студентов высших

учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колуцкий. – М.: Сфера, 2001. – 464 с.

109. Куликов, Л. В. Душевный и духовный потенциал как составляющие человечности / Л.В. Куликов // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 3. – С. 35-39.

110. Кун, Т. С. После «Структуры научных революций» (Серия «Новая философия») / Т.С. Кун / Пер. А.Л. Никифорова. – М.: АСТ, 2014. – 448 с.

111. Купченко, В. Е., Елькина, Е. В. Возрастные особенности жизнестойкости личностей с различным типом жизненной стратегии / В.Е. Купченко, Е.В. Елькина // Личность и её жизненный мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, 3-4 октября 2013 г.) / Под ред. Л.И. Дементий. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 222-226.

112. Куренной, В. А. Будущее потребления [Электронный ресурс]/ В.А. Куренной // Интернет-журнал «ПостНаука». – 3 декабря 2019 г. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/154672> (дата обращения: 02.03.2022 г.).

113. Кьеркегор, С. Или – или. Фрагмент из жизни: в 2-х чч. / С. Кьеркегор / Пер. с дат., вступ. ст., коммент., примеч. Н. Исаевой и С. Исаева. – М.: Академический проспект, 2016. – 776 с.

114. Лазурский, А. Ф. Психология общая и экспериментальная / А.Ф. Лазурский. – М.: Юрайт, 2018. – 245 с.

115. Лебединский, В. В. Нарушения психического развития в детском возрасте: учебное пособие для студентов психологических факультетов высших учебных заведений / В.В. Лебединский. – М.: Академия, 2003. – 144 с.

116. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – М.: Академический проспект, 2017. – 313 с.

117. Лекторский, В. А. Социальный конструкционизм в контексте проблем конструктивистского подхода в эпистемологии / В.А. Лекторский // The Digital Scholar: лаборатория философа. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 42-46.

118. Леонов, И. Н. Гендерные особенности влияния толерантности к неопределенности на стратегии преодоления стрессовых ситуаций у студентов-первокурсников / И.Н. Леонов // Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация. Материалы VII Международной научно-практической конференции (Ижевск, 5-7 апреля 2018 г.). Серия «Язык социального» / Под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2018. – С. 92-97.

119. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

120. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х тт. / А.Н. Леонтьев. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.

121. Леонтьев, Д. А. Новые ориентиры в понимании психологии личности: от необходимого к возможному / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 3-27.

122. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 64 с.

123. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.

124. Леонтьев, Д. А. Синергетика и личность: к неравновесной персонологии / Д.А. Леонтьев // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 3. – С. 96-104.

125. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.

126. Леонтьев, Д. А. Новые ориентиры в понимании психологии личности: от необходимого к возможному/ Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 3-27.

127. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д.А. Леонтьев / Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.:

КРЕДО, 2014. – С. 288-295.

128. Леонтьев, Д. А., Иванова, Т. Ю., Осин, Е. Н., Рассказова, Е. И., Кошелева, Н. В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Д.А. Леонтьев, Т.Ю. Иванова, Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова, Н.В. Кошелева // Организационная психология. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 85-121.

129. Логунова, Л. Ю., Маженина, Е. А., Ушаков, Д. В. Проблемы профессиональной самореализации молодых преподавателей / Л.Ю. Логунова, Е.А. Маженина, Д.В. Ушаков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4 (36). – С. 52-59.

130. Лотман, Ю. М. Непредсказуемые механизмы культуры / Ю.М. Лотман. – Таллинн: TLU Press, 2010. – 232 с.

131. Лоцилов, В. И. Информационно-волновая медицина и биология / В.И. Лоцилов. – М.: Аллегро-пресс, 1998. – 256 с.

132. Лубовский, Д. В. Введение в методологические основы психологии / Д.В. Лубовский. – М.: МОДЭК, МПСИ, 2007. – 224 с.

133. Малькова, В. К. Коронавирус в российском информационном пространстве / В.К. Малькова // Вестник антропологии. 2020. – № 2(50). – С. 206-224.

134. Мандрикова, Е. Ю., Леонтьев, Д. А. Смысловые основания личностного выбора и его альтернативы: выбор фактичности или выбор возможности / Е.Ю. Мандрикова, Д.А. Леонтьев / Проблема смысла в науках о человеке. Международная научная конференция. – М.: Смысл, 2005. – С. 151-157.

135. Марищук, В. Л. Психологическая подготовка личного состава средствами физической подготовки и спорта / В.Л. Марищук / Теоретические основы физической подготовки летного состава ВВС. – М.: Воениздат, 1967. – С. 62-80.

136. Маркова, А. С., Мамукина, Г. И. Самоотрансценденция как отличительная черта героя метамодернистского произведения / А.С. Маркова,

Г.И. Мамукина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2019. – № 3. – С. 146-156.

137. Марцинковская, Т. Д. Транзитивное и цифровое пространство как новая психология повседневности / Т.Д. Марцинковская / Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов Международной конференции (Коломна, 14-17 февраля 2018) / Под ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – С. 219-223.

138. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу / Пер. с англ. О. Чекчурина. – СПб.: Питер, 2017. – 448 с.

139. Мерлин, В. С. Об обучении и развитии. История российской психологии в лицах: Дайджест / В.С. Мерлин. – 2017. – № 2. – С. 303-322.

140. Микляева, А. В. Социально-психологический подход к исследованию личностного инфантилизма / А.В. Микляева // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 2 (95). – С. 147-157.

141. Моисейчик, Г. И. О необходимости смены парадигмы методологии современной науки / Г.И. Моисейчик // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2016. – № 1. – С. 74-91.

142. Морошкина, Н. В., Филиппова, М. Г. Осознаваемая и неосознаваемая многозначность: два вида когнитивного контроля / Н.В. Морошкина, М.Г. Филиппова // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 37-55.

143. Мухина, В. С. Возрастная психология / В.С. Мухина. – М.: Академия, 1999. – 456 с.

144. Мясищев, В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности / В.Н. Мясищев / Психология личности. Хрестоматия / Под ред. Д.Я. Райгородского / 9-е изд. – Т. 2. Отечественная психология. – Самара: Бахрах-М, 2013. – С. 221-224.

145. Назаретян, А. П., Карнацкая, Л. А. Историко-психологическая

подоплека глобальных вызовов / А.П. Назаретян, Л.А. Карнацкая // Развитие личности. – 2017. – № 2. – С. 20-46.

146. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. пособие / А.Д. Наследов. – 4-е изд., стереотип. – СПб.: Речь, 2012. – 392 с.

147. Нуркова, В. В. Общая психология: учебник для академического бакалавриата / В.В. Нуркова, Н.Б. Березанская. – 3 изд., перераб. – М.: Юрайт, 2015. – 604 с.

148. Нятина, Н. В. Эскапизм – отклонение в социализации молодежи / Н.В. Нятина // Вестник КемГУ. Политические науки и социология. 2013. – № 2-1 (54). – С. 133-136.

149. Осгуд, Ч., Суси, Дж., Танненбаум, П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум / Семиотика и искусствометрия / Под ред. Ю.М. Лотмана. – М.: Мир, 1972. – С. 278-298.

150. Остапенко, А. А. Моделирование многомерной педагогической реальности: теория и технологии / А.А. Остапенко. – М.: Народное образование, 2005. – 384 с.

151. Павлов, И. П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности / И.П. Павлов. – М.: Едиториал УРСС, 2018. – 256 с.

152. Павлов, И. П. О русском уме / И.П. Павлов // Развитие личности. – 2015. – № 2. – С. 220-238.

153. Павлова, В. Д., Чупахин, Н. П. От философии смысла к философии культуры / В.Д. Павлова, Н.П. Чупахин // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5 (21). – С. 50-58.

154. Палий, В. А. Особенности зон комфорта в спортивной деятельности / В.А. Палий // Спортивный психолог. – 2018. – № 3(50). – С. 12-15.

155. Папченко, Е. В. Философско-культурологический анализ чувственности / Е.В. Папченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 2014. – 158 с.

156. Панфилова, Э. А. Рискованное действие в современном обществе: социокультурный анализ / Э.А. Панфилова // Вестник Донского государственного технического университета. – 2012. – № 7. – С. 120-125.

157. Патцельт, В. Д. Морфология и каузальность / В.Д. Патцельт // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 56-71.

158. Пелепчук, Л. О. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и концепции кризисной ситуации / Л.О. Пелепчук // Симбирский научный вестник. – 2019. – № 4 (38). – С. 37-40.

159. Перлз, Ф. Теория гештальт-терапии (Серия: Современная психология: теория и практика) / Ф. Перлз. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. – 320 с.

160. Петренко, В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В.Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – М.: Эксмо, 2013. – 448 с.

161. Петренко, В. Ф. Смыслы существования / В.Ф. Петренко / Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции (Москва, 16 июня 2017 г.). – М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2017. – С. 104-108.

162. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский // Российский открытый университет. – М.: Горбунок, 1992. – 224 с.

163. Пищик, В. И. Ментальность поколений в текущей современности / В.И. Пищик. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 150 с.

164. Платонов, К. К. Структура и развитие личности: психология личности / К.К. Платонов, А.Д. Глоточкин. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

165. Поддьяков, А. Н. Опыт разработки объектов, находящихся в нетранзитивных отношениях превосходства / А.Н. Поддьяков / Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции (Москва, 15 июня 2017 г.) / Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. – М.: ООО «Буки Веди», ИППиП. – 2017. – С. 277-282.

166. Поляков, А. Ф. Проблема понятийной триады «форма – содержание

– смысл» / А.Ф. Поляков // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 340. – С. 76-80.

167. Посохова, С. Т. Создание и адаптация личности в меняющейся социокультурной реальности: постановка проблемы / С.Т. Посохова // Перспектива человека: гуманитарное сознание и его парадоксы: сборник статей межвузовской научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 30 марта 2013 г.) / Сост. и научный ред.: С.Т. Посохова, А.И. Извеков. – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии. – 2014. – С. 87-100.

168. Потеня, А. А. Мысль и язык. Избранные работы / А.А. Потеня. – М.: Юрайт, 2016. – 290 с.

169. Почепцов, Г. Г. Информационные войны. Новый инструмент политики / Г.Г. Почепцов. – М.: Алгоритм, 2015. – 256 с.

170. Пригожин, И. Р., Николис, Г. Познание сложного. Введение (Серия «Синергетика: от прошлого к будущему») / И.Р. Пригожин, Г. Николис, переводчик В.Ф. Пастушенко. – М.: Ленанд, 2017. – 360 с.

171. Расторгуева, Е. Н. Самоактуализация: самодетерминация или самотрансценденция? (К проблеме личностного развития) / Е.Н. Расторгуева // Мир психологии. – 2017. – № 1. – С. 194-203.

172. Реан, А. А., Коломинский, Я. Л. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.

173. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public> (дата обращения 20.02.2022 г.)

174. Роджерс, К. Клиентоцентрированный и человекоцентрированный подход в психотерапии / К. Роджерс // Вопросы психологии. – 2012. – № 6. – С. 70-81.

175. Романюк, С. Н. Социальный инфантилизм молодежи как педагогическая проблема / С.Н. Романюк // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки. Материалы XX международной

научно-практической конференции (North Charleston, USA, 24-25 сентября 2019 г.) – Morrisville, NC, USA: Lulu Press Inc., 2019. – С. 18-26.

176. Роменец, В. А. История психологии эпохи Просвещения / В.А. Роменец. – К.: Вища школа, 1993. – 568 с.

177. Рубинштейн, С. Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности / С.Л. Рубинштейн // Психология личности. Хрестоматия / Под ред. Д.Я. Райгородского – 9-е изд. – Т. 2. Отечественная психология. – Самара: Бахрах-М, 2013. – С. 225-237.

178. Русакова, А. В. Инфантилизм – проблема современной молодежи? / А.В. Русакова / Психолого-педагогическая подготовка будущих учителей: история, методология и технологии. Материалы межвузовской конференции (с международным участием) (Москва, 14-16 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Л.В. Попова. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 307-312.

179. Сабельникова, Е. В., Хмелева, Н. Л. Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация / Е.В. Сабельникова, Н.Л. Хмелева // Образование и наука. – 2016. – № 3 (132). – С. 89-105.

180. Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь / А.Л. Свенцицкий. – М.: Проспект, 2018. – 512 с.

181. Семёнов, В. Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе / В.Е. Семёнов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 3 (7). – С. 116-143.

182. Серый, А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов / А.В. Серый. – Кемерово: Кузбасвузиздат, 2002. – 183 с.

183. Серый, А. В., Яницкий, М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации [Электронный ресурс] / А.В. Серый, М.С. Яницкий // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 43. – С. 12. Режим доступа: <https://psystudy.ru/>

[index.php/num/article/view/ 523/264](http://index.php/num/article/view/523/264) (дата обращения 18.02.2022 г.).

184. Сеченов, И. М. Психология поведения. Избранные труды / И.М. Сеченов. – М.: Юрайт, 2016. – 327 с.

185. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2003. – 350 с.

186. Скиннер, Б. Ф. Бихевиоризм в пятьдесят лет / Б.Ф. Скиннер // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. – 2013. – Т. 7. – № 2. – С. 76-89.

187. Смирнов, С. Д. Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности / С.Д. Смирнов // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 5. – С. 5-13.

188. Соколова, Д. М. Телесность как субстанция социального / Д.М. Соколова // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 1. – С. 31-34.

189. Соколова, Е. Т. Шок от столкновения с социокультурной неопределенностью: клинический взгляд [Электронный ресурс] / Е.Т. Соколова // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

190. Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура / В.С. Степин. – СПб.: СПбГУП, 2018. – 800 с.

191. Стеценко, И. А. Непрерывная педагогическая практика (направлена на развитие педагогической рефлексии студентов). Методические рекомендации / И.А. Стеценко. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1998. – 52 с.

192. Сулимов, В. А. Самоотрансценденция и преодоление: аспекты смысловой деятельности / В.А. Сулимов // Человек. Культура. Образование. – 2018. – № 1 (27). – С. 40-48.

193. Сунь-Цзы. Искусство войны / Сунь-Цзы / Пер. с англ. М. Михайлова. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 448 с.

194. Талев, Н. Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости / Н.Н. Талев / Пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой и др. – 2-е

изд. доп. – М.: Азбука-Аттикус, 2018. – 736 с.

195. Тихомиров, О. К., Брушлинский, А. В. О тенденциях развития современной психологии мышления / О.К. Тихомиров, А.В. Брушлинский // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 2 (10). – С. 10-16.

196. Тихонов, Р. В., Морошкина, Н. В. Научение комплексной закономерности у студентов с интуитивным и рациональным стилем мышления / Р.В. Тихонов, Н.В. Морошкина / Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции (Москва, 15 июня 2017 г.) / Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. – М.: КТ «Буки-Веди», Институт практической психологии и психоанализа, 2017. – С. 347-351.

197. Тульчинский, Г. Л. К проблеме смысла в социальной семиотике: глубокая семиотика как концептуальное расширение социальной семиотики / Г.Л. Тульчинский // Слово.ру: балтийский акцент. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 15-26.

198. Удачина, П. Ю., Терешкина, И. В. Связь ведущих копинг-стратегий и смысложизненных ориентаций личности / П.Ю. Удачина, И.В. Терешкина / Личность и ее жизненный мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, 3-4 октября 2013 г.) / Под ред. Л.И. Дементий. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 296-300.

199. Узнадзе, Д. Н. К вопросу об индивидуальных типах установки / Д.Н. Узнадзе / Психология личности. Хрестоматия / Под ред. Д.Я. Райгородского. – 9-е изд. – Т. 2. Отечественная психология. – Самара: Бахрах-М, 2013. – С. 277-294.

200. Урих, М. С. Психология восприятия и осознания / М.С. Урих. – Тюмень: Истина, 2001. – 272 с.

201. Файзуллаева, Е. Д. Изучение особенностей рефлексивности у детей с разным опытом решения «задач на смысл» / Е.Д. Файзуллаева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.

Астафьева. – 2013. – № 1 (23). – С. 151-155.

202. Финогентов, В. Н. О возможном и невозможном / В.Н. Финогентов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2 (73). – Вып. 11. – С. 52-62.

203. Фрейд, А. Введение в детский психоанализ / А. Фрейд. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 184 с.

204. Фрейд, З. Введение в психоанализ / З. Фрейд. – М.: АСТ, 2017. – 544 с.

205. Фридман, Л. Д. Стратегия: война, революция, бизнес / Л.Д. Фридман. – М.: Кучково поле, 2018. – 768 с.

206. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм / Пер. с англ. А.В. Александровой. – М.: Астрель, 2012. – 320 с.

207. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сэд. 1994. – 408 с.

208. Хакен, Г. Синергетика. Принципы и основы. Перспективы и приложения. Часть 1. Принципы и основы. Неравновесные фазовые переходы и самоорганизация в физике, химии и биологии / Г. Хакен / Под. ред. С.М. Осовец, Ю.Л. Климонтович / Пер. В.И. Емельянова, В.О. Малышенко. – 2-е изд., доп. – М.: Едиториал УРСС, 2015. – 426 с.

209. Ханин, Ю. Л. Исследование тревоги в спорте / Ю.Л. Ханин // Вопросы психологии. – 1978. – №6. – С. 94-106.

210. Харченко, В. П. Парадоксальность человеческого существования: философско-психологический анализ / В.П. Харченко // Психология. Экономика. Право. – 2013. – № 2. – С. 27-37.

211. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе / К. Хорни. – СПб.: Питер, 2014. – 304 с.

212. Чанышев, А.Н. Выступление по «Трактату о небытии» на XX всемирном философском конгрессе (США, Бостон - 13 августа 1998 года) / А.Н. Чанышев // CREDO NEW. – 2007. – № 1. – С. 5.

213. Чаттерджи, С., Датта, Д. Индийская философия / С. Чаттерджи, Д.

Датта. – М.: Академический проект, 2017. – 365 с.

214. Челпанов, Г. И. Учебник логики / Г.И. Челпанов. – 17-е изд., стереотипное. – М.: Ленанд, 2018. – 264 с.

215. Черникова, И. В., Логиновская, Ю. В. О творческой сущности человека в контексте кризиса идентичности / И.В. Черникова, Ю.В. Логиновская // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 93-110.

216. Чеснокова, М. Г. О парадигмах психологии / М.Г. Чеснокова // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 2. – С. 228-243.

217. Шибаршина, С. В. «Стабильная нестабильность» как внутренняя зона комфорта цифрового кочевника / С.В. Шибаршина / Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд. Материалы III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции «CONNECT-UNIVERSUM-2016» (Томск, 24-26 мая 2016 г.) – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 291-296.

218. Шмелёв, А. Г. Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелёв. – СПб.: Речь, 2002. – 480 с.

219. Шмелева, Е. А. Психология развития инновационного потенциала личности и субъекта профессиональной деятельности / Е.А. Шмелева / Психология развития человека как субъекта деятельности: монография / П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, Е.А. Петрова и др. – М.: РУСАЙНС, 2018. – С. 7-78.

220. Щедровицкий, Г. П. Оргуправленческое мышление. Идеология, методология, технология (курс лекций) / Г.П. Щедровицкий. – М.: Изд-во «Студии Артемия Лебедева», 2018. – 464 с.

221. Эльконин, Д. Б. Игра в психическое развитие / Д.Б. Эльконин // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. – 2017. – № 28. – С. 32-66.

222. Эпштейн, М. Н. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук / М.Н. Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.

223. Эрикссон, Э. Детство и общество / Э. Эрикссон. – СПб.: Питер, 2018. –

448 с.

224. Ялтонский, В. М., Сирота, Н. А. Психология совладания: развитие, достижения, проблемы, перспективы / В.М. Ялтонский, Н.А. Сирота // Совладание: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – С. 21-54.

225. Abakumova I. V., Bakaeva I. A., Grishina A. V., Dyakova E. V. Active learning technologies in distance education of gifted students / I.V. Abakumova, I.A. Bakaeva, A.V. Grishina, E.V. Dyakova // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE). – 2019. – № 7(1). – Pp. 85-94.

226. Adler, A. Psychotherapie und Erziehung: Ausgewählte Aufsätze. Band I: 1919-1929 / Hg. von H.L. Ansbacher, R.F. Antoch. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. – 1982. – 267 S.

227. Allport, G. W. Becoming: Basic Considerations for a Psychology of Personality / G.W. Allport. – New Haven: Yale University Press, 1956. – IX. – 106 p.

228. Allport, G. W. Pattern and growth in personality / G.W. Allport. – N.Y.: Holt, Rinehart & Winston. 1961. – 593 p.

229. Allport, G. W. Traits revisited / G.W. Allport // American Psychologist. – Jan. 1966. – Vol. 21(1). – Pp. 1-10.

230. Amirkhan, J. H. A factor analytically derived measure of coping: the coping strategy indication / J.H. Amirkhan // Journal of personality and social psychology. – 1990. – № 59 (7). – Pp. 1066-1074.

231. Asmolov, A. G., Schekhter, E. D., Chernorizov, A. M., Lvova E. N. Prerequisites of sociality: historical and evolutionary analysis / A.G. Asmolov, E.D. Schekhter, A.M. Chernorizov, E.N. Lvova // Psychology in Russia: State of the Art. – 2018. – Vol. 11. – № 3. – Pp. 2-17.

232. Atkinson, J. W. The Achievement Motive / Atkinson, J.W., McClelland, D.C. – Whitefish, MT, USA: Literary Licensing, LLC, 2018. – 410 p.

233. Bandura, A. Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves / A. Bandura. – N.Y.: Worth Publishers, 2016. – 544 p.

234. Berne, E. L. *Transactional Analysis in Psychotherapy: A Systematic Individual and Social Psychiatry* / E.L. Berne. – N.Y.: Martino Fine Books, 2018. – 272 p.
235. Bowen, M. L. *Family therapy in clinical practice* / M.L. Bowen. – Lanham, Maryland, USA: Rowman & Littlefield Publishers, 2018. – 584 p.
236. Bugental, J. F. T. *The Search for Authenticity: An existential-analytic approach to psychotherapy* / J.F.T. Bugental. – 2-nd ed. Enlarged. – N.Y.: Irvington publs., 1981. – XXIV. – 477 p.
237. Buhler, C. M. *The Child and His Family* / C.M. Buhler. – N.Y.: Routledge, 2014. – 196 p.
238. Cattell, R. B. *The Scientific Analysis of Personality* / R.B. Cattell. – Harmondsworth, U.K.: Penguin Books, 1965. – 399 p.
239. Craig, G. J., Baucum, D. *Human development. Ninth Edition* / G.J. Craig, D. Baucum. – Upper Saddle River, NJ, USA: Prentice Hall, 2001. – 696 p.
240. Crumhaugh, J. S., Maholick, L. T. *An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis* / J.S. Crumhaugh, L.T. Maholick // *Journal of Clinical Psychology*. – 1964. – Vol. 20. – № 2. – Pp. 200-207.
241. Dixit, A. K., Nalebuff, B. J. *Thinking Strategically: The Competitive Edge in Business, Politics, and Everyday Life* / A.K. Dixit, B.J. Nalebuff. – N.Y.: W.W. Norton & Company Inc., 2017. – 408 p.
242. Erikson, E. *The life cycle completed* / E. Erikson. – N.Y.: W.W. Norton & Co., 1982. – 144 p.
243. Eysenck, H. J. *Dimensions of personality* / H.J. Eysenck. – L.: Routledge & Kegan Paul, 1947. – XI. – 308 p.
244. Fiske, D. W., Maddi, S. R. (Eds.). *Functions of varied experience. Homewood* / D.W. Fiske, S.R. Maddi (Eds.). – Illinois: Dorsey Press., 1961. – 516 p.
245. Frankl, V. E. *Man's Search for Meaning: Young Adult Edition (Reprint edition)* / V.E. Frankl (Author), J. Boyne (Foreword). – Boston, MA, USA: Beacon Press, 2017. – 192 p.

246. Frege, G. Funktion, Begriff, Bedeutung: Fünf logische Studien / G. Frege. – Goettingen, Germany: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008. – 84 s.
247. Frick, W. Remembering Maslow: Reflections on a 1968 Interview / W. Frick // J. of Humanistic Psychol, 2000. – Vol. 40. – № 2. – Pp. 128-147.
248. Fuller, S. Post-Truth: Knowledge as a Power Game (Series: Key Issues in Modern Sociology) / S. Fuller. – L.: Anthem Press, 2018. – 218 p.
249. Furnham, A. A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires / A. Furnham // Personality and Individual Differences. – 1994. – № 16 (3). – Pp. 403-410.
250. Gardner, H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences / H. Gardner. – N.Y.: Basic Books, 1983. – 440 p.
251. Guilford, J. P. The nature of human intelligence / J.P. Guilford. – N.Y.: McGraw-Hill Book Co., 1967. – 538 p.
252. Heidegger, M. Sein und Zeit (Series: Klassiker Auslegen) / M. Heidegger. – Berlin, Germany: De Gruyter, 2015. – 320 s.
253. Heisenberg, W. Kosmische Strahlung (Auflage: 1943) / W. Heisenberg. – Berlin: Springer, 2013. – 184 s.
254. Huizinga, J. Homo Ludens: A Study of the Play-Element in Culture / J. Huizinga. – N.Y.: Angelico Press, 2017. – 232 p.
255. Hull, C. L. Quantitative Aspects of the Evolution of Concepts: An Experimental Study (Classic Reprint) / C.L. Hull. – L.: Forgotten Books, 2018. – 106 p.
256. Husserl, E. G. Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology / E.G. Husserl, revised ed. edition. – N.Y.: Routledge, 2012. – 434 p.
257. Husserl, E. G. First Philosophy: Lectures 1923/24 and Related Texts from the Manuscripts (1920-1925) (Husserliana: Edmund Husserl – Collected Works, Book 14) / Edmund Husserl (Author), S. Luft (Editor), Thane M. Naberhaus (Editor). – N.Y.: Springer, 2019. – 184 p.
258. Janis, I., Mann, L. Decision Making: A Psychological Analysis of Conflict, Choice and Commitment / I. Janis, L. Mann. – N.Y.: The Free Press, 1979.

– 488 p.

259. Jaspers, K. Vom Ursprung und Ziel der Geschichte / K. Jaspers. – Basel, Switzerland: Schwabe Verlagsgruppe AG Schwabe Verlag, 2016. – 284 s.

260. Jullien, F. Le Detour et L'Acces (Strategies du sens en Chine, en Grece) / F. Jullien. – Paris: Points, 2010. – 496 p.

261. Jung, C. G. Der Mensch und seine Symbole / C.G. Jung. – Mannheim, Germany: Patmos-Verlag, 2018. – 320 s.

262. Karpman, S. B. A game free life / S.B. Karpman. – San Francisco, CA: Drama Triangle Publications, 2017. – 300 p.

263. Kelly, G. The psychology of personal constructs / G. Kelly. – N.Y.: Norton, 1955. – XVIII. – 1210 p.

264. Kernberg, O. F. Severe Personality Disorders: Psychotherapeutic Strategies / O.F. Kernberg. – New Haven, CT, USA: Yale University Press, 1993. – 396 p.

265. Laplace, P. S. Essai Philosophique Sur Les Probabilités (Classic Reprint) / P.S. Laplace. – L.: Forgotten Books, 2018. – 102 p.

266. Lazarus, R. S. Emotion and Adaptation / R.S. Lazarus. – N.Y.: Oxford University Press, 2018. – 576 p.

267. Leontiev, D. A. The dialectics of aloneness: positive vs. negative meaning and differential assessment / D.A. Leontiev // *Counselling Psychology Quarterly*. – 2019. – Vol. 32. – № 3-4. – Pp. 548-562.

268. Lewin, K. Vorsatz, Wille, und Bedürfnis / K. Lewin. – Berlin: Verlag von J. Springer, 1926. – 92 S.

269. Lipovetsky, G. L'ère du vide: Essais sur l'individualisme contemporain / G. Lipovetsky. – Paris: Gallimard, 1983. – 246 p.

270. Mann, L., Burnett, P., Radford, M., Ford, S. The Melbourne Decision Making Questionnaire: An Instrument of Measuring Patterns for Coping with Decisional Conflict / L. Mann, P. Burnett, M. Radford, S. Ford // *Journal of Behavioral Decision Making*. – 1997. – № 10(1). – Pp. 1-19.

271. May, R. Love and Will / R. May. – N.Y.: W.W. Norton, 1969. – 352 p.

272. McWilliams, N. Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality

Structure in the Clinical Process. 2nd Edition / N. McWilliams. – N.Y.: Guilford Press, 2020. – 426 p.

273. Mednick, S. A. The associative basis of the creative process / S.A. Mednick // *Psychol. Review.* – 1969. – № 2. – Pp. 220-232.

274. Miller, G. A., Galanter, E., Pribram, K. H. Plans and the structure of behavior / G.A. Miller, E. Galanter, K.H. Pribram. – Eastford, CT, USA: Martino Fine Books, 2017. – 238 p.

275. Miller, N. E., Dollard, J. Social learning and imitation (Original work published 1941) / N.E. Miller, J. Dollard. – Westport, CT, USA: Greenwood Press Reprint, 2017. – 357 p.

276. Mischel, W. Personality dispositions revisited and revised: A view after three decades / W. Mischel / *Handbook of personality: Theory and research* / L.A. Pervin (Ed.). – N.Y.: Guilford Press, 1990. – Pp. 111-134.

277. Moreno, J. L. The theatre of spontaneity / J.L. Moreno. – Malvern, U.K.: North West Psychodrama Association, 2018. – 142 p.

278. Neumann, J., Morgenstern, O. *Theory Of Games And Economic Behavior* / J. Neumann, O. Morgenstern. – North Charleston: Create Space, 2018. – 664 p.

279. Newell, A., Simon N.A. Human problem solving. Englewood Cliffs / A. Newell, N.A. Simon. – N.J.: Prentice-Hall, 1972. – 920 p.

280. Nuttin, J. Tache reussite et echec. *Theorie de la conduite humaine* / J. Nuttin. – Paris-Amsterdam, 1953. – 530 p.

281. Osgood, C. E., Tzeng O. (eds). *Language, Meaning, and Culture: The Selected Papers of C.E. Osgood* / C.E. Osgood, O. Tzeng (eds). – N.Y. (etc.): Praeger, 1990. – XIII. – 402 p.

282. Pastine, I., Pastine, T. *Introducing Game Theory: A Graphic Guide (Introducing)* / I. Pastine, T. Pastine. – L.: Icon Books Ltd, 2017. – 176 p.

283. Pfattheicher, S., Nockur, L., Böhm, R., Sassenrath, C., Petersen, M.B. The emotional path to action: empathy promotes physical distancing during the COVID-19 pandemic / S. Pfattheicher, L. Nockur, R. Böhm, C. Sassenrath, M.B. Petersen // *PsyArXiv Preprints.* – 2020. – DOI: 10.31234/osf.io/y2cg5.

284. Proclus. Commentary on Plato's Parmenides / Translated by G. Morrow & J. Dillon; with introduction and notes by J. Dillon. – Princeton, N.J., USA: Princeton University Press, 2017. – 664 p.
285. Rokeach, M. The nature of human values / M. Rokeach. – N.Y.: Free Press, 1973. – 341p.
286. Rotter, J. B. Social learning and clinical psychology (Reprint of 1954 First) / J.B. Rotter. – Eastford, CT, USA: Martino Fine Books, 2017. – 480 p.
287. Sears, R. R. Identification and Child Rearing (Reprint edition 1965) / R.R. Sears. – Redwood City, CA, USA.: Stanford University Press, 2018. – 396 p.
288. Seligman, M. E. P. The Hope Circuit: A Psychologist's Journey from Helplessness to Optimism / M.E.P. Seligman. – N.Y.: Public Affairs, 2018. – 448 p.
289. Skinner, B. F. Verbal Behavior / B.F. Skinner. – Eastford, CT, USA: Martino Fine Books, 2018. – 492 p.
290. Spielberger, C. D. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory for Children / C.D. Spielberger. – Palo Alto, CA, USA: Consulting Psychologists Press, 1973. – 22 p.
291. Sullivan, H. S. Conceptions of modern psychiatry / H.S. Sullivan. – Washington, D.C.: William Alanson White Psychiatric Foundation, 1947. – 158 p.
292. Talevi, D. et al. Mental health outcomes of the CoViD-19 pandemic / D. Talevi (et al.) // Rivista di psichiatria. – 2020. – Vol. 55. – № 3. – Pp. 137-144.
293. Thomas, K. W., Kilmann, R. H. The Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument / K.W. Thomas, R.H. Kilmann. – Mountain View, CA, USA: CPP, Inc., 2007. – 12 p.
294. Tolman, E. C. Purposive Behavior in Animals and Men (Original work published 1932) / E.C. Tolman. – N.Y.: Irvington Publisher, 2018. – 463 p.
295. Vasilyuk, F. E. Coexperiencing Psychotherapy as a Psychotechnical System / F.E. Vasilyuk // Journal of Russian & East European Psychology. – Vol. 52. – 2015. – Iss. 1. – Pp. 1-58.
296. Veblen, T. B. The Theory of the Leisure Class / T.B. Veblen. – Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2009. – 304 p.

297. Weiner, B. An Attributional Theory of Motivation and Emotion (Reprint of the original 1st ed. 1986 Edition) / B. Weiner. – N.Y.: Springer, 2018. – 304 p.

298. Wertheimer, M. Investigations on Gestalt principles, II. / M. Wertheimer & K.W. Watkins, Trans. In L. Spillmann (Ed.). On perceived motion and figural organization (pp. 127-82). – Cambridge, MA: M.I.T. Press, 2012. (Original work published in German, 1923).

299. Wierzbicka, A. What Christians Believe: The Story of God and People in Minimal English / A. Wierzbicka. – Oxford, England, U.K.: Oxford University Press, 2019. – 248 p.

300. Yalom, I. D. Becoming Myself: A Psychiatrist's Memoir / I.D. Yalom. – N.Y.: Basic Books, 2017. – 352 p.

301. Zinchenko, Yu. P., Morosanova, V. I., Kondratyuk, N. G., Fomina, T. G. Conscious self-regulation and self-organization of life during the covid-19 pandemic / Yu.P. Zinchenko, V.I. Morosanova, N.G. Kondratyuk, T.G. Fomina // Psychology in Russia: State of the Art. – 2020. – Vol. 13. – Iss. 4. – Pp. 168-182.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ

	стр.
Приложение 1. Описание и процедура обработки теста смысложизненных ориентаций (СЖО) по Д.А. Леонтьеву	307
Приложение 2. Описание и процедура обработки анкеты саморефлексии по А.И. Стеценко	309
Приложение 3. Методика диагностики поведения в стрессовых ситуациях Дж. Амирхана в адаптации В.М. Ялтонского и Н.А. Сироты	313
Приложение 4. Методика диагностики предрасположенности к конфликтному поведению К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной	316
Приложение 5. Шкала самооценки личностной тревожности Ч. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина	319
Приложение 6. Мельбурнский опросник принятия решений в адаптации Т.В. Корниловой	321
Приложение 7. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой	323
Приложение 8. Описательные статистики батареи тестов для исходной выборки при изучении троичных стратегий смыслообразования.....	326
Приложение 9. Результаты корреляционного анализа исходной выборки при изучении троичных стратегий смыслообразования.....	330
Приложение 10. Показатели общеадаптивной выборки при изучении троичных стратегий смыслообразования.....	335
Приложение 11. Результаты корреляционного анализа общеадаптивной выборки при изучении троичных стратегий смыслообразования.....	336
Приложение 12. Выявление различий в сдвигах средних значений показателей-маркеров при градации в группах выборки по признакам для изучения троичных стратегий смыслообразования.....	337
Приложение 13. Личностные профили троичных стратегий смыслообразования	338

Описание и процедура обработки теста смысложизненных ориентаций (СЖО) по Д.А. Леонтьеву

Имеющиеся в тесте 20 вопросов входят в 5 шкал, отражающих 3 фактора смысложизненных ориентаций и 2 локуса внутреннего контроля: 1) Цели в жизни («Ц»); 2) Процессы в жизни («П»); 3) Результативность жизни («Р»); 4) «Локус контроля – Я» («ЛКЯ»); 5) «Локус контроля – жизнь» («ЛКЖ»).

1) Цели в жизни («Ц»). Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне ОЖ будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Вместе с тем высокие баллы по этой шкале могут характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектёра, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем.

2) Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни («П»). Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать гедониста, живущего сегодняшним. Низкие баллы по этой шкале - признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

3) Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией («Р»). Баллы отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным характеризуют человека, который доживает свою жизнь, у которого все в прошлом, но прошлое способно придать смысл остатку жизни. Низкие баллы - неудовлетворенность прожитой жизнью.

4) «Локус контроля – Я»: я - хозяин жизни («ЛКЯ»). Высокие баллы соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о её смысле. Низкие баллы - неверие в свои силы контролировать события собственной жизни.

5) «Локус контроля – жизнь» или управляемость жизни («ЛКЖ»). При высоких баллах - убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Низкие баллы - фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна контролю, что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Первые три фактора образуют смысложизненные ориентации: цели в жизни (будущее), насыщенность жизни (настоящее) и удовлетворенность самореализацией (прошлое). Два оставшихся фактора характеризуют внутренний локус контроля как общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль возможен, и собственную способность к такому контролю.

Ключ для обработки теста СЖО

1. Обычно мне очень скучно.	<table border="1"><tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td></tr></table>	1	2	3	4	5	6	7	Обычно я полон энергии
1	2	3	4	5	6	7			
2. Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной
7	6	5	4	3	2	1			
3. В жизни я не имею определенных целей и намерений.	<table border="1"><tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td></tr></table>	1	2	3	4	5	6	7	В жизни я имею очень ясные цели и намерения.
1	2	3	4	5	6	7			
4. Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной.	<table border="1"><tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td></tr></table>	1	2	3	4	5	6	7	Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремленной.
1	2	3	4	5	6	7			
5. Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие.
7	6	5	4	3	2	1			
6. Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заниматься.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами.
7	6	5	4	3	2	1			
7. Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал.
7	6	5	4	3	2	1			
8. Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов.	<table border="1"><tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td></tr></table>	1	2	3	4	5	6	7	Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни.
1	2	3	4	5	6	7			
9. Моя жизнь пуста и неинтересна.	<table border="1"><tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td></tr></table>	1	2	3	4	5	6	7	Моя жизнь наполнена интересными делами.
1	2	3	4	5	6	7			
10. Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Если бы мне пришлось сегодня подводить итог моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла.
7	6	5	4	3	2	1			
11. Если бы я мог выбирать, то я бы построил свою жизнь совершенно иначе.	<table border="1"><tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td></tr></table>	1	2	3	4	5	6	7	Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас.
1	2	3	4	5	6	7			
12. Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство.	<table border="1"><tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td></tr></table>	1	2	3	4	5	6	7	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня беспокойства и растерянности.
1	2	3	4	5	6	7			
13. Я человек очень обязательный.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Я человек совсем не обязательный.
7	6	5	4	3	2	1			
14. Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Я полагаю, что человек лишен возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств.
7	6	5	4	3	2	1			
15. Я определенно могу назвать себя целеустремленным человеком.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Я не могу назвать себя целеустремленным человеком.
7	6	5	4	3	2	1			
16. В жизни а еще не нашел своего призвания и ясных целей.	<table border="1"><tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td></tr></table>	1	2	3	4	5	6	7	В жизни я нашел свое призвание и цели.
1	2	3	4	5	6	7			
17. Мои жизненные взгляды еще не определились.	<table border="1"><tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td></tr></table>	1	2	3	4	5	6	7	Мои жизненные взгляды вполне определились.
1	2	3	4	5	6	7			
18. Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни.
7	6	5	4	3	2	1			
19. Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Моя жизнь не подвластна мне и управляется внешними событиями.
7	6	5	4	3	2	1			
20. Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение.	<table border="1"><tr><td>7</td><td>6</td><td>5</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td></tr></table>	7	6	5	4	3	2	1	Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности.
7	6	5	4	3	2	1			

Общий показатель ОЖ - все 20 пунктов; Субшкала 1 (цели)- 3, 4, 10, 16, 17, 18.
 Субшкала 2 (процесс) - 1, 2, 4, 5, 7, 9; Субшкала 3 (результат) - 8, 9, 10, 12, 20.
 Субшкала 4 (ЛКЯ) - 1, 15, 16, 19; Субшкала 5 (ЛКЖ) - 7, 10, 11, 14, 18, 19.

Описание и процедура обработки анкеты саморефлексии А.И. Стеценко

Вам предлагается ряд утверждений, каждое из которых подразумевает относящийся к Вам вопрос о том, соответствует или не соответствует данное утверждение особенностям Вашего поведения, отдельных поступков, отношения к себе, окружающим людям, взглядам на жизнь. Ответы необходимо дать на все вопросы. Ни в коем случае не следует стремиться своими ответами произвести на кого-то впечатление, так как ответ не оценивается как хороший или плохой. Вы не должны долго размышлять, а старайтесь как можно быстрее решить какой из четырех ответов (А, Б, В, Г) кажется Вам ближе к истине:

А) если данное утверждение полностью соответствует действительности;

Б) скорее соответствует, чем нет;

В) скорее не соответствует;

Г) не соответствует.

Вас не должно смущать, если некоторые вопросы покажутся слишком личными.

1. Я легко осваиваю все новое и принимаю все новое и непривычное, если оно ценно.
2. Я в состоянии владеть собой в трудные минуты.
3. Когда требуется, я умею приспособить свое поведение к поведению окружающих.
4. Я всегда выполняю свои обещания, не считаясь с тем, удобно ли мне это или нет.
5. Я в состоянии вести себя спокойно, когда жду важного для себя решения, например, результата экзамена.
6. Я в состоянии изменить уже принятое решение, учитывая мнение других.
7. Я могу воздержаться от неуместных замечаний.
8. Я умею владеть собой в трудных жизненных ситуациях.
9. В детстве я безмолвно и безропотно выполнял всё, что мне поручали.
10. Я легко меняю своё мнение под влиянием убедительных аргументов.
11. Меня ничуть не обижает, если делаются замечания насчёт моей работы.
12. Мне кажется, что в моей жизни я многое делал неправильно.
13. То, что прошло меня мало волнует.
14. Иногда кажется, что вообще ни на что не годен.
15. Мне доставляет удовольствие, как говорится ткнуть других в их ошибки.
16. Меня мало волнует, что кто-то плохо ко мне относится.
17. Я волнуюсь и переживаю даже при мысли о возможной неудаче.
18. Я предпочитаю заставить любого человека сделать то, что мне нужно, чем просить об этом.
19. Иногда, не подумав, я скажу такое, о чём лучше бы помолчать;
20. Я не стесняюсь в выражениях, если меня выведут из себя;
21. Стараюсь вести себя так, что окружающие опасались бы вызвать моё удовольствие.

22. Иногда я оказывался причиной плохого настроения кого-либо из окружающих.
23. К сожалению, я часто слишком поспешно оцениваю других людей.
24. Я часто переживаю недовольство собой.
25. Я стремлюсь изучать себя.
26. Я оставляю время для развития, как бы ни был занят работой и домашними делами.
27. Возникающие препятствия стимулируют мою активность.
28. Я анализирую свои чувства и опыт.
29. Я много читаю.
30. Я широко дискутирую по интересующим меня вопросам.
31. Я верю в свои возможности.
32. Я осознаю то влияние, которое оказывают на меня окружающие люди.
33. Я получаю удовольствие от освоения нового.
34. Думаю, что большинство моих знакомых относятся ко мне с симпатией.
35. Когда я пытаюсь себя оценить, я прежде всего вижу свои недостатки.
36. Мое «Я» всегда мне интересно.
37. Я сам хотел бы во многом себя переделать.
38. Случайному знакомому я скорее всего покажусь человеком приятным.
39. У меня достаточно способностей и энергии воплотить в жизнь задуманное.
40. К сожалению, если я сказал что-то, это не значит, что именно так и поступлю.
41. Свое отношение к себе можно назвать дружеским.
42. Быть снисходительным к собственным слабостям вполне естественно.
43. Можно сказать, что я ценю себя достаточно высоко.
44. Без посторонней помощи я мало, что могу сделать.
45. Мне очень мешает недостаток энергии, воли и целеустремленности.
46. Думаю, что другие в целом оценивают меня достаточно высоко.
47. Сам у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения.
48. Я вполне могу сказать, что уважаю сам себя.
49. В целом меня устраивает то, какой я есть.
50. Думаю, что мог бы найти общий язык с любым разумным и знающим человеком.
51. Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.
52. Считают ли другие, что Вы человек обидчивый, ранимый, уязвимый, в общении (в ответ на критику, замечания).
53. У Вас долго сохраняется в душе от разного рода переживаний, возникающих в общении (досады, радости, печали).
54. Я долго и тяжело переживаю критику в свой адрес.
55. Бывает я откладываю на завтра то, что следует сделать сегодня.
56. У меня отсутствует склонность к сомнениям, я всегда уверен в своей правоте.
57. В любой ситуации я стремлюсь настоять на своем решении.
58. Я способен чаще говорить «нет», чем «да», отказывать, чем помогать.
59. Я склонен обвинять в неудачах себя, а не других людей.
60. Вам свойственно в людях видеть скорее положительное, чем отрицательное.

Таблица 1

Номер вопроса №	Суммарные баллы по номерам вариантов ответа			
	А	Б	В	Г
1	2	3	4	5
1	10	7	3	0
2	10	8	3	0
3	10	7	3	0
4	5	6	8	5
5	2	4	8	10
6	5	8	3	0
7	10	7	4	0
8	5	10	7	2
9	2	4	7	4
10	3	7	4	0
11	2	4	7	3
12	3	7	10	3
13	3	5	10	7
14	3	5	10	3
15	0	3	7	10
16	3	5	10	4
17	2	4	10	7
18	0	2	5	10
19	0	2	5	10
20	0	2	5	10
21	2	4	7	10
22	10	7	4	2
23	2	4	7	10
24	3	5	7	10
25	7	10	3	0
26	10	7	4	2
27	10	7	4	2
28	10	7	4	2
29	10	5	3	0
30	7	10	4	2
31	10	7	3	0
32	10	7	3	0
33	10	7	3	0
34	5	10	3	0
35	3	5	10	7
36	10	7	4	0
37	3	7	10	0
38	7	10	3	0
39	10	5	3	0
40	0	3	7	10
41	10	7	3	0
42	0	3	7	10
43	10	7	2	0
44	0	2	5	10
45	5	3	3	7
46	10	7	3	0
47	0	3	7	10
48	10	7	3	0
49	5	3	10	3
50	10	7	3	0
51	5	10	3	0
52	2	4	7	10
53	2	4	7	10
54	2	4	7	10
55	10	4	7	2
56	0	3	10	5
57	0	2	7	10
58	0	3	7	10
59	7	10	3	0
60	10	5	3	0

Подсчет баллов:

1 уровень личностной рефлексивности (нулевой). Вы находитесь на этом уровне, если набрали меньше 319 баллов.

Если вы набрали 320-369 баллов, то ваш результат соответствует *2 уровню* или низкому уровню личностной рефлексивности.

3 уровень (средний) - 370-399 баллов.

Если вы набрали больше, чем 400 баллов, то вы находитесь на высоком, *4 уровне* развития личностной рефлексии.

Методика диагностики копинг-поведения в стрессовых ситуациях

Дж. Амирхана в адаптации В.М. Ялтонского и Н.А. Сироты

Дж. Амирхан на основе факторного анализа разнообразных копинг-ответов на стресс разработал «Индикатор копинг-стратегий». Он выделил 3 группы копинг-стратегий:

1) Стратегия разрешения проблем — это активная поведенческая стратегия, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы.

2) Стратегия поиска социальной поддержки — это активная поведенческая стратегия, при которой человек для эффективного разрешения проблемы обращается за помощью и поддержкой к окружающей его среде: семье, друзьям, значимым другим.

3) Стратегия избегания — это поведенческая стратегия, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем.

Наиболее эффективным является использование всех трех поведенческих стратегий, в зависимости от ситуации. В некоторых случаях человек может самостоятельно справиться с возникшими трудностями, в других ему требуется поддержка окружающих, в-третьих, он просто может избежать столкновения с проблемной ситуацией, заранее подумав о ее негативных последствиях.

Ответы испытуемого сопоставляются с ключом. Для получения общего балла по соответствующей стратегии подсчитывается сумма баллов по всем 11 пунктам, относящимся к этой стратегии. Минимальная оценка по каждой шкале - 11 баллов, максимальная - 33 балла.

Шкалы методики:

- Шкала «разрешение проблем».
- Шкала «поиск социальной поддержки».
- Шкала «избегание проблем».

Инструкция. Мы интересуемся, как люди справляются с проблемами, трудностями и неприятностями в их жизни. На бланке представлено несколько возможных вариантов преодоления неприятностей. Познакомившись с утверждениями, вы можете определить, какие из предложенных вариантов обычно вами используются. Все ваши ответы останутся неизвестным посторонним. Попробуйте вспомнить об одной из серьезных проблем, с которыми вы столкнулись за последние 6 месяцев, которые заставили вас изрядно беспокоиться, и опишите эту проблему в нескольких словах. Теперь читая нижеприведенные утверждения, выберите один из трех наиболее приемлемых ответов для каждого.

Таблица 2

Вопрос	Да	Скорее да, чем нет	Нет
1. Позволяю себе поделиться чувством с другом			
2. Стараюсь сделать все так, чтобы иметь возможность наилучшим образом решить проблему			
3. Осуществляю поиск всех возможных решений, прежде чем что-то предпринять			
4. Пытаюсь отвлечься от проблемы			
5. Принимаю сочувствие и понимание от кого-либо			
6. Делаю все возможное, чтобы не дать окружающим увидеть, что мои дела плохи			
7. Обсуждаю ситуацию с людьми, так как обсуждение помогает мне чувствовать себя лучше			
8. Ставлю для себя ряд целей, позволяющих постепенно справляться с ситуацией			
9. Очень тщательно взвешиваю возможности выбора			
10. Мечтаю, фантазирую о лучших временах			
11. Пытаюсь различными способами решить проблему, пока не найду подходящий			
12. Доверяю свои страхи родственнику или другу			
13. Больше времени, чем обычно, провожу один			
14. Рассказываю другим людям о ситуации, так как только её обсуждение помогает мне прийти к ее разрешению			
15. Думаю о том, что нужно сделать, чтобы исправить положение			
16. Сосредотачиваюсь полностью на решении проблемы			
17. Обдумываю про себя план действий			
18. Смотрю телевизор дольше, чем обычно			
19. Иду к кому-нибудь (другу или специалисту), чтобы он помог мне чувствовать себя лучше			
20. Стою твердо и борюсь за то, что мне нужно в этой ситуации			
21. Избегаю общения с людьми			
22. Переключаюсь на хобби или занимаюсь спортом, чтобы избежать проблем			
23. Иду к другу за советом – как исправить ситуацию			
24. Иду к другу, чтобы он помог мне лучше почувствовать проблему			
25. Принимаю сочувствие, взаимопонимание друзей			
26. Сплю больше обычного			
27. Фантазирую о том, что все могло бы быть иначе			
28. Представляю себя героем книги или кино			
29. Пытаюсь решить проблему			
30. Хочу, чтобы люди оставили меня одного			
31. Принимаю помощь от друзей или родственников			
32. Ищу успокоения у тех, кто знает меня лучше			
33. Пытаюсь тщательно планировать свои действия, а не действовать импульсивно под влиянием внешнего побуждения			

Баллы начисляются по следующей схеме:

- Ответ «Да» оценивается в 3 балла.
- Ответ «Скорее да, чем нет» в 2 балла.
- Ответ «Нет» в 1 балл.

Номера пунктов опросника, соответствующие копинг-стратегиям:

- 1) Разрешение проблем 2, 3, 8, 9, 11, 15, 16, 17, 20, 29, 33;
- 2) Поиск социальной поддержки 1, 5, 7, 12, 14, 19, 24, 23, 25, 31, 32;
- 3) Избегание 4, 6, 10, 13, 18, 21, 22, 26, 27, 28, 30.

Для получения общего балла по соответствующей стратегии подсчитывается сумма баллов по всем 11 пунктам, относящимся к этой стратегии. Минимальная оценка по каждой шкале - 11 баллов, максимальная - 33 балла.

Если пропущен 1 пункт из 11, можно сделать следующее: подсчитать среднюю оценку по тем 10 пунктам, на которые испытуемый ответил, затем умножить это число на 11; общий балл по шкале будет выражаться следующим за этим результатом целым числом. (Например, средний балл по шкале 2,12, умножить на 11 = 23,32, общий балл - 24.)

При пропуске двух и более пунктов обработка данных испытуемого не производится.

Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной

Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях К. Томас считает применимой двухмерную модель регулирования конфликтов, основополагающими измерениями в которой являются кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов. Соответственно этим двум основным измерениям К. Томас выделяет следующие способы регулирования конфликтов:

1. Соперничество (борьба, конкуренция) или административный тип, как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому.

2. Приспособление (приспосабливание), означающее, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого человека.

3. Компромисс или экономический тип.

4. Избегание или традиционный тип, для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

5. Сотрудничество или корпоративный тип, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

К. Томас считает, что при избегании конфликта ни одна из сторон не достигает успеха; при таких формах поведения, как конкуренция, приспособление и компромисс, или один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, или оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки. И только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше.

В своем опроснике по выявлению типичных форм поведения К. Томас описывает каждый из пяти перечисленных возможных вариантов 12 суждениями о поведении индивида в конфликтной ситуации. В различных сочетаниях они сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых респонденту предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения.

Инструкция

Прочитайте, пожалуйста, внимательно каждую из пар суждений. Суждения выражают то, как человек может проявлять себя в конфликтной ситуации. Попробуйте вспомнить некоторые такие ситуации из своего личного опыта и выберите то суждение, которое, по вашему мнению, является наиболее типичным для характеристики вашего поведения.

- 1) А. Иногда я предоставляю возможность другим взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.
Б. Чем обсуждать то, в чем мы расходимся, я стараюсь обратить внимание на то, с чем оба не согласны.
- 2) А. Я стараюсь найти компромиссное решение.
Б. Я пытаюсь уладить дело с учетом интересов другого и моих собственных.
- 3) А. Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.
Б. Я стараюсь успокоить другого и главным образом сохранить наши отношения.
- 4) А. Я стараюсь найти компромиссное решение.
Б. Иногда я жертвую своими собственными интересами ради интересов другого человека.
- 5) А. Улаживая спорную ситуацию, я все время стараюсь найти поддержку у другого.
Б. Я стараюсь сделать всё, чтобы избежать бесполезной напряженности.
- 6) А. Я пытаюсь избежать возникновения неприятностей для себя.
Б. Я стараюсь добиться своего.
- 7) А. Я стараюсь отложить решение спорного вопроса с тем, чтобы со временем решить его окончательно.
Б. Я считаю возможным в чем-то уступить, чтобы добиться своего.
- 8) А. Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.
Б. Я первым делом стараюсь ясно определить то, в чем состоят все затронутые интересы и вопросы.
- 9) А. Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то возникающих разногласий.
Б. Я предпринимаю усилия, чтобы добиться своего.
- 10) А. Я твердо стремлюсь достичь своего.
Б. Я пытаюсь найти компромиссное решение.
- 11) А. Первым делом я стараюсь ясно определить то, в чем состоят все затронутые интересы и вопросы.
Б. Я стараюсь успокоить другого и главным образом сохранить наши отношения.
- 12) А. Зачастую я избегаю занимать позицию, которая может вызвать споры.
Б. Я даю возможность другому в чем-то остаться при своем мнении, если он также идет мне на встречу.
- 13) А. Я предлагаю среднюю позицию.
Б. Я настаиваю, чтобы было сделано по-моему.
- 14) А. Я сообщаю другому свою точку зрения и спрашиваю о его взглядах.
Б. Я пытаюсь показать другому логику и преимущества моих взглядов.
- 15) А. Я стараюсь успокоить другого и главным образом сохранить наши отношения.
Б. Я стараюсь сделать всё необходимое, чтобы избежать напряженности.
- 16) А. Я стараюсь не задеть чувств другого.
Б. Я пытаюсь убедить другого в преимуществах моей позиции.
- 17) А. Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.
Б. Я стараюсь сделать всё, чтобы избежать бесполезной напряженности.
- 18) А. Если это сделает другого счастливым, я дам ему возможность настоять на своем.
Б. Я даю возможность другому в чем-то остаться при своем мнении, если он также идет мне на встречу.
- 19) А. Первым делом я стараюсь ясно определить то, в чем состоят все затронутые интересы и вопросы.
Б. Я стараюсь отложить решение спорного вопроса с тем, чтобы со временем решить его окончательно.
- 20) А. Я пытаюсь немедленно преодолеть наши разногласия.
Б. Я стараюсь найти наилучшее сочетание выгод и потерь для нас обоих.
- 21) А. Ведя переговоры, я стараюсь быть внимательным к желаниям другого.
Б. Я всегда склоняюсь к прямому обсуждению проблемы.

- 22) А. Я пытаюсь найти позицию, которая находится посередине между моей позицией и точкой зрения другого человека.
 Б. Я отстаиваю свои желания.
- 23) А. Как правило, я озабочен тем, чтобы удовлетворить желания каждого из нас.
 Б. Иногда я предоставляю возможность другим взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.
- 24) А. Если позиция другого кажется ему очень важной, я постараюсь пойти навстречу его желаниям.
 Б. Я стараюсь убедить другого прийти к компромиссу.
- 25) А. Я пытаюсь показать другому логику и преимущества моих взглядов.
 Б. Ведя переговоры, я стараюсь быть внимательным к желаниям другого.
- 26) А. Я предлагаю среднюю позицию.
 Б. Я почти всегда озабочен тем, чтобы удовлетворить желания каждого из нас.
- 27) А. Зачастую я избегаю занимать позицию, которая может вызвать споры.
 Б. Если это сделает другого счастливым, я дам ему возможность настоять на своем.
- 28) А. Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.
 Б. Улаживая ситуацию, я обычно стараюсь найти поддержку у другого.
- 29) А. Я предлагаю среднюю позицию.
 Б. Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то возникающих разногласий.
- 30) А. Я стараюсь не задеть чувств другого.
 Б. Я всегда занимаю такую позицию в спорном вопросе, чтобы мы совместно с другим заинтересованным человеком могли добиться успеха.

Ключ к опроснику

1. Соперничество: 3А, 6Б, 8А, 9Б, 10А, 13Б, 14Б, 16Б, 17А, 22Б, 25А, 28А.
2. Сотрудничество: 2Б, 5А, 8Б, 11А, 14А, 19А, 20А, 21Б, 23Б, 26Б, 28Б, 30Б.
3. Компромисс: 2А, 4А, 7Б, 10Б, 12Б, 13А, 18Б, 22А, 23А, 24Б, 26А, 29А.
4. Избегание: 1А, 5Б, 6А, 7А, 9А, 12А, 15Б, 17Б, 19Б, 20Б, 27А, 29Б.
5. Приспособление: 1Б, 3Б, 4Б, 11Б, 15А, 16А, 18А, 21А, 24А, 25Б, 27Б, 30А.

Обработка результатов

В ключе каждый ответ А или Б дает представление о количественном выражении: соперничества, сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления. Если ответ совпадает с указанным в ключе, ему присваивается значение 1, если не совпадает, то присваивается значение 0. Количество баллов, набранных индивидом по каждой шкале, дает представление о выраженности у него тенденции к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях

**Шкала самооценки личностной тревожности
Ч. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина**

Измерение тревожности как свойства личности особенно важно, так как это свойство во многом обуславливает поведение субъекта. Определенный уровень тревожности - естественная и обязательная особенность активной деятельной личности.

Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Как предрасположенность, личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения.

Инструкция. Прочитайте внимательно каждое из приведенных ниже суждений и в бланке для ответов отметьте то состояние, как Вы себя чувствуете обычно.

Таблица 3

№	Суждение	Никогда	Почти никогда	Часто	Почти всегда
1	У меня бывает приподнятое настроение				
2	Я бываю раздражительным				
3	Я легко могу расстроиться				
4	Я хотел бы быть таким же удачливым, как и другие				
5	Я сильно переживаю неприятности и долго не могу о них забыть				
6	Я чувствую прилив сил, желание работать				
7	Я спокоен, хладнокровен и собран				
8	Меня тревожат возможные трудности				
9	Я слишком переживаю из-за пустяков				
10	Я бываю вполне счастлив				
11	Я все принимаю близко к сердцу				
12	Мне не хватает уверенности в себе				
13	Я чувствую себя беззащитным				
14	Я стараюсь избегать критических ситуаций и трудностей				
15	У меня бывает хандра				
16	Я бываю доволен				
17	Всякие пустяки отвлекают и волнуют меня				
18	Бывает, что я чувствую себя неудачником				
19	Я уравновешенный человек				
20	Меня охватывает беспокойство, когда я думаю о своих делах и заботах				

Ключ к методике оценки личностной тревожности

Номер суждения	Никогда	Почти никогда	Часто	Почти всегда
1	4	3	2	1
2	1	2	3	4
3	1	2	3	4
4	1	2	3	4
5	1	2	3	4
6	4	3	2	1
7	4	3	2	1
8	1	2	3	4
9	1	2	3	4
10	4	3	2	1
11	1	2	3	4
12	1	2	3	4
13	1	2	3	4
14	1	2	3	4
15	1	2	3	4
16	4	3	2	1
17	1	2	3	4
18	1	2	3	4
19	4	3	2	1
20	1	2	3	4

Мельбурнский опросник принятия решений в адаптации Т.В. Корниловой

Опросник является результатом апробации более общего опросника Флиндерса. Обоснование его строится на использовании теории конфликта Джениса и Манна, в которой говорится о том, что три условия определяют опору человека на тот или иной копинг в стрессовой ситуации при принятии решения:

- 1) осведомленность о серьезных рисках, связанных с предпочитаемыми альтернативами;
- 2) надежда найти лучшую альтернативу;
- 3) вера в то, что человек располагает достаточным количеством времени для поиска и взвешивания альтернатив.

Модель принятия решений включила пять основных паттернов совладания со стрессом, связанным с принятием сложных и угрожающих решений:

- 1) игнорирование лицом, принимающим решение, информации о рисках потерь и продолжение следования выбранному курсу действий;
- 2) некритичное принятие курса действий, который является либо наиболее «выраженным», либо навязанным другими;
- 3) защитное избегание – через прокрастинацию, перекладывание ответственности и рационализацию сомнительных альтернатив;
- 4) гипербдительность (сверхбдительность) – не включающий интеллектуальную ориентировку поиск выхода из дилеммы, то есть импульсивное принятие решения, обещающее избавление от ситуации; в экстремальных формах – «паника» в выборе между альтернативами;

5) бдительность – уточнение целей и задач решения, рассмотрение альтернатив, связанное с поиском информации, ассимиляцией ее «без предрассудков» и оценки перед выбором. Согласно модели, бдительность является единственным копингом, который позволяет принимать рациональные решения.

Таким образом, возможны четыре стратегии принятия решений:

- 1) Бдительность;
- 2) Избегание;
- 3) Прокрастинация;
- 4) Сверхбдительность.

Опросник включает 22 утверждения, согласие с которыми оценивается испытуемым по 3-балльной шкале. Он позволяет диагностировать четыре свойства, трактуемые как продуктивный (бдительность) и непродуктивные копинги (избегание, прокрастинация и сверхбдительность) в ситуации принятия решения.

Начисление баллов:

- «Неверно для меня» кодируется как «1»,
- «Иногда верно» как «2»,
- «Верно для меня» как «3».

Ключ

- «Бдительность»: пункт 2 + пункт 4 + пункт 6 + пункт 8 + пункт 12 + пункт 16
- «Избегание»: пункт 3 + пункт 9 + пункт 11 + пункт 14 + пункт 17 + пункт 19
- «Прокрастинация»: пункт 5 + пункт 7 + пункт 10 + пункт 18 + пункт 21
- «Сверхбдительность»: пункт 1 + пункт 13 + пункт 15 + пункт 20 + пункт 22

Бланк опросника:

Инструкция к тесту. Люди отличаются по тому, как они принимают решения. Пожалуйста, укажите, как именно Вы принимаете решения, – для каждого вопроса выберите (обведите) ответ, наиболее соответствующий Вашему обычному стилю принятия решений.

№ п/п	Когда я принимаю решение...	Ответ		
		Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
1	Когда я принимаю решение, у меня возникает ощущение, как будто мне безумно не хватает времени.			
2	Я предпочитаю рассматривать все альтернативы.			
3	Я предпочитаю оставлять принятие решений другим людям.			
4	Я пытаюсь найти недостатки у всех альтернатив.			
5	Я трачу много времени на мелкие дела, прежде чем приступаю к принятию основного решения.			
6	Я продумываю лучший способ исполнения решения.			
7	Даже после принятия решения я откладываю на потом его исполнение.			
8	При принятии решений я предпочитаю собирать большое количество информации.			
9	Я избегаю принимать решения.			
10	Когда мне нужно принять решение, я жду долгое время перед тем, как начать о нем думать.			
11	Мне не нравится брать на себя ответственность за принятие решений.			
12	Я стараюсь иметь четкое представление о своих целях, перед тем как сделать выбор.			
13	Возможность того, что какая-то мелочь пойдет «не по плану», вынуждает меня резко изменить решение.			
14	Если решение может быть принято мной или другим человеком, я дам другому человеку это сделать.			
15	Когда я сталкиваюсь с трудной проблемой, я обычно пессимистичен относительно возможности найти хорошее решение.			
16	Я тщательно все обдумываю перед тем, как сделать выбор.			
17	Я не принимаю решения, пока в этом нет острой необходимости.			
18	Я отсрочиваю принятие решений до последнего момента.			
19	Я предпочитаю, чтобы решения принимались теми, кто в большей степени информирован, чем я.			
20	После того, как я принял решение, я трачу много времени, убеждая себя, что оно было правильным.			
21	Я откладываю принятие решений.			
22	Я не могу мыслить трезво, если мне нужно принять решение в спешке.			

Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой

Англоязычный опросник А. Фернхема представлен в русскоязычной апробации Т.В.Корниловой и включает три шкалы:

а) ТН – толерантности к неопределенности как готовности к решениям и действиям в условиях неопределенности, к новым идеям, к изменчивым стимулам и изменениям собственных познавательных стратегий,

б) ИТН – интолерантности к неопределенности как стремления субъекта к ясности в отношении к миру, неприятие неопределенности в суждениях и мнениях,

в) МИТН – межличностной интолерантности к неопределенности; в отличие от первых двух шкал может пониматься в качестве более специфического личностного свойства с биполярными полюсами принятия-отвержения неопределенности в сфере межличностных отношений.

Фактор ТН выступает в виде генерализованного личностного свойства, означающего стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений.

Фактор ИТН фокусирует стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности, предположение о главенствующей роли правил и принципов, дихотомическое разделение правильных и неправильных способов, мнений и ценностей.

Фактор МИТН – хорошо интерпретируется в качестве межличностной ИТН, т.е. означает стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими. В целом это соответствует критериям неустойчивости, монологичности, статичности в отношениях с другими. Трудно включается в понимание межличностной интолерантности только первый пункт (о то, что задача обладает малой привлекательностью, если выглядит не решаемой).

Обработка заключается в простом суммировании набранных баллов. При этом каждому ответу присваивается от 1 и 7 баллов («полностью не согласен» — 1 балл, «полностью согласен» — 7 баллов);

нужно инвертировать (обратить) баллы (то есть 7 становится 1, 6 – 2, 5 – 3, 4 – 4, 3 – 5, 2 – 6, а 1 – 7) по следующим пунктам: 14, 24, 25.

Фактор - Толерантность к неопределенности (ТН): 6, 15, 16, 17, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 32, 33 (Разброс балов: 12-35 – низкий показатель, 36-60 – средний, 61-84 – высокий)

Фактор - Интолерантность 1 (ИТН): 1, 2, 3, 4, 5, 10, 12, 14, 18, 21, 22, 23, 27 (Разброс балов: 13-38 – низкий показатель, 39-65 – средний, 66-91 – высокий)

Фактор - Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН): 7, 8, 9, 11, 13, 19, 20, 26 (Разброс балов: 8-23 – низкий показатель, 24-40 – средний, 41-56 – высокий)

Инструкция: Оцените, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с приведенными ниже утверждениями.

1. Любое дело можно сделать правильными путями.
2. Определенность в действиях всегда лучше нерешительности.
3. У самых хороших руководителей указания настолько точны, что подчиненным не о чем беспокоиться.
4. Умный человек упорядочивает свою жизнь таким образом, чтобы не волноваться все время из-за мелочей.
5. Лучше уж придерживаться выбранного метода ведения дел, чем менять его, поскольку это может привести к неразберихе.
6. Лучше попытаться (воспользоваться случаем) и потерпеть неудачу, чем идти всю жизнь по проторенной дорожке.
7. Задача для меня малопривлекательна, если я не считаю ее решаемой.
8. Я испытываю дискомфорт в отношениях с людьми до тех пор, пока не пойму их поведение.
9. Я начинаю довольно сильно волноваться, если оказываюсь в ситуации, которую не могу контролировать.
10. Практически каждая проблема имеет какое-то решение.
11. Меня смущает, если я не могу следовать за ходом мыслей другого человека.
12. Я всегда чувствовал, что существуют четкие различия между правильным и неправильным.
13. Меня беспокоит, если я не знаю, как другие люди реагируют на меня.
14. Если не придерживаться принципов, ничто в этом мире не будет доведено до конца.
15. Неопределенные и импрессионистские картины на самом деле ничто во мне не затрагивают.
16. Иногда мне доставляет удовольствие нарушить правило и сделать то, чего я сам от себя не ожидал.
17. Я люблю погружаться в новые идеи, даже если позже окажется, что я попросту потерял время.
18. Безупречная гармония – сущность каждой хорошей композиции.
19. В долговременной перспективе добиться большего возможно, решая маленькие и простые проблемы, чем большие и сложные.
20. Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь (без особых сюрпризов и неожиданностей), на самом деле должен быть благодарен судьбе.
21. Специалист, который не может дать четкий ответ, возможно, не слишком много знает.
22. Нет такого явления, как проблема, которую нельзя решить.
23. Хорошая работа – это та, на которой всегда ясно, что и как это нужно делать.
24. Привычное всегда предпочтительнее незнакомого.
25. Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь (без сюрпризов и неожиданностей) на самом деле должен быть благодарен судьбе.

26. Я больше люблю вечеринки со знакомыми людьми, чем те, где большинство людей мне совершенно незнакомы.
27. Чем скорее мы придем к единым ценностям и идеалам, тем лучше.
28. Я хотел бы пожить какое-то время в новой для меня стране.
29. Люди, которые подчинили свою жизнь расписанию, возможно, лишают себя большинства радостей жизни.
30. Интереснее заниматься сложной проблемой, чем решать простую.
31. Часто наиболее интересные и заводящие других люди – это те, кто не боится быть оригинальным и непохожим на остальных.
32. Учителя и наставники, которые нечетко формулируют задания, дают шанс проявить инициативу и оригинальность.
33. Хороший учитель – это тот, кто заставляет тебя размышлять о твоём взгляде на жизнь.

Оценочная шкала в баллах:

1. полностью не согласен;
2. не согласен;
3. кое в чём не согласен;
4. ни то, ни другое;
5. кое в чём согласен;
6. согласен
7. полностью согласен.

Описательные статистики батареи тестов для исходной выборки при изучении троичных стратегий смыслообразования

Таблица 6

Средние величины показателей исходной выборки при градации по гендеру для изучения троичных стратегий смыслообразования

Тест	Показатель теста	Женщины	Мужчины
1. Авторский семантический дифференциал троичных шкал свойств личности	1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	i1,3	i1,6
	2 - Поведенческая шкала (2П)	i1,0	i1,4
	3 - Вербально-лингвистичес. шкала (3Я)	i0,48	i0,7
	4 - Логико-математическая шкала (4М)	i1,3	i1,3
	5 - Визуально-пространств. шкала (5В)	i0,8	i0,8
	6 - Моторно-двигательная шкала (6Д)	i1,2	i1,3
	7 - Музыкально-ритмическая шкала (7Р)	i1,2	i1,6
	8 - Межличностная шкала (8К)	i1,1	i1,4
	9 - Внутриличностная шкала (9Л)	i1,1	i1,9
2. Тест СЖО по Д.А. Леонтьеву	Осмысленность жизни (ОЖ) (СКО – среднеквадратич. отклонение)	102 (20)	105 (19,2)
	Субшкала «цели» (Ц2)	32	31
	Субшкала «процессы» (П2)	28,7	29,3
	Субшкала «результат» (Р2)	25,8	25
	Субшкала локус контроля «Я» (Я2)	21,1	20,8
	Субшкала локус контроля «Жизнь» (Ж2)	30,8	30,1
3. Доминирующие копинг-стратегии по Дж. Амирхану	Разрешение проблемы (Р3)	26,8	27,7
	Поиск социальной поддержки (П3)	23,5	22,0
	Избегание (И3)	20,1	18,9
4. Предрасположенность к конфликтному поведению по К. Томасу	Борьба (соперничество, конкуренция) (Б4)	3,5	4,4
	Сотрудничество (С4)	6,3	6,0
	Компромисс (К4)	7,7	7,8
	Избегание (И4)	6,6	6,2
	Приспособление (И4)	5,9	5,6
5. Личностная тревожность	Личностная тревожность (ЛТ) по Ч. Спилбергеру	47,8	40,2
6. Мельбурнский опросник принятия решений	Бдительность (Б6)	14,8	15,4
	Избегание (И6)	10,6	10,4
	Прокрастинация (П6)	9,0	8,6
	Сверхбдительность (С6)	9,4	8,3
7. Саморефлексия по И.А. Стеценко	Уровень саморефлексии (УСР)	379	385
8. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой	Толерантность к неопределенности (ТН)	57,8	57,2
	Интолерантность к неопределенности (ИТН)	63,8	63,9
	Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	35,8	32,9

Средние величины показателей исходной выборки при общей градации по возрасту для изучения троичных стратегий смыслообразования

Наименование теста	Показатель теста	Молодой возраст 18-23 лет	Средний возраст 26-56 лет
1. Авторский семантический дифференциал троичных шкал свойств личности	1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	i1,3	i2,2
	2 - Поведенческая шкала (2П)	i1,2	i2,6
	3 - Вербально-лингвистичес. шкала (3Я)	i0,47	i1,3
	4 - Логико-математическая шкала (4М)	i1,2	i1,9
	5 - Визуально-пространств. шкала (5В)	i0,7	i1,7
	6 - Моторно-двигательная шкала (6Д)	i1,2	i1,7
	7 - Музыкально-ритмическая шкала (7Р)	i1,3	i2,46
	8 - Межличностная шкала (8К)	i1,2	i2,2
	9 - Внутриличностная шкала (9Л)	i1,3	i1,9
2. Тест СЖО по Д.А. Леонтьеву	Осмысленность жизни (ОЖ) (СКО - среднеквадратич. отклонение)	101 (19,5)	116 (15,2)
	Субшкала «цели» (Ц2)	30,7	37
	Субшкала «процессы» (П2)	28,7	33,3
	Субшкала «результат» (Р2)	24,7	29
	Субшкала локус контроля «Я» (Я2)	20,6	23,6
	Субшкала локус контроля «Жизнь» (Ж2)	30,2	34,4
3. Доминирующие копинг-стратегии по Дж. Амирхану	Разрешение проблемы (Р3)	27	29
	Поиск социальной поддержки (П3)	23,0	22,6
	Избегание (И3)	20	17,5
4. Предрасположенность к конфликтному поведению по К. Томасу	Борьба (соперничество, конкуренция) (Б4)	3,9	3,5
	Сотрудничество (С4)	6,2	6,1
	Компромисс (К4)	7,7	7,7
	Избегание (И4)	6,4	6,7
	Приспособление (И4)	5,7	6,0
5. Личностная тревожность	Личностная тревожность (ЛТ) по Ч. Спилбергеру	45,6	41
6. Мельбурнский опросник принятия решений	Бдительность (Б6)	15,0	15,6
	Избегание (И6)	10,5	10,8
	Прокрастинация (П6)	9,0	8,4
	Сверхбдительность (С6)	9,1	8,5
7. Саморефлексия по И.А. Стеценко	Уровень саморефлексии (УСР)	380	395
8. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой	Толерантность к неопределенности (ТН)	58,1	53,5
	Интолерантность к неопределенности (ИТН)	63,5	66,8
	Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	34,9	34,1

Средние величины показателей исходной выборки в частной градации по возрасту для изучения троичных стратегий смыслообразования

Наименование теста	Показатель теста	Женщины «человек – человек»		Мужчины «человек – худ. образ»	
		девушки студентки (молодой возраст) n=43 чел	учителя средней школы (средний возраст) n=46 чел	юноши студенты (молодой возраст) n=39 чел	военные музыканты (средний возраст) n=50 чел
1. Авторский семантический дифференциал троичных шкал свойств личности	1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	i2,1	i2,4	i1,1	i2,1
	2 - Поведенческая шкала (2П)	i1,49	i3,2	i1,3	i2,1
	3 - Вербально-лингвист. шкала (3Я)	i0,4	i1,52	i0,46	i0,9
	4 - Логико-математич. шкала (4М)	i1,49	i2,4	i1	i1,4
	5 - Визуально-простран. шкала (5В)	i2	i2,54	i0,75	i0,8
	6 - Моторно-двигател. шкала (6Д)	i1,9	i2,0	i0,7	i1,48
	7 - Музыкально-ритмич. шкала (7Р)	i1,7	i2,54	i2	i2,4
	8 - Межличностная шкала (8К)	i2	i2,6	i0,6	i1,8
	9 - Внутриличностная шкала (9Л)	i1,3	i1,7	i1,3	i2,0
2. Тест СЖО по Д.А. Леонтьеву	Осмысленность жизни (ОЖ) (СКО - среднеквадрат. отклонение)	113 (14)	122 (14)	100 (18,7)	111 (14,7)
	Субшкала «цели» (Ц2)	34,4	38	31	35,6
	Субшкала «процессы» (П2)	32,5	35	28	31,5
	Субшкала «результат» (Р2)	26,8	30	25	28,3
	Субшкала локус кон. «Я» (Я2)	23	25	20	22,6
3. Доминирующие копинг-стратегии по Дж. Амирхану	Разрешение проблемы (Р3)	28,6	29,3	26,6	28,3
	Поиск социальной поддержки (П3)	23,3	23,7	20,5	21,5
	Избегание (И3)	18,9	18	19,4	17
4. Предрасположенность к конфликтному поведению по К. Томасу	Борьба (соперничество) (Б4)	4,1	3,1	4,5	4
	Сотрудничество (С4)	5,9	6,2	6,1	6
	Компромисс (К4)	7,9	8	7,3	7,4
	Избегание (И4)	6,1	6,6	6,4	6,8
5. Личностная тревожность	Приспособление (И4)	6	6,1	5,5	5,8
	Личностная тревожность по Ч. Спилбергеру	43,8	43,5	43,1	38,3
6. Мельбурнский опросник принятия решений	Бдительность (Б6)	15,3	15,4	14,7	15,8
	Избегание (И6)	9,4	11	10,4	10,6
	Прокрастинация (П6)	8,4	8,3	9,1	8,2
	Сверхбдительность (С6)	9	9	8,5	8
7. Саморефлексия	Уровень саморефлексии (УСР) по И.А. Стеценко	399	402	374	404
8. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой	Толерантность к неопределенности (ТН)	60,8	53,7	58,9	53,2
	Интолерантность к неопределенности (ИТН)	60,6	69,9	60,2	64
	Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	32,2	36,7	34,6	31,6

**Средние величины показателей исходной выборки в градации по профессии
для изучения троичных стратегий смыслообразования**

Наименование теста	Показатель теста	Студенты по типу профессии «человек» –				
		«знак»	«человек»	«худ. образ»	«природа»	«техника»
1. Авторский семантический дифференциал троичных шкал свойств личности	1 - Мировоззренческая шкала (1Ф)	i1,2	i1,4	i1,2	i1,1	i1,7
	2 - Поведенческая шкала (2П)	i0,8	i0,9	i1,1	i1,0	i1,3
	3 - Вербально-лингвист. шкала (3Я)	i0,5	i0,5	i0,4	i0,7	i0,3
	4 - Логико-математич. шкала (4М)	i1,1	i1,1	i1,4	i1,3	i1,4
	5 - Визуально-простран. шкала (5В)	i0,4	i1,2	i0,8	i0,4	i0,6
	6 - Моторно-двигател. шкала (6Д)	i1	i1,3	i1	i1,3	i1
	7 - Музыкально-ритмич. шкала (7Р)	i0,6	i1,3	i1,9	i1,6	i1,1
	8 - Межличностная шкала (8К)	i1	i1,1	i1	i1,2	i1,5
	9 - Внутриличностная шкала (9Л)	i1	i1,3	i0,8	i1,6	i2
2. Тест СЖО по Д.А. Леонтьеву	Осмысленность жизни (ОЖ) (СКО - среднеквадрат. отклонение)	96 (19,4)	103 (18,5)	102 (19,7)	101 (17,7)	102 (18,2)
	Субшкала «цели» (Ц2)	29,8	30,9	31,5	31	30,9
	Субшкала «процессы» (П2)	27,1	29,4	29,4	28,3	29,5
	Субшкала «результат» (Р2)	23,4	25,1	24,8	24,6	26,3
	Субшкала локус конт. «Я» (Я2)	19,8	21	20,8	21	20,8
	Субшкала локус конт. «Жизнь» (Ж2)	28,5	31,1	30,4	30,2	31
3. Доминирующие копинг-стратегии по Дж. Амирхану	Разрешение проблемы (Р3)	26,4	27	26,7	26,9	27,8
	Поиск социальной поддержки (П3)	23,5	23,2	21,6	23,7	22,7
	Избегание (ИЗ)	20,3	20	20	20,5	18,2
4. Предрасположенность к конфликтному поведению по К. Томасу	Борьба (соперничество) (Б4)	4	3,5	3,7	3,9	4,6
	Сотрудничество (С4)	6,2	6,2	6,5	6,1	6
	Компромисс (К4)	7,6	7,9	7,4	7,9	7,9
	Избегание (И4)	6,7	6,3	6,7	6,4	6
	Приспособление (И4)	5,4	6	5,9	5,8	5,5
5. Личностная тревожность	Личностная тревожность (ЛТ) по Ч. Спилбергеру	47,8	46,1	47,3	45,5	40
6. Мельбурнский опросник принятия решений	Бдительность (Б6)	15,1	14,9	14,3	14,9	15,6
	Избегание (И6)	10,7	10,3	10,5	10,8	10,2
	Прокрастинация (П6)	9,3	8,7	9,3	9,2	8,3
	Сверхбдительность (С6)	9,5	9,2	9,2	9,1	8,1
7. Саморефлексия по И.А. Стеценко	Уровень саморефлексии (УСР)	376	383	376	374	390
8. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой	Толерантность к неопределенности (ТН)	57,7	59,0	57,9	57,1	58,4
	Интолерантность к неопределенности (ИТН)	63,7	63,5	61,5	63	65,6
	Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	35,7	35,3	35,1	34,7	32,8

Продолжение Таблицы 10

(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)	(13)
Студенты профессии «человек – техника» (n = 143)											
ОЖ	Г _{эмп}	,224**	,285**	,182*	,175*	,276**	,493**	0,138	,300**	,354**	1
	знач.	0,007	0,001	0,030	0,036	0,001	0,001	0,100	0,001	0,001	-
МИТН	Г _{эмп}	-,129*	-,211*	,260*	-,159*	-,178*	-,256**	-,193*	-,190*	-,233**	-,255**
	знач.	0,110	0,011	0,143	0,151	0,034	0,002	0,121	0,023	0,005	0,002
ЛТ	Г _{эмп}	-,171*	-,365**	-,145*	-,123*	-,202*	-,412**	-,130*	-,246**	-,419**	-,569**
	знач.	0,041	0,001	0,084	0,043	0,015	0,002	0,022	0,003	0,002	0,001
Студенты профессии «человек – природа» (n = 166)											
ОЖ	Г _{эмп}	,336**	,400**	,191*	,199*	,225**	,380**	,165*	,439**	,353**	1
	знач.	0,001	0,001	0,014	0,010	0,004	0,002	0,034	0,001	0,001	-
МИТН	Г _{эмп}	-,130*	-,282**	-,148*	,241*	-,128*	-,394**	-,181*	-,293**	-,152*	-,238**
	знач.	0,095	0,001	0,138	0,197	0,101	0,001	0,099	0,000	0,050	0,002
ЛТ	Г _{эмп}	-,274**	-,455**	-,271**	-,189*	-,298**	-,521**	-,434**	-,264**	-,479**	-,519**
	знач.	0,002	0,001	0,001	0,015	0,001	0,001	0,002	0,001	0,001	0,002

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя значимость).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя значимость).

В строках – обозначения показателей тестовых методик:

ОЖ - «осмысленность жизни» теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву;

МИТН - «межличностная интолерантность к неопределенности» Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой;

ЛТ – личностная тревожность по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера.

В столбцах – обозначения шкал троичного семантического дифференциала:

(1Ф) Мировоззренческая шкала;

(2П) Поведенческая шкала;

(3Я) Вербально-лингвистическая шкала;

(4М) Логико-математическая шкала;

(5В) Визуально-пространственная шкала;

(6Д) Моторно-двигательная шкала;

(7Р) Музыкально-ритмическая шкала;

(8К) Межличностная шкала;

(9Л) Внутриличностная шкала.

Коэффициенты непараметрической корреляции Спирмена ($\Gamma_{\text{эмп}}$) между исследуемыми показателями в исходной выборке при градации по признакам для исследования троичных шкал семантического дифференциала личностных свойств

Показатель	Эмпир. коэфф.	1Ф	2П	3Я	4М	5В	6Д	7Р	8К	9Л
(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
Женщины (n = 651)										
Ц2	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,319**	,351**	,262**	,279**	,254**	,395**	,245**	,274**	,346**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
П2	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,389**	,390**	,331**	,253**	,394**	,496**	,317**	,403**	,395**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Р2	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,405**	,349**	,307**	,260**	,335**	,486**	,286**	,369**	,433**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Р3	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,288**	,305**	,218**	,198**	,186**	,288**	,156**	,184**	,270**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
И3	$\Gamma_{\text{эмп}}$	-,222**	-,271**	-,166**	-,170**	-,176**	-,255**	-,110**	-,242**	-,248**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
И4	$\Gamma_{\text{эмп}}$	-0,042	-0,054	-0,039	-0,055	-,133**	-,206**	-,080*	-,098*	-,078*
	знач.	0,281	0,168	0,317	0,163	0,001	0,001	0,040	0,012	0,048
И6	$\Gamma_{\text{эмп}}$	-,185**	-,220**	-,156**	-,189**	-,207**	-,296**	-,140**	-,146**	-,236**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
СР	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,286**	,335**	,255**	,177**	,250**	,323**	,200**	,250**	,316**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Мужчины (n = 354)										
Ц2	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,224**	,310**	,181**	,246**	,186**	,292**	,167**	,321**	,251**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
П2	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,232**	,323**	,227**	,293**	,342**	,411**	,219**	,412**	,297**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Р2	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,175**	,311**	,167**	,212**	,260**	,386**	,202**	,380**	,379**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Р3	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,151**	,290**	,159**	,186**	,232**	,187**	0,084	,247**	,233**
	знач.	0,004	0,000	0,003	0,000	0,000	0,000	0,113	0,000	0,000
И3	$\Gamma_{\text{эмп}}$	-,154**	-,271**	-,172**	-,105*	-,178**	-,228**	-0,080	-,261**	-,253**
	знач.	0,004	0,001	0,001	0,049	0,001	0,001	0,134	0,001	0,001
И4	$\Gamma_{\text{эмп}}$	-0,024	0,040	-0,079	-0,036	-0,102	-0,064	0,009	-,112*	-0,089
	знач.	0,651	0,449	0,136	0,495	0,054	0,231	0,869	0,035	0,095
И6	$\Gamma_{\text{эмп}}$	-0,075	-,232**	-,142**	-,236**	-,173**	-,199**	-0,090	-0,069	-,248**
	знач.	0,157	0,001	0,007	0,001	0,001	0,001	0,089	0,194	0,001
УСР	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,185**	,341**	,188**	,219**	,216**	,218**	,125*	,312**	,295**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,019	0,001	0,001
Молодой возраст (n = 909)										
Ц2	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,357**	,366**	,282**	,278**	,309**	,469**	,237**	,385**	,388**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
П2	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,275**	,295**	,205**	,251**	,211**	,335**	,178**	,264**	,289**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Р2	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,327**	,329**	,272**	,241**	,365**	,450**	,255**	,390**	,335**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Р3	$\Gamma_{\text{эмп}}$	,262**	,291**	,187**	,189**	,185**	,248**	,121**	,194**	,255**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
И3	$\Gamma_{\text{эмп}}$	0,065	-0,039	0,044	-0,034	0,035	0,045	-0,029	,183**	-0,005
	знач.	0,050	0,243	0,181	0,300	0,286	0,180	0,385	0,001	0,892

(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
И4	Г _{ЭМП}	-0,055	-0,039	-0,042	-0,058	-,121**	-,166**	-0,051	-,095**	-,107**
	знач.	0,095	0,246	0,204	0,080	0,001	0,001	0,125	0,004	0,001
И6	Г _{ЭМП}	-0,004	-0,002	-0,022	-0,038	0,004	-0,009	0,014	,099**	-0,020
	знач.	0,900	0,941	0,510	0,249	0,911	0,779	0,674	0,003	0,551
УСР	Г _{ЭМП}	-,291**	-,369**	-,249**	-,218**	-,285**	-,435**	-,240**	-,317**	-,497**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Средний возраст (n = 96)										
Ц2	Г _{ЭМП}	0,056	,236*	,272**	,275**	0,142	,453**	,284**	,267**	,226*
	знач.	0,590	0,021	0,007	0,007	0,169	0,001	0,005	0,009	0,027
П2	Г _{ЭМП}	0,102	,400**	,359**	,426**	,317**	,501**	,308**	,322**	,264**
	знач.	0,325	0,001	0,001	0,001	0,002	0,001	0,002	0,001	0,009
Р2	Г _{ЭМП}	-0,033	,223*	,209*	0,199	0,091	,385**	0,170	,220*	,242*
	знач.	0,751	0,029	0,041	0,052	0,378	0,001	0,097	0,031	0,017
Р3	Г _{ЭМП}	0,051	,319**	,341**	,274**	0,195	,501**	,340**	,353**	,225*
	знач.	0,620	0,002	0,001	0,007	0,057	0,000	0,001	0,001	0,028
И3	Г _{ЭМП}	0,037	,321**	,298**	,330**	,219*	,522**	,350**	,351**	,291**
	знач.	0,721	0,001	0,003	0,001	0,032	0,001	0,001	0,001	0,004
И4	Г _{ЭМП}	-0,161	,246*	0,169	0,054	0,151	,215*	0,164	,225*	,231*
	знач.	0,117	0,016	0,099	0,601	0,142	0,035	0,111	0,027	0,023
И6	Г _{ЭМП}	0,015	0,160	0,094	0,159	0,137	0,114	-0,142	0,007	-0,053
	знач.	0,882	0,120	0,361	0,122	0,182	0,270	0,166	0,942	0,605
УСР	Г _{ЭМП}	-0,005	0,145	0,071	-0,036	0,029	0,066	0,035	-0,060	-0,146
	знач.	0,959	0,159	0,493	0,728	0,780	0,523	0,736	0,562	0,155
Студенты профессии «человек – человек» (n = 243)										
Ц2	Г _{ЭМП}	,330**	,255**	,233**	,242**	,204**	,404**	,165*	,328**	,324**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
П2	Г _{ЭМП}	,439**	,253**	,311**	,255**	,294**	,496**	,280**	,471**	,437**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,002	0,001	0,001	0,001	0,001
Р2	Г _{ЭМП}	,375**	,306**	,279**	,197**	,251**	,525**	,256**	,460**	,422**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,002	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Р3	Г _{ЭМП}	,369**	,286**	,298**	,295**	,290**	,478**	,241**	,388**	,390**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
И3	Г _{ЭМП}	,390**	,334**	,219**	,220**	,185**	,403**	,219**	,369**	,378**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
И4	Г _{ЭМП}	,349**	,301**	,300**	,250**	,296**	,282**	,160*	,270**	,293**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
И6	Г _{ЭМП}	0,119	-0,065	,141*	-0,104	0,052	0,069	-0,114	,176**	0,057
	знач.	0,064	0,311	0,029	0,105	0,417	0,281	0,076	0,006	0,379
УСР	Г _{ЭМП}	-,179**	-,276**	-,186**	-0,089	-,188**	-,260**	-0,014	-,241**	-,322**
	знач.	0,005	0,000	0,004	0,167	0,003	0,001	0,824	0,001	0,001
Студенты профессии «человек – художественный образ» (n = 142)										
Ц2	Г _{ЭМП}	,232**	,187*	,229**	,401**	,297**	,341**	,384**	,214*	,350**
	знач.	0,006	0,026	0,006	0,001	0,002	0,001	0,001	0,010	0,001
П2	Г _{ЭМП}	,259**	0,156	,308**	,440**	,412**	,416**	,364**	,266**	,349**
	знач.	0,002	0,064	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Р2	Г _{ЭМП}	,394**	,202*	,295**	,389**	,339**	,385**	,341**	,172*	,472**
	знач.	0,001	0,016	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,041	0,001
Р3	Г _{ЭМП}	,264**	,229**	,306**	,465**	,300**	,430**	,398**	,176*	,409**
	знач.	0,001	0,006	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,036	0,001
И3	Г _{ЭМП}	,411**	,223**	,283**	,330**	,309**	,301**	,311**	0,160	,338**
	знач.	0,001	0,008	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,057	0,001
И4	Г _{ЭМП}	,192*	0,061	0,118	,272**	0,107	,296**	0,155	0,077	,288**
	знач.	0,022	0,469	0,162	0,001	0,205	0,001	0,066	0,362	0,001
И6	Г _{ЭМП}	0,020	0,039	0,119	0,046	0,094	0,093	0,019	,281**	-0,040
	знач.	0,816	0,645	0,159	0,590	0,266	0,272	0,824	0,001	0,638
УСР	Г _{ЭМП}	-,265**	-,292**	-0,101	-,200*	-,176*	-0,154	-0,158	-,173*	-,263**
	знач.	0,001	0,001	0,233	0,017	0,036	0,067	0,061	0,039	0,002

(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
Студенты профессии «человек – знак» (n = 215)										
Ц2	Г _{ЭМП}	,247**	,345**	,271**	,270**	,235**	,281**	0,110	,275**	,225**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,108	0,001	0,001
П2	Г _{ЭМП}	,370**	,422**	,313**	,203**	,423**	,427**	,222**	,420**	,297**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,003	0,001	0,001	0,001	0,000	0,001
Р2	Г _{ЭМП}	,309**	,346**	,302**	,256**	,339**	,452**	,243**	,374**	,392**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Р3	Г _{ЭМП}	,304**	,372**	,314**	,241**	,284**	,420**	,173*	,370**	,272**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,011	0,001	0,001
И3	Г _{ЭМП}	,300**	,293**	,265**	,179**	,271**	,314**	,185**	,307**	,294**
	знач.	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,007	0,001	0,001
И4	Г _{ЭМП}	,298**	,300**	,203**	,167*	,168*	,198**	,140*	,163*	,209**
	знач.	0,001	0,001	0,003	0,014	0,014	0,004	0,040	0,017	0,002
И6	Г _{ЭМП}	0,085	0,045	-0,025	-0,021	-0,009	0,039	0,013	0,101	-0,035
	знач.	0,213	0,508	0,717	0,757	0,900	0,568	0,850	0,140	0,607
УСР	Г _{ЭМП}	-0,096	-,202**	-,161*	-0,107	-,159*	-,258**	-0,083	-,193**	-,179**
	знач.	0,159	0,003	0,018	0,118	0,020	0,000	0,228	0,005	0,008
Студенты профессии «человек – техника» (n = 143)										
Ц2	Г _{ЭМП}	,212*	,236**	0,104	0,078	,173*	,369**	0,051	,242**	,238**
	знач.	0,011	0,005	0,216	0,353	0,039	0,001	0,549	0,004	0,004
П2	Г _{ЭМП}	,180*	,334**	,200*	,168*	,387**	,513**	,194*	,350**	,263**
	знач.	0,032	0,001	0,017	0,044	0,001	0,001	0,020	0,001	0,001
Р2	Г _{ЭМП}	,170*	,284**	0,063	0,111	,324**	,456**	0,119	,322**	,356**
	знач.	0,043	0,001	0,451	0,187	0,001	0,001	0,156	0,001	0,001
Р3	Г _{ЭМП}	,266**	,330**	0,160	0,145	,234**	,487**	0,107	,298**	,280**
	знач.	0,001	0,001	0,057	0,085	0,005	0,001	0,201	0,001	0,001
И3	Г _{ЭМП}	,207*	,179*	0,044	0,138	,231**	,250**	0,044	,254**	,319**
	знач.	0,013	0,033	0,599	0,101	0,005	0,003	0,601	0,002	0,001
И4	Г _{ЭМП}	0,114	,254**	,171*	0,046	0,121	0,133	0,004	0,117	,182*
	знач.	0,177	0,002	0,041	0,582	0,150	0,113	0,958	0,165	0,029
И6	Г _{ЭМП}	-0,064	-0,010	0,018	0,030	,178*	0,033	0,097	,195*	0,121
	знач.	0,451	0,910	0,828	0,723	0,033	0,694	0,248	0,020	0,150
УСР	Г _{ЭМП}	-,168*	-,231**	-0,042	-,165*	-,202*	-,304**	-0,104	-,191*	-,226**
	знач.	0,045	0,006	0,616	0,049	0,016	0,001	0,218	0,022	0,007
Студенты профессии «человек – природа» (n = 166)										
Ц2	Г _{ЭМП}	,290**	,422**	0,133	,223**	0,122	,238**	,165*	,183*	,383**
	знач.	0,001	0,001	0,087	0,004	0,117	0,002	0,034	0,019	0,001
П2	Г _{ЭМП}	,211**	,344**	,177*	0,141	,256**	,346**	,160*	,336**	,298**
	знач.	0,006	0,001	0,023	0,071	0,001	0,001	0,039	0,001	0,001
Р2	Г _{ЭМП}	,325**	,282**	,209**	,184*	,258**	,332**	,199*	,401**	,426**
	знач.	0,001	0,001	0,007	0,018	0,001	0,001	0,010	0,001	0,001
Р3	Г _{ЭМП}	,284**	,437**	0,068	0,077	0,148	,331**	0,098	,339**	,301**
	знач.	0,001	0,001	0,382	0,326	0,057	0,001	0,208	0,001	0,001
И3	Г _{ЭМП}	,299**	,296**	0,040	0,068	0,125	,189*	0,057	,329**	,208**
	знач.	0,001	0,001	0,608	0,383	0,109	0,015	0,463	0,001	0,007
И4	Г _{ЭМП}	,233**	,434**	0,041	0,126	,172*	,283**	0,091	,266**	,255**
	знач.	0,003	0,001	0,603	0,106	0,026	0,001	0,242	0,001	0,001
И6	Г _{ЭМП}	0,114	-,180*	-0,048	-0,062	-0,070	0,000	-0,002	,259**	-0,124
	знач.	0,143	0,020	0,542	0,430	0,368	0,997	0,975	0,001	0,110
УСР	Г _{ЭМП}	-,212**	-,263**	-,283**	-,179*	-0,129	-,233**	-0,139	-,368**	-0,146
	знач.	0,006	0,001	0,001	0,021	0,099	0,002	0,074	0,001	0,061

В строках – обозначения показателей методик: Ц2 - «цели», П2 - «процесс», Р2 - «результат» теста «СЖО» Д.А. Леонтьева; И3 - «избегание», Р3 - «разрешение» методики Дж. Амирхана копинг-стратегий поведения в стрессовых ситуациях; И4 - «избегание» методики диагностики конфликтного поведения К. Томаса; И6 - «избегание» Мельбурнского опросника принятия решений; УСР - уровень саморефлексии анкеты саморефлексии И.А. Стеценко.

Показатели общеадаптивной выборки при изучении троичных стратегий смыслообразования

Таблица 12

Средние величины показателей общеадаптивной выборки при градации по признакам для изучения троичных стратегий смыслообразования

Показатель шкалы	Градации признаков общеадаптивной выборки								
	По гендеру		По возрасту		Студенты по профессии «человек» –				
	Женщины (n=190)	Мужчины (n = 130)	Молодой возраст (n = 292)	Средний возраст (n = 28)	«знак» (n = 64)	«человек» (n = 79)	«худ. образ» (n = 142)	«природа» (n = 49)	«техника» (n = 41)
1Ф	і0,2	і1,15	і0,48	і2	і0,3	і0,3	і0,36	і0,4	і1
2П	0,00	і0,1	0	і1,68	-0,75	і0,33	0	-0,49	і0,2
3Я	і0,26	і0,42	і0,35	і0,36	і0,2	і0,37	0	і0,1	і0,41
4М	і0,62	і0,81	і0,68	і1,14	і0,45	і0,35	і0,62	і0,53	і1,29
5В	-0,42	-0,2	-0,34	і0,86	-0,72	і0,39	-0,7	0	-0,4
6Д	-0,25	і0,38	0	і0,36	-0,3	і0,2	-0,14	0	-0,4
7Р	і0,52	і1,02	і0,7	і1,64	і0,2	і0,58	і1	і0,76	і0,85
8К	0,00	і0,26	0	і1	0	-0,4	і0,33	-0,2	і0,54
9Л	і0,25	і1,15	і0,53	і1,32	і0,42	і0,32	і0,29	і0,84	і1,41
ОЖ	78	83	79	97	75	81	80	79	80
ЛТ	55,8	45,9	52,64	45,5	56,16	53,04	54,26	52,71	46,8
ЛТ (ско)	8,0	8,6	9,3	8,2	9,2	8	10	9,5	8,9
МИТН	39,2	34,8	37,84	35	38,86	39,24	37,57	37,86	35,5

В строках – обозначения показателей:

(1Ф) Мировоззренческая шкала;

(2П) Поведенческая шкала;

(3Я) Вербально-лингвистическая шкала;

(4М) Логико-математическая шкала;

(5В) Визуально-пространственная шкала;

(6Д) Моторно-двигательная шкала;

(7Р) Музыкально-ритмическая шкала;

(8К) Межличностная шкала;

(9Л) Внутриличностная шкала;

ОЖ - «осмысленность жизни» теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву;

МИТН - «межличностная интолерантность к неопределенности» Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой;

ЛТ – личностная тревожность по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера.

(ско) – среднеквадратическое отклонение

Результаты корреляционного анализа общеадаптивной выборки при изучении троичных стратегий смыслообразования

Таблица 13

Статистически значимые коэффициенты непараметрической корреляции Спирмена ($r_{ЭМП}$) между исследуемыми показателями в общеадаптивной выборке при градации по признакам для исследования троичных шкал семантического дифференциала личностных свойств

Показатель	Эмпир. коэфф.	1Ф	2П	3Я	4М	5В	6Д	7Р	8К	9Л
Женщины (n = 190)										
ЛТ	$r_{ЭМП}$	-,283**	-,173*	-,188**	-,103*	-,173*	-,301**	-,130*	-,271**	-,35**
	знач.	0,001	0,017	0,010	0,058	0,017	0,001	0,074	0,001	0,001
Мужчины (n = 130)										
ЛТ	$r_{ЭМП}$	-,128*	-,190*	-,143*	-,231**	-,294**	-,292**	-,168*	-,136*	-,383**
	знач.	0,047	0,030	0,063	0,008	0,001	0,001	0,045	0,022	0,001
Молодой возраст (n = 292)										
ЛТ	$r_{ЭМП}$	-,307**	-,187**	-,166**	-,142*	-,216**	-,325**	-,168**	-,172**	-,389**
	знач.	0,001	0,001	0,005	0,015	0,001	0,001	0,004	0,003	0,001
Средний возраст (n = 28)										
ЛТ	$r_{ЭМП}$	-,191*	-,177*	-,432*	-,181*	-,219*	-,320*	-,324*	-,213*	-,369*
	знач.	0,025	0,067	0,022	0,083	0,125	0,197	0,192	0,176	0,253
Студенты профессии «человек – человек» (n = 79)										
ЛТ	$r_{ЭМП}$	-,190*	-,164*	-,163*	-,260*	-,106*	-,313**	-,120*	-,299**	-,319**
	знач.	0,094	0,128	0,080	0,160	0,052	0,005	0,063	0,007	0,004
Студенты профессии «человек – художественный образ» (n = 142)										
ЛТ	$r_{ЭМП}$	-,254**	-,209*	-,135*	-,185*	-,292**	-,318**	-,237**	-,219**	-,528**
	знач.	0,002	0,013	0,108	0,027	0,001	0,001	0,004	0,009	0,001
Студенты профессии «человек – знак» (n = 64)										
ЛТ	$r_{ЭМП}$	-,169*	-,0,164*	-,215*	-,166*	-,174*	-,216*	-,177*	-,183*	-,288*
	знач.	0,086	0,115	0,105	0,101	0,129	0,128	0,047	0,149	0,021
Студенты профессии «человек – техника» (n = 41)										
ЛТ	$r_{ЭМП}$	-,249*	-,223*	-,248*	-,164*	-,270*	-,349*	-,157*	-,185*	-,317*
	знач.	0,116	0,161	0,167	0,106	0,088	0,025	0,122	0,097	0,043
Студенты профессии «человек – природа» (n = 49)										
ЛТ	$r_{ЭМП}$	-,369**	-,299*	-,391**	-,141*	-,395**	-,599**	-,576**	-,155*	-,309*
	знач.	0,009	0,037	0,005	0,033	0,005	0,001	0,001	0,109	0,031

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя значимость).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя значимость).

ЛТ – личностная тревожность по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера.

В столбцах – обозначения шкал троичного семантического дифференциала:

- (1Ф) Мировоззренческая шкала;
- (2П) Поведенческая шкала;
- (3Я) Вербально-лингвистическая шкала;
- (4М) Логико-математическая шкала;
- (5В) Визуально-пространственная шкала;
- (6Д) Моторно-двигательная шкала;
- (7Р) Музыкально-ритмическая шкала;
- (8К) Межличностная шкала;
- (9Л) Внутрличностная шкала.

Выявление различий в сдвигах средних значений показателей-маркеров при градации в группах выборки по признакам для изучения троичных стратегий смыслообразования

Таблица 14

Величины λ -критерия Колмогорова-Смирнова и соответствующего ему уровня статистической значимости ($p_{эмп}$) различия двух эмпирических распределений первичного преадаптивного показателя-маркера М1 (осмысленность жизни) при градации в группах исходной выборки и вторичного общеадаптивного показателя-маркера М2 (личностная тревожность) при градации в группах общеадаптивной выборки по признакам для изучения троичных стратегий смыслообразования (при $p_{эмп} \leq p_{кр} = 0,05$ различия значимы)

Признак выборки	Градация признака выборки	ОЖ – первичный преадаптивный показатель-маркер М1		ЛТ – вторичный общеадаптивный показатель-маркер М2	
		$\lambda_{эмп}$	$p_{эмп}$	$\lambda_{эмп}$	$p_{эмп}$
По возрасту	Молодой возраст – средний возраст	1,41	0,038	4,243	0,0001
По гендеру	Женщины – мужчины	3,42	0,0001	1,672	0,007
По профессии	«Человек – знак» – «Человек – человек»	1,96	0,0009	1,626	0,01
	«Человек – знак» – «Человек – худ. образ»	1,501	0,022	2,98	0,0001
	«Человек – знак» – «Человек – природа»	1,365	0,048	1,238	0,093
	«Человек – знак» – «Человек – техника»	1,671	0,08	2,437	0,0001
	«Человек – человек» – «Человек – худ. образ»	0,674	0,753	1,07	0,202
	«Человек – человек» – «Человек – природа»	1,209	0,108	0,771	0,591
	«Человек – человек» – «Человек – техника»	0,736	0,65	1,614	0,011
	«Человек – худ. образ» – «Человек – природа»	0,892	0,404	0,582	0,887
	«Человек – худ. образ» – «Человек – техника»	0,548	0,925	1,703	0,006

ОЖ – показатель «осмысленность жизни» теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву

ЛТ – показатель «личностная тревожность» по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера.

Приложение 13

Личностные профили троичных стратегий смыслообразования

Таблица 15

Личностные профили троичных стратегий смыслообразования при градации по гендерному признаку

Преадаптивная стратегия	Гиперадаптивная стратегия	Гипоадаптивная стратегия
Женщины		
(1Ф) ответственность <i>(2П) снисходительность</i> (3Я) оригинальность <i>(4М) конструктивность</i> (5В) пропорциональность (6Д) согласованность <i>(7Р) соразмерность</i> <i>(8К) доброжелательность</i> <i>(9Л) самоорганизованность</i> ОЖ = 122; ЛТ = 42; МИТН = 33	(1Ф) адекватность <i>(2П) снисходительность</i> (3Я) оригинальность <i>(4М) конструктивность</i> (5В) посредственность (6Д) равномерность (7Р) соразмерность (8К) доброжелательность <i>(9Л) самоорганизованность</i> ОЖ = 83; ЛТ = 47; МИТН = 36	(1Ф) сожаление (2П) невмешательство (3Я) традиционность (4М) обыкновенность <i>(5В) посредственность</i> (6Д) медлительность (7Р) заурядность (8К) сомнение (9Л) неприязнительность ОЖ = 73; ЛТ = 64 МИТН = 42
Мужчины		
(1Ф) ответственность (2П) сдержанность (3Я) оригинальность (4М) логичность (5В) точность (6Д) подвижность (7Р) ритмичность (8К) доверчивость <i>(9Л) постоянство</i> ОЖ = 123 ЛТ = 35 МИТН = 30	(1Ф) адекватность <i>(2П) невмешательство</i> (3Я) оригинальность (4М) конструктивность (5В) посредственность (6Д) согласованность (7Р) соразмерность (8К) доброжелательность <i>(9Л) постоянство</i> ОЖ = 86 ЛТ = 37 МИТН = 31	<i>(1Ф) адекватность</i> (2П) невмешательство <i>(3Я) оригинальность</i> (4М) обыкновенность (5В) невзрачность (6Д) равномерность <i>(7Р) соразмерность</i> (8К) безынтересность (9Л) неприязнительность ОЖ = 78 ЛТ = 55 МИТН = 39

Примечания:

жирным шрифтом выделены совпадения в выборке между градациями признака, *курсивным шрифтом* выделены совпадения в выборке между стратегиями, **жирным курсивным шрифтом** выделены совпадения в выборке одновременно между градациям признака и некоторыми стратегиями.

M1 = (ОЖ) первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву

M2 = (ЛТ) вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность» по шкале личностной тревожности Ч. Спилберга

In = (МИТН) индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.

**Личностные профили трюичных стратегий смыслообразования
при общей градации по возрастному признаку**

Преадаптивная стратегия	Гиперадаптивная стратегия	Гипоадаптивная стратегия
Молодой возраст (18-23 лет)		
(1Ф) ответственность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) логичность (5В) пропорциональность (6Д) подвижность (7Р) ритмичность (8К) доверчивость (9Л) постоянство ОЖ = 120 ЛТ = 40 МИТН = 33	(1Ф) адекватность (2П) невмешательство (3Я) оригинальность (4М) конструктивность (5В) посредственность (6Д) согласованность (7Р) соразмерность (8К) безынтересность (9Л) самоорганизованность ОЖ = 82 ЛТ = 41 МИТН = 34	(1Ф) незаинтересованность (2П) невмешательство (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) невзрачность (6Д) медлительность (7Р) заурядность (8К) безынтересность (9Л) непритязательность ОЖ = 73 ЛТ = 63 МИТН = 41
Средний возраст 26-56 лет)		
(1Ф) ответственность (2П) корректность (3Я) аргументированность (4М) последовательность (5В) выразительность (6Д) пластичность (7Р) синхронность (8К) коммуникабельность (9Л) постоянство ОЖ = 129 ЛТ = 37 МИТН = 34	(1Ф) ответственность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) обыкновенность (5В) точность (6Д) согласованность (7Р) синхронность (8К) доверчивость (9Л) постоянство ОЖ = 98 ЛТ = 38 МИТН = 30	(1Ф) ответственность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) логичность (5В) точность (6Д) неуклюжесть (7Р) соразмерность (8К) доброжелательность (9Л) самоорганизованность ОЖ = 95 ЛТ = 54 МИТН = 41

Примечания:

жирным шрифтом выделены совпадения в выборке между градациями признака, *курсивным шрифтом* выделены совпадения в выборке между стратегиями, **жирным курсивным шрифтом** выделены совпадения в выборке одновременно между градациям признака и некоторыми стратегиями.

M1 = (ОЖ) первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву

M2 = (ЛТ) вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность» по шкале личностной тревожности Ч. Спилберга

In = (МИТН) индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.

Личностные профили троичных стратегий смыслообразования при частных градациях выборки по возрастному признаку для женщин по профессии «человек – человек»

Преадаптивная стратегия	Гиперадаптивная стратегия	Гипоадаптивная стратегия
<i>Девушки студентки (молодой возраст)</i>		
<i>(1Ф) ответственность</i> <i>(2П) снисходительность</i> <i>(3Я) оригинальность</i> <i>(4М) конструктивность</i> <i>(5В) точность</i> <i>(6Д) пластичность</i> <i>(7Р) ритмичность</i> <i>(8К) доверчивость</i> <i>(9Л) самоорганизованность</i> ОЖ = 129 ЛТ = 39 МИТН = 29	<i>(1Ф) ответственность</i> <i>(2П) снисходительность</i> <i>(3Я) оригинальность</i> <i>(4М) конструктивность</i> <i>(5В) точность</i> <i>(6Д) согласованность</i> <i>(7Р) соразмерность</i> <i>(8К) доверчивость</i> <i>(9Л) самоорганизованность</i> ОЖ = 101 ЛТ = 43 МИТН = 34	<i>(1Ф) ответственность</i> <i>(2П) снисходительность</i> <i>(3Я) оригинальность</i> <i>(4М) обыкновенность</i> <i>(5В) пропорциональность</i> <i>(6Д) равномерность</i> <i>(7Р) заурядность</i> <i>(8К) доверчивость</i> <i>(9Л) неприязательность</i> ОЖ = 93 ЛТ = 54 МИТН = 36
<i>Женщины-учителя средней школы (средний возраст)</i>		
<i>(1Ф) осмысленность</i> <i>(2П) корректность</i> <i>(3Я) аргументированность</i> <i>(4М) последовательность</i> <i>(5В) выразительность</i> <i>(6Д) энергичность</i> <i>(7Р) синхронность</i> <i>(8К) коммуникабельность</i> <i>(9Л) постоянство</i> ОЖ = 135 ЛТ = 38 МИТН = 34	<i>(1Ф) ответственность</i> <i>(2П) сдержанность</i> <i>(3Я) оригинальность</i> <i>(4М) логичность</i> <i>(5В) точность</i> <i>(6Д) согласованность</i> <i>(7Р) соразмерность</i> <i>(8К) коммуникабельность</i> <i>(9Л) самоорганизованность</i> ОЖ = 108 ЛТ = 46 МИТН = 35	<i>(1Ф) ответственность</i> <i>(2П) сдержанность</i> <i>(3Я) оригинальность</i> <i>(4М) логичность</i> <i>(5В) точность</i> <i>(6Д) согласованность</i> <i>(7Р) соразмерность</i> <i>(8К) доверчивость</i> <i>(9Л) самоорганизованность</i> ОЖ = 97 ЛТ = 56 МИТН = 43

Примечания:

жирным шрифтом выделены совпадения в выборке между градациями признака, *курсивным шрифтом* выделены совпадения в выборке между стратегиями, **жирным курсивным шрифтом** выделены совпадения в выборке одновременно между градациям признака и некоторыми стратегиями.

M1 = (ОЖ) первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву

M2 = (ЛТ) вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность» по шкале личностной тревожности Ч. Спилберга

In = (МИТН) индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.

**Личностные профили трюичных стратегий смыслообразования при частной градациях
выборки по возрастному признаку для мужчин по профессии «человек –
художественный образ»**

Преадаптивная стратегия	Гиперадаптивная стратегия	Гипоадаптивная стратегия
Юноши-студенты, получающие музыкальное образование (молодой возраст)		
(1Ф) ответственность (2П) сдержанность <i>(3Я) традиционность</i> (4М) логичность (5В) пропорциональность (6Д) равномерность (7Р) синхронность (8К) доверчивость <i>(9Л) самоорганизованность</i> ОЖ = 118 ЛТ = 41 МИТН = 34	(1Ф) адекватность (2П) снисходительность <i>(3Я) традиционность</i> <i>(4М) обыкновенность</i> (5В) посредственность <i>(6Д) медлительность</i> <i>(7Р) ограниченность</i> (8К) безынтересность (9Л) самоорганизованность ОЖ = 81 ЛТ = 40 МИТН = 31	(1Ф) адекватность (2П) невмешательство <i>(3Я) традиционность</i> (4М) обыкновенность (5В) невзрачность <i>(6Д) медлительность</i> <i>(7Р) ограниченность</i> (8К) сомнение (9Л) неприязнительность ОЖ = 74 ЛТ = 56 МИТН = 38
Мужчины-музыканты военного оркестра (средний возраст)		
(1Ф) ответственность (2П) корректность (3Я) оригинальность (4М) логичность <i>(5В) точность</i> (6Д) подвижность (7Р) синхронность (8К) коммуникабельность <i>(9Л) постоянство</i> ОЖ = 124 ЛТ = 33 МИТН = 29	(1Ф) ответственность (2П) снисходительность <i>(3Я) традиционность</i> <i>(4М) логичность</i> <i>(5В) точность</i> (6Д) согласованность <i>(7Р) синхронность</i> (8К) доверчивость <i>(9Л) постоянство</i> ОЖ = 94 ЛТ = 36 МИТН = 29	(1Ф) адекватность (2П) сдержанность <i>(3Я) традиционность</i> (4М) обыкновенность (5В) неясность (6Д) неповоротливость (7Р) заурядность (8К) сомнение (9Л) неприязнительность ОЖ = 88 ЛТ = 51 МИТН = 35

Примечания:

жирным шрифтом выделены совпадения в выборке между градациями признака, *курсивным шрифтом* выделены совпадения в выборке между стратегиями, **жирным курсивным шрифтом** выделены совпадения в выборке одновременно между градациям признака и некоторыми стратегиями.

M1 = (ОЖ) первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву

M2 = (ЛТ) вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность» по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера

In = (МИТН) индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.

Личностные профили троичных стратегий смыслообразования при градациях выборки по профессиональному признаку

Преадаптивная стратегия	Гиперадаптивная стратегия	Гипоадаптивная стратегия
Студенты по типу профессии «человек – знак»		
(1Ф) ответственность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) логичность (5В) пропорциональность (6Д) подвижность (7Р) соразмерность (8К) доверчивость (9Л) самоорганизованность ОЖ = 117 ЛТ = 40 МИТН = 32	(1Ф) адекватность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) конструктивность (5В) посредственность (6Д) согласованность (7Р) заурядность (8К) безынтересность (9Л) постоянство ОЖ = 77 ЛТ = 43 МИТН = 34	(1Ф) незаинтересованность (2П) невмешательство (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) невзрачность (6Д) медлительность (7Р) заурядность (8К) сомнение (9Л) неуверенность ОЖ = 69 ЛТ = 66 МИТН = 42
Студенты по типу профессии «человек – человек»		
(1Ф) ответственность (2П) снисходительность (3Я) традиционность (4М) логичность (5В) точность (6Д) подвижность (7Р) ритмичность (8К) доверчивость (9Л) постоянство ОЖ = 121 ЛТ = 41 МИТН = 32	(1Ф) незаинтересованность (2П) невмешательство (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) пропорциональность (6Д) равномерность (7Р) соразмерность (8К) сомнение (9Л) неприязнительность ОЖ = 80 ЛТ = 56 МИТН = 37	(1Ф) незаинтересованность (2П) невмешательство (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) посредственность (6Д) медлительность (7Р) соразмерность (8К) сомнение (9Л) неуверенность ОЖ = 77 ЛТ = 62 МИТН = 41
Студенты по типу профессии «человек – художественный образ»		
(1Ф) ответственность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) логичность (5В) точность (6Д) согласованность (7Р) синхронность (8К) доверчивость (9Л) самоорганизованность ОЖ = 121 ЛТ = 43 МИТН = 33	(1Ф) адекватность (2П) снисходительность (3Я) оригинальность (4М) конструктивность (5В) посредственность (6Д) равномерность (7Р) соразмерность (8К) безынтересность (9Л) самоорганизованность ОЖ = 84 ЛТ = 44 МИТН = 33	(1Ф) незаинтересованность (2П) невмешательство (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) невзрачность (6Д) равномерность (7Р) соразмерность (8К) безынтересность (9Л) неприязнительность ОЖ = 76 ЛТ = 63 МИТН = 42

Преадаптивная стратегия	Гиперадаптивная стратегия	Гипоадаптивная стратегия
Студенты по типу профессии «человек – природа»		
(1Ф) ответственность (2П) сдержанность (3Я) оригинальность (4М) конструктивность (5В) пропорциональность (6Д) подвижность (7Р) ритмичность (8К) доверчивость (9Л) постоянство ОЖ = 118 ЛТ = 41 МИТН = 33	(1Ф) адекватность (2П) снисходительность (3Я) традиционность (4М) конструктивность (5В) пропорциональность (6Д) согласованность (7Р) соразмерность (8К) безынтересность (9Л) самоорганизованность ОЖ = 82 ЛТ = 43 МИТН = 33	(1Ф) сожаление (2П) безынициативность (3Я) традиционность (4М) обыкновенность (5В) невзрачность (6Д) неповоротливость (7Р) заурядность (8К) безынтересность (9Л) непритязательность ОЖ = 72 ЛТ = 62 МИТН = 42
Студенты по типу профессии «человек – техника»		
(1Ф) ответственность (2П) сдержанность (3Я) традиционность (4М) логичность (5В) пропорциональность (6Д) подвижность (7Р) соразмерность (8К) доверчивость (9Л) постоянство ОЖ = 121 ЛТ = 36 МИТН = 31	(1Ф) адекватность (2П) снисходительность (3Я) категоричность (4М) логичность (5В) посредственность (6Д) согласованность (7Р) соразмерность (8К) доброжелательность (9Л) постоянство ОЖ = 83 ЛТ = 36 МИТН = 31	(1Ф) незаинтересованность (2П) беспечность (3Я) традиционность (4М) конструктивность (5В) невзрачность (6Д) медлительность (7Р) соразмерность (8К) безынтересность (9Л) самоорганизованность ОЖ = 75 ЛТ = 55 МИТН = 39

Примечания:

жирным шрифтом выделены совпадения в выборке между градациями признака, *курсивным шрифтом* выделены совпадения в выборке между стратегиями, **жирным курсивным шрифтом** выделены совпадения в выборке одновременно между градациям признака и некоторыми стратегиями.

M1 = (ОЖ) первичный преадаптивный показатель-маркер «осмысленность жизни» теста «СЖО» по Д.А. Леонтьеву

M2 = (ЛТ) вторичный общеадаптивный показатель-маркер «личностная тревожность» по шкале личностной тревожности Ч. Спилбергера

In = (МИТН) индикатор чувствительности к неопределенности «межличностная интолерантность к неопределенности» Нового опросника толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.